

A woman in a long, flowing white dress stands in a grand, ornate hall with high ceilings and arched windows. She is looking upwards with her arms raised, as if in a state of awe or joy. The lighting is dramatic, highlighting the woman and the architectural details of the room.

Я МОИ МУЖЬЯ
И
ИХ ЛЮБОВНИЦЫ

Татьяна Барманова

Когда я узнала, что мне осталось жить всего тридцать дней, единственное чего я хотела — это насладиться этими днями на полную катушку. Кто же знал, что судьба предоставит мне еще один шанс.

Теперь меня зовут Аделаида. У меня есть прекрасный сын и два изменщика мужа. Я собираюсь преподать урок этим неверным мужчинам, который они запомнят на всю свою жизнь.

Определенно, они еще не поняли с кем связались!

Глава 1

Глава 1.

Настоящий оптимист — это когда на надгробии написано: «Всем — чмоки. Увидимся!»

Именно об этом я подумала, когда услышала гребанный диагноз больше напоминающий забористый мат. А ведь у меня просто болела голова. Да, часто. Да, неприятно. Но...

— Можете повторить? — пробормотала я, уставившись на доктора.

— У вас глиобластома. Многоочаговая глиобластома. Головокружение и головные боли у вас из-за нее. Больше я смогу сказать только после биопсии, но доступ к очагам сильно затруднен.

— Ясно... — кивнула я. — И это, — я махнула рукой на снимок моего мозга, — лечится?

— Конечно, — кивнул с готовностью пожилой врач, а после неловко кашлянул, глянув на меня поверх очков. — Вот только...

— Что?

— Как я уже сказал, доступ к очагам сильно затруднен...

— Сколько мне осталось? — потеряв пальцами переносицу, устало пробормотала я.

— Месяц, — выпалил мужчина, поджимая губы. — Но если вы пройдете комплекс лечения, включающий в себя химиотерапию, лучевую терапию...

— Я смогу полностью избавиться от этой... бластомы? — некультурно перебив мужчину на полуслове, совершенно спокойно поинтересовалась я.

— Нет, но у вас будет полгода или даже год...

Хмыкнув себе под нос, я широко улыбнулась, стараясь попросту не рассмеяться. Да это же просто шутка века! Я, без какого-то вообще умысла, просто прошла провериться и понять, не скачет ли у меня давление. Как-никак недавно мне стукнуло двадцать восемь. Уже, казалось бы, не девочка, но и женщиной меня трудно назвать.

— Может, валерьянки? — участливо поинтересовался доктор.

— Нет, спасибо, — мотнула я головой.

Задумавшись на несколько секунд, я окинула взглядом кабинет врача, немного скривившись от едкого запаха лекарств. Выхода у меня было только два. Или согласиться на лечение и, как я понимаю, провести эти полгода — год, если повезет, в больнице. Или насладиться своими оставшимися тридцатью днями не выкидывая на ветер неопределенную, но явно не маленькую, суму денег и сделать хоть что-то для себя.

А что? Что я видела в свои-то двадцать восемь?

Родилась, училась, работала и наконец-то открыла свою маленькую кофейню. Все время куда-то бежала, куда-то спешила, а толку? Впрочем, я всегда была оптимисткой. Мой стакан никогда не был наполовину пуст.

— Выпишите мне, пожалуйста, обезболивающие, — решив все для себя, с улыбкой попросила я.

— Вы отказываетесь от лечения? — пораженно уставился на меня доктор.

— Отказываюсь...

Написав отказную от лечения и получив свой рецепт обезболивающих, которые должны были помочь мне провести свои последние тридцать дней в относительно прекрасном

настроении, я задумалась над тем, что хочу сделать. Хм... мне определённо нужен список!

Следующие несколько дней я вертелась, как белка в колесе, разъезжая от нотариуса к похоронному бюро. Увы, но оставлять на своих многочисленных родственников важную миссию моих похорон я совершенно не собиралась. Да и, я же еще не замужем, значит, хоронить меня будут в свадебном платье.

Уж не знаю, возможно, так на меня повлиял стресс, но подумав немного, я решила, что все получилось даже весьма неплохо. В самом деле, я ведь могла и дальше не обращать внимания на головную боль и в один день попросту очокуриться без возможности сделать несколько приятных дел напоследок.

— Это платье вам очень идет, — заискивающе проговорила консультант в свадебном салоне.

— Правда? А мне, кажется, полнит... — вздохнула я, смотря на свою талию.

Увы, но сногшибательных девяносто-шестьдесят-девяносто у меня никогда не было. Где-то сто-восемьдесят-сто десять. Впрочем, я не огорчалась по этому поводу. Главное — индивидуальность. А я во всех смыслах была индивидуальна до мозга костей. Собственно — у меня и выбора-то не было. Пять единокровных братьев — это та еще головная боль.

М-да, мама всегда хотела любви и очень уж настойчиво ее искала, расширяя нашу семью. Боже, надеюсь, с дядей Рудиком у нее все получится, да и для новых подвигов уже возраст не тот.

— А как насчет этой модели? — вывела меня из раздумий консультант, показывая пышное платье.

— Нет, не подойдет, — покачала я головой и не то, чтобы боялась быть бабой на самоваре, оно попросту в гроб не влезет.

Посмотрев по сторонам, выискивая подходящую модель, я безошибочно ткнула пальцем в понравившееся мне платье. И примерив его, поняла, что действительно не прогадала. Смотрелось оно на мне просто изумительно.

— Вы очаровательны, — с придыханием прошептала девушка, и я самодовольно улыбнулась. Как бы да, очаровательна. — Вашему жениху очень повезло.

— У меня нет жениха, — доверительно сообщила я.

— Но как же... невеста?

Это она что, решила, что я лесбиянка?

— Я умираю, — повела я плечом, замечая, как девушка резко побледнела. — Как насчет скидки?

Спустя неделю я закончила все свои дела и написала подробный список всего, что хочу сделать, но по каким-то эфемерным причинам боялась, откладывала или тупо жалела денег. Список получился внушительным, что немало грело мое нежное сердце. И как раз сегодня я решила действовать, устроив прощальную вечеринку для родных! Может и глупо, но мне реально очень хотелось, чтобы вспоминая меня, мои родные не плакали, а...

— Любочка, в честь чего сабантуй? — поглядывая по сторонам, словно выискивая кого-то, шепнула мне мама. — Неужели ты заарканила наконец-то парня?

— А? Нет-нет, это моя прощальная вечеринка, — пожалала я плечами, поправляя черное, невероятно красивое платье.

— Прощальная? Ты куда-то уезжаешь?

— Нет, мам, я умираю.

— Ну и шутки у тебя... — пробормотала мама, искоса посмотрев на меня.

Пожав плечами, я больше ничего не сказала, решив, что буду веселиться, как никогда. Я ела, пила, плясала, завывала, отрываясь на полную катушку, и чувствовала при этом себя, абсолютно счастливым человеком.

— А теперь, мои родные, подарки! — весело заявила я, заставляя всех остолбенеть. Неужели думают, что я с них подарки буду требовать, когда сама же сказала, что ничего приносить не нужно?

Нет, ну разве я такой человек?

Обведя взглядом притихшую компанию многочисленных родственников, я тяжело вздохнула, качая головой. Нет, они же реально изверга какого-то из меня делают. А я вот совершенно не такая! Да-да, я жду трамвая...

— Только подарки вы получите немного позже, — скромно добавила я, опустив глаза.

— Любочка, я ничего не понимаю, — картинно вздохнула мама.

Моя самая любимая, пусть и не самая идеальная, мама. Мой самый дорогой человек. Пусть мама и искала любовь всей своей жизни, она никогда не отказывалась от нас, своих детей.

— Я... — пробормотала я, чувствуя, как глаза начало щипать от непролитых слез. А ведь я так ни разу и не плакала, сетуя на несправедливую судьбу. — Я вас всех очень люблю, — широко улыбнувшись и сморгнув предательские слезы, я обвела взглядом своих родных. — Я умираю.

— Опять эти твои шуточки... — проворчала мама. — Парня себе лучше найди!

— Мам, я тебя очень люблю и хочу, чтобы ты была счастлива, — проговорила я мягко. — Недавно я была у врача и у меня выявили глиобластому.

— Так это что, правда? — ахнув, пробормотала мама, схватившись за сердце.

— Отставить инфаркты, инсульты и все остальное, — фыркнула я, а после взяла маму за руку. — Я хотела сказать вам всем сразу и не растягивать это сомнительное удовольствие, — честно призналась я. — И жалеть меня не нужно, я в порядке.

— Но как же...

— Мам, я, правда, в порядке.

— Но...

— Подарки! — наигранно весело воскликнула я. — Я, конечно, завещание уже написала, но хочу сама все сказать. Итак, Саша, — посмотрела я на самого старшего брата, — тебе остается моя старенькая машина, — улыбнулась я, ведь у брата была хорошо оплачиваемая работа и квартира, которая осталась им в наследство после смерти бабушки жены. — Паша, — кивнула я еще одному своему старшему брату, — тебе квартира нашей бабушки, которую она мне оставила. Миша и Гриша, — улыбнулась я уже двум своим младшим братьям, которых не раз брала с собой играть на улицу в детстве, — вам моя кафешка. Ну и Федор Степанович, — важно кивнула я самому младшему из нас, но самому главному, — тебе достанется моя Степанида, — фыркнула я.

— Себе оставь, — буркнул десятилетний пацаненок, прищурившись.

— Увы, с собой я ее взять не смогу, — покаянно опустила я голову, скрывая смешинки в глазах ото всех.

Федьке, в силу того, что он еще мал, я специально открыла депозитный счет в банке с вполне приличными годовыми процентами. Надеюсь, когда ему будет восемнадцать, он наберется ума и потратит эти деньги на действительно что-то важное. А моя вредная Степанида, в общем-то, никого, кроме младшенького брата из нашей большой семьи и не

признавала. Только под его суровым, прищуренным взглядом она немного умирала свой вздорный характер.

— Тогда отдай ее кому-то другому, — не унимался Федя.

— Вот будешь хорошо смотреть за Степанидой, и тебе воздастся, — искушающее проговорила я.

— Ага...

— Федя, Любовь, — строго проговорила мама.

Кивнув, больше не говоря ни слова, я присела на свое место, заставляя всех наполнить бокалы и выпить за прекрасное настроение.

То, что я совершила ошибку, сообщив родным правду так рано, я поняла буквально в тот же день, когда мама не захотела выпускать меня из объятий. Впрочем, следующий день был еще хуже, ведь братья по очереди навещали меня в гости, явно переживая о моем самочувствии.

Так что, махнув на все рукой и написав в семейном чате, что я всех люблю, я укатила покорять новые вершины, а точнее выполнять свои же пункты в списке. Прыжок с парашюта, роуп-джанпинг, скалолазание, рафтинг по реке, флайборд, вейкбординг. И это я еще более доступные развлечения типа «банана» не включала. Да и чего уж, я еще никогда столько не гуляла и не развлекалась.

М-да, только узнав о том, что умираю, я поняла, как круто просто жить.

Улыбнувшись проходящим рядом людям, я, без зазрения совести, вертела головой рассматривая причудливые конкурсы. Мне сегодня просто несказанно повезло, и я попала на ярмарку в честь какого-то там праздника небольшого городка, название которого я уже и забыла. Признаться честно, я никогда не принимала участия в таких мероприятиях, исключая, конечно, ярмарки в школе.

— Можно мне, пожалуйста, лимонада, — обратилась я к улыбчивому продавцу.

— Конечно...

Отдав деньги и забрав стакан с лимонадом, я вертела головой в разные стороны, думая, куда пойти в первую очередь. Обезболивающие таблетки действовали хорошо, и пусть прошло уже больше двадцати дней, голова не слишком сильно болела, давая мне надежду, что все так и будет.

— Красавица, не проходи мимо... — обратилась ко мне цыганка, указывая на шатер позади себя.

— Что, правду расскажешь? — улыбнулась я в ответ.

— Все расскажу, — кивнула она уверенно, а я повела плечом, решив, в конце концов, почему собственно нет?

— Хорошо.

Зайдя в небольшой шатер, я посмотрела по сторонам, особо не замечая каких-то черепов или прочей атрибутики надежного шарлатана. Все было вполне цивилизованно. Несколько подушек на полу и прозрачный шар, как в Гарри Потере. Даже свечек и тех не было.

— Проходи, садись, — совершенно спокойно проговорила женщина.

Кивнув, я послушно заняла одну из подушек, подогнув под себя ноги. Какое-то иррациональное чувство внутри шептало, что все не так просто, вот только прицепиться было не к чему. Впрочем, максимум, что может случиться — меня ограбят.

Заняв место напротив меня, женщина несколько секунд смотрела на меня, а после уделила все свое внимание прозрачному шару. От ее молчаливого, слишком уж

мистического состояния у меня по спине табунами пробежались мурашки. Спасало меня от позорного бегства только непрошибаемая уверенность в том, что все происходящее спектакль одного актера.

— Вижу путь твой, долгим он будет и тернистым... — хрипло прошептала она, и я утвердительно кивнула. Да-да, долгий-долгий путь меня ждет. — Неверные мужчины рядом с тобой появятся и мальчик, сын твой. На мальчика не дави, отпугнешь, а вот мужчины, от них добра не будет.

Широко зевнув, я закатила глаза, не скрывая своего отношения к этому представлению. Ну ладно еще «путь долгий», но «мужчины неверные»? Именно мужчины, не мужчина? И вот вообще на грани абсурда — сын! Он сразу взрослым появится?

— Не веришь... — усмехнулась женщина, хрипло рассмеявшись. — Зря. Здесь умрешь и новую жизнь обретешь.

Мурашки? О нет, в этот раз меня нормально так потрянуло...

* * *

Глава 2.

— Обрету новую жизнь? — просипела я, сдвинув брови в переносице.

Типа перерождение? Умру, там, очищение какое-то пройду, эту жизнь забуду и снова появлюсь на свет у какой-то милой пары? Или как?

— Да, — кивнула женщина. — И мой тебе совет, не бойся и глупостей не делай. А теперь иди, побудь с родными, тебе всего два дня осталось.

— А...

— Возьми, — достав что-то из скрытого кармана на длинной юбке, женщина сунула мне в руки какой-то непонятный медальон в виде полумесяца, — оберег поможет тебе умереть безболезненно. А теперь иди, мне больше нечего тебе сказать.

— Но... как же? Почему я?

— Судьба... — усмехнулась женщина. — Ты не хочешь умирать, пусть и не говоришь об этом. Она не хочет оставлять своего сына одного, но не хочет жить. Иди!

Словно под гипнозом каким-то я кивнула и медленно побрела на выход из шатра, бездумно передвигая ногами. И только выйдя за пределы ярмарки, я наконец-то очнулась, замирая на месте. Конечно, сначала я проверила свою сумочку и, не обнаружив никакой пропажи, побежала к шатру цыганки, буквально трясясь всем телом.

— Девушка, вам плохо?

— А?

— Может, помочь? Воды?

— Нет-нет, — пробормотала я, смотря на девственно чистый участок с клумбой, где еще недавно был шатер цыганки, — я в порядке.

Тряхнув головой, справедливо рассудив, что у меня начались галлюцинации из-за болезни, я сжала в руках треклятый кулон в форме полумесяца, даже не представляя, что думать. Отрицай не отрицай, а факты на лицо. Точнее, в моей руке.

Замахнувшись, чтобы выкинуть кулон от греха подальше, я сжала руку сильнее, прижимая его к груди. Как бы там ни было, но раз уж суждено умереть, мне бы хотелось сделать это максимально безболезненно. И не то, чтобы я боялась боли...

Да, я тупо боялась предполагаемой боли.

Вернувшись в недорогой отель, в котором остановилась, я подхватила свою сумку, быстро закинув в нее те крохи вещей, которые у меня были, и поспешила на улицу. Мне нужно было как можно скорее вернуться домой.

Ночь без сна на фоне услышанного совершенно не пугала. Наоборот, мне хотелось увидеть родных в последний раз и убедиться, что мама не будет годами лить слезы, а найдет в себе силы жить дальше, просто помня о том, что у нее была дочь по имени Любовь.

Вернулась я домой ближе к рассвету и выглядела при этом, как живое зомби. Так что, дав себе несколько часов на сон, я привела себя в порядок и отправилась к маме. Разговор вышел, чего уж скрывать, сложным, очень. И пусть морально я была выжата досуха, я не жалела ни о чем, взяв с мамы последнее обещание — жить счастливо. Еще и золотые украшения, которые у меня были, отдала маме, пусть сама решает, что с ним делать и кому после отдать или переплавить и сделать что-то поистине красивое.

Попав домой на следующий день ближе к вечеру, я приняла душ, уложила красиво

волосы, нарядилась, надела красивое, не сковывающее движения платье, нацепила на шею оберег, который дала цыганка и спокойно закрыла глаза. Сон пришел почти мгновенно и был до того странным, что даже не верилось, что такое в принципе может сниться.

Я понимала, кто я, понимала, что сплю и при этом чувствовала себя гнусным человеком, который без стеснения сует свой нос не в свои дела. Впрочем, девушку, которая мне снилась, было жалко. Казалось бы, красивая, умная, а жизнь натуральное гав... плохая, короче. Хотя, такое сплошь и рядом бывает, когда изначально счастливая маленькая девочка вырастает в глубоко несчастную женщину больше напоминающую бледный фантом.

— Госпожа Аделаида, просыпайтесь, вам нужно принять лекарство...

Причмокнув, понимая, какой все-таки реалистичный у меня сон, я сладко зевнула во весь рот и, расплывшись в блаженной улыбке, расслабилась, снова уплывая в объятия Морфея. Жаль только, долго расслабляться у меня все равно не получилось. Меня попросту начали тормозить, не сильно, но довольно ощутимо.

И все бы ничего, но живу я одна!

Может, мама пришла проверить, в порядке ли я?

— Ма, отстань, — прокаркала я в ответ.

— Госпожа Аделаида... — ахнул кто-то женским голосом. — Да что же это творится-то...

Все еще на грани сна и яви, понимая, что что-то здесь не так, я открыла глаза, уставившись на дородную женщину, нависшую надо мной, как приведение. Мысли метались в голове так, что невозможно было вообще что-то предположить. Правда, только я хотела заорать, как в голове всплыл «совет» цыганки — не бояться и не делать глупостей.

В итоге язык я прикусила до крови, из-за чего на глазах выступили слезы, но орать не стала. Украдкой посмотрела вокруг, с ужасом узнавая убогую комнату все той же девушки из моего сна. И если хорошенько подумать, то, скорее всего, девушка Аделаида умерла этой ночью от лихорадки. Она долго болела, была физически ослабленная и психически измученная.

М-да, но почему я попала в ее тело?

Помоги моему сыну... Спаси его...

Тряхнув головой, вспоминая едва различимый шепот, я гулко сглотнула.

Цыганка была права! Я здесь с миссией.

Ладно, с проблемами нужно сначала определиться, а после уж думать, как их решить. Да и что-то сделать с этим ноющим телом. Впрочем, я жива, относительно здорова, по крайней мере, бластомы какой-то там нет, и у меня есть сын.

Сын! У меня реально есть сын. Пусть и не полностью мой сын, но мы своих не бросаем!

— Госпожа Аделаида, вам плохо?

— Что? А, нет... — протянула я хрипло. — Мне хорошо.

— Может, лекаря позвать?

— Нет, лучше бульончика принеси, наваристого, — облизнувшись, попросила я.

У меня новая жизнь, мне силы нужны. К тому же эта жизнь уже наполнена смыслом, я, что б его, мама!

И, пусть это будет самоуверенно с моей стороны, но я сделаю все, что в моих силах, чтобы отплатить обидчикам Аделаиды по полной программе.

Оказывается, даже будучи смертельно больной в своем мире, я легко отделалась. Сейчас я на все сто процентов поняла, что такое беспомощность. Я сама не могла сделать ничего!

Даже держать в руке ложку для меня было непосильной задачей!

Тело Аделаиды было настолько слабым, что мне реально казалось, что я попала не в тело молодой женщины, а в тело дряхлой старухи. Болело все! Абсолютно! От пальцев на ногах до кончиков волос!

Впрочем, чего я хотела? Жива и хорошо.

Что не убивает, то делает нас сильнее! И я собираюсь стать сильной настолько, насколько это вообще возможно, чтобы защитить себя и теперь уже своего сына.

— Госпожа, вы больше не будете есть? — тихо уточнила у меня личная горничная Аделаиды.

Переведя отстраненный взгляд на женщину, я тихо вздохнула. Да, это единственное, что я могла делать самостоятельно — дышать. Впрочем, дареному коню в зубы не смотрят.

— Буду, — упрямо выдохнула я, хотя на самом деле была совершенно не голодна.

Неважно, голодная я сейчас или нет, но мне нужны силы. Конечно, переусердствовать тоже не стоит, ведь насколько я могу судить, Аделаида не ела последние дни вообще. Но разве пять ложек пустого овощного супа — это достаточная еда для взрослой женщины?

Вот же, найду этих героев любовников, по року судьбы считающихся моими мужьями и оторву им головы. Нет, пусть головы остаются. Я оторву им то, что мужчины ценят больше головы.

Съев где-то пятнадцать ложек супа, я отправила горничную, сославшись на усталость, и начала гипнотизировать пошарпанную серую стену. Не знаю, то ли у Аделаиды были какие-то осложнения на фоне болезни, то ли я была слишком зла, но мой глаз жил собственной жизнью, дергаясь каждые несколько секунд. Если точнее, то каждые пять секунд!

Но, реально, еще бы он не дергался! Это же.... Это же просто уму непостижимо! И я сейчас не о своем попадании в другой мир и в другое тело! На фоне жизни Аделаиды и ее... глупости или тупости... даже не знаю, моя ситуация — это так, пшик. Да я, в конце концов, настоящая счастливица!

Подняв немного дрожащие руки, в надежде потерять ноющие виски, я вздохнула, решив, что и так нормально. Из тех воспоминаний, что я получила от прежней владелицы тела, по сути, выходила не такая уж и скверная ситуация! По крайней мере, наследницей состояния и настоящей хозяйкой в семье была Я, ну, Аделаида.

Аделаида родилась в семье отставного храброго генерала. Ее мама была довольно слабой женщиной и, когда девочке было двенадцать лет, она умерла от какой-то неизвестной хвори. После того, как бедной женщины не стало, воспитанием дочери занялся отец. Думаю, даже дураку стало бы понятно, как ее воспитывал отец.

Впрочем, для человека, который провел все время среди неотесанных мужланов и привык отдавать приказы, как по мне, он был довольно лоялен. Вот только я не Аделаида. Для маленькой девочки, привыкшей к общению с мягкой мамой, мужчина был сродни пугающему зверю. Да, он определенно любил свою дочь, жаль только, что вместо того, чтобы научить ее проявлять характер, она выросла покорной воле мужа.

Короче, овцой она выросла! Тьфу ты!

Ладно, о мертвых либо хорошо, либо никак!

Аделаида была хорошей девушкой, пусть и слишком робкой. К тому же, не нравится мне ее первый муж. Особенно учитывая тот факт, что появился он, когда генерал умер и найденный им порядочный жених, выдающийся молодой военный, который и должен был жениться на Аделаиде, тоже резко скончался. Несчастный случай.

Может случай и был, но вряд ли несчастный, не смотря на весь мой природный оптимизм!

Конечно, вскружить голову Аделаиде не составило труда. Мужчине всего-то нужно было сказать несколько приятных слов, признаться в любви и пообещать достать звезду с неба. Все остальное дело техники и никакого мошенничества. Аделаида была согласна на все!

На быструю скромную свадьбу, без положенных подарков для невесты. На то, что ее муж будет жить в ее семейном поместье, ведь его родные были против их свадьбы и он, кто бы сомневался, разорвал все связи с родными. Даже на грубость во время первой брачной ночи. Впрочем, что она вообще знала о том, что делают муж с женой в постели? Наверное, только то, что после появляются дети.

И у нее появился, сын! Жаль только, что роды прошли настолько тяжело, что бедная девушка готова была не то, что выть, а орать не своим голосом. Вот только и здесь мужчина не проявил милосердия и просто сказал, что лекарь не успевает. Небось, надеялся, что ненаглядная жена умрет во время родов.

И это я еще молчу, что она безропотно согласилась на второго мужа, лучшего друга своего первого мужа, которого он привел в дом! Где это вообще видано, чтобы один мужчина решал такие вопросы, пусть здесь и в порядке вещей многомужество?

Впрочем, все это неважно. В конечном итоге, эти мужчины, точно два сапога пара, привели в дом двух любовниц, сказав, что жена не справляется со своими супружескими обязанностями. Теперь у каждого мужчины есть по женщине в кровати. Какая ирония!

Пожевав губу, я постаралась упорядочить все в своей голове. Аделаида замужем уже восемь лет, ее сыну семь, любовницы с ними уже пять лет и два года девушка находилась в этом Богом забытом месте. Восстанавливала свое здоровье, что б его! Или, точнее сказать, ждала своего часа?

Скривившись, я тихо цокнула. Ничего, женщины самые коварные существа в мире, а мне в новом теле, как и в прошлом, двадцать восемь лет. Так что времени достаточно. И это я еще молчу о том, что в этом мире есть магия и люди живут дольше.

Конечно, одаренные люди живут намного дольше, но и Аделаида не была пустышкой, в ней была искра магии, которая делала ее завидной невестой в глазах других. Способным, так сказать, инкубатором, который может производить одаренных детей. Маленький Мэтью тому подтверждение. И пусть у мальчика совсем незначительный дар, учитывая тот факт, что у его отца, как бы то же, не выдающиеся таланты, наличие магии все равно во многом упростит ему жизнь.

Расстраивает меня в этой ситуации только то, что в этом мире нет разводов, чтобы раз и навсегда избавиться от бельма на глазу. Ну, ничего, выход всегда найдется. К тому же, спасибо отцу генералу, он хорошо обучил Аделаиду, пусть она и не пользовалась обретенными знаниями на практике. Мне ее знания как нельзя кстати!

Глава 3

Глава 3.

Открыв глаза, я непонимающе моргнула несколько раз, приходя в себя. Да, усталость — это страшная штука. Я даже не заметила, как уснула, сортируя воспоминания Аделаиды в своей голове. И это реально начинает раздражать. Жаль только в одно мгновение ничего не изменить, и я не смогу сразу же вскочить резвой козочкой, начиная бегать вокруг.

— Госпожа Аделаида, вы проснулись? — спросила личная горничная спустя минут пять, заглянув в комнату.

— Да, проснулась, — кивнула я, прикрыв на секунду глаза. — Зайди, Каталана.

— Что-то случилось? — встревоженно поинтересовалась женщина, кинув на меня неодобрительный взгляд.

Усмехнувшись, я спокойно посмотрела на женщину. Даже дураку было понятно, что личная горничная Аделаиды, которая была с ней на протяжении всей жизни, не одобряет поведения своей подопечной. Но, увы, когда дело касается любви, люди становятся слепы.

— Мне приснился отец... — пробормотала я, старательно накаляя обстановку.

— Что? Как же так? — подпрыгнула на ветхом стуле горничная, из-за чего несчастный раритет мебели жалко скрипнул.

— Да, — кивнула я для убедительности и снова замолчала, старательно пытаюсь выдавить из себя эмоции. Увы, я не актриса. — Они не любят меня? Скажи правду-у-у, Каталана!

Отшатнувшись от меня, когда я завыла на одной ноте, горничная презрительно скривилась, не скрывая своих эмоций. Даже боюсь представить, что думала эта сердобольная женщина обо мне сейчас. Я уверена, всякое сострадание, которое только у нее было, растворилось в небытие.

— Вы хотите правду? — мрачно выплюнула она.

— Конечно...

— Не любят! Эти ловеласы... они... — от гнева Каталана даже двух слов связать не смогла, начиная трясти кулаками перед своим лицом.

— Отец во сне тоже это сказал, — призналась я через несколько секунд, а после всхлипнула, опустив голову.

Нет, мне же нужно как-то объяснить свое резкое изменение в поведении! Аделаида и на смертном одре бы не отказалась от своих мужей, пусть, я уверена, и сама догадалась, что ее никто и никогда не любил!

— Правду сказал ваш батюшка генерал, — жестко припечатала женщина.

— И что мне делать? — пробормотала я тихо.

Каталана махнула на меня рукой, а после, отвернувшись, быстро вытерла глаза фартуком. Лично мне было жалко эту женщину. Каталана относилась к Аделаиде, как к родному чаду, которого у нее никогда не было. А смотреть за тем, как человек, о котором ты беспокоишься, планомерно загоняет себя в яму, то еще удовольствие. Впрочем, она не бросила ее даже сейчас, в этом подобии загородного дома для отдыха.

Нет, ну каковы же уроды, а? Они не только втоптали девушку в грязь, вытрясли из нее всю душу, но и отправили ее поправить здоровье в никому не нужное имение в жо... отдаленной точке Королевства.

Из глаз долой — из сердца вон!

Представляю, как они праздновали свою победу. Теперь им никто не мешает тратить деньги семьи на свое усмотрение. Впрочем, кто им до этого мешал? Аделаида? Не смешите мои тапки! Аделаида не то, что не контролировала, она их даже не видела. Впрочем, нет, вру, видела, жалование, которое они выделяли ей каждый месяц и отправляли в это Богом забытое место. То самое, которого едва ли хватало на еду и плату слугам.

Ничего, они у меня без штанов по миру пойдут...

Я им покажу, что значит женщин обижать.

— Выбрось их из головы, девочка, — взяв меня за руку, проникновенно проговорила Каталана. — И из сердца тоже выбрось. Забудь, как страшный сон! Лекарь сказал, что ты не поправишься, если будешь душевно страдать. Ради Мэтью, заклинаю тебя...

Вот теперь у меня реальные слезы на глазах выступили. И жалко так вдруг себя стало, ну и Аделаиду тоже. Надеюсь, Аделаида сейчас спокойна на небесах и ее ничего не мучает, а я справлюсь, должна!

— Хорошо, — хрипло выдохнула я, улыбнувшись уголком губ.

Каталана после моих слов едва усидела на месте. Казалось, женщина хотела станцевать «танец победителей» на радостях. Я тоже улынулась, решив, что самый трудный момент нашего разговора пройден. Теперь осталось только решить житейские проблемы и можно смело восстанавливать свое здоровье.

— Каталана...

— Да, госпожа Аделаида, — с готовностью кивнула женщина.

— Сколько слуг сейчас работает в имении?

— Шесть человек.

— А сколько золота прислали на проживание в этом месяце?

— Десять золотых... — прошептала тихо женщина.

Вздохнув, чувствуя, что готова взорваться от гнева, я прикрыла на несколько секунд глаза. Десять золотых на месяц! Да на эту суму едва ли среднестатистическая семья из троих человек проживет в месяц! Вот же жмоты. Зажали деньги их же жены. Где в этом мире справедливость?

— Ясно. Значит так, — решительно выдохнула я, — четыре служанки нужно уволить.

— Что?

— Да, мы не сможем выплатить им зарплату, а их еще и кормить нужно, — веско заметила я, хотя о деньгах я, честно говоря, думала в последнюю очередь.

Вот не верю я, что в доме нет никого, кто докладывает муженькам, как я себя чувствую. А мне эти шпионы, реально, совершенно не нужны под носом. Еще не хватало, чтобы и со мной случился какой-то несчастный случай. Нет уж, я свой шанс так просто не потеряю.

— Ты же умеешь готовить? — на всякий случай уточнила я.

— Конечно.

— Хорошо, — удовлетворенно кивнула я. — Грегори оставь, нам нужно будет, чтобы он смотрел за домом и еще натаскал дров из леса.

— Но, как же...

— Тебя и Грегори будет достаточно, — категорично проговорила я.

По крайней мере, в Каталани и Грегори я уверена на все сто процентов. Личную горничную и управляющего еще генерал на работу принимал. Кто-кто, но они точно не предадут!

— Хорошо, госпожа, я скажу им, — кивнула Каталана, протяжно вздохнув.

— И еще... — пробормотала я, когда женщина была уже у двери. — Не говори никому, что это из-за денег.

— Но что тогда мне сказать?

— Скажи... скажи, что я хочу тишины и покоя.

Помолчав несколько секунд, женщина кивнула и вышла, а я ухмыльнулась. Готова поспорить, «мужья» решат, что я уже на последнем издыхании. Но тем лучше мне, не будут совать свой нос не в свои дела.

Тихо выдохнув, я скользнула взглядом по комнате. В принципе, все было не так уж и плохо. Кровать, пусть старая и пошарпанная, но явно с хорошего материала, да и двуспальная. На окнах немного выцветшие шторы зеленого цвета, небольшой камин в комнате, потертый ковер на полу, туалетный столик в цвет кровати, несколько потрепанных временем стульев и одно большое пошарпанное кресло у окна.

По сути, если немного потратиться и привести все это безобразие в порядок, то не так уж плохо выйдет. Да и стены, когда-то белые или бежевые, тут уж не докопаешься, можно спокойно покрасить.

С общей картины почти приличной комнаты выбивается только темное пятно почти под потолком у окна. М-да, миры разные, но и здесь есть плесень. Впрочем, чего я ожидала? Особенно в ситуации Аделаиды.

Решив, что позже приведу свои «апартаменты» в порядок, я начала легкую зарядку для рук. Конечно, хотелось сразу же начать, как минимум, с приседаний, но, увы, я даже встать не могла, куда мне приседать.

Делая что-то на манер «ножниц», я не сразу заметила, как Каталана зашла в комнату. При виде меня женщина замерла и только хлопала глазами, следя за моими движениями. Хотя, ее тоже можно понять. То ее робкая Аделаида наконец-то осознала, что мужья ее не любят, то нежданно-негаданно решила уволить прислугу, а сейчас сидит, руками машет.

— Что вы делаете, госпожа Аделаида? — тихо уточнила женщина, когда я прекратила свои упражнения.

— Занимаюсь, — повела я плечом. — Руки совсем ослабли, а я хочу держать ложку сама.

— Ох, конечно... — всплеснула горничная руками, умилительно посмотрев на меня.

— Кстати, я бы не отказалась немного подкрепиться.

— Да-да, я сейчас...

— Только, Каталана, давай что-то посущественней овощного бульона. У нас же есть еда?

— Да, все есть... — тихо прошептала она, отведя взгляд.

— Каталана, я хочу, чтобы ты говорила мне правду, не в зависимости от того, понравится мне это или нет. Итак, у нас есть еда?

— У нас есть овощи и крупы.

— Хорошо, приготовь тогда мне жидкую кашу и добавь немного овощей, — со вздохом проговорила я. Ну, все лучше, чем совершенно не питательный супчик. — И раз уж мы немного сэкономили, отправь Грегори завтра на рынок, пусть купит мяса.

Дослушав меня, Каталана решительно кивнула и поспешила на кухню, а я криво улыбнулась своим мыслям. М-да, только я могу экономить, будучи обеспеченной наследницей. Не хлебнешь немного, не поймешь ценность того, что имеешь. А я лучше сразу пройду тяжелую школу жизни в этом мире, чтобы после можно было наслаждаться своим

шансом на жизнь.

Решив не лениться, я продолжила свою гимнастику. Возможно, никакого толка от размахивания руками и не будет, но даже видимость прогресса не может не радовать.

Так продолжалось на протяжении недели. Я ела, спала и пыталась заниматься. Не скажу, что все прошло по мановению руки, но спустя сутки я могла более-менее держать ложку в дрожащих руках и есть сама. А еще спустя три дня я встала с кровати, чувствуя себя маятником, раскачивающимся в разные стороны.

Каталана была почти все время рядом со мной. И уж не знаю, что творилось в остальной части имения, но в своей комнате я попросила женщину немного убрать и открыть окно на проветривание. Главной же задачей Грегори были в основном дрова. Замерзнуть и заболеть в самом расцвете сил мне совершенно не хотелось. А с моим новым телом заболеть — это самое простое, что вообще можно было бы сделать.

Не буду скрывать, я радовалась каждому своему новому достижению, как маленький ребенок. Это была моя маленькая победа в предстоящей войне. Конечно, мне хотелось быстрее вернуться в столицу и оградить Мэтью от общества его «папаш». Вот только совершать необдуманные шаги в моем положении было бы очень чревато. Так что, стиснув зубы, я терпела, грозясь всеми возможными и невозможными карами в мире, что отдам им все, что они заслужили. И еще от себя немного накину, жена я или как?

— Ох, госпожа Аделаида, что вы делаете? — охнула Каталана, зайдя ко мне в комнату с подносом еды.

Потянув носом невероятный запах, чувствуя, как живот сжимается в предвкушении, я только весело подмигнула женщине. Что я делаю? Укрепляю свое новое тело! Занимаю спортом, пусть и в прошлой жизни никогда не страдала комплексом ЗОШника. Увы, но на Земле, я пусть и не была моделью, но чувствовала себя вполне прекрасно. Ну, до моей болезни.

— Занимаюсь немного, — улыбнулась я. — Столичный лекарь говорил, что мне нужно укреплять тело. Вот я и стараюсь.

— Укрепляйте, конечно! — энергично закивала женщина. — А если что-то нужно будет, вы только скажите, мы достанем.

— Нужно, — сразу же выпалила я. — Мне нужно, чтобы Грегори немного разузнал, сколько стоит золото и драгоценный камень... — проговорила я, подойдя к тумбочке, — вот в этом кольце.

— Но... это же ваше свадебное кольцо...

— Оно мне больше без надобности, — честно призналась я, посмотрев на побрякушку в своих руках.

Лучше на дорогу в столицу припасу немного денег, да и еды купим. И то, если бы не первая надобность, я бы это кольцо дорогому «мужу» в одно место впахнула.

* * *

Глава 4.

Финт с кольцом получился довольно печальным. И, казалось бы, камень драгоценный, вот только и здесь не все так просто. Стоимость камня была относительной, ведь нужно было учитывать еще кучу неизвестных для меня факторов, типа качества обработки, внутренних дефектов, прозрачность камня.

По всему выходило, что тот камешек, который был в кольце Аделаиды, с трудом можно было назвать дорогостоящим. Так, земной страз, мать его, а не драгоценный камень! Впрочем, на тысячи золотых я не рассчитывала, так что была готова ко всему. Обидно, досадно, но ладно!

Да и в виду новых фактов продавать его я пока не спешила. Все-таки неизвестно, вдруг всплывет где-то этот шедевр умелого ювелира. Денег на еду пока хватает, дрова тоже есть, благодаря Грегори, а в остальном, лично мне, много не надо.

Следующая неделя прошла в более радушном настроении. Я понемногу начала выходить из комнаты, а после и на улицу. Свежий воздух для ослабленного организма тоже много значит.

Каталана радовалась моим успехам вместе со мной. Даже грузный управляющий Грегори несколько раз улыбнулся, увидев мои успехи. Вот уж точно, что значит верные люди рядом. Никакой тебе ненужной напряженности, только поддержка и участие.

Пипец пришел, как обычно, откуда не ждали. В одно прекрасное дождливое утро, когда я уже больше походила на человека, чем на привидение, к нам нагрянули «гости». Хотя, гости — это, конечно, громко сказано. Проезжающий мимо лорд со своей свитой погрязли в грязи и «попросили» убежище на ночь. Впрочем, «попросили» — тоже громко сказано. Пришли, как к себе домой, открывая дверь с ноги.

Первым моим порывом было, естественно, выгнать захватчиков взащей, чтобы неповадно было. Вот только я, как бы «умирала», так что предстать во всей красе перед прекрасными господами не спешила, понимая, что это довольно рискованное дело. И ладно бы, гости были из какой-то провинции, а так Каталана сказала, что это столичные господа. А они, я уверена, не упустят возможности рассказать всем о дурном нраве леди Аделаиды Стольгшин-Нирвелло, в девичестве леди Аделаиды Арийской.

— Что делать, госпожа Аделаида? — тихо уточнила Каталана, оставив дорогих гостей в гостиной.

Усмехнувшись уголком губ, я едва не причмокнула от появившейся в голове идеи. Дорогие гости, конечно, могут рассказать о дурном нраве хозяйки имения, если я их выставлю, но так же могут рассказать о подлости моих дорогих супругов.

— Конечно, принять гостей со всеми почестями, — сладко протянула я. — Выдели им комнаты и приготовь что-то. Только, Каталана...

— Что, госпожа?

— Не нужно сильно стараться.

— Что вы имеете в виду? — подозрительно уточнила женщина, вскинув брови.

— Если еда, то без мяса. Его у нас и так мало, так что сегодня все обойдемся кашей с овощами. К тому же у нас нет горничных, так что извинись перед гостями и просто поменяем им постельное белье на чистое, если оно, конечно, есть. Не нужно бегать и

наскоро вытирать пыль и мыть полы. От того, что мы будем стараться изо всех сил, лучше не станет. Пусть дорогие гости видят ситуацию такой, какая она есть.

— Но, госпожа... это же, неприлично.

— Неприлично выгонять гостей, а я радушная хозяйка, которая предоставляет незванным гостям не только крышу над головой, но и горячий ужин.

Каталана от моего замечания только глупо хлопала ресницами, пока я мысленно хвалила себя за сообразительность. Ничего не делается в мгновение ока, а подпорченная репутация «моих дорогих мужей» может хорошо мне помочь в будущем. Тут уж людская молва пойдет такая, что рассказывай басни, не рассказывай, никто уже не поверит.

— И еще, — немного подумав, прошептала я, — извинись перед гостями и от моего имени отдельно. Скажи им, что я болею и очень сожалею, что не могу извиниться перед ними лично.

— А вы не...

— Нет, пока рано, — покачала я головой. — Ты все поняла?

— Да, госпожа. Я сделаю все, как вы говорите.

Удовлетворенно кивнув, я отпустила горничную, начиная свои упражнения. Жаль, конечно, что выйти на улицу и поупражняться на свежем воздухе у меня сегодня никак не получится, но в моем деле главное не место, а систематичность.

В здоровом теле — здоровый дух!

Спустя минут пятнадцать, когда сил у меня уже почти не осталось, я услышала стук в дверь, замирая на месте. Каталана обычно не стучалась, чтобы случайно не потревожить мой сон. А в виду того, что в имении сейчас не только я и мои верные слуги, ко мне мог кто-то зайти, чтобы принести свою благодарность за гостеприимство.

Вздвогнув от очередного стука, я, чертыхаясь себе под нос, на носочках поспешила к кровати, скользнув под одеяло и едва слышно разрешая неизвестным визитерам зайти. Когда в дверном проеме показалась Каталана, я уже готова была выдохнуть, но не успела. Вслед за горничной ко мне зашел статный мужчина лет сорока — сорока пяти, кидая едва заметные взгляды по сторонам.

— Прошу прощения, что тревожу вас, леди Аделаида, — тихо проговорил мужчина, поджимая губы. — Я хотел выразить вам свою благодарность.

— Что вы, не стоит... — прохрипела я тихо, тяжело дыша.

Не знаю, может мне благоволит удача, но мой вид после интенсивных упражнений сложно было назвать здоровым. На лбу капельки пота, дыхание тяжелое, сбитое, губы сухие и я реально едва ворочала языком. Для постороннего человека, которому сказали, что хозяйка больна — болезненный вид на лицо.

— У нас все скромно... — пробормотала я, со свистом выдохнув. — Мне стоит попросить у вас прощения за такой ненадлежащий прием.

— Не стоит, вы сделали больше, чем могли, — покачал головой мужчина, приподняв уголки губ. — Просто быть радушным хозяином, когда всего в достатке, но вы... — замолчав на полуслове, мужчина отчетливо скрипнул зубами. — Вот, я буду рад, если вы примете это... — с этими словами мужчина достал из кармана мешочек с деньгами.

Ох, надеюсь, жадный блеск в моих глазах не спугнет дорогого гостя...

Едва сумев отвести взгляд от желанной добычи, я неловко улыбнулась. С одной стороны, помощь мужчины ощутимо бы упростила мне жизнь, но с другой, ситуация получалась довольно неловкой.

— Что вы, это лишнее... — пробормотала я, чувствуя себя последней душой. — Не стоит, лорд...

— Вильям. Простите, я сразу не представился — лорд Вильям Даккери. И не нужно отказываться, — мотнул головой мужчина, отдав мешочек Каталани.

— Спасибо, мне действительно неловко, — пробормотала я и чего уж, была вполне искренна.

Сколько себя помню, в такую ситуацию я попала впервые. Деньги, которые давала мама и бабушка не в счет! Но, чего уж там, в моей ситуации отказываться глупо.

— Будем считать, что я их у вас одолжила, — кивнула я.

— Не стоит, для меня это не... Отдыхайте!

Смотря за тем, как мужчина стремительно вышел из комнаты, я только невесело усмехнулась. Конечно, для лорда это не деньги. Для меня, в принципе, тоже. Вот только сейчас я могу довольствоваться только тем, что дали Аделаиде ее «щедрые» мужья.

Поморщившись, я протяжно выдохнула. Ничего, я еще пушу по миру этих вершителей судеб и покажу, что такое «закон бумеранга». Они у меня еще мечтать будут о такой жизни, которую устроили Аделаиде.

М-да, когда Любовь зла, она может и убить козла!

— Иди Каталани и хорошо позаботься о наших гостях, — попросила я со вздохом.

— Конечно, госпожа, — кивнула горничная и аккуратно поставила мешочек с деньгами на туалетный столик рядом с кроватью.

Как только горничная вышла из комнаты, я покосилась на мешочек. Вся меланхоличность слетела с меня, как шелуха и я потянулась к желанной добыче. Пришло время посчитать то, что попало в мои загребущие руки. Да, буду думать, что они просто заплатили за ночлег.

Как оказалось, лорд был намного щедрее «моих» благоверных и теперь в моем распоряжении было целых сто золотых! Вполне приличная сумма, чтобы жить и горя не знать. Еще и на дорогу в столицу хватит и на ночлег где-то в постоялом дворе тоже.

Конечно, жаль, что Аделаида не вышла замуж за такого щедрого мужчину. Но, нужно смотреть правде в глаза, для юной девушки лорд Вильям был несколько взрослым. Даже восемь лет назад. Да и, чтобы выйти замуж за такого мужчину, мало быть просто красивой и милой, нужно еще и заинтересовать его. Быть не только удобной женой, но и приятным, умным собеседником, верным партнером по жизни.

Впрочем, иногда серьезные дядьки любят совершенно не серьезных девушек. Удобно, мило, секс классный, что еще надо? Но не мне об этом думать! Я еще со своими баранами не разобралась, чтобы смотреть на других мужчин. А тут, чего уж лукавить, не только с баранами разбираться нужно, но и с наследством. Быть облапошенной, как Аделаида, мне вот совершенно не улыбается!

Просидев весь день в комнате, развлекая себя только упражнениями и сном, я чувствовала себя еще больше уставшей, чем когда ходила на улицу. А уж на следующий день, когда дорогие гости покинули мое не очень гостеприимное имение, я была готова прыгать от счастья.

— Лорд Вильям передавал вам свои искренние пожелания скорейшего выздоровления и благодарность за гостеприимство, — со вздохом проговорила Каталани, пока я натягивала на себя теплое пальто с подобием меха на воротнике. И тут жлобы успели нагадить.

— Что не так? — заметив подавленное настроение Каталани, с подозрением уточнила

я.

— Некрасиво обманывать такого благородного человека, — проворчала горничная.

— А кто обманывает? — вскинула я одну бровь. — Может, у нас есть горничные, а мы их прятали? Или у нас много запасов мяса, но мы просто жадные? Или мы намеренно превратили имение в непригодную для жизни хибару?

На это Каталана не нашла что сказать и я показательно фыркнула. Ну да, все хорошие, только я одна плохая. Как бы, не так! Да и, если быть предельно честной, мужья Аделаиды полные кретины. Почувствовали запах денег и укусили руку, которая их кормила. Реально, они же просто могли заботиться о своей жене и жить, не зная нужды. Но нет, они же мужики, у них в одном месте чешется. Нашли дуру и рады, козлы!

— Каталана, — со вздохом проговорила я, посмотрев на притихшую женщину, — как ты думаешь, что было бы, если бы о том, что я чувствую себя намного лучше, узнали мои мужья? Ты действительно этого хотела?

— Нет! Вы все сделали правильно.

— Вот и ладно. Я на улице, — улыбнувшись, я подошла к женщине и сжала ее руку.

Я прекрасно понимаю, что ей сложно. Вот только жизнь не радужная отрывочка пони, а борьба. Так что, пока не сможешь твердо стоять на ногах, нужно бороться.

Развернувшись, я вышла из комнаты и как только попала на улицу, с удовольствием вдохнула чистого воздуха, чувствуя, как звенит все внутри от удовольствия. Жизнь прекрасна, как не крути!

— Леди Аделаида, вы довольно быстро идете на поправку... — услышала я знакомый голос, полыхающий ироничными, издевательскими нотками.

Вот же, удача! Вчера она была на моей стороне, а сегодня не очень...

Жизнь, воистину, удивительная штука! Интересно, волшебное исцеление прокатит?

* * *

Глава 5.

— Леди Аделаида, вы довольно быстро идете на поправку... — услышала я знакомый голос, полыхающий ироничными, издевательскими нотками.

— Лорд Вильям, — пробормотала я, заискивающе улыбнувшись.

Впрочем, моя дешевая улыбка никак не касалась мыслей в моей голове. Там были сплошные маты и вопросы! Ну, реально, почему мужчина вернулся и как это может отобразиться на мне? Что я должна сделать, чтобы он забыл этот не очень красивый инцидент? И, конечно же, знаком ли он с моими благоверными?

Ведь, если знаком, я отправлюсь в семейное поместье сегодня же. Без предварительного плана и всего остального. Потому что легче убить жену где-то там, у черта на куличках, чем рядом с собой. К тому же, чем больше людей увидят меня, тем больше я усложню им жизнь.

Но, вообще, я не хочу умирать! Одного раза с головой хватило, больше, как-то, не тянет.

— Вы? — вскинула я одну бровь, но ответа, как не странно, не получила. — Может, договоримся?

— Договоримся? — улыбнулся лорд, а после покачал головой. — Знаете, что вас выдало?

— С радостью узнаю, — проворчала я кисло.

— Ваши глаза. Они ярко сияли, показывая, что вы если уж не здоровы, то идете на поправку. Я лекарь, леди, — добил меня Вильям и я понуро кивнула. — На своем веку я повидал много разных больных, и поверьте, еще ни разу не видел таких ярких глаз, как у вас.

— Я не хотела вас обманывать, — пробормотала я, опустив голову. — И я, правда, едва не умерла. Только желание не оставлять сына помогло мне выйти из моего подавленного состояния и наконец-то увидеть правду...

— Вы же дочь генерала Арийского?

— Эм... да.

— Расскажите мне, что с вами случилось.

— Конечно, проходите в дом.

Зайдя в дом вслед за лордом, я окинула взглядом непригодную для разговора гостиную и тихо вздохнула. Мало того, что холодно, да и как уж совсем мрачновато. Вчера Каталана, конечно же, топила и в гостиной, но как только гости уехали, я сказала ей оставить это неблагодарное дело.

— Вы не возражаете, если мы поговорим на кухне? — спокойно уточнила я.

— Конечно.

Зайдя на кухню, я первым делом попросила оцепеневшую Каталану приготовить нам чай. И пока горничная, опустив голову, буквально, к груди, готовила чай, мы с лордом молчали, изучающе смотря друг на друга. Я старалась понять, принесет ли мне «амнистию» упоминания отца генерала или нет. Увы, но быть уверенной в этом я никак не могла.

Отец Аделаиды был довольно категоричным человеком. Никаких махинаций или что-то в этом роде, только честь и правда. Ну и, конечно, генерал не давал спуска никому. Уж такой он был. Сам честно следовал закону и требовал от других того же.

— Итак, — ожидающе посмотрел на меня лорд, как только Каталана вышла из кухни, оставив нас вдвоем.

— Рассказывать, особо, не о чем, — повела я плечом, окунувшись в воспоминания Аделаиды. — Ошибки молодости, так сказать. Вышла замуж не за того человека.

— Даже самые невероятные ошибки молодости не выливаются в такие последствия, — покачал головой мужчина, обведя рукой кухню.

Хмыкнув и посмотрев по сторонам, я криво улыбнулась. Кажется, лорд, не смотря на возраст, был довольно наивным человеком. Последствия Аделаиды, как по мне, были еще щадящие. Ее, глупую девчонку, уже давно могли тихо прикопать где-то, и никто бы даже не узнал об этом нелицеприятном инциденте.

Откинувшись на спинку стула, пропуская мимо ушей громкий скрип, я изучающе посмотрела на трещину на потолке. Выбраться из нищеты, даже если нет никакого наследства, но есть голова на плечах, вполне возможно. А вот выбраться из токсичных, угрожающих жизни и здоровью отношений, когда нет элементарных разводов, то еще приключение.

— Вы были другом моего отца? — решила я начать разговор с того, что меня действительно интересовало, а после уже думать, какую «правдоподобную» версию рассказывать в ответ.

— Нет, не был, — покачал головой мужчина. — Но я бы очень хотел быть другом вашего отца.

— Даже так?

— Да, однажды генерал помог мне, когда я уже думал, что все, больше ничего нельзя сделать.

— Рада это слышать, — кивнула я с улыбкой.

Пусть генерал и не был моим отцом, но мне нравилось думать об этом суровом мужчине, как о своем родном отце. Увы, мой папаша слился, когда мне не было еще десяти. Не выдержал тяжелой доли и ушел в закат. Да и кому понравится часть зарплаты отдавать в чужую семью, пусть и своему, по сути, ненужному, ребенку.

И вот не знаю, то ли воспоминания на меня нахлынули, то ли просто захотелось рассказать все, но я выложила историю Аделаиды как на духу. Впрочем, что-то мне подсказывает, что лорд-лекарь не так уж прост, как кажется. Стоило ему похлопать меня по руке, как все внутри завибрировало от чувств.

— Вот так вот, — повела я плечом, из-под ресниц посмотрев на мужчину. — Понравилось?

— Это...

— Я, конечно, дура, но вы же понимаете, что это слишком? — вскинула я одну бровь, стараясь взять себя в руки и тупо не кинуться на мужчину в праведном гневе.

— Простите, я просто хочу помочь...

— Помочь? А вас кто-то просил о помощи? Или, возможно, предлагал залезть в душу?

— Леди Аделаида, не стоит воспринимать все в штыки...

— Конечно, — кивнула я. — Каталана!

— Да, госпожа.

— Верни лорду его мешочек. Нам милостыня не нужна.

— Леди, вы...

— Прошу, — жестом указав на дверь, я холодно заглянула в глаза мужчины.

Может, глупость делаю, отказываясь от помощи и денег, но блин! Нет, это определенно не мой вариант. Я без мыла в одно место не лезу! И другим не дам так с собой обращаться!

— Вы очень похожи на своего отца, — усмехнулся непонятно чему Вильям. — Я бы хотел стать вашим другом.

Равнодушно хмыкнув, я взглядом указала мужчине на дверь. Меня лестью не проймешь. Да и непонятно, комплимент ли это вообще или мужчина пытался своеобразным образом обидеть меня. Генерал был категоричным человеком, и лорд явно на это же намекал и мне.

— Деньги не возьму, — покачал головой мужчина. — Если нужна будет помощь, вы знаете, как меня зовут. И еще, мой племянник — лорд Чарльз Старин занимается правонарушениями. Если у вас возникнут вопросы, вы можете посоветоваться с ним. Просто скажите, что вы от меня, и он поможет.

Кивнув мне на прощание, мужчина ушел, не дожидаясь пока Каталана вернется с мешочком, а я приуныла. Может и правда, погорячилась? Впрочем, сделанного не воротишь, а на душевные метания у меня попросту нет времени.

— Госпожа Аделаида, — запыхавшись, пробормотала Каталана, застыв с мешочком в руках.

Махнув рукой и ничего не говоря, я снова вышла на улицу, задумавшись о своем будущем. Оставаться на месте было уже не безопасно. Неизвестно сколько еще незваных гостей к нам нагрянет и когда именно. Здесь, чего уж, совершенно нет постоянных дворов, но зато лес рядом, в котором благородные господа любят охотиться. Погода тоже не всегда радует. Конечно, дожди в этой суровой местности не частые, но и холода вполне достаточно, чтобы какие-то проезжие лорды изъявили желание зайти на огонек.

По всему выходило, что пора в путь. Да и смысл отсиживаться, если от этого все равно нет никакого толка? Книжки здесь, если и есть, то настолько древние, что все уже давным-давно поменялось тысячу раз. К тому же, все, что в них написано генерал уже вдолбил в голову Аделаиды.

— Госпожа... — тихо позвала меня Каталана.

— Что?

— Что мы будем делать? Лорд Вильям же не расскажет никому о вас?

Пожав плечами, я громко вздохнула. Что в голове у лорда известно только самому лорду и его тараканам. Увы, но причин доверять этому мужчине у меня — нет! И то, что он помог деньгами тоже сомнительный аргумент. Да, деньги важны, но у людей порой бывает столько подлости, что сто золотых в «умах» некоторых только выгодное вложение.

— Предупреди Грегори, завтра мы отправляемся в столицу.

— Так скоро? Но ваше здоровье...

— Обо мне не беспокойся, лучше подготовь нам что-то в дорогу на первое время, — проговорила я сосредоточенно. — У нас же есть карета?

— Кареты нет...

— Повозка?

— Повозка есть, но вы же...

— Вот и хорошо, — кивнула я, решив не слушать причитаний Каталаны.

Понятно, что повозка для благородной леди не транспорт. Да и неудобно это совершенно, вот только выбирать не приходится. Ждать определенно дня, как я и планировала, чтобы поехать в столицу с торговыми караванами в удобных каретах, у нас просто нет времени. Ну, хоть денег сэкономим.

— Можешь идти, — кивнула я горничной, улыбнувшись уголком губ.

Проводив Каталану взглядом, я быстро выполнила ряд легких упражнений, чтобы

совсем уж не запускать свои тренировки и направилась в дом. Мне тоже нужно было посмотреть, что взять с собой, а что оставить гнить в этом чудотворном оздоровительном имении.

Проведя весь день в нескончаемых хлопотах, я вечером уснула, только коснувшись головой подушки. Выезжать нам предстояло рано, с рассветом, так что не до мыслей и планов совершенно. К тому же, путь к столице предстоял длинный, успею не только подумать и план накидать, но и составить свою линию поведения.

Я же, в конце концов, не к любящим мужьям возвращаюсь, а в стан врага!

Едва разлепив с утра глаза, я сразу же кивнула Каталане, которая не прекращала меня тормошить. После же все завертелось, словно в ускоренной перемотке. Бездумно сделав водные процедуры и натянув на себя несколько слоев одежды, я спустилась вниз. Взяв походной набор завтрака и свой потрепанный жизнью чемоданчик, мы втроем разместились в повозке и отправились в путь.

После часа пути единственное, что мне действительно хотелось сделать от всей души — поблагодарить Каталану. Горничная не только собрала нам еды, котелок и все принадлежности для готовки, но и взяла все доступные одеяла в доме, в которые мы кутались, пытаясь согреться.

И чего уж, вместе с вопросом, как Аделаида вообще смогла бы в таком месте оздоровиться, во мне все больше росла какая-то уж совсем пропащая злость и ненависть. Конечно, ненавидеть кого-то — только свою жизнь отравлять, но как избавиться от этого чувства, без понятия. Может, пока мы доедем до столицы я немного успокоюсь, ведь в моем деле главное трезвая голова и холодный ум.

Вот как я буду методично и расчётливо мстить, если в первый же день накинусь на мужчин с кулаками? А на них не только с кулаками хочется накинуться, но и с какой-то дубинкой. Избить так, чтобы забыли, как их зовут. Жаль только, что такой вариант совсем уж из ряда фантастики. Возможно, еще со своим прошлым телосложением я бы справилась, но Аделаида — маленькая, тоненькая, совершенно не похожа на даму двадцати восьми лет, вот никак.

Зябко передернув плечами, я мысленно усмехнулась. Не было у меня в прошлой жизни прекрасных форм, так в этой повезло на все сто процентов. Аделаида, а теперь уже я, оказалась очень даже красивой девушкой. Стройная, худенькая, с аккуратными холмиками груди и небольшой, круглой попой. Да и лицом она, в принципе, вышла. Если бы не чрезмерная бледность и круги под глазами, можно хоть сейчас на обложку журнала.

Так что да, холод, голод и движение — путь к здоровой жизни. Вот разберусь с «мужьями», наследством, куплю красивые наряды и буду вся такая здоровая и цветущая везде ходить. Пусть мужики к моим ногам падают. А я еще подумаю, нужны они мне или нет!

Глава 6.

Еще никогда мне не доводилось быть в такой плачевной ситуации. Поездка в столицу напоминала больше ад. Дичайший холод только усугублял ситуацию. Хорошо хоть к ночи мы успели к постоялому двору, и нам не нужно было спать под открытым небом. Но даже такое незначительное везение не могло ни в коей мере компенсировать весь день тряски.

Да и, если быть честной, постоялый двор оказался тем еще испытанием. Никакой тебе ванной комнаты, белого, приятно пахнущего постельного белья. Грязное, ветхое здание и компания таких же грязных, пьяных мужчин. Да, единственным плюсом этого «отеля» была только крыша над головой.

— Чего желаете? — неприветливо буркнула подавальщица, интенсивно стреляя глазами все в тех же пьяных мужиков.

Кажется, идея поужинать горячим, была изначально провальной, и идти в местную таверну не стоило. Вот только от бутербродов меня за целый день знатно воротило, и еще раз давиться не было никакого желания. Впрочем, отравиться и после страдать я, как бы, тоже не хотела.

— Что у вас самое свежее? — пробормотала я, заметив, как Каталана нервно жметя к Грегори.

— У нас все свежее, — выплюнула девушка, окатив меня неприязням взглядом.

— Давайте тогда какой-то суп, — вздохнула я.

— Пить что-то будете?

— Чай.

Фыркнув, девушка ушла, а я протяжно вздохнула. Вот никогда я не понимала таких особ, которые, не имея ничего, считают себя чуть ли не главной покорительницей мира. Да и разве эти оборванцы, по совместительству местные «самцы», это предел мечтаний? Как по мне, то лучше уж самой, чем тянуть на своем горбу такого мужчину.

— Госпожа, может, уйдем? — тихо прошептала Каталана, с ужасом взглянув на гогочущих мужчин.

— Давайте подождем, может нормально все будет, — покачав головой, протянула я.

Кивнув, Каталана приникла к боку Грегори, а я незаметно усмехнулась, заметив, как приосанился управляющий. М-да, ничто человеческое нам не чуждо. Да и хорошая бы из них пара вышла. Впрочем, взрослые люди, так что сами знают, что им нужно, а что нет.

— Красавица... — протянуло нечто, приблизившись к нашему столу, — не хочешь развлечься?

— Нет, — холодно процедила я сквозь стиснутые зубы.

Повернувшись к мужчине, пропаливая его недружелюбным взглядом, я ждала его дальнейших действий. Вот пусть только сунется и всю злость, и обиду, которая накопилась во мне за этот день, я вымещу на нем.

— Эй, Барыш, отойди от нее, — гаркнул кто-то. — Не нарывайся, не видишь, она из знати.

Криво ухмыльнувшись, я вскинула одну бровь. Да-да, здесь со знатью лучше дел не иметь, ведь в чем бы ни заключался конфликт, виноватым всегда окажется простолюдин. И не то, чтобы я приветствовала такие социальные неравенства, но в данном случае это мне

очень помогло. Двойные стандарты на лицо. Но, как я уже заметила — ничто человеческое нам не чуждо.

Сплюнув рядом с нашим столом, мужчина оцетинился, показывая свои желтые, кривые зубы и те крохи аппетита, которые я еще могла сохранить, растворились без следа. Больше ужинать мне не хотелось. Еще и живот скрутило спазмом тошноты.

Вскочив на ноги, чувствуя весь спектр этих незабываемых ощущений, на пару с горечью во рту, я постаралась взять себя в руки и не натворить бед. Рано мне еще являть всем свое чудотворное исцеление, а за драку меня точно никто по голове не погладит. Вот только, кто бы знал, как сложно сдержаться!

— Что? — хмыкнуло это подобие человека.

Ну, все, мужик, ты нарвался на неприятности! И ничего, что я маленькая и хрупкая. Во мне злости столько, что я маленькими руками Аделаиды любого порву!

— Опасно нервировать женщину, когда у нее нет настроения, — дала я этому индивиду совет на будущее и сделала то, о чем мечтала последние минут пять точно.

— Госпожа! — ахнула Каталана.

Тряхнув рукой, я протяжно выдохнула, а после улыбнулась друзьям валяющегося на полу мужчины, если не идиоты, то поймут, что лучше сидеть на месте ровно. Быть единственной девушкой в семье — это вам не цветочки собирать. У меня было пять братьев, конечно, я знаю, что такое «хук справа».

— Что же это делается-то... — едва не завывая, заохала Каталана.

— Все нормально, — буркнула я, прекрасно понимая, что мое представление мало тянет на поведение воспитанной благородной леди. — Уходим.

— А заплакать? — выскочила, как черт из табакерки, подавальщица.

— Пусть он платит, — кивнула я на так и сидящего на полу и хлопающего глазами мужчину.

— Э-э-э...

— Я заплачу, — крикнул он, не сводя с меня взгляда.

Неужели так сильно приложила? Впрочем, идиотов везде хватает.

Вернувшись в комнату, которую мы делили с Каталаной, я с тоской глянула на ночной горшок. И ведь на улицу не выйдешь, там холодно. Хотя, жили же как-то в Средневековье люди и, наверное, были вполне счастливы. Вот и мне нужно искать счастье в мелочах. Я же по жизни оптимистка. А значит: не тряслись весь день в повозке, а уже один день пути позади.

— Госпожа, позвольте мне проверить вашу руку...

— Не беспокойся, все хорошо, — улыбнувшись, проговорила я.

— Не делайте так больше, госпожа, вдруг поранитесь, — проворчала Каталана.

— Все будет хорошо. К тому же, я ведь дочь генерала, — вскинула я голову и горничная прыснула.

— Думаю, генерал бы оценил то, как вы его ударили, — сжав кулак и стукнув невидимого противника, явно копируя меня, задорно отозвалась Каталана. — Я и не знала, что генерал научил вас драться.

— Когда-то папа показал мне, как нужно действовать в случае критической ситуации, — проговорила я, отведя взгляд.

Бедный генерал, надеюсь, он там спит спокойно и еще ни разу не перевернулся от моих рассказней. Нужно будет обязательно сходить к нему на могилу и извиниться...

Проснувшись посреди ночи от непонятного звука, я едва не зарычала от досады. И так с трудом уснула, не кровать здесь, а пытка, так еще кто-то в дверь то ли стучит, то ли скребется. Не постоянный двор, а какой-то дурдом!

— Госпожа, — тихо пробормотала Каталана, и я от неожиданности вздрогнула.

— Сейчас... — буркнула я, решив посмотреть, кто там приперся.

— Госпожа, давайте я...

Махнув рукой, ничего не говоря, я сняла щеколду с замка и слегка приоткрыла дверь, приподнимая брови в удивлении. Возле двери ошивался все тот же пьяница, нервно посматривая по сторонам.

— Леди... — выдохнул он, наверное, намереваясь сбить меня с ног своими «душистыми» парами.

— Чего надо? — грубо буркнула я, прищурившись.

— Уезжайте.

— Что?

— На вас хотят напасть, уезжайте скорее, пока никто не оклемался, — выпалил, как на духу мужчина.

— Это ловушка? — невнятно пробормотала я, реально не зная, верить словам мужчины или нет.

— Никаких ловушек, — заверил меня он, прямо смотря в мои глаза. — Вы... Вы моя Богиня и я не хочу, чтобы с вами что-то случилось.

Зарасти, приехали. Я его, кто? Богиня?

Это на ряду с почитаемыми в этом мире Всевышним и Богиней-Матерью? М-да, так даже Аделаиду никто не называл, насколько я знаю. И с чего это вдруг я удостоилась такой чести?

— Клянусь, прекрасная! — воскликнул мужчина, и я все-таки потеряла дар речи.

Чего скрывать, на Земле меня тоже никто так не назвал. Ни Богиней, ни прекрасной. Жаль, мужик нынче не тот, а то может и я бы повелась на сладкие речи.

Окинув взглядом мужчину, даже не представляя, что должно случиться в жизни человека, чтобы он превратился в такое, я кивнула и тихо поблагодарила его. Человек хороший и ладно!

— Быстро собираемся, — отдала я распоряжение Каталане, хотя собрать нам нужно было только себя. — Грегори же в соседней комнате?

— Да.

— Хорошо.

Спустя три минуты мы уже стучались к Грегори, а еще спустя две минуты, подхватив свой незначительный багаж, отправились в конюшню. Грегори методично и очень даже быстро сделал все необходимое с нашей повозкой. Что именно мужчина делал, я не вникала, абсолютно ему доверяя. И вот, спустя буквально минут пятнадцать-двадцать, мы отправились дальше в путь прямо посреди ночи.

Конечно, меня грызли сомнения. Я не могла быть на все сто процентов уверенной в том, что поступила правильно и действительно нас не загнали в ловушку. Вот только чем светлее становилось на улице, тем отчетливее я понимала, что правильно. Чисто женская интуиция не подвела меня, и я сделала правильный выбор.

— Госпожа, немного дальше небольшой городок, может, хотите отдохнуть немного? — участливо поинтересовался Генри.

— Придется съехать с главной дороги в столицу?

— Да, но это недалеко, минут двадцать езды.

Задумавшись на несколько секунд, я все же утвердительно кивнула. Во-первых, нормальный отдых не мешает нам всем, а во-вторых, не дело это ехать в столицу, словно какая-то оборванка. Да и там можно нанять экипаж и продолжить путь, как настоящая благородная леди.

Оказавшись в городе, я покрутила головой в разные стороны. Пусть городок и был маленьким, но вполне ухоженным. Хотя, если судить из воспоминаний Аделаиды, то в каждом городе есть не совсем красивые улицы разбойников и бедняков.

Сняв комнаты в вполне симпатичном постоялом дворе, я едва не расплакалась, увидев ванную комнату. Вот правду говорят, что мы не ценим то, что имеем. На все сто процентов.

Весь день я провела на улице, сходила в несколько местных бутиков, где оставила почти десять золотых. Впрочем, сначала люди встречают по одежке, и новые платья были ничем иным, как выгодным инвестированием в будущее.

Пока меня не было, Грегори успел продать нашу повозку с лошадьми. Правда, повозку и лошадей оценили, как мои покупки, в десять золотых. Было немного обидно из-за такой несопоставимой рыночной политики, но выбора все равно не было.

Отправились мы в дорогу на следующий день, хорошенько отдохнув. Грегори накануне договорился и нанял экипаж, так что дорога больше не напоминала пытки ада. Конечно, нельзя сказать, что все было прекрасно, ведь повозка никак не сравнится с хорошим автомобилем, но я не жаловалась. Я придумывала план действий! С дотошностью сапёра я старалась обдумать все возможные варианты и как они могут после мне аукнуться.

В итоге передо мной встал выбор. Или сразу же наведаться в родовое поместье и начать отвоевывать свое место под солнцем. Или же предусмотрительно остановиться в каком-то постоялом дворе и хорошенько подготовить почву под ногами. Найти хорошего законника и узнать о чем говорят люди. В частности новости о моих «горе мужьях». Понять, с какой стороны начинать наступать.

— Госпожа, еще немного осталось и мы будем в столице... — пробормотала Каталана и я приподняла бровь, ожидая, что женщина скажет дальше. — Вы только не нервничайте, хорошо? Не забывайте о своем здоровье. Ваши мужья не стоят того, чтобы вы снова заболели.

Кивнув с мягкой улыбкой на губах, я легко сжала руку женщины, без слов прося ее не беспокоиться. Уж кто-кто, а я точно не собираюсь падать в обморок при встрече с муженьками и их любовницами. Пусть они падают, ведь совсем скоро им придется жить на свои честно заработанные деньги. Точнее, выживать. Уж я об этом позабочусь!

* * *

Глава 7.

Ну что ж, город мне понравился. Чистый, светлый, яркий. И не большой мегаполис с многоэтажными высотками, но и не какой-то Средневековый темный и мрачный город, которые обычно в фильмах показывают. Что-то среднее и очень уютное, по крайней мере, пока мне никто не испортил настроение.

Попросив извозчика остановиться у какого-то приличного постоянного двора, я не отлипала от окна, буквально приклеившись к нему. О том, что подумает Каталана и Грегори, я не переживала. Меня, как-никак в городе два года не было, имею право посмотреть, вдруг изменилось что-то.

Когда мы оказались у трехэтажного, абсолютно белого постоянного двора, я даже немного загрустила, понимая, что придется нормально раскошелиться на комнаты. Впрочем, грусть как пришла, так и ушла. Еще не хватало, чтобы я из-за денег переживала. Уже в одной жизни бежала за бизнесом, обеспеченностью, не замечая ничего вокруг. Мне хватило.

Нет уж, в этом мире я точно постараюсь найти золотую середину, подойду к этому вопросу со всей ответственностью и не погрязну в делах. К тому же у меня сын есть, а ему нужно уделять много внимания! Особенно, если я не хочу, чтобы мальчик перенял дрянной характер своего папки.

— Добро пожаловать, госпожа, — приветливо встретил нашу компанию улыбчивый администратор за белой стойкой.

Вообще все в постоялом дворе оказалось белым, как снаружи, так и внутри. Впрочем, думаю это, в какой-то мере, практично. Белый цвет уж точно не полиняет и его, в принципе, легче стирать. А если кто-то из клиентов настоящая свинья, то его можно выварить, как в старину. Хотя, я не думаю, что в этом месте есть такие же пьяницы, как в нашем первом ночлеге.

— Здравствуйте, — кивнула я.

— Желаете снять комнату или хотите пообедать в нашей реставрации?

— Комнату.

— Конечно. Можно ваши документы, мне нужно зарегистрировать вас.

Я реально застыла, как вкопанная. Только ресницами хлопала. Вот же, слов приличных нет! Где, мать его, мои документы? Ну, документы Аделаиды!

Нахмурившись, стараясь основательно использовать чужую память, я сокрушенно выдохнула. Документов у меня нет. Аделаида о документах вообще не думала, так что не сложно догадаться, кто их присвоил, как часть даруемой собственности. И это... это...!

— Госпожа, — тихо позвала меня Каталана, а после достала какой-то платочек из-за пазухи, разматывая его и протягивая мне помятую бумажку, — вот!

Смутно понимая, что это документы Каталаны, я одобряюще ей улыбнулась, повернувшись к оторопелому администратору. М-да, наверное, такие сцены он не часто видит. Но мы не гордые, мне лично все равно, что он обо мне подумает.

Заметив краем глаза недобрый взгляд Грегори, я едва не прыснула. Кажется, мужчине вообще не понравился взгляд администратора. Ну что ж, Грегори не мальчик, а Каталана вполне интересная дама, пусть думает, как завоевать ее сердце.

В итоге, не обращая внимания на косые взгляды администратора, мы все-таки

зарегистрировали за собой три комнаты. И не то, чтобы я зазналась или мне было неприятно делить комнату с Каталаной. Вовсе нет. Мне просто нужно было личное пространство, место, где я смогу побыть одна и основательно подумать, не обращая ни на кого внимания.

Но денег было жалко! Одна комната на сутки стоила два золотых. Как сказал администратор, их постоялый двор самый лучший во всем Марене (столице) и другого такого прекрасного отеля мы нигде больше не найдем. Не зря постоялый двор именуется, как Жемчужина!

Я, нервно кусая губу и думая, во сколько это добро обойдется нам, решила пока заплатить за три дня. Думаю, этого времени хватит для того, чтобы немного отдохнуть, найти нормально законника и узнать, о чем судачат люди. Так что осталось у нас семьдесят три золотых и пять серебряных монет.

В семь золотых обошлась нам поездка до столицы на нанятом экипаже, восемнадцать комнаты в этом постоялом дворе, полтора золотых комнаты в небольшом городке Тюрине. Мои покупки покрыла продажа повозки и лошадей. Ну и в первом постоялом дворе мы основательно сэкономили, вообще ничего не заплатив. Но, это судьба!

Зайдя в просторную комнату, по дороге несколько раз шикнув на едва не плачущую Каталану, я протяжно вздохнула. Конечно, мы потратили на комнаты большие деньги, вот только отправлять Каталану и Грегори в место подешевле, пока сама буду шиковать, я не собиралась. Раз уж мы команда, то команда во всем. А то классно пользоваться их помощью, при этом делая вид, что все так и должно быть.

Приняв горячую ванную, расслабив свои уставшие косточки, я немного пришла в себя и собралась. Надела одно из новых платьев, в котором я уж точно выглядела, как расфуфыренная аристократка. Да и вообще платье мне нравилось. Не слишком вычурное, но при этом нарядное и удобное. Цвет тоже не подкачал, нежно персиковый, воздушный. А с туфельками в тон, настоящая красота!

Выйдя из комнаты, я оглянулась по сторонам, решив не звать с собой Каталану и Грегори. Для начала я хотела немного пройтись, ровно к «офису» законника, чтобы не откладывать все на потом. Да и нужно будет узнать, возможно ли сделать новые документы.

Конечно, выходить одной на улицу было несколько чревато, ведь кроме того, что меня мог кто-то узнать, я была слишком легкой добычей для разного рода неблагонадежных личностей. Впрочем, им же хуже будет, если они меня тронут. Я в гневе та еще заноза в одном месте. Вот насколько я позитивна по жизни, настолько и невыносима в гневе!

Да и кто меня узнает? Я уверена, если кто-то и знал Аделаиду, он уже благополучно забыл ее...

Расспросив не слишком-то и разговорчивого администратора, чтоб ему икалось, я отправилась на улицу. По всему выходило, что самым востребованным и успешным законником является лорд Старин. Он же, племянник лорда Вильяма. Так же есть лорд Патэрсон и лорд Фарси, но они несколько уступают молодому и талантливому лорду Старину.

Вот тут-то передо мной и образовалась дилемма. Обратиться к успешному и как бы мне уже порекомендованному лорду, который, если верить словам лорда Вильяма, обязательно мне поможет. Или же пойти к бывалым лордам, у которых раз на раз не приходится.

Цокнув от раздражения, я поспешила на улицу правовых защитников. Вообще, это они хорошо придумали, не нужно будет плутать, выискивая то одного лорда, то другого. Все на одной улице, причем не слишком далеко от постоялого двора, в котором мы остановились.

Всего три улицы пройти.

Медленно бредя по выложенной тротуарной плиткой дорожке для пешеходов, я с интересом смотрела по сторонам. Рестораны, модные бутики, магазины заморских товаров. И для каждой продукции своя улица, чтобы уж наверняка найти то, что нужно покупателю. Почти торговые центры.

Хм, а ведь это неплохая идея! В этом мире, насколько я помню с воспоминаний Аделаиды, нет гипермаркетов. Но для такого проекта, естественно, понадобятся большие деньги, которых у меня сейчас нет. У меня вообще, можно сказать, их нет. И если я ничего не предприму, то и не будет! А я этого вот никак не могу позволить.

Остановившись у особо приметного здания с вывеской «Закон и порядок», я покосилась на небольшую табличку ниже «Лорд Чарльз Старин». М-да, тут уж никак не перепутаешь. Впрочем, было бы странно, если бы мужчина никак не обозначил свой офис. У него, если верить словам администратора, имя — признак качества.

— Леди Аделаида...

Опустив глаза и посмотрев на дверь, я едва слышно чертыхнулась себе под нос. У двери, смотря на меня круглыми глазами, стоял лорд Вильям. Вот реально, захочешь, никогда не встретишься, а тут, словно рок какой-то. Еще немного и я подумаю, что мужчина меня преследует и неважно, что он вышел из офиса, к которому я сама подошла.

— Рад вас видеть, леди Аделаида, — учтиво кивнул мне мужчина, подойдя ближе.

— Здравствуйте, лорд Вильям, — тихо отозвалась я, решив не грубить мужчине на ровном месте. Как бы там ни было, но он мне значительно помог.

— Вы все-таки решили вернуться в столицу, — проговорил он, улыбнувшись мне. — Вы правильно поступили.

— Я знаю.

— Простите, мне действительно не стоило применять к вам успокоительную магию, — поджал он губы.

— Какую магию?

— Небольшая доза успокоительной магии. Ровно столько, чтобы человек полностью расслабился и отпустил себя.

— Похоже на сыворотку правды, — хмыкнула я.

— В некотором роде это действительно так, — усмехнулся в тон мне лорд. — Разум человека очищается и он говорит то, что думает, не обращая внимания ни на внешние факторы, ни на какие-то внутренние переживания. Буду честен, применение данного вида магии должно быть не только разрешено лекарем, но и в письменной форме одобрено самим пациентом, если это, конечно, не дела Короны.

Вскинув брови, я так и застыла в немом изумлении. Только что мужчина, не таясь и не скрываясь, рассказал мне, что нарушил закон. По сути, я могу его засудить и нормально заработать на этом. Конечно, понятно, что это была с его стороны оливковая ветвь мира. Таким образом, он пытался показать, что не только не хотел мне навредить, но и предоставил мне шанс поквитаться. Умно.

— Ясно, — кивнула я спокойно, как только пришла в себя.

Было видно, что мой ответ лорда Вильяма несколько разочаровал. Вот реально, или я дура, или он все же несколько наивен. Но так, в меру. Попросту неудачная попытка подружиться.

— Если вы к моему племяннику, я могу проводить, — вздохнув, пробормотал мужчина.

— Спасибо вам, лорд Вильям, — проговорила я серьезно. — Те деньги, что вы дали, помогли нам спокойно добраться до столицы. Ну и ваша выходка с этой магией несколько поспособствовала моему нахождению здесь.

— Ну что вы, не стоит благодарности.

— Нет, стоит. И я обязательно верну вам деньги. Но, я хочу прямо сказать, что пока не готова кому-то довериться. Я понимаю, что вы пытаетесь помочь и что когда-то вам помог мой отец, но не стоит.

— Конечно, простите мне мою навязчивость, — нисколько не обиделся мужчина, легко мне улыбнувшись. Кажется, ему даже немного полегчало после моих объяснений.

Впрочем, я нисколько не врала. Прежде чем я начну кому-то доверять в этом мире, я должна быть уверена в этом человеке. Лорда Вильяма в воспоминаниях Аделаиды нет и кто он на самом деле, друг или враг, это еще нужно узнать, пусть я и склоняюсь к первому. Да и неохота мне наступить на грабли Аделаиды. Свой второй шанс я так просто не упущу.

— Я предупредил племянника о вас, смело заходите, — кивнул мне лорд, заметив, как я снова кинула взгляд на вывеску. — Удачи вам, леди Аделаида.

— Благодарю, лорд Вильям, — уважительно кивнула я, провожая мужчину взглядом.

Развернувшись к офису, я уверенно поспешила к двери, чеканя каждый шаг. Раз уж судьба сталкивает нас с лордом Вильямом раз за разом, то, наверное, это не просто так? Или я выдаю желаемое за действительное, что тоже не плохо. Фантазии они вообще прекрасны. Как нафантазируешь себе красавца неземного, который руки тебе целует днями напролет, так и упадешь в объятия какого-то хмурого лордишки с презрительно скривленными губами.

Интересно, этому индивидууму плохо живется? Так и хочется стукнуть, чтобы проще был!

— Мне тоже кажется, что от вас дурно пахнет, — скривившись, покивала я для убедительности.

А вот нечего, не зная человека, делать такое говорящее лицо!

Надеюсь, не перегнула с оскорблением?

* * *

Глава 8.

— Мне тоже кажется, что от вас дурно пахнет, — скривившись, покивала я для убедительности.

Смотря на непроницательное лицо мужчины, я с каждой секундой все больше понимала, что облажалась. Вспылила на ровном месте, решив хоть на ком-то согнать раздражение от постоянно преследовавшего меня стресса. Ну, вот какая мне разница, как этот привлекательный мужчина смотрит на кого-то там и на меня в частности? Идиотов везде хватает!

Впрочем, сказать что-то или извиниться я попросту не успела. Мужчина, сначала хмыкнул, не меняя выражение лица, а после закатил глаза и, вполне аккуратно отодвинув меня от двери, ушел. Просто ушел и все!

Испустив протяжный вздох облегчения, я кинула последний взгляд вслед удаляющемуся лорду. А то, что это был именно лорд, я совершенно не сомневалась. Аристократические, будто выведенные рукой умелого мастера немного заостренные черты лица, аура власти и поджарая фигура, упакованная в стильный костюм тройку с немного удлиненным сзади пиджаком.

Эх, хорош, зараза, но мне не по зубам!

— Если честно, я впечатлен, — вывел меня из мыслей мужской голос, и я поспешила развернуться, встречаясь взглядом с улыбающимся мужчиной. — Уверю, лорд Дьябло вас запомнил, — «успокоил» меня он.

Ну и фамилия у лорда «каменное лицо», прямо, как отображение его второго «я».

— Какая прекрасная новость, — нервно хмыкнула я, передернув плечами.

— Вы не рады, леди...?

— Аделаида.

— Хм... леди Аделаида Арийская?

— Все верно, а вы?

— Лорд Чарльз Старин. Верный слуга закона и порядка, — кивнул лорд. — Прошу, — указав на дверь, мужчина пристально посмотрел на меня.

Не говоря ни слова, я поспешила в кабинет, только сейчас замечая сидящую в углу даму за сорок точно. Даже странно, что у такого прославленного законника в приемной не девушка, у которой сиськи до подбородка достают, а строго одетая дама, с которой, как я понимаю, шутки шутить не стоит. Впрочем, может потому он и лучший, что не в декольте смотрит?

— Так вы, правда, не пытались произвести, так сказать, незабываемое впечатление на моего друга? — не успела я зайти, как услышала доносящийся мне в спину провокационный вопрос.

Интересно, если скажу, что специально, он перестанет думать о друге и наконец-то поинтересуется причиной моего здесь нахождения. Хотя нет, думаю, лучше не стоит. Одно дело оскорбить кого-то чисто случайно и совершенно другое намеренно!

— Я немного не в себе в последнее время и мне искренне жаль, — выдохнула я, украдкой посмотрев на лорда Старина. — Если мне когда-то доведется еще раз увидеть вашего друга, я обязательно извинюсь перед ним за свою бестактность и

невоспитанность, — для пущей убедительности произнесла я, хотя сама прекрасно знала, что не сделаю ничего подобного.

Если я еще раз увижу этого лорда Дьявола, то однозначно не подойду к нему. Наоборот, постараюсь скрыться незамеченной! Так, чтобы не навлекать на свою вполне прекрасную попу новых приключений.

— Как скажите, — кивнул законник и иронично приподнял бровь, явно ни на йоту мне не поверив. Детектор лжи у него в одном месте, что ли? Или он, как дядюшка, промышляет запрещенной магией? — Итак, чем я могу вам помочь?

Закусив губу и окинув лорда Чарльза внимательный взглядом, я постаралась прислушаться к своей интуиции. Увы, но только верная подруга интуиция и была со мной, так что выбирать не приходилось. И что удивительно, мужчина не вызывал у меня отторжения. Даже в какой-то момент показалось, что напротив меня душевная копия моего младшего брата Миши. Тот проказник тоже все время угловато улыбался и смотрел внимательно своими хитрыми глазами. Только у Миши были светло-зеленые глаза, а у лорда — темно карие, магнетические.

Да и с внешностью лорду больше повезло. Красивый чертяка. Но, как по мне, это не главное и если бы я выбирала, то выбрала бы более приземлённого молодого человека. Во-первых, так проще, во-вторых, красота проходит и нужно всегда выбирать человека душой. Ну и в-третьих, на красивого мужчину девушки липнут, как мухи на... мёд! А мне нужна стабильность и уверенность в завтрашнем дне!

Присев на галантно выдвинутый для меня лордом стул рядом со столом, я подождала, когда мужчина займет свое место и внимательно посмотрела на него.

— Многим можете помочь, вот только... — протянула я, решив сначала обсудить не менее важный вопрос.

— Только? — блеснув глазами, мужчина поддался вперед, словно гончая, которая взяла след.

— Я не смогу заплатить вам сразу, — быстро выпалила я. — Только после того, как принадлежащее мне по праву наследство вернется ко мне.

— Хм, хорошо, — с легкостью согласился он, и я заторможено кивнула, не понимая, в чем подвох. — Но сначала суть проблемы.

— И, если вы не согласитесь взяться за мое дело, я хотела бы быть уверенной в том, что данная информация не выйдет никуда.

— Обижаете, — покачал головой лорд Чарльз, — в моем деле репутация превыше всего. Но, если вы волнуетесь, мы можем заключить магический контракт.

Нахмурившись, выживая из памяти Аделаиды знания о магическом контракте, я согласно кивнула, более благосклонно посмотрев на мужчину напротив. Если мы действительно заключим такой контракт, то мне определенно не нужно будет ни о чем волноваться. Магия этого мира не даст лорду обмануть меня или рассказать кому-то, не относящемуся к моему делу, важную информацию.

Даже странно, что он сам предложил контракт, за нарушение которого, в моем случае, его лицо может покрыться жуткими язвами на неопределенный срок. Неужели мужчина не боится потерять свое лицо или настолько уверен в себе?

Экземпляры договора у лорда уже были, так что, внеся туда наши данные, мы вполне энергично закончили с организационными вопросами, подписав данную бумагу. Дальше, конечно, лорд Чарльз еще что-то пошептал, прикладывая большой палец в угол договора и,

как по волшебству, на нем остался магический отпечаток.

Я от такого проявления магии, произошедшего впервые перед моими глазами, свои глаза натурально выпучила, следя за каждым движением. Конечно, знать, что где-то там, неизвестно где, существует магия и видеть ее — это кардинально разные вещи. Да чего там, я даже на стуле подпрыгнула от любопытства, наконец-то в полной мере поверив, что все у нас с лордом получится! Точнее, победить моих «мужей» получится!

— Итак, — горделиво расправив плечи, мужчина снисходительно посмотрел на меня, — я готов внимать. Что привело вас ко мне?

Простив мужчине и снисходительный взгляд, и слегка насмешливую манеру себя вести, я пристально на него посмотрела. Да я расцеловать его готова была только за то, что он готов помочь! Так что нравится ему ерничать, я не возражаю.

— Начну я, наверное, с того, что я дочь генерала Арийского, — нахмурившись, пробормотала я. — После смерти отца, ко мне, как и единственной наследнице, перешло все его состояние.

— Насколько я помню, генерал Арийский умер больше восьми лет назад или девяти... — озадачено протянул мужчина и я вздохнула.

Рассказывать глупость всей жизни Аделаиды без волшебной расслабляющей магии лорда Вильяма оказалось не так-то просто. И пусть я понимала, что это не мои ошибки, все равно не могла отделиться от своего какого-то иррационального участия. Впрочем, если вспомнить лорда Дьябло, то у меня и своих ошибок хватает.

Ладно — была ни была!

— Да, отец давно уже умер, и после его смерти я вышла замуж, — кивнула я, скрипнув зубами. — Я была влюблена и глупа.

— Кажется, я начинаю догадываться... — проговорил мужчина, скривившись. — Они отняли у вас ваше имущество?

— А вот это нам предстоит еще узнать, — ошарашенно выдохнула я, сетуя на свою глупость. Ведь действительно, мужчины могли уже давным-давно все переписать на себя, в прямом смысле слова, оставив Аделаиду без трусов. — Я последние несколько лет болела, и два года меня вообще не было в столице, так что я не знаю ничего достоверно...

Заметив в глазах напротив кровожадный блеск на пару с желанием добиться справедливости, а не наигранный интерес, я выложила лорду все, как на духу. Во-первых, он никому постороннему не расскажет, просто не сможет, а во-вторых, чем честнее я буду, тем быстрее будет продвигаться это запутанное дело.

Лорд слушал внимательно, не перебивал, пусть и несколько раз отчетливо скрипнул зубами. Особенно на месте с ежемесячной выплатой для далекой женоушки. Конечно же, я не забыла рассказать о любовницах, ведь они были почти членами «большой семьи Аделаиды». На моменте любовниц мужчина вскинул брови, неверующе посмотрев на меня. И мне реально хотелось выкрикнуть, что я сама в шоке, вот только это теперь мое прошлое! А прошлое нужно принимать таким, какое оно есть! По крайней мере, прошлое изменить я уже не могла, как бы ни хотела. Ну а будущее, надеюсь, поменяется в скором времени.

— Ладно, я, как ответственное лицо, узнаю, что из вашего имущества еще числится за вами. Нужно будет только написать расписку, в которой вы разрешаете мне проверять данную информацию, — задумчиво проговорил лорд Чарльз, поджимая губы.

— Расписку то я напишу, вот только...

— Есть еще что-то, что я должен знать? — вскинул мужчина бровь.

— У меня нет документов.

— Что, простите?

— Документов у меня нет, они остались у моих мужей, — быстро выпалила я, отведя взгляд.

— Поразительно! Это просто в голове не укладывается... — совершенно невесело хохотнул мужчина. — Простите меня, конечно, леди Аделаида, но, только увидев вас, мне показалось, что вы боец. Девушка, которая не даст себя в обиду ни при каких обстоятельствах...

— Я не...

— Простите, это действительно не мое дело, — сухо проговорил Чарльз, в секунду превратившись в холодного лорда. — Мое мнение — это мои проблемы, к тому же первое впечатление бывает обманчивым. Но на будущее, возьму на себя смелость, как ваш представитель, естественно, предупредить вас, что не существует леди без документов. Конечно, никто не застрахован от потери документов, но не в вашей ситуации. И да, я постараюсь в кратчайшие сроки восстановить ваши документы и узнать всю подробную информацию по вашему делу, а сейчас запишите то, что вам продиктую.

Стиснув зубы, я пододвинула ближе к себе бумагу и зачарованное перо, старательно выводя буквы. Хорошо хоть память Аделаиды распространялась на все аспекты жизни, и мне не пришлось учить все с нуля. И пусть слова лорда были чистой правдой, тем, о чем я сама думала не раз, мне реально было обидно.

Да какое он вообще право имеет лезть ко мне со своими советами, даже если бы я была настоящей Аделаидой?

Впрочем, дерзить или спорить я не стала. И не из-за того, что мне нечего было сказать, просто из уважения к этому мужчине. Он согласился разобраться в тех проблемах, которые свалились мне на голову. Согласился подождать, пока у меня будет возможность заплатить за проделанную им работу. Да и просто я видела его участие, и мне было по-человечески приятно. К тому же, его слова имели немалый смысл.

— Встретимся завтра вечером, когда у меня будет на руках первая информация, — сухо проговорил мужчина, забрав у меня расписку и перечитав ее.

— Хорошо, я приду, — вздохнула я, вставая с насиженного места. — И лорд Чарльз, не всегда в жизни бывает так, как мы того хотим...

Думаю, Аделаида действительно не ждала такого исхода, но это ее выбор, кто мы такие, чтобы судить ее? А свой выбор я сделаю сама, без оглядки на чье-то мнение и полностью владея собственной жизнью.

* * *

Глава 9.

Следующий день начался для меня с невероятного напряжения. Я ждала вечера и не могла никак совладать со своими эмоциями. Только попросила Каталану и Грегори пройтись по городу и узнать, что говорят люди, да просто отдохнуть. Сама же маялась, не находя себе места, пока примерно через час после обеда не решила плюнуть на все и самой прогуляться.

Напряжение, конечно, никуда не делось, вот только закрывать себя в четырех стенах, ежесекундно задавая себе вопрос: «А что, если?», не было никаких сил и желания. Так что, решив сразу же одеться подобающе, чтобы после сразу пойти к лорду Чарльзу и обсудить то, что он успел узнать, я тоже ушла прогуляться.

Брела я по улицам города без особого умысла. Просто впервые за столько дней моего пребывания в новом мире, разрешила себе отдохнуть душой. Ни о чем не думать и наслаждаться красотой столицы. А посмотреть действительно было на что!

Чего только городской парк стоил: красивый, ухоженный, с высокими столетними деревьями и мелкими кустарниками, пестрыми разноцветными клумбами, выложенными тротуарной плиткой дорожками и большим фонтаном в центре. Я даже местную уличную еду попробовала и мне понравилось. Напоминали мне эти изделия местной кулинарии испанский десерт Чуррос и я едва язык не проглотила, в удовольствии закатывая глаза.

— Прошу прощения, леди...

— А? — озадаченно пробормотала я, перестав пялиться на местное необычно яркое солнце. — Вы что-то спросили?

— Да, прошу прощения, леди, не хотите заказать портрет? — робея под моим взглядом, тихо спросил меня мальчишка лет пятнадцати, отведя взгляд.

— Портрет... Ну, наверное, можно, — кивнула я, понимая, что этот чрезмерно художавый рыжий парень так зарабатывает себе на жизнь.

— Спасибо, я сейчас!

Не прошло и пары минут, как парень притянул что-то наподобие мольберта с красками и бумагой. Конечно, портрет мне не особо нужен был, все-таки это необоснованное расточительство. Вот только видя этого паренька, отказаться я никак не могла. Да и я всегда уважала людей, которые попав в трудную ситуацию, не пускают все на самотек, а берут себя в руки и ищут пути для решения проблем. К тому же, парень не пошел воровать или что-то еще в таком роде, а зарабатывает себе на жизнь своим талантом.

Просидев неподвижно примерно полчаса, иногда только следя за точными движениями руки парня, я думала о своей новой жизни. Вернуть «свое» наследство, конечно, сейчас для меня в приоритете. Да и с сыном нужно будет познакомиться. Думаю, мальчик изменился за то время, что Аделаида его не видела и не уверена, что в лучшую сторону. Но, возможно, я просто нагнетаю.

Ну и вопрос на засыпку — мужья!

Отобрать у них деньги, выгнать их любовниц — это понятно. Только что делать с тем, что они все равно останутся моими мужьями? Разводов в этом мире нет!

Я не смогу жить, зная, что они все равно со мной связаны. Да и не уверена я, что они так просто согласятся съехать и уйти в дальние дали. Убить их? Взять этот грех на душу из-

за каких-то кусков дерьма? Мне это не подходит! Я не готова даже нанять кого-то для их устранения.

Да, мне важно, чтобы они получили по заслугам. Чтобы об их гнилых душонках узнали все вокруг. Я хочу избавиться себя от этой болотной ямы! Буквально вышвырнуть их на улицу с тем, с чем они пришли!

— Вот, леди, ваш портрет готов, — пробормотал паренек, вырывая меня из болотной тины моих мыслей.

Посмотрев на то, что нарисовал парень, я заливисто расхохоталась, не сдерживая себя. Не знаю, с чего он взял, что это портрет, но в реальности у него получилась карикатура. Большие, хитро сощуренные глаза на половину лица, маленький нос и кривая полуулыбка.

— Вам не нравится... — прошептал мальчишка, опустив голову и покраснев. — Простите, я пойду.

— Стой! — быстро выпалила я, стирая с уголков глаз слезы. — Это просто непередаваемо! Супер! — искренне похвалила я его. — Сколько с меня?

— Что? Вам нравится?

— Мне очень нравится, сколько?

— Одного медяка хватит, — несмело проговорил мальчишка, не поднимая глаз.

Достав из небольшого мешочка, который я раньше прикрепила к поясу юбки серебряную монету, я отдала ее рыжику, любуясь его работой. Даже мрачные мысли и те ушли на второй план, уступив место веселью и хорошему настроению. М-да, как мало людям нужно для смеха. Конечно, с учетом того, что они умеют смеяться и с себя тоже.

— Часто выхватываешь за свои работы? — поинтересовалась я без задней мысли и заметила, как парнишка плотно сжал губы. — Не злись, я не со зла спрашиваю. И если не возражаешь, дам тебе совет — не предлагай никому портрет.

— Но...

— Скажи, что рисуешь карикатуры. Смешные картинки и тогда увидишь, отношение людей поменяется в лучшую сторону.

— Карикатуры? — нахмурился рыжик, но смотрел на меня до того преданными глазами, что невольно защемило сердце.

— Да, карикатуры, веселые рисунки, — кивнула я.

— Спасибо...

Смотря вслед уходящему парню, я от души пожелала ему, чтобы у него все получилось. К тому же, любое творчество имеет право быть. А парень классно рисует.

Посмотрев на «портрет» у себя в руках, я весело фыркнула и поспешила к офису лорда Чарльза Старина. Пришло время узнать, какую информацию удалось раздобыть мужчине.

Узнать и решить, что делать дальше! В частности с моим нежеланным браком! Наверняка же есть что-то, что полностью дискредитирует институт брака и в виде исключения разрешает супругам раз и навсегда распрощаться друг с другом.

— Здравствуйте, — каркнула я, заходя в кабинет мужчины.

— Здравствуйте, леди Аделаида, — спокойно кивнул мужчина, мельком взглянув на меня. — Проходите, присаживайтесь.

Вздохнув, я заняла место напротив лорда и выжидающе уставилась на него, чувствуя, как потеют от нервного напряжения руки. Если бы не было в руках «портрета», точно бы сжимала их в кулаки. Ладно, я Мисс Спокойствие вселенского масштаба. Я уверенная и сильная девушка, которая справится с любыми препятствиями!

— И, что удалось узнать? — все-таки не выдержала я первой, нервно облизнув губы.

— Удалось узнать, что ваш отец, прославленный генерал Арийский настоящий стратег, — с полуулыбкой произнес мужчина. — И я восхищаюсь им!

— Что? — выдохнула я оторопело, а после робко улыбнулась. Это ведь действительно то, о чем я думаю? — Что сделал отец?

— В своем завещании ваш отец полностью обезопасил вас. Во-первых, вы не можете продать свое недвижимое имущество без проверки уполномоченных лиц, которые должны составить письменный отчет в целесообразности ваших действий. А никто не будет заверять документ, если не уверен в чем-то на сто процентов, потому что и сам может пострадать. Во-вторых, в случае вашей смерти ваше имущество перейдет или к вашим детям, если такие будут, или же в благотворительный фонд. Но так же ваша смерть должна быть расследована должным образом. Ну и в-третьих, оспорить данное завещание невозможно, потому что оно подписано самым Королем.

От шока я реально вытаращила глаза и открыла рот, не имея даже возможности взять себя в руки. А как только немного пришла в себя, почувствовала, как сердце болезненно сжимается в груди. Не передать словами, насколько я благодарна генералу. Он невероятный мужчина, тот, кого пусть и не по праву, но я считаю своим отцом. И если правду говорят, что девушки обычно выбирают себе мужа похожего на отца, я искренне хочу, чтобы это было правдой.

Утерев украдкой набежавшие на глаза слезы, я с шумом выдохнула, посмотрев на внимательно следящего за мной мужчину напротив. И пусть сейчас лорд в какой-то степени презирает меня, ему я тоже благодарна. Без его помощи я бы так быстро не разобралась во всем.

— Спасибо большое, — прошептала я и, не выдержав, отвела взгляд.

— Вам нужно благодарить вашего отца, — сухо проговорил мужчина. — Так, дальше. Документы я ваши восстановил, вот, — положив передо мной бумагу, мужчина побарабанил пальцами по столу.

Отложив свой «портрет» на соседний стул, я взяла в руки свои новые документы, пробежавшись по ним взглядом. Что ж, это определенно уже достижение! И все благодаря лорду.

— На счет ваших денег... здесь все сложно. Я сам не могу проверить состояние ваших финансов, но могу догадываться, что их или совсем нет, или те десять золотых, которые вам передавали на содержание в месяц.

— И что мне сейчас нужно сделать в первую очередь? — хмуро поинтересовалась я, понимая, что плакать о каких-то там деньгах нет смысла. Заработаю, не маленькая.

— Завтра с утра мы с вами пойдем в банк, пообщаемся с курирующим ваши финансы человеком, и вы в письменной форме отзовёте разрешение на использование оных вашими супругами. Только таким образом можно будет отдалить их от ваших денег. Увы, но то, что потрачено или спрятано, не знаю уж, больше не вернуть.

— Я поняла, — кивнула я, криво улыбнувшись.

Вот же, гады, все равно нашли способ награть и спрятать. Хотя, может они все на своих дам спускают. Ладно уж, потом разберусь.

— На сегодня это все, — развел руками мужчина. — Буду ждать вас завтра с утра.

— Спасибо, — пробормотала я, не спеша уходить.

— Что-то еще?

— Я хотела спросить... есть ли возможность признать наш брак недействительным?

— В каком смысле? Насколько я понял, у вас есть сын, значит, ваш брак более чем действительный, — вскинув брови, как на дуру посмотрел на меня лорд.

— Я понимаю, но не бывает же все так категорично. Из каждого правила, зачастую бывают исключения. Я хотела спросить, не знаете ли вы, какие именно исключения, вдруг, и моя ситуация подходит, — мягко возразила я, понимая, что ссориться именно с этим мужчиной мне вот никак нельзя.

— Простите, но я не интересовался этими вопросами и ничего не знаю, — вздохнув, покачал головой лорд. — Но, как по мне, чтобы не искать способы признать брак недействительным, нужно изначально смотреть, какой человек рядом с вами.

Стиснув зубы, я едва сдержалась, чтобы не вызвериться в ответ. Ну, вот что за мания постоянно меня этим помыкать? Да знаю я, что худшего выбора мужей вообще не существует, но это не мой выбор! Почему я должна отвечать за чужое решение?

Ясно, почему. Раз уж я заняла место Аделаиды, то ее проблемы автоматически стали моими. И, по правде говоря, лучше так, чем вообще никак.

— Спасибо, — выдохнула я спокойно, взяв эмоции под контроль. — Я буду завтра с утра.

Выйдя из офиса «адвоката», я мрачно посмотрела по сторонам. На улице уже был вечер. Мне казалось, что мы перекинулись буквально парой слов, а на самом деле, по меньшей мере, час просидели, если не больше. Ладно, волка бояться — в лес не ходить. А мне теперь еще думать, как отдать деньги за выполненную работу законнику.

Может ему натуру предложить? А что? Мужчина лорд Чарльз видный, совестливый.

Хихикнув себе под нос, качая головой, я могла похвалить себя только за несгибаемость духа. Но, как по мне, это не так уж и мало. Иногда у человека есть тысяча возможностей, чтобы реализовать свои цели, а он ничего не делает. У меня есть второй шанс, и я все сделаю, с лордом Чарльзом или нет. Решено, после банка нужно идти в городскую библиотеку и смотреть, какие там правила в местном институте брака.

Застыв на месте, я хлопнула себя по лбу, вспоминая о том, что «портрет» свой так и не забрала. Только бы лорд его не заметил!

* * *

Глава 10.

Хочешь рассмешить Бога — расскажи ему о своих планах!

Именно эта поговорка крутилось у меня в голове, когда я, вихрем вбежала в кабинет лорда Чарльза и застала залиvisto хохочущего мужчину с моим «портретом» в руках. Не знаю, получилось ли у меня рассмешить местного Бога, но одного лорда точно вышло. Да он рыдал над моим «портретом», иногда то ли всхлипывая, то ли завывая.

Мне же оставалось только делать спокойную мину при плохой игре. Вот типа мне вообще все равно, что он нашел рисунок и смешно ему или нет. Мне тоже было смешно! Но смеялась я с себя и делала это не настолько обидно, между прочим.

— Ох, прошу прощения, леди Аделаида, — заметив меня, пробормотал мужчина, но стоило ему взглянуть на мое лицо, как он снова согнулся пополам.

Да, карикатуры определенно станут трендом этого мира. Главное, чтобы рыжему пареньку повезло с публикой. Еще и запатентовать можно идею! Жаль только, у меня руки не с того места растут, а то бы сама все запатентовала.

— Не стоит извиняться, — мягко протянула я, красноречиво посмотрев на мужчину.

— Кх, прошу прощения, я несколько...

— Увлелкись, — кивнула я.

— Знаете, вот сейчас я смотрю на вас и не понимаю, как так получилось, что вы позволили своим мужьям сотворить такое с вами, — пристально смотря мне в глаза, протянул лорд. — Такое ощущение, что вы и не вы вовсе, — хохотнул он. — Простите, просто я не верю в такие волшебные перевоплощения. Человек не может по щелчку пальцев измениться, и я не уверен, что может вообще.

— У меня было много времени, — криво ухмыльнулась я. — Так что вы правы, по щелчку пальцев человек не может измениться. Конечно, если ему не показали наглядно все прелести преисподней. А вот у меня было два года наедине с собой и болезнью.

— Возможно, я ошибаюсь и люди, в редких случаях, действительно могут поменяться, — не очень убедительно проговорил мужчина, а после нахмурился.

Я на его слова только плечом повела. Увы, но, наверное, лорд в чем-то прав. Да и не думаю, что в жизни настоящей Аделаиды что-то изменилось бы, если бы она не умерла. Впрочем, она же попросила высшие силы ей помочь, подумала о своем сыне, значит не все так уж плохо.

Каждый может ошибиться, но не каждый может хотя бы попытаться исправить свою ошибку. Аделаида ошиблась или просто влюбилась до состояния невменяемости. Она же, по сути, не глупая девочка, понимала, где-то в глубине души, что мужчинам она и даром не нужна, но все равно цеплялась за них, как за спасительную соломинку. Увы, но соломинка оказалась днищем. И тут уж больше ничего не сделаешь.

Ну, как ничего? Я, пусть и не настоящая Аделаида, но готова исправить ее главную ошибку жизни и избавиться от мусора. Вот выгоню муженьков, не забыв в доме проветрить, и успокоюсь. Найду свое состояние дзэна, какого-то умелого любовника и заживу на полную катушку!

— У вас такое мечтательно выражение лица, что мне аж интересно... — вкрадчиво протянул лорд Чарльз, оказавшись непозволительно близко.

— Иногда лучше всего не знать, — посмотрев в глаза мужчины, эм... томно протянула я.

Блин, я что, реально его соблазняя? Только выздоровела, а уже желаю долги отдавать? Кажется, этот мир уже испортил меня. А ведь я даже толком и не пожила в нем! Или я с самого начала была испорченной?

Нет, с самого начала такого точно не было! И не то, чтобы я была закаменелой монашкой, просто на Земле мне было совершенно не до этого. Да и секс то еще «интересное» мероприятие. В принципе приятно, иногда даже очень, но вот не до такой степени, чтобы аж между ног все сводило от желания.

— Кх-кх, — закашлялась я, словно туберкулезник на последней стадии, заметив, как глаза мужчины гипнотизирующе блеснули. — Я, пожалуй, пойду, — натянуто улыбнувшись, я выхватила из рук мужчины свой «портрет» и поспешила на улицу.

Выйдя на улицу, я протяжно вздохнула. Лорд Чарльз, вот, если быть предельно честной с собой, меня привлекал. Симпатичный, веселый, ответственный, пусть иногда несколько высокомерен и вел себя со мной не всегда корректно. Вот только, если откинуть все «но», мне нравилась его уверенность и то чувство защищенности, которое я ощущала рядом с ним.

Тряхнув головой, я гордо подняла голову. Увы, но этот мужчина не из моей лиги. Слишком классный для женщины с двумя мужьями, пусть и в перспективе бывшими. Образованный, успешный, красивый. Уверена, он покорило не одно сердце.

Впрочем, если уж я решила быть честной с собой, то правильно будет до конца расставить все точки. Если бы я была хоть на половину так же влюблена в лорда Чарльза, как Аделаида в свое время, то я бы определенно попыталась найти подход к этому мужчине. Но данный лорд может спокойно выдохнуть, меня воспитывали с пониманием того, что инициативу проявляет мужчина.

— Леди Аделаида... — услышала я знакомый голос и развернулась, вскинув голову. — Позвольте проводить вас домой.

— Домой не позволю, — фыркнула в ответ я, а после улыбнулась. — А вот если вы отвезете меня в гостиницу, лорд Чарльз, буду вам признательна.

Договорила я как раз к тому моменту, как лорд вылез из кареты, подавая мне руку. Отказываться я не стала. Да и кто в здравом уме променяет прогулку в карете, в хорошей компании, на прогулку в одиночестве в потёмках.

— Вы живете в гостинице? Но, почему?

— Ну... это долгий разговор...

— А я никуда не спешу, — отозвался мужчина. — К тому же, разгадывать ваши секреты очень интересно. Их у вас поразительно много...

— Мои секреты? — фыркнула я, специально включая ничего не понимающую дурочку.

Секретов у меня действительно в этом мире много, но не все они подходят для того, чтобы их разгадывали. К тому же, в каждой женщине должна быть загадка, всего рода изюминка.

— И? Почему вы живете в постоялом дворе?

— А по-вашему, мне следовало сразу же вернуться в дом к мужьям и их любовницам? — вскинула я одну бровь, качая головой. Логика мужчин меня действительно поражает, если она вообще есть.

— Но у вас же не один родовой особняк в столице есть, но и небольшое имение на окраине города, насколько я знаю, — протянул лорд.

— Да, но вернись я туда, мои «мужья» уже знали бы об этом и предпринимали бы свои шаги к усмирению взбунтовавшейся жены. Мне же нужен эффект неожиданности, — с удовольствием протянула я. — Как только я буду знать, что пришло время вернуться, сразу же поспешу к сыну.

— И когда же придет это время? — уже без тени улыбки поинтересовался лорд Чарльз.

— Если завтра в банке все пройдет так, как вы говорите, то послезавтра уже придет время, — немного задумавшись, ответила я и повела плечом.

Как раз времени хватит, чтобы навеститься в библиотеку и узнать, что собой представляет нерушимый союз любви в этом мире. И заодно отыскать те самые обстоятельства, с помощью которых можно будет этот нерушимый союз разрушить.

Думать о том, как поступлю, если ничего не найду, а такой вариант тоже реален, пока не хотелось. Впрочем, прятаться после похода в банк будет уже бессмысленно, потому что мужья поймут, что я сейчас не на «оздоровительном курорте». Да и пора познакомиться с сыном.

— То есть, после завтрашнего дня вам мои услуги, в принципе, больше не понадобятся, — задумчиво протянул законник.

— Ну почему же... — хмыкнула в ответ я. — Я все еще хочу найти способ и расторгнуть свой брак. И если вы согласитесь мне помочь, я буду только рада.

— То есть, вы это серьезно?

— Абсолютно.

Мужчина задумчиво посмотрел на меня, но я не отводила взгляда, показывая, что действительно серьезна в своем намерении. Настолько серьезна, насколько это вообще возможно! И вряд ли хоть кому-то удастся меня переубедить. Пусть я довольно лояльный человек, но это выше моих сил. Да я попросту спокойно жить не смогу, зная, что эти во всех смыслах непорядочные мужчины будут хоть как-то связаны со мной.

— Я подумаю, леди Аделаида, — сухо проговорил лорд Чарльз и карета, словно все было так задумано, остановилась возле постоянного двора. — Добрых снов.

— Добрых снов, лорд Чарльз, — кивнула я в ответ и с чувством выполненного долга, выскочила из кареты, только успев ухватить за руку поспешившего мне на помощь кучера.

Вернувшись в номер, я едва не порхала, лучась улыбкой. Все пока получалось лучше, чем я могла предполагать, а о чем-то плохом я попросту старалась не думать. Незачем портить хороший день плохими мыслями. Кто его знает, когда я еще буду в таком прекрасном настроении?

Перекинувшись несколькими словами с Каталаной перед сном, я только горестно повздыхала. Узнать ничего путного у горничной не вышло. Да и они с Грегори целенаправленно никого ни о чем не спрашивали, чтобы не привлекать внимания.

По всему выходило, что есть только два варианта. Или мужья со своими любовницами ведут спокойный, уединенный образ жизни, во что лично мне верилось с трудом. Или все вокруг настолько привыкли, что мои мужья ходят постоянно со своими любовницами, что это уже никого не интересует.

Не став слишком сильно печалиться по этому поводу, я поблагодарила Каталану и спокойно легла спать, мысленно приготовившись к новому дню. Все, что не делается — к лучшему! Буду надеяться, что лорд поддержит мое стремление и поможет в тех аспектах, в которых я не очень сильна.

Утром я собралась в рекордные сроки и, даже не позавтракав, сразу же направилась к

офису лорда. Самого мужчины еще не было, так что я удостоилась серьезного, несколько даже хмурого взгляда от его... помощницы. Уверена, эта уверенная в себе дама решила, что я охотница за ее дорогим, успешным боссом.

Впрочем, какая разница кто и что подумал?

— Леди Аделаида? Вы уже здесь? — воскликнул лорд, как только вошел в приемную.

— Да, решила вас не задерживать... — проговорила я и едва не откусила себе язык, заметив позади лорда Чарльза его друга.

Лорд Дьябло. Вот уж встреча...

— Прекрасная идея, — улыбнулся во все тридцать два законник и выразительно посмотрел на своего друга.

— Ох, ваш друг тоже здесь... — будто только заметив высокого, широкоплечего лорда, я неловко улыбнулась. — Я хотела бы извиниться перед вами...

— Чарльз, ты уже скажешь, о чем ты хотел со мной поговорить или так и будешь скалиться? — сквозь зубы процедил мужчина, перебив меня на полуслове.

Вот уж точно джентльмен! Манеры так и прут изо всех мест!

— Джон, не нужно делать такое строгое лицо. К тому же, я хотел тебя попросить поспособствовать сегодня и помочь нам с леди разобраться с ее счетами.

— То есть, ты хочешь, чтобы я разбирался со счетами леди? — холодным, антарктическим голосом переспросил фамильярно упомянутый Джон.

— Ты слишком зазнался, — фыркнул Чарльз и по-приятельски похлопал по плечу Джона. — Мой друг, леди Аделаида, глава самого большого во всем Королевстве банка!

Кивнув, я мило улыбнулась, не сильно радуясь новому знакомству. Да и чувствует моя пятая точка, что это принесет мне только новые проблемы...

* * *

Глава 11.

Зайдя вместе с мужчинами в кабинет лорда Чарльза, я неловко помялась на месте, совершенно не понимая, что должна сказать или сделать. Джон или он же лорд Диабло смотрел на меня, не отводя взгляда, чем, собственно, еще больше нервировал.

И что не так с этим мужчиной?

Извиниться, между прочим, от чистого сердца, он мне не дал. Помогать, как я понимаю, тоже не очень хочет. При этом смотрит так, словно я ему сто долларов должна!

— Джон, не стоит смущать леди... — протянул, словно ленивый кот, лорд Чарльз.

Вскинув одну бровь, я посмотрела на законника, без слов намекая, что их игра в «кошки-мышки» затянулась. Мужчины, вскинув брови, переглянулись, а я вздохнула. Проверяют они меня, что ли? Но зачем? Или лорд Чарльз после нашего вчерашнего разговора решил, что я пытаюсь его соблазнить?

Ну, в принципе, он в чем-то прав. Я действительно не гнушалась вчера добавить в голос немного томных ноток. Так он просто мужчина красивый, а я девушка, по крайней мере, душой свободная. А скоро, я надеюсь, и не только душой буду свободная.

— Мне подойти позже или подождать вас? — спокойно поинтересовалась я, делая вид, что собственное умозаключение нисколько меня не трогает.

— Нет, не стоит, — мотнул головой законник и прищурился.

— Тогда, если вы не возражаете, я бы уже отправилась в банк. После обеда у меня еще есть дела.

— Дела?

— Да.

— И какие дела, если не секрет? — вскинул брови мужчина, пристально смотря на меня.

— Не секрет, — повела я плечом. — Хочу сходить в библиотеку и попытаться найти информацию о возможных инцидентах в деле, о котором я вам вчера говорила.

— Хм... занятно.

Улыбнувшись уголком губ, я кивнула головой. Да, очень занятно, особенно, когда это занятное дело не касается лично тебя. Мне же было не настолько занятно. Я бы вообще хотела не ввязываться в такое дело, но, увы, выбора у меня нет.

Еще немного помолчав, лорд Чарльз взял какие-то документы, и мы отправились на улицу, где нас ждала карета. Дорога к банку была настолько неловкой и какой-то давящей, что я только и могла, что кидать редкие взгляды на неумолкающего лорда Чарльза. Вот уж кому ничего не мешало! Лорд сыпал шутками, рассказывал какие-то ситуации из жизни, весело хохоча и даже две постные мины его совершенно не заботили.

Непробиваемый человек!

Здание банка удивило меня своей современностью, можно сказать. Большое здание, точно этажей десять, со снующими туда-сюда людьми в деловых костюмах. В самом банке все было тоже довольно красиво. Большие окна во все стены, много света и отполированный пол с величественными колоннами. Особой неожиданностью для меня стал местный компьютер. Тонкая пластина, не то напоминающая планшет, не то плазменный телевизор с сенсорным экраном. Работники банка довольно умело что-то нажимали, спрашивали имена

у посетителей и быстро отвечали на заданные вопросы.

Но что не понравилось лично мне — повышенное внимания к моей персоне.

Впрочем, чего я ожидала, появившись с двумя лордами рядом. Думаю, лорд Чарльз в местных кругах довольно лакомый кусочек, но что уже говорить о лорде Диабло, который в данном банке, судя по взглядам, едва ли не Бог! Так что все закономерно, как не крути!

— Вызови ко мне главного менеджера по финансам, — кинул, даже не поворачиваясь, девушке в приемной лорд Диабло.

— Конечно, лорд Диабло, — услужливо кивнула дама лет тридцати, а после буквально препарировала меня взглядом.

Б-р, аж мурашки по коже.

Оказавшись в местном аналоге лифта, я старалась не сильно вертеть головой. Но, если быть честной, особых каких-то видимых отличий от земного лифта я не нашла. Но что меня действительно удивило, так это кабинет лорда Диабло.

Не знаю уж почему, но я где-то на подкорке сознания считала, что кабинет именно этого мужчины должен быть чем-то между сдержанностью и мрачностью. На деле же кабинет оказался невероятно светлым, просторным и уютным. Даже мебель и та не была темного оттенка, а светло-бежевого, что немного диссонировало с аурой самого мужчины.

— Вы удивлены, леди Аделаида? — тихо шепнул мне лорд Чарльз, хитро усмехнувшись.

— Немного, — честно призналась я, фыркнув.

— Джон только на вид очень грозный, а на самом деле...

— Чарльз, тебе еще не надоело трепаться? — рыкнул недовольно хозяин кабинета.

— Да нет, мне нормально, — фыркнул Чарльз, чем удостоился хмурого взгляда.

— Присаживайтесь, леди Аделаида, — кивком головы указав на диван, сквозь зубы процедил лорд Диабло.

Отказываться или показывать свое «фи» такому нерадушному приему я не стала, прекрасно понимая, что лорд мне ничего не должен. Молчаливо согласился помочь и уже хорошо, а остальное я как-то переживу.

Когда в дверь нерешительно постучали, а после и появился мужчина лет сорока, я вся подобралась и, оказалось, не зря. Получив распоряжение лорда Диабло, мужчина начал рассказывать, как обстоят дела с моими счетами. Я слушала внимательно, стараясь не пропустить ни единого слова, а была бы ручка с блокнотом, точно бы записывала. И уж никак не ожидала того, что лорд Диабло в середине этого отчета резко поднимет руку и холодно уставится на резко побелевшего мужчину.

Казалось застыло даже время, что уж говорить обо мне. Я только и могла, что непонимающе смотреть на лорда Диабло. Мужчина же выглядел еще более устрашающе, чем обычно, по крайней мере, его холодная аура так и давила, заставляя молча ждать продолжения. Во избежание, так сказать, несчастных случаев.

Я девушка понятливая, так что сидела тихо и не отсвечивала.

— Да, лорд Диабло? — тихо уточнил мужчина и его голос почти не дрожал.

— Я несколько не понял, — усмехнулся криво мужчина. — Вы забыли упомянуть о доверенности леди Аделаиды или ее нет?

— Доверенности...

— Доверенности, — холодно отчеканил мужчина, и даже я неосознанно втянула голову в плечи. — Насколько я понял, леди Аделаида долгое время болела. Я прав, Чарльз?

— Все верно, — быстро кивнул законник, а после подмигнул мне.

— И? Где доверенность леди, в которой она дает свое разрешение на использование собственных счетов супругами?

— Прошу прощения, лорд Диабло. У нас не было никакой информации по этому поводу, а лорд Стольгшин и лорд Нирвело не предупредили нас.

— Нет, Чарльз, ты слышал? Их не предупредили! Вы что там вообще все... — рявкнул грозно лорд Диабло. — Уволю!

— Прошу прощения, лорд Диабло! — воскликнул мужчина и пристыженно опустил голову.

Я только тихо хмыкнула на это, мысленно закатив глаза. Для меня изначально было понятно, что все так и будет. Хотя, если честно, я немного удивлена, ведь «мужья» могли просто попросить Аделаиду написать им эту доверенность, и она бы сделала так, как сказали. Впрочем, это их упущение и еще один плюс для меня.

— Ладно, прошлое уже не изменить, — проговорила я, а после хитро глянула на лорда Чарльза. — Хотя, лорд Чарльз, скажите, кого в такой ситуации я могу привлечь к ответственности?

Менеджер, услышав меня, еще больше побледнел, лорд Диабло только показательно хмыкнул, а вот лорд Чарльз хитро усмехнулся. Не удивлюсь если это еще один способ меня проверить. И, кажется, я это «испытание» прошла на ура. Именно этого от меня и ждали.

— Привлечь к ответственности можно всех, — удовлетворенно произнес законник.

— Хм, занятно, — покивала я. — Думаю, банк мы оставим пока, все-таки деньги мне вряд ли вернут, а вот получить более выгодные условия для хранения будущих капиталов... — с намеком проговорила я, искоса посмотрев на спокойного лорда Диабло.

— Конечно, наш банк всегда на стороне наших клиентов. Вы слышали? — кинув хмурый взгляд на менеджера, уточнил лорд.

— Конечно, я сейчас же подготовлю все документы.

— Хорошо. И оставьте все выписки со счетов леди.

Передав свой «планшет» лорду Диабло, менеджер ушел, напоследок только сверкнув на меня взглядом. Вот же человеческая натура — сам дел натворил и при этом явно считает виновной меня! Пострадавшую сторону!

— Итак, мне готовить иск на ваших мужей? — вскинул одну бровь законник.

— Конечно, — без промедлений кивнула я и, не удержавшись, мечтательно сощурившись. Прижму этих «мужей» по всем фронтам!

— Хм... хорошо...

— Можете сами взглянуть, если хотите? — сухо проговорил лорд Диабло, показывая на «планшет».

Получив в свои заgreбушие руки «планшет», я не обращая больше внимания на мужчин, окунулась в мир цифр. И пусть с цифрами я обращалась больше на «вы», мой недолгий опыт в ведении бизнеса был как нельзя кстати.

По всему выходило, что с каждым годом поступлений на счета становилось меньше. И уж не знаю, с чем это было связано. С тем, что земли лорда Арийского обнищали или же с тем, что мужья все привели в упадок до такой степени, что людям, которые должны были платить налоги, попросту не имели возможности сделать это в полной мере. Ну, или все еще проще и часть денег сразу же шла в карман муженькам.

Впрочем, все деньги, которые поступали на счета, были едва ли не день в день сняты с них. И уж действительно это никого из работников банка даже не заинтересовало. Или здесь

тоже есть тот, кто получает от этого свою выгоду.

— Своих работников я проверю, — спокойно заметил лорд Дьябло, как только я кинула на него косой взгляд. — Все деньги, которые тот или иной человек получил незаконно вернуться на ваш счет.

— Приятно это слышать... — протянула я, мило улыбнувшись. — Но я так же хотела бы получить компенсацию от вашего банка, — решила я наглеть до конца. Может, смогу рассчитаться за проделанную работу с законником.

— У вас действительно есть хватка. Хорошо, я подумаю над этим.

— Тогда я попрошу вас, лорд Чарльз, заняться и этим делом, — кивнула я весело скалящемуся мужчине.

— С превеликим удовольствием!

— Хорошо, я в принципе поняла, как обстоят дела, — выдохнула я приглушенно. — Что мне нужно сделать, чтобы больше кроме меня никто не мог снять ни медяка с моих счетов?

— Больше этого не повториться, я лично прослежу. Но, ради перестраховки, я сейчас дам вам бланк стандартного заявления. В нем вы должны указать доверенное лицо, того, кто в случае непредвиденных обстоятельств сможет распоряжаться вашими счетами.

Приглушенно выдохнув, я непонимающе посмотрела на лист бумаги, который передал мне мужчина. По правде говоря, я не знала, кого можно было бы вписать, как свое доверенное лицо. Каталану? Вот только можно ли называть доверенным лицом горничную? Грегори? Тогда всплывает тот же вопрос. А кроме них я знала только еще двух лордов, которые сидели сейчас недалеко от меня. Ну и лорда Вильяма.

М-да... по сути, это не та проблема, из-за которой стоило бы волноваться! Но это и не пустяк, который можно было бы оставить без внимания...

* * *

Глава 12.

Раздосадовано цокнув, я прикусила нижнюю губу, теряясь в сомнениях. В принципе, я не готова умирать или что-то тому подобное, так что мне не понадобится доверенное лицо. Вот только, человек предполагает, а жизнь располагает.

— Я могу сделать своим доверенным лицом свою личную горничную? — задала я единственный волнующий меня вопрос в данной ситуации.

Уж кто-кто, а Каталана не оставит Мэтью на произвол судьбы. Горничная уж точно видела, как страдала Аделаида и не даст муженькам возможности даже приблизиться к деньгам, которые им так нужны.

— Горничная? — потрясенно переспросил законник.

— Да.

— Ну что ж, такого еще не было за время моей работы в банке, — усмехнулся лениво лорд Диабло. — Но запрета тоже нет, так что, если вы хотите, вашим доверенным лицом может быть ваша горничная.

— Отлично, — победно воскликнула я и начала заполнять документы, вписывая свои данные и данные Каталаны. — Все, готово.

— Можете подойти через несколько дней, к тому времени все документы с новыми условиями сотрудничества будут готовы, — спокойно заметил лорд Диабло.

— Хорошо, договорились, — кивнула я. — И раз уж на сегодня все, я, пожалуй, пойду. Было приятно иметь с вами дело, спасибо.

— Пока не за что благодарить, — покачал головой мужчина, а после, словно в ожидании чего-то, приподнял одну бровь.

— Ну что ж, тогда я обязательно скажу вам «спасибо» при следующей встрече.

Улыбнувшись, я поднялась с насиженного места, кинув взгляд на законника. По сути, сейчас у нас не было больше дел, так что можно было спокойно уйти. Вот только, если быть честной с собой, то присутствие этого мужчины вселяло в меня уверенность, что все будет хорошо. В любом деле, за которое я возьмусь.

— Я приду к вам завтра, расскажите, как обстоят дела с иском.

— То есть, вы серьезно настроены? Вы готовы подать иск на своих мужей? — вскинул голову лорд Чарльз.

— Как я и говорила, более чем серьезна. Не стоит больше спрашивать.

— Хорошо, договорились.

— Отлично, до свидания, — кивнув мужчинам, я развернулась и, расправив плечи, подошла к двери.

— Леди Аделаида, подождите, — выпалил лорд Чарльз, — я тоже ухожу.

Молча кивнув, я подождала мужчину, и мы вместе направились на выход из банка. Внимания, конечно, мы привлекали много, вот только, боюсь, что без законника меня бы уже где-то подловили, чтобы устроить темную. Хотя, неизвестно, кто бы еще вышел победителем. Я уж точно не собираюсь спускать грубость, особенно необоснованную.

— Позвольте подвезти вас к городской библиотеке, — только выйдя из банка, махнул на свою карету лорд.

— Буду вам очень благодарна, — с улыбкой отозвалась я.

Только оказавшись в карете, я непонимающе нахмурилась, заметив какой-то нездоровый интерес со стороны лорда. И уж не знаю, из-за чего, но, что-то мне кажется, будь у лорда микроскоп, он бы уже начал изучать меня более основательно.

— Что-то нет так? — задала я закономерный в данной ситуации вопрос.

— Нет, ничего. Просто мне сложно вас понять, леди Аделаида, — отозвался задумчивый мужчина.

— И зачем же вам меня понимать?

— Хм, хороший вопрос, — усмехнулся законник, а после посмотрел на меня из-под ресниц. — Можно назвать это чутьем. И оно, чутье, подсказывает мне, что мне стоит узнать вас лучше.

— А мне кажется, что вы со мной флиртуете, — честно призналась я и услышала бархатный, немного хрипловатый смех мужчины.

— Не исключено...

— Не раньше, чем я стану свободной леди, — спустя несколько секунд выпалила я, решив соединить приятное с полезным.

— Намеряете, что мне следует помочь вам?

— Не намекаю, я прошу помощи, — серьезно выдохнула я, пристально посмотрев на мужчину.

— Знаете, это довольно скользкая дорожка. Сегодня вы решили расторгнуть свой брак с уже имеющимися мужьями, и кто его знает, что вы захотите через лет пять.

— Так я вам и не предлагаю жениться на мне, — повела я плечом.

— Что? — сказать, что лорд Чарльз удивился — это ничего не сказать. Мужчина буквально вытаращил глаза, смотря на меня.

— Я говорю, что не предлагаю вам жениться на мне. Я вам, по сути, ничего не предлагаю! Только флирт...

После моих слов последовал еще один приступ хохота у лорда. Я ему, естественно, не мешала. Смех, как принято считать, продлевает жизнь, так что пусть смеется, сколько хочет. Конечно, я хотела, чтобы мужчина согласился мне помочь, уже прекрасно понимая, что к делу этот лорд относиться серьезно, но предлагать что-то, что впоследствии я не могу гарантировать, мне совершенно не хотелось. А флирт он совершенно безопасен.

— Хорошо, я посмотрю, чем смогу помочь, но ничего обещать не могу... — хрипло проговорил мужчина, как только успокоился.

— Конечно, спасибо.

Как только карета остановилась у большого здания городской библиотеки, я, попрощавшись с лордом, сразу же поспешила внутрь. Во мне горел несгибаемый энтузиазм, и я готова была перешерстить все попавшиеся мне под руку книги, только бы узнать, как избавиться от обременяющего меня брака!

* * *

Глава 12-2.

— Госпожа Аделаида, у вас что-то случилось? — тихо уточнила Каталана, искоса посмотрев на меня.

— Нет, все в порядке, — качнула я головой, едва сдерживаясь, чтобы не заскрежетать

зубами.

Поход в городскую библиотеку оказался полным фиаско! Я толком ничего не нашла. Только всякие правила с налетом влюбленного флера, что брак — это нерушимый союз между людьми и тому подобное. Женщина должна быть верной подругой мужа, его надежным тылом, а мужчина таким себе рыцарем-добытчиком. Одним словом — чушь полнейшая!

Как по мне, то брак — это равноправное мероприятие. То, на что люди идут осознанно. Как говорил один никому не известный психолог — жениться нужно по расчету. Но, только не смотря на деньги, а из принципа долгосрочных отношений. Мужчина или женщина должны понимать, смогут ли они быть вместе даже когда букетно-конфетный период пройдет. Не будет ли брак для них обременительным грузом!

— Полдня впустую... — пробормотала я едва слышно.

— Что, госпожа Аделаида? — непонимающе нахмурилась Каталана.

— Завтра мы возвращаемся в родовое поместье! — решительно выдохнула я.

Смысл сейчас прятаться? Совсем скоро, при новом поступлении денег, мужчины узнают, что мои счета в банке для них заблокированы. Да и нужно было что-то решать с любовницами и самими мужчинами. Знакомиться с Мэтью и пытаться завоевать доверие мальчика, что будет не так-то просто, если верить моему чутью и наставлению цыганки!

— Ох... уже пора?

— Пора, Каталана. И еще, — пробормотала я, задумчиво пожевав губу, — я хочу, чтобы ты знала. Я записала тебя своим доверенным лицом в банке. Если со мной что-то случится, всеми средствами сможешь распоряжаться только ты.

— Но, как же? Разве так можно?

— Можно, — улыбнувшись уголком губ, кивнула я.

Реакция Каталаны сказала мне намного больше, чем сказал бы насквозь фальшивый человек вознося свои хвалебные речи. Горничная действительно была на моей стороне! Или я совершенно не умею разбираться в людях и в скором времени загнусь, выпив чаю с ядом.

Мысленно хохотнув, я передернула плечами. Если так думать, то тогда уж вообще никому нельзя доверять! А лучше вообще закрыться где-то и никуда не выходить.

— Ладно, завтра будет трудный день, иди, отдыхай, — выдохнула приглушенно я, кивнув Каталане.

— Хорошо, спокойной ночи...

— Спокойной ночи.

Оставшись одной, я устало завалилась на кровать, медленно выдыхая. Ничего, неудачи только помогают не сдаваться. И я уверена, что, в конечном итоге, все-таки смогу найти те условия, которые помогут мне избавиться от ненавистного брака.

Именно с такими мыслями я и уснула, за что и поплатилась, совершенно уж каким-то нереалистично-мрачным сном. Одним словом — кошмар! Нет, ну как еще можно назвать сон, в котором я спокойно живу с изменщиками мужьями и их любовницами? При этом рада их вниманию!

— У-ф... бред! — хрипло буркнула я, открыв один глаз.

Встать с кровати и уж тем более добровольно идти в «логово» мужей не очень хотелось. Вот только это «логово» было по праву моим, и проявлять трусость я уж точно не собиралась! Так что да, подорвалась и вперед к свершениям!

Собралась я быстро, нашла одно из своих лучших платьев и, попросив Каталану сделать

мне красивую прическу, была вполне довольна результатом. Весь мой вид излучал спокойствие и уверенность в себе. Почти женщина Вамп!

— Предлагаю сначала позавтракать, — задумчиво проговорила я, когда мы спустились к стойке администратора.

— У нас лучшая ресторация при постоялом дворе во всей столице, — с улыбкой заметил мужчина за стойкой администратора.

— Спасибо, — кивнула я, а после вскинула одну бровь, без слов намекая, что его, вообще-то, не спрашивали.

— Мы видели одну уютную чайную, можно зайти туда... — предложила тихо Каталана.

— Хорошо. Все, мы можем быть свободны?

— Да, конечно. Прошу, подпишите здесь, — поджав губы, почти любезно проговорил администратор и протянул мне какую-то бумагу.

Вскинув одну бровь, я хмуро уставилась на бумагу, а после едва не цокнула. Мне предлагали подписать документ, в котором говорится, что я не имею никаких претензий к постоялому двору.

Внимательно все прочитав, во избежание «маленького шрифта», я удовлетворенно кивнула и только после этого подписала данную бумажку. Причем, подписала — это, конечно, громко сказано. Так, поставила какую-то закорючку, и мило улыбнувшись администратору, поспешила на выход.

Завтрак прошел более удачно. Место, которое предложила Каталана, действительно было уютным. Цены не кусались, да и еда была вполне вкусной. Удручало только одно — как долго не оттягивай момент икс, а все равно это придется сделать.

— Ладно, пора!

Добрались мы к родовому поместью на нанятом экипаже, все-таки нужно было соответствовать статусу. Да и тянуть самим тяжелые валізы было бы несколько глупо. Госпожа уж точно не должна возвращаться домой вся потная и уставшая.

— Вот же...

— Госпожа Аделаида? — нахмурилась Каталана, как только вы оказались у большого, трехэтажного особняка.

— Я забыла купить Мэтью подарок... — прошептала я хрипло.

Мэтью, пусть уже и взрослый, но все равно ребенок! Впрочем, когда-то, когда я была маленькой, мне хотелось больше видеть отца, а не какие-то там подарки. Надеюсь, я права. К тому же, я же смогу после выйти с Мэтью куда-то и купить то, что ему действительно будет нужно.

Приведя расшатанные нервы в порядок, я расправила плечи и гордо пошла к особняку. Останавливать или спрашивать, кто я такая, пока никто не спешил, что одновременно и настораживало и придавало еще больше уверенности.

— Сейчас, госпожа Аделаида, я постучу, — воскликнула Каталана и, выпятив свою необъятную грудь, постучала в дверь.

— Здравствуйте, чем могу помочь? — спустя несколько секунд послышался уставший мужской голос. Самого мужчину мне не было видно за широкой спиной грозной горничной.

— Здравствуйте. Конечно, заберите валізы, госпожа вернулась! — пафосно выдохнула моя верная помощница, и я едва не прыснула, стараясь удержать на лице маску невозмутимого спокойствия.

Кажется, начались мои тяжелые времена! Но как же пафосно они начались!

Глава 13.

— Госпожа? Какая госпожа? — непонимающе воскликнул мужчина.

Хмыкнув, я выглянула из-за плеча Каталаны и встретилась взглядом с мужчиной лет сорока. Мужчина выглядел уставшим, с темными кругами под глазами и в местах мятом костюме-форме. М-да, кажется жизнь у него не сахар. Впрочем, кому сейчас легко?

— Госпожа этого дома! — рявкнула несдержанно Каталана.

— Эм...

— Леди Аделаида Стольгшин-Нирвело, в девичестве леди Аделаида Арийская! — не своим голосом прошипела горничная, а я все-таки прыснула.

Бедный мужчина! Он никакую леди Аделаиду в глаза явно не видел. А тут пришла истинная госпожа, да еще и выгнать сможет за такую похабную встречу. Впрочем, мне все равно придется менять весь штат слуг рано или поздно. Увы, но подставляться на ровном месте и ждать, когда же меня ударят в спину, у меня нет никакого желания!

— Простите, я не... — начал было мужчина, а после как-то невразумительно крикнул и отошел от двери. — Проходите, пожалуйста! Вещи я заберу.

Зайдя в особняк, я оценивающе обвела взглядом прихожую, а после и гостиную. В принципе, ничего не изменилось, все та же добротная мебель из темного дерева, массивный, большой диван недалеко от окна, лестница на второй этаж. Ну и, кто бы сомневался, никакого семейного портрета четы Арийских над камином. А ведь он висел там всю сознательную и, я подозреваю, не только сознательную жизнь Аделаиды.

— Где сейчас Мэтью и мои... — «мужья», как не пыталась выдать я из себя, сказать так и не получилось.

— Лорд Мэтью сейчас в своей комнате, — кивнул на коридор для прислуги мужчина и я нахмурилась. — А лорд Карл и Лорд Уильям в своих комнатах.

— Я правильно поняла, младший господин сейчас живет на первом этаже? — угрожающе прошипела я, чувствуя, как кровь начинает закипать в жилах.

— Да, я здесь уже год работаю, младший господин всегда там жил.

— Просто прекрасно! — гаркнула я. — Приготовьте младшему господину комнату на третьем этаже, рядом с моей, хозяйкой спальней.

— Но...

— Что «но»?

— Я... простите, госпожа, но эти комнаты заняты.

Хмыкнув, я уверенной походкой направилась к лестнице, а после и на третий этаж, где было только две самые большие спальни в особняке с большой смежной ванной комнатой и гардеробом. Когда-то в этих комнатах жил генерал и маленькая Аделаида. Сейчас же, как я подозреваю, там обосновались два ни в чем не отказывающие себе муженька.

И ладно бы еще они выделили Мэтью комнату на втором этаже, но нет же, они отправили ребенка на первый! Уф, сволочи!

Подойдя к первой комнате, которая была ближе к лестнице, я открыла дверь едва ли не с ноги и, не сдержавшись, буквально проорала: «Подъем!». После же, как ни в чем не бывало, отправилась на другой конец коридора и открыла еще одну дверь, застав ошеломленного второго мужа.

— На выход, дорогой! — фыркнула я, улыбнувшись во все тридцать два. — И подругу свою захвати.

— Аделаида? Что происходит? Ты разве сейчас не должна быть... — начал невнятно что-то бормотать первый муж — Карл, выйдя из комнаты в одних штанах.

— Где я должна быть? — вскинула я одну бровь. — Жить в непригодном для жизни имении, сводя концы с концами?

— Аделаида, милая, что ты такое говоришь? — выпорхнул из «своей» обители второй муженек — Уильям, вытаращив на меня глаза.

Хмыкнув, я показательно фыркнула, замечая топчущегося на лестнице дворецкого. Хочет понять, кто в доме хозяин? Ну что ж, это должны понять все!

— Аделаида, — похабно протянула любовница первого мужа, даже не удосужившись завязать свой фривольный халатик.

— Да, Аделаида! Законная хозяйка всего имущества, — кивнула я, замечая, как до этого довольное породистое лицо искривляется в некрасивой гримасе. — А теперь освобождаем комнаты!

— А ты ничего не перепутала, доро-огая? — прищурился первый муж.

— Я ничего не перепутала, доро-огой мой супруг, — холодно отчеканила я. — Вы живете в моем доме и если вам что-то не нравится, без проблем, вас здесь никто не держит.

— Уильям, милый, что происходит? — пролепетала лань второго супруга.

— Ничего не происходит, Ирэн. Вернулась хозяйка, — фыркнул мужчина. — Только не понятно, чего хозяйка?

— Всего, — не повелась я на провокацию. — Все мое имущество, которое осталось мне в наследство, так и остается моим. И вы, и я об этом прекрасно знаем. Поэтому не стоит здесь разыгрывать фарс и утруждать меня ненужными разговорами. Освобождаем комнаты, мне еще нужно их проветрить.

— А ты изменилась... — протянул холодно Карл, мой первый дорогой супруг. — Неужели ты уже забыла о нашей любви, Аделаида? Мы так тебя ждали, скучали...

— Да, так ждали, что отправляли своей болеющей супруге только десять золотых в месяц, чтобы уж точно ни в чем не нуждалась. У вас есть час, время пошло.

Посмотрев на каждого из мужчин, я усмехнулась, заметив, как начали цепляться за своих благоверных их любовницы. А ведь внешне эти «красавцы» не самые уж выдающиеся мужчины. И лорд Чарльз и лорд Джон Диабло намного красивее каждого из них. Впрочем уродами «этих» тоже не назовешь. Хотя, что от внешней привлекательности, если в душе там одна пустота? Или, точнее сказать, одна гниль?

Мужчины на мои слова только фыркнули и в чем были, поспешили к лестнице, забыв своих подружек. Ну и ладно, я не гордая, могу и сама прислуге сказать, чтобы освободили комнаты от пожитков этих. К тому же, мои демарши только начинаются, еще нужно освободить всю свою жилплощадь от всех посторонних людей.

— Сабрина, доченька, что происходит? — на весь этаж прозвучал визгливый голос какой-то дамы, и я едва не зарычала от гнева.

Эти курицы что, еще и родительниц своих сюда притащили? Нет, ну это уже за гранью реальности!

Я, конечно, понимала, что просто не будет, но чтобы так? Ну, все, держите меня семеро!

— Собрали свои манатки, забрали своих родственников и на улицу! — буквально зарычала я, полыхая праведным гневом.

— Что, да кто ты такая? — взвизгнула все та же дама, быстрой трусцой приближаясь ко мне.

— Каталана! — зычно заорала я, заставляя даму в летах затормозить. — Отправь Грегори к страже! Мне нужен здесь страж порядка, мой дом оккупировали незнакомые мне особы!

— Что это все значит? — схватила за сердце дама, а я только иронично хмыкнула, посмотрев на нее.

И нет, я не какая-то там невежественная злодейка и сердце у меня есть. Просто дама, прежде чем картинно закатить глаза, сначала посмотрела на пусть и злую, но молчаливую доченьку. Понимают, курочки, что лавочка закрывается. Вот только, если Аделаида готова была с этим мириться, то я в своем доме посторонних особ терпеть не собираюсь.

— Аделаида! Что ты творишь? — зарычал Карл, так вовремя решив вернуться. — Имей хоть немного совести.

— Моя совесть абсолютно чиста, — парировала я спокойно. — Если в течение часа данные особы еще будут в моем доме, я напишу жалобу, а после и подам на них иск. Я их сюда не приглашала! А если вы, мои дорогие супруги, — кинув взгляд на замершего возле лестницы Уильяма, я криво ухмыльнулась, — не можете без своих спутниц, вас никто не держит! Как-то я жила без вас два года в полуразваленном имении, так и в родовом особняке проживу.

— Аделаида, ты сейчас поступаешь импульсивно, — скрипнув зубами, покачал головой Карл. — Мы же все-таки семья.

— Мы, семья, — с сожалением кивнула я. — Но не с этими леди. С ними я еще не успела породниться.

Замолчали все, и мужья, и их любовницы, и дорогая родственница. А я чувствовала ни с чем несравнимое удовлетворение. Конечно, понятно, что мне это так просто с рук не сойдет, и я еще после буду получать ответные «знаки внимания». Вот только, что-то мне подсказывает, чем больше я буду миндальничать, тем сложнее будет выгнать данных особ из своего дома.

— Ах... — неожиданно ахнула Ирэн и, закатив глаза, упала в обморок, не забыв взмахнуть руками. Мягкое падение она себе обеспечивала, что ли?

— М-да... — протянула я, чувствуя, как голова идет кругом.

Да это же натуральный дурдом! Тут не то, что выжить, тут еще с ума нужно не сойти.

— Госпожа Аделаида, вы меня звали? — растолкав всех на своем пути, подобралась ближе ко мне Каталана.

— Да, Каталана. Отправь Грегори к стражникам, пусть придут, а то боюсь, этот спектакль так просто не закончится.

— Конечно, госпожа Аделаида, — с нескрываемым удовольствием протянула Каталана, обведя победным взглядом всех собравшихся.

Вот уж кто действительно едва ли не светился. Кажется, прикажи я Каталане самостоятельно выгнать вашей подружек моих, чтобы им пусто было, мужей, да и их самих, она бы прыгала от радости. Настоящая верная боевая подруга.

— И да, Каталана... — протянула я ласково. — Попроси прислугу вынести вещи моих супругов в другие комнаты. На первом этаже. Все-таки, если мои дорогие мужья отправили на первый этаж Мэтью, то там действительно лучшие комнаты.

— Вы, безусловно, правы, госпожа Аделаида, — отозвалась Каталана. — Я все сделаю.

Улыбнувшись, я провела горничную взглядом и застыла, встретившись с пронизательным, казалось, бездонным взглядом Мэтью. Мальчик был возле лестницы и неотрывно смотрел на меня. От неожиданности я вздрогнула, чувствуя, как внутри натягиваются неизвестные мне струны, затапливая все мое естество щемящим непередаваемым чувством.

— Мэтью... — прошептала я, облизнув вмиг пересохшие губы.

Невысокий, темненький мальчик с голубыми, яркими глазами. Для меня он был ангелом в этом пропащем доме, но я прекрасно понимала, что Аделаида принесла немало боли и ему со своей любовью. Теперь мне остается только ждать и надеяться, что со временем Мэтью сможет принять меня.

— Мама вернулась...

— Я вижу, — буркнул Мэтью и посмотрел на меня исподлобья. — Надолго?

— Навсегда, — проговорила я, сглатывая колючий ком в горле.

— Ясно. Я никуда из своей комнаты не переберусь.

— Хорошо, живи там, где тебе нравится, — быстро кивнула я, понимая, что сейчас лучше не давить. — Комната на третьем этаже будет ждать тебя, — добавила я, заметив, как мальчик фыркнул и мужья приосанились. — Можем пока сделать там ремонт, если хочешь?

— Аделаида... — протянул зло Карл.

— Не сейчас, — рыкнула я в ответ, кинув на «мужа» гневный взгляд. — Я может и не самая лучшая в мире мама, но с этого дня я постараюсь ею быть. Один неправильный взгляд в сторону Мэтью, одно кривое слово и вы вылетите отсюда вместе со своими прощандовками! Я все сказала!

Тяжело дыша, я постаралась успокоиться. Меня буквально потряхивало от спектра просто непередаваемых чувств. Еще немного и я точно не сдержусь! И уж тогда я не знаю, как здесь все закончится. Останавливает меня только взгляд одинокого маленького волчонка Мэтью. Боже, я ведь даже не представляю, что ему пришлось пережить за все это время. И тут уж речь не идет о двух годах, здесь можно смело брать в расчет всю жизнь мальчика.

— Мэтью, мы можем поговорить наедине? — тихо попросила я, закусив от напряжения губу.

— Если хочешь... — буркнул он неуверенно и посмотрел на любовниц своих отцов.

Пусть я только узнаю, что эти курицы пугали мальчика, я им покажу, где раки зимуют! И тут уж они не отделаются простым изгнанием из особняка. Найду и проведу через все семь кругов ада! Всех!

* * *

Глава 14.

Оказавшись в гостиной на втором этаже, я присела на край дивана, смотря на невозмутимого Мэтью. Мальчик казался совершенно спокойным. Не было ни взволнованного блеска в глазах, ни неловкой улыбки или едва уловимых взглядов. Что есть мама, что ее нет, без разницы.

Впрочем, я же знала, что будет сложно. Мэтью пусть и маленький, но у него тоже есть чувства. Нельзя бросить его, а после прийти и ждать распростертых объятий.

— Я не знаю с чего начать... — пробормотала я, реально не зная, что сказать. — Для начала, думаю, мне стоит извиниться перед тобой.

— Как хочешь, — безразлично пожал плечами мальчик и у меня, чего уж, слезы появились на глазах.

Как же Аделаида его обидела! Как есть дура и тут уж ничего не скажешь.

— Хочу, — решительно выдохнула я. — И прошу прощения. Я была все эти годы откровенно плохой матерью. Но я очень надеюсь, что еще не все потеряно и ты сможешь когда-то простить меня. От себя скажу только, что я готова ждать этого дня столько, сколько потребуется.

— Хорошо.

Вздыхнув, я поджала губы и опустила голову, пытаюсь понять, чтобы я чувствовала на месте Мэтью. Получалось откровенно плохо, пусть я и выросла без отца. Мама хоть и искала свою большую любовь, но нас никогда не бросала. Да, было трудно, но это позволило мне и моим братьям сплотиться, стать опорой друг для друга. А вот кто был опорой для Мэтью? Может он и закрытый от того, что некому было рассказать то, от чего болит душа?

— Расскажешь мне немного о себе. Что ты любишь? Чем занимаешься? Как успехи в школе?

— В школе все хорошо, — повел плечом Мэтью. — Скоро закончатся каникулы, так что...

— В каком ты сейчас классе?

— В младшей школе. Со следующего года буду уже в средней школе учиться.

— Все понимаешь?

— Как все... — буркнул мальчик, и я неловко улыбнулась, прекрасно понимая, что душевного разговора матери и сына у нас не вышло.

Кажется, не получится из меня настоящей мамы. Не знаю я, как правильно вернуть ту связующую нить между самыми дорогими людьми. Увы, но то, что я нянчила младших братьев, никак мне не помогло.

— А что ты любишь? Есть то, что тебе очень нравится?

— Не знаю, — пожал плечами Мэтью и сцепил свои маленькие ручки вместе.

— Хорошо, я поняла.

— Все? Я могу идти?

— Конечно, — пробормотала я. — Мэтью... если тебе что-то будет нужно или ты просто захочешь поговорить, я всегда буду рада выслушать тебя, — быстро выпалила я, когда... мой сын направился к двери. — И... можно я тебя обниму?

— Как хочешь...

Быстро вскочив с насиженного места, словно меня ужалила оса, я подскочила к Мэтью и порывисто его обняла, чувствуя, как беззвучно льются из глаз слезы. Не знаю, возможно, я накручиваю, может действительно что-то есть, но у меня все внутри разрывается от боли и невозможности прижать к себе мальчика. Словно бы он и, правда, мой ребенок.

Впрочем, нет никаких «словно». Мэтью — мой ребенок!

И я сделаю все, чтобы он был счастлив!

— Извини, я немного увлеклась... — пробормотала я, отпустив наконец-то Мэтью.

— Ничего... — покачал опущенной головой сын. — А как же...?

— Что?

— Нет, ничего...

Присев немного на корточки, чтобы не смотреть на Мэтью свысока, я заглянула в нахмуренное лицо мальчика. И если до этого его непроницаемое лицо я относила только к себе, то сейчас буквально кожей ощутила, что здесь что-то не так.

— Мэтью, ты можешь спросить все, что хочешь, и я отвечу только праву, не в зависимости от вопроса. Обещаю.

— Как же... как же твой мужчина?

— Какой мужчина? — опешила на несколько секунд я. — Мэтью, не знаю, кто и что тебе сказал, но у меня не было никакого мужчины. Я жила в старом имении нашей семьи. Точнее, болела.

— Ясно.

— Я только недавно смогла справиться с болезнью. И как только почувствовала себя достаточно окрепшей, сразу же отправилась в столицу. Вместе с Каталаной и Грегори. Если не веришь мне, можешь спокойно задавать все интересующие вопросы им, — как на духу выпалила я. — Ладно, иди пока к себе, у мамы появились некоторые дела.

— Конечно.

— Можно я к тебе позже найду?

— Если хочешь...

Улыбнувшись Мэтью, я проследила за тем, как сынок закрыл за собой дверь и только после этого улыбка с моего лица буквально сползла. Вот же су...! Кроме того, что отправили к черту на кулички, так еще и Мэтью «историй» рассказали! Ну, конечно, такую маму легче искоренить из сердца ребенка под ноль.

— Ну, мы сейчас еще попляшем! — прошипела я сквозь стиснутые зубы и поспешила на третий этаж.

Оказавшись на третьем этаже, я с прищуром посмотрела на закрытые двери двух комнат. Это будет даже интересно! Если они не послушались, если только решили, что самые умные, тогда уж у меня точно на все сто процентов развязаны руки.

Открыв первую из дверей едва ли не с ноги, я окинула взглядом всю комнату, заметив всхлипывающую Сабрину вместе с утешающей ее маменькой. Правда, плакать, кажется, начали именно в тот момент, когда я открыла дверь. И вот, что удивительно, ни одного слуги, который бы собирал пожитки «дам».

Ну что ж, кажется, у меня внутри вспыхнуло просто непреодолимое желание устроить жертвенный костер! Но так, как я гуманный человек, жечь буду шмотье некоторых!

— Хочешь что-то сделать, сделай это сам... — пробормотала я, окинув взглядом комнату.

— Что вы еще хотите? — зло взвизгнула мама Сабрины.

— Ничего, спрашиваю: вы еще тут? Кажется, ваше время на исходе! Но ничего, я готова вам помочь, — мило улыбнулась я и направилась к гардеробу, по дороге открыв окно.

— Что вы делаете? Вам еще недостаточно? — трусцой помчалась за мной маменька.

— Если вы не так глупы, как ваша дочка, то бегите, собирайте вещи. Впрочем, о чем это я? Вы же воспитывали свою дочь...

Весело фыркнув, я открыла дверь в гардеробную и поспешила к вешалкам с разноцветными дорогими нарядами. А любовницы-то ни в чем себе не отказывали! Жили на широкую ногу, пока законная хозяйка всего состояния доживала свои последние дни в прогнившем имении, считая несчастные гроши. Просто прекрасно!

Схватив столько нарядов, сколько уместилось у меня в руках, я окинула замершую в дверях маменьку хмурым взглядом. Интересно, они действительно дуры или просто прикидываются? Хотя, может они верят в возмездие и я тут же должна отбросить коньки, давая им жить спокойно со «своим» честно заработанным богатством. А что? Они же ночами не спали, отработывали!

— Отойдите лучше, а то я расценю ваши действия, как нападение на законную хозяйку родового особняка Арийских. И, конечно же, подам на вас иск!

Дама переменилась в лице и, едва сдерживая рвущийся наружу гнев, отошла в сторону, пыхтя при этом, как закипающий чайник. А ушли бы сами, тогда бы унесли свои пожитки спокойно. Но нет, так нет! Я не гордая, помогу!

Подойдя к окну широким шагом, я выкинула пожитки Сабрины, слушая ее оглушительный визг. Нет уж дорогуша — это только начало! За то, что наговорили Мэтью всяких гадостей, я со всеми расквитаюсь. Будут знать, как клеветать.

— Что ты творишь? Бесстыдница! — завизжала не своим голосом Сабина.

— Ты ничего не перепутала? — вскинула я одну бровь, спокойно смотря на ополоумевшую «леди». — Не я уже как пять лет, а может и больше, грею постель женатому мужчине. А может и двум, кто ж вас, «целомудренных дев» знает? Не я живу в чужом доме, как будто, так и должно быть. И не я остаюсь в доме, когда хозяйка указывает мне на дверь. А теперь ответь мне, кто из нас бесстыдница?

Девушка после моей отповеди хватала воздух ртом, словно выброшенная на берег рыба. Ее мама тоже что-то пыталась сказать, но явно пока не находила слов. И вот спрашивается, почему вполне красивая девушка просто не вышла замуж? Из-за магии?

Так даже пустышки могут найти себе вполне хорошего мужчину, пусть и не какого-то богатого лорда. Впрочем, Аделаида тоже могла вполне прилично выйти замуж, все-таки в ней есть искра, с помощью которой она пусть и не может пользоваться магией, но в состоянии родить одаренного наследника! Эх, непредсказуемые повороты судьбы!

Но каждый выбирает свой путь сам! Девушки знали, на что шли! Сами себе застлали постель, пусть теперь без страха в нее ложатся.

— Это я и Ирэн воспитывали твоего мальчишку на протяжении всех этих лет! — указав на меня пальцем, прошипела Сандра.

— Спасибо, что напомнила. А теперь скажи мне дорогая, кто додумался сказать Мэтью, что его мама сбежала с мужчиной?

— Что? — растеряла весь былой настрой девушка, глупо захлопав глазами.

— Впрочем, это не имеет значения, — повела я плечом, нисколько не поверив глупому виду любовницы моего первого «мужа». — Для меня виновны все, — холодно заметила я.

Услышав какой-то шум за дверью, я нахмурилась и направилась к двери, сразу же

открывая ее. Ну, к истеричным сценам я, в принципе, готова, пусть мне и хотелось бы их избежать. Но какая может быть экзекуция без показательной порки? Все должны понять, кто есть кто!

— Леди Аделаида, прибыл страж порядка! — победно выкрикнула Каталана, появившись на третьем этаже.

— Прекрасно, — едва ли не промурлыкала я. — Зови сюда этого, я уверена, достойнейшего мужчину.

— Он уже здесь!

— Здравствуйте, меня зовут Джирги Фронд, что у вас произошло? Чем я могу помочь? — выйдя из-за спины Каталаны, поинтересовался у меня худосочный мужчина за сорок.

— Здравствуйте, спасибо за такое оперативное прибытие. Меня зовут Аделаида Арийская, вот мои документы, — быстро выпалила я и достала из потайного кармана на поясе платья заветную бумажку. — Я бы хотела пожаловаться на незаконное нахождение в моем доме. И, конечно же, попросить вас, чтобы данные особы поскорее ушли.

— Конечно, леди Аделаида, кто проник к вам в дом? — вскинулся мужчина, смотря по сторонам.

— Вот любовница моего первого мужа, — без обиняков проговорила я, указав на застывшую Сабину, — леди Сабина и ее мама. Так же есть любовница моего второго мужа, леди Ирэн. На счет ее родственников я пока не уверена. Но все эти люди не имеют ко мне никакого отношения, и я хотела бы очистить свой особняк от их присутствия.

— Любовницы? — заторможено пробормотал мужчина. — И мама одной любовницы.

— Все верно. Понимаете, в чем дело, — горестно вздохнула я, не дав никому вставить и слова, — я болела долгое время. У меня не было сил заниматься наследством, которое оставил мне мой дорогой отец — генерал Арийский. Два года меня вообще не было в столице, и вот я выздоровела, набралась сил и вернулась домой, а здесь... — махнув рукой вокруг, быстро заморгала я. — Впрочем, вы сами все видите.

— Я понял вас, леди Аделаида. Ваш отец был прекрасным человеком и генералом, о нем все знают, — с достоинством кивнул мужчина, окинув строгим взглядом любовниц и полуобморочную маменьку. — Конечно же, никто не имеет права оставаться в вашем особняке без вашего на то позволения!

Чего и следовало ожидать.... А я предупреждала!

Глава 15.

Только я хотела расплыться в радостной улыбке и начать уже сердечно благодарить стража порядка, как на третьем этаже появились старые действующие лица — мужья! Вот уж точно, их не ждали, а они приперлись!

— Аделаида, что это все значит?

— То, что я говорила, — буркнула я, реально переживая, что вся эта экзекуция затянется еще на несколько часов.

Нет, они что, правда, думают, что мне заняться нечем? Вот совершенно!

У меня еще не одно незаконченное дело. Нужно разобраться с наследством, нанять новых слуг в особняк, а то эти, кажется, не поняли, что пришло время перемен! Да и Мэтью. Я пусть пока и не представляю, как завоевать доверие мальчика, но лучше уж просто быть рядом, чем собачиться с этими змеями!

— Достопочтенный лорд Джирги Фронд...

— Я не лорд, леди Аделаида, — смущенно мотнул головой мужчина.

— Для меня вы лорд, — убежденно проговорила я. — Прошу вас, помогите мне. Я серьезно настроена в этом вопросе и хочу как можно скорее почувствовать себя в безопасности в собственном доме, — прошептала я, утирая невидимую слезу.

— Конечно-конечно, леди Аделаида, — строго проговорил мужчина, а после посмотрел на притихшую Сабину с маменькой. — Леди, у вас есть десять минут, чтобы покинуть стены особняка леди Аделаиды. Иначе я вызову подкрепление и вам придется провести некоторое время под стражей.

— Что? Как под стражей? — прошептала обескровленными губами Сабина. — Карл!

— Делай то, что нужно, — холодно отозвался первый муженек. — Уильям, предупреди Ирэн.

— Конечно, — хмыкнул второй благоверный, кинув на меня насмешливый взгляд.

— Лорд Джирги, скажите, пожалуйста...

— Что?

— Мне, право слово, неудобно, — покачала я головой и закусила губу, кинув осторожный взгляд на мужчину.

— Говорите, что вас беспокоит, если это в моих силах, я обязательно помогу.

Вот она сила женского очарования! Жаль только действует не всегда. Но тут уж мне действительно повезло. Проникновенная история и искреннее желание избавиться от этого непосильного груза.

— Я не хочу показаться мелочной, — едва слышно прошептала я. — Вот только, сами понимаете, я болела продолжительно время, меня не было в столице два года. Я просто беспокоюсь, чтобы леди не забрали то, что им не принадлежит.

— Что-то конкретное?

— Конечно, я не буду препятствовать, и леди могут забрать свои вещи, пусть те куплены на деньги моего рода, — проговорила я, отведя взгляд в сторону. — Но так же в роду Арийских есть много ценных вещей и родовых драгоценностей.

— Конечно, я понимаю. И вы правы, леди Аделаида. Нельзя спускать такое бесчинство.

— Благодарю...

Улыбнувшись, я с благодарностью посмотрела на стража порядка, замечая, как мужчина приосанился. Конечно же, я не удержалась и кинула косо́й взгляд на кипящих от гнева «мужей». Теперь они знают, с кем связались, и боюсь, будут уже думать, прежде чем что-то сделать. Впрочем, я тоже прекрасно знаю, какого поля ягоды эти «мужья».

Проследив за действиями стража порядка, я нахмурилась, заметив, как мужчина нажал на какую-то кнопку у себя на запястье. Выглядело данное приспособление, как обычные наручные часы, вот только интуиция подсказывала мне, что не все так просто. Скорее всего, пока Аделаида пребывала в собственной «нирване» в мире успело многое измениться. Да и как обычно бывает, если есть умные люди, то и прогресс не стоит на месте.

— Я вызвал своих младших коллег, боюсь, один смогу пропустить что-то, — пояснил мужчина, заметив мой неподдельный интерес.

— Вы очень предусмотрительны, — кивнула я и улыбнулась.

После прихода стража порядка обстановка в доме начала меняться просто с невероятной скоростью. Сабина и Ирэн, словно ополоумели или же просто хотели прихватить все, что неправильно лежит, собирали чемоданы, буквально скидывая в них все на своем пути.

Я не мешала, да и ввязываться в такие неблагоприятные перепалки у меня не было никакого желания. Этот день и так уже забрал достаточно моих сил, а ведь мне еще нужно было сходить к лорду Чарльзу, узнать, как обстоят дела. Да и к лорду Дьябло не мешало бы заскочить, подписать новое соглашение с более выгодными для меня условиями хранения денег.

Когда дамы, ровно спустя десять минут, вытянули на улицу, конечно же, с помощью слуг, порядка пяти чемоданов, я только глаза закатила. Маменька Сабини со своим одним чемоданом выглядела на фоне «леди» бедной родственницей и не будь я сама в плачевной ситуации, я бы ее пожалела.

— Итак, леди, теперь к неприятному, — вздохнул озадаченный страж порядка.

Его два коллеги, молоденькие пареньки, только озадаченно покосились на своего старшего товарища. Я их прекрасно понимала, но разве могла я так просто отпустить этих дам? А как же показательная порка? К тому же, нет-нет, да и из соседних домов показывались любопытные головы служанок и разряженных леди.

— Ну что ж, приступим, — кивнул мужчина паренькам и те поплелись к чемоданам, открывая их на общее обозрение.

Чувствуя себя самой злобной девушкой в мире, я с улыбкой смотрела за тем, как то бледнели, то краснели, а то, казалось, даже синели любовницы. Месть все-таки, прекрасное блюдо и неважно, холодное оно или еще тепленькое!

— Леди Аделаида, это ваше? — уточнил один из парней, найдя в потайном кармане чемодана Ирэн сапфировое ожерелье.

Нахмурившись, я окинула ожерелье искусной работы взглядом, с трудом вспоминая, что это ожерелье генерал подарил своей супруге, когда она родила Аделаиду. Это ожерелье, если я правильно поняла, сделал Королевский ювелир по особому заказу генерала.

— Это Вильям подарил мне это ожерелье! — завопила Ирэн, покрываясь красными пятнами.

— Интересно только, как Вильям мог подарить кому-то ожерелье моей умершей матери? — мстительно выплюнула я, безошибочно находя второго мужа взглядом.

— Это другое ожерелье, — повел плечом Вильям и насмешливо вскинул одну бровь.

— Ну да, наверное, каждое второе ожерелье делают по специальному заказу у Королевского ювелира, — деланно равнодушно проговорила я. — Лорд Джирги, возможно ли провести расследование и узнать, чье именно это украшение?

— Конечно, леди Аделаида, — с готовностью кивнул мужчина, кинув пренебрежительный взгляд на моего второго мужа.

Все-таки, не все мужчины этого мира, как мои «мужья». Так что можно надеяться, что и я со временем найду достойного спутника жизни.

— Тогда прошу вас, возьмите данное дело под свое руководство, если это, конечно, возможно.

— Как скажите, леди Аделаида, — кивнул страж порядка и махнул рукой паренькам, чтобы они продолжали обыск.

По итогу пять украшений рода Арийских хотели вынести с собой любовницы моих муженьков и одна старинная картина. На последней находке, которая нашлась в чемодане маменьки Сабины, я даже зависла. Мне просто реально было непонятно, на что надеялась эта дама? Возможно, что ее чемодан проверять не будут? Впрочем, неважно.

— Все, больше ничего нет.

— Хорошо, спасибо большое, вы меня очень выручили, — искренне проговорила я, с благодарностью смотря на стража порядка.

— Что вы, это наша работа... — неловко проговорил мужчина, ероша свои волосы, и я только сейчас заметила, что у него на пальце есть обручальное кольцо.

Повезло же его жене. Жаль, что Аделаида не нашла себе такого мужа. Пусть и не красавец, но зато с моральными принципами, что немаловажно, как оказалось!

— По поводу расследования, если вам удобно, то сегодня можно написать заявление, а после я свяжусь с вами, когда будет что-то известно.

— Конечно, как вам будет удобно.

Завершив все дела со стражем порядка, я сердечно попрощалась с мужчиной и его коллегами. За это время любовницы уже успели забрать свои пожитки и скрыться в неизвестном направлении. Насколько я поняла, то провожать их пошел Вильям, а Карл остался дома, скорее всего, следить за слишком активной женой. Мне, по факту, было все равно, есть мужчина или нет. Надеюсь, в скором времени мужей в доме уже не будет. А так пусть знают, что все не так-то просто.

— И что ты пытаешься сделать? — подстерег меня в гостиной на первом этаже Карл.

— О чем ты?

— Все это, — неоднозначно махнул он рукой вокруг, — к чему?

— Все это для моего душевного спокойствия, — без обиняков проговорила я. — Возмездие, оно такое, дарит чувство удовлетворения.

— Возмездие?

— Ага.

Больше не обращая внимания на мужчину, я отыскала на кухне гневно выпучившую глаза Каталану. Моя верная горничная строила слуг и, насколько я могла понять, эффектом она была неудовлетворенная. Что, в принципе, не удивительно. Здешний персонал или сплошь одни дебилы, или реально верят в то, что их кто-то защитит от злобной хозяйки. Но, увы, жизнь иногда подсовывает неприятные сюрпризы.

— Каталана, не трать попусту свои нервы, — лениво проговорила я, замечая, как находящиеся на кухне мужчины и женщины напряглись. — Просто уволь всех.

— Что? — каркнула пухленькая женщина лет сорока, вытаращившись на меня. — Вы не имеете права!

— А кто имеет право? — вскинула я одну бровь. — Кто имеет право распоряжаться в моем доме? Может, вы? Или леди, которые покинули мой дом с позором? Собирайте свои вещи, все уволены! — гаркнула я строго. — И пусть я только узнаю, что прихватили что-то с собой, каждого найду. Каталана, попроси Грегори, чтобы проверил всех, когда они будут покидать стены моего особняка.

— Но у нас семьи... — неуверенно проговорил дворецкий.

— Об этом нужно было думать, когда вы не выполняли то, что я говорила, — повела я плечом, стараясь скинуть с души глупый груз вины. Я не перед кем и ни в чем не виновата! — За расчетом идите к тем, кто вас нанимал. Все!

Выйдя из кухни, я тихо выдохнула и побрела искать комнату Мэтью. Нужно удостовериться, что с сыном все хорошо. Понятно, что перемены для него могут быть своего рода стрессом. Жаль только, что я не могу уберечь его от всей этой грязи.

— Можно? — постучав и заглянув в комнату, уточнила я.

— Ты уже вошла, — пожал плечами мальчик, оторвавшись от книги.

— Что читаешь?

— Основы владения магией.

— Ясно, — улыбнувшись уголком губ, пробормотала я и помялась на месте, смотря по сторонам.

Комната Мэтью вообще не выглядела, как комната семилетнего мальчика. Небольшая односпальная кровать, стол, стул, шкаф и полка с книгами. Никаких тебе игрушек или постеров на стенах. И все, конечно же, в спокойных тонах.

Комната одинокого человека.

— Мэтью, я хотела бы поговорить с тобой об изменениях, которые произойдут в доме...

— Я знаю, что леди Сабина и леди Ирэн ушли, — посмотрев на меня, проговорил Мэтью.

— Да, это так... — вздохнула я. — Так же я думаю поменять всю прислугу.

— Это разумное решение.

— Что? — ошеломленно выдохнула я, уставившись на Мэтью круглыми глазами.

— Это разумное, закономерное решение. Ты вернулась домой, а значит, леди должны были уйти, как и должны уйти слуги, которые не преданны тебе, хозяйке дома.

— Это несколько не то, что ожидаешь услышать от семилетнего мальчика, — пробормотала я, натянуто улыбнувшись.

— Мне все равно, большую часть времени я не живу дома.

— То есть? Что ты хочешь этим сказать? — еще больше запуталась я, понимая, что разговоры с «мужьями» вообще не идут ни в какое сравнение с разговорами с сыном. От тех я знаю, чего ожидать, а вот Мэтью удастся удивить меня с каждым разом все больше.

— Я учусь в школе закрытого типа и живу там почти все время...

Приплыли...

Глава 16.

— Я учусь в школе закрытого типа и живу там почти все время... — спокойно заметил Мэтью.

Я же, чего уж, едва не зарычала от охватившей меня гнева на этих «мужчин». Вот же сволочи, им мало было того, что они Аделаиду отправили в глухомань, так они и ребенка в интернат какой-то сдали.

Сдержалась я только благодаря тому, что рядом был Мэтью. Пугать ребенка не хотелось от слова совсем! Еще подумает, что мама с ума сошла и рассказы дорогих отцов чистая правда. Так что в итоге я просто запыхтела, как вскипевший чайник.

— Все в порядке, я привык, — посмотрев на меня, улыбнулся уголком губ Мэтью.

— Мэтью... — протянула я, шумно выдохнув. — Я не хочу так вот врываться в твою жизнь и устанавливать свои порядки, но давай мы переведем тебя в какую-то городскую школу, чтобы ты каждый день возвращался домой, — тщательно подбирая слова, тихо попросила я.

— Это ни к чему...

Прикрыв глаза рукой, чувствуя просто непередаваемый коктейль из эмоций, я покачала головой. Если думать объективно, то, скорее всего, я бы тоже такой маме не поверила. Кто его знает, вдруг она через недельку передумает или, как говорили отцы, сбежит с каким-то мужчиной.

Вот только я не собиралась менять свое решение или убегать куда-то. Каким бы ни был мужчина, он не стоит слез ребенка. Да и если мужчина нормальный он примет и постарается подружиться с ребенком любимой женщины, ведь мама и ребенок — это неразделимое целое!

— Я понимаю, что ты мне не веришь, — кивнула я осторожно. — И я буду стараться изо всех сил, чтобы доказать тебе, что я не просто так что-то говорю, а действительно хочу, чтобы мы наладили свои отношения. Чтобы доверяли друг другу. Я, правда, очень хочу встречать тебя каждый день со школы, завтракать вместе, обедать, ужинать.

— Я верю тебе, — вскинул на меня совершенно не детский взгляд Мэтью. — Хочу верить. Но я привык уже к своей школе. Там мои друзья.

— Хорошо, я поняла, — поджав губы, пробормотала я. — Я не буду тебя принуждать. Но если ты изменишь свое решение, я всегда рада буду перевести тебя в другую школу. И да, по поводу комнаты, я не шутила, — улыбнулась я, решив немного сменить тему. — Думаю, сегодня-завтра я разберусь с делами в особняке, а после мы сможем вместе купить все для твоей новой комнаты, чтобы там сделали ремонт, как тебе нравится. Что думаешь?

— Хорошо, — кивнул Мэтью и посмотрел на меня своими ясными глазами.

Сердце непроизвольно дрогнуло, на глазах появились слезы, но я упорно продолжала улыбаться. Первый шаг сделан, мы вместе сможем все исправить. И то, что Мэтью плохо знал Аделаиду, в какой-то степени, даже хорошо. Так ему легче будет принять новую версию мамы, да и он не успел перенять от Аделаиды слепую любовь к отцам.

— Ладно, не буду тебе мешать, читай, — улыбнулась я и взъерошила волосы Мэтью.

Не все так плохо, как могло показаться на первый взгляд. Да, давить определенно не стоит, но Мэтью всего семь, так что есть еще вероятность, что все изменится в лучшую

сторону. Определенно измениться!

Выйдя из комнаты Мэтью, я была в приподнятом настроении, с непоколебимой уверенностью, что его мне уже никто не испортит. Вот только стоило увидеть двух своих благоверных в гостиной, как все прекрасное настроение ушло, как небывало его. А ведь так будет продолжаться каждый день, пока они не уйдут из моей жизни.

— Аделаида, милая... — протянул Вильям похабно и поспешил ко мне.

Подойдя вплотную, мужчина заправил выбившуюся из прически прядь волос мне за ухо, начиная «гипнотизировать» меня взглядом. Соблазнитель блин! Хоть стой, хоть падай!

Интересно, он, правда, думает, что меня можно соблазнить этими дешевыми уловками? Ну да, сейчас жена поплывет и разрешит вернуть обратно любовниц. Так и будем жить веселой дружной шведской семьей! Я, мои мужья и их любовницы.

— Отойди, тошнит...

— Тошнит? — нахмурился мужчина, непонимающе на меня посмотрев.

— Говорю: меня от тебя тошнит, отойди!

— Очень остроумно, — выплюнул Вильям, пока Карл весело рассмеялся.

Вот ничего мужики не боятся, совершенно! Даже интересно, что же такого есть в их арсенале, что они так уверены в себе? Вряд ли это уверенность в своей неотразимости. Хотя? Судя по поведению Вильяма, он весьма уверен в себе!

Хм, нужно будет обсудить это с лордом Чарльзом, вдруг в этом мире существуют какие-то привороты, а я не в курсе? М-да, вот будет сюрприз, обхохочешься!

— Каталана!

— Да, госпожа Аделаида? — выйдя из кухни, с готовностью отозвалась женщина, кинув пренебрежительный взгляд на моих «благоверных».

— Слуги уже ушли?

— Да, Грегори проверил их вещи, все в порядке.

— Отлично, — кивнула я, улыбнувшись Каталане. — Нужно будет завтра дать объявление о наборе персонала и еще, Каталана, приготовишь сегодня ужин?

— Ты спрашиваешь у своей горничной, может ли она приготовить ужин? — мерзко протянул Карл.

— Да, спрашиваю, тебе какое дело? — повернувшись к мужчине, хмыкнула я.

— Я все приготовлю, госпожа Аделаида, не беспокойтесь. И оставлю объявление о наборе персонала, — поспешила ответить горничная.

— Спасибо, — пробормотала я, отвернувшись от мужчин. — И еще, не готовь слишком много. Только на меня с Мэтью и тебя с Грегори.

— Это ты нам так объявляешь войну? — фыркнул снова Карл, выводя меня из себя.

— Привыкла я уже экономить. Да и с чего мне вас кормить? Вы принесли продукты в этот дом?

— Вообще-то все продукты были куплены нашими слугами, — прошипел Вильям.

— Но на мои деньги, — милостиво поддакнула я. — Каталана, я сейчас ухажу, Мэтью на тебе.

— И куда это ты собралась? — выкрикнул мне вдогонку Карл.

Реально? Он реально спрашивает у меня, куда я иду? Я не ослышалась?

Фыркнув, даже не удостоив «мужей» неправдоподобной отговоркой, я сначала поднялась к себе в комнату, где Каталана уже навела более-менее сносный порядок и, поправив макияж и платье, поспешила на улицу. Мужья, естественно, никуда не делись и

проводили мою удаляющуюся фигуру красноречивыми взглядами. Настоящие «ревнивцы»!

От нового дома добираться в центр города было в разы дольше, так что, придушив свою экономную натуру, я остановила проезжающий мимо экипаж. Логично посудив, что сначала лучше все-таки отправиться к лорду Чарльзу, я назвала адрес законника и откинулась на спинку сиденья, впервые за этот долгий день спокойно выдыхая.

Дорога прошла для меня в благостном молчании. А оказавшись возле офиса законника, я расплатилась с извозчиком и поспешила внутрь. Серьезная леди в кресле секретаря обвела мою фигуру уже привычным прищуренным взглядом. Впрочем, все свои умозаключения она оставила при себе и, оповестив о моем визите лорда, разрешила мне зайти.

— Леди Аделаида, — встав со своего кресла, мужчина подошел ко мне.

В какой-то момент мне показалось, что вот сейчас лорд Чарльз поспешит оставить на моей руке томный поцелуй. Но, увы, мечтам не суждено было сбыться. Ну, или лорд Чарльз в рабочее время не сильно утруждал себя условностями высшего общества. Я тоже решила не заморачиваться.

— Лорд Чарльз, — протянула я и улыбнулась. — Как продвигаются дела? Иски готовы?

— Конечно, я сегодня уже подал два иска на ваших мужей.

— Прекрасно... — удовлетворенно выдохнула я и присела на галантно выдвинутый для меня стул. — А что насчет того дела, о котором я особенно просила? — кокетливо пробормотала я, стрельнув взглядом.

— Вы определенно пользуетесь своей красотой, леди Аделаида, — охотно включился в игру законник.

— Что-то я не заметила, что вам это сильно досажда... —

Рассмеявшись вместе, мы с лордом серьезно посмотрели друг на друга, негласно решив отодвинуть шутки в сторону. Как бы мне не хотелось беззаботно смеяться, но еще было рано радоваться. И успех в изгнании любовниц — это, по сути, и не успех вовсе. Эти коварные женщины вернуться обратно стоит мне сделать хоть одну ошибку или показать свою слабость.

Сейчас, пока «мужья» окончательно не очухались, нужно действовать быстро. На опережение, так сказать. И пока они будут строить свои Наполеоновские планы, под шумок выставить их не только из особняка, но из своей жизни.

— Ваша просьба оказалась довольно трудной, — поджав губы, проговорил законник.

Было видно, что мужчина не очень доволен тем, что у него что-то не получилось узнать, но я его не винила. Сама провела половину дня за книжками, а узнала только всеми известные и не особо нужные советы для «прекрасного» брака.

— Я понимаю...

— Но я, честно сказать, заинтригован. Так что я возьмусь за это дело, — решительно выдохнул мужчина. — Это уже дело чести.

— Хм, рада это слышать, — не скрывая своего прекрасного настроения, отозвалась я.

Одно дело, если мужчина будет мне помогать из каких-то не особо-то и нужных ему соображений. Все-таки флирт с разведенной в будущем женщиной не самый прекрасный приз. А вот, когда все будет его личным каким-то достижением — это совершенно другое дело. И я уверена, что лорд Чарльз сделает все, чтобы поставить в своем прекрасном послужном списке еще одну галочку.

— Вы коварная девушка, леди Аделаида.

— И вам это нравится, — кивнула я понимающе.

— Не буду отрицать.

— Вот и прекрасно. Но все же скажу на будущее, коварная я не всегда.

— Что тоже не может не радовать...

Понимая, что я беззастенчиво флиртую, я тихо выдохнула. Ладно уж, если судьба, то у нас еще будет время для флирта, а сейчас действительно не то время. Впрочем, если все постоянно откладывать приятное, выжидая подходящее время, то оно и вовсе может не наступить.

— Ладно, когда мне следует прийти в следующий раз?

— Я буду рад, если вы будете заходить чаще, — повел плечом мужчина. — О, чуть не забыл. Как прошла ваша встреча с мужьями и сыном? Вы же сегодня собирались вернуться домой?

— Сегодня, — кивнула я, поджав губы. — Мэтью все это время думал, что мама сбежала с любовником. Мужья тоже не особо рады меня видеть. Любовниц я, естественно, выгнала. Да, кстати!

— Что?

— Сегодня мне помог лорд Джирги Фронт, страж порядка.

— Что случилось? — нахмурился мужчина, пройдясь по мне внимательным взглядом. Ранения он выискивает, что ли?

— Леди не хотели уходить, конечно же, — фыркнула я и криво улыбнулась. — Ну и, естественно, когда пришло время все-таки оставить чужие владения, прихватили с собой имущество рода Арийских.

— Вы подали иск?

— Обижаете, — с легкой улыбкой протянула я. — Правда, мои мужья утверждают, что это были не украшения и картина рода Арийских.

— Картина?

— Картина полюбилась маме любовницы моего второго мужа.

Лорд Чарльз после моих слов несдержанно крикнул, а после залился веселым смехом. В какой-то момент мне даже показалось, что мужчина плачет. Я ему не мешала, сама прекрасно понимая, как все это выглядит со стороны. Жаль, что мне в тот момент было не до смеха, а то я бы тоже не отказалась немного продлить свою не очень то и легкую жизнь.

— Как я понимаю, это не все, что вы хотите мне рассказать? — отсмеявшись, хрипло протянул мужчина, заметив мой отстраненный взгляд.

— Понимаете, лорд Чарльз, мои мужья ведут себя так, словно ничего в их жизни не изменилось, а все происходящее сегодня не больше, чем глупое недоразумение. И вот у меня назрел нешуточный вопрос — есть ли какое-то снадобье, зелье, не знаю, что-то, что может напрочь отключить мозги?

Глава 17.

— Напрочь отключить мозги? — удивленно проговорил лорд Чарльз, и я поспешила кивнуть.

Мужчина выглядел озадаченным. В его мире однозначно такого не бывает, а вот я совершенно не уверена. Впрочем, по тому, как лорд начал хмуриться, я поняла, что он серьезно задумался над моим вопросом.

— Хм... это довольно интересный вопрос...

— Да, особенно в реалиях моей жизни, — кивнула понимающе я.

Очень и очень интересный вопрос! Я вот буквально изнываю от нетерпения узнать ответ. Желательно, конечно, отрицательный. Но тут уж как пойдет.

Предупрежден, значит, вооружен. А в моей ситуации это едва ли не специально нанятый дегустатор еды и прочих жизненно необходимых моментов. Или может какой-то продвинутый маг. Еще бы средства найти за услуги мага и вообще будет красота.

— Не знаю, откуда у вас такие мысли, леди Аделаида, — протянул мужчина, подарив мне долгий взгляд.

Я даже успела выдохнуть, порадовавшись ответу мужчины. Как оказалось, зря!

— Но, насколько я знаю, когда-то были такие любовные зелья, которые заставляли человека забыть обо всем и смотреть только в сторону объекта вожделения. Запрещенные зелья, за использование которых полагалась если уж не смертная казнь, то пожизненное заключение.

Увы, но легче мне не стало. Использование зелья еще доказать нужно. А кто будет доказывать, если законная жена облизывает с ног до головы законного супруга?

— Леди Аделаида, по правде говоря, то это глупые истории для впечатлительных дам. Не существует никакого зелья, — улыбнулся мне одобряюще мужчина.

— А как же смертная казнь или пожизненное заключение? — не спеша радоваться, буркнула я.

Для кого-то истории для впечатлительных дам, для других же — истории из жизни. Да и зачем придумывать всякие истории? Они же должны откуда-то взяться. А, как известно, не бывает дыма без огня!

— Где-то лет сто-двести назад прошла молва об этих зельях. Мне об этой истории бабуля рассказывала, — доверительно покосился на меня лорд. — Так вот, тогда, чтобы сдержать возбужденных людей и придумали в наказание смертную казнь или пожизненное заключение. Поверьте, если бы не моя добрая бабушка, я бы сейчас сказал вам, что никогда и ни о чем не слышал.

Кивнув, принимая ответ мужчины, я уныло вздохнула. С одной стороны, мне хотелось поверить лорду Чарльзу и здравому смыслу. Все-таки на Земле тоже есть всякие гадалки, видящие будущее цыганки, приворотные зелья, порча и так далее. Вот только, как показывает история, цыганки тоже разные бывают! И одна точно уж видящая будущее попала и на моем пути. Так что...

Так что верить лорду я не спешила. От слова совсем!

— Лорд Чарльз, можно попросить вас кое о чем?

— О чем?

— Если я начну вести себя несколько странно. К примеру, решу отозвать иски, рассказывая о неземной любви, не верьте мне!

— Что? — крикнул удивленно законник, вытаращив на меня глаза. — Леди Аделаида, я же сказал, что это все выдумки!

— И все же. Я просто хочу, чтобы вы знали. Даже в самой странной реальности, даже если мир перевернется, а все вокруг превратятся в, не знаю, сказочных нимф, я не люблю своих мужей. Вот ни при каких обстоятельствах!

— Э-э-э...

— Так вот, если такое произойдет, я очень вас прошу, не верьте мне и если можно, то приведите меня в чувства. Если потребуется, можете меня даже ударить, — милостиво согласилась я, и лорд широко открыл рот, уставившись на меня круглыми глазами.

Вздохнув, я невинно улыбнулась, смотря на пришибленного законника. Думаю, не каждый день к нему приходят такие «незаурядные» личности. И что-то мне подсказывает, что после этого разговора мужчина забудет о своей симпатии ко мне. Впрочем, если не судьба, то лучше уж сразу, чем после бурного романа.

— Вы серьезно? — уточнил мужчина.

— Абсолютно.

— Хорошо, я понял. И, если уж это для вас важно...

— Важно, — кивнула поспешно я.

— Я обещаю, что обязательно вас... приведу в чувства, если такое произойдет, — проговорил лорд Чарльз, смотря мне в глаза.

— Спасибо.

— Пожалуйста, — улыбнулся лорд как-то зачарованно. — Но, скажу честно, приятно слышать, что вы ни при каких обстоятельствах больше не полюбите своих мужей.

— Ладно, я больше не буду вас отвлекать. Как только у меня появится возможность, я обязательно загляну к вам, — пробормотала я. — Конечно же, чтобы узнать, как продвигаются иски.

— Буду рад вас видеть, — отозвался законник. — Жаль, не могу проводить вас домой. Много дел.

— Конечно, — проговорила я, стараясь выкинуть совсем уж неуместные картинки с участием лорда Чарльза из головы. — О, я хотела спросить, к кому мне можно обратиться в банке? Не думаю, что лорд Диабло настолько свободен, чтобы решать мои мелкие проблемы.

— Можете смело обращаться к лорду Диабло, — возразил с улыбкой мужчина. — Джон взял ваше дело под личный контроль.

— Хорошо, тогда спасибо.

Кивнув, лорд Чарльз провел меня и, пожелав удачи, ушел к себе. Я же стояла на месте, пытаюсь понять, что значил слишком уж многообещающий, загадочный взгляд законника. То место, что пониже спины, отчетливо намекало, что что-то здесь не так, вот только придраться действительно было не к чему.

Меня ждала новая встреча с неприступным лордом Диабло. В этот раз наедине. Надеюсь, я смогу нормально общаться с этим мужчиной, а то наша встреча обещает быть провальной.

Хмыкнув себе под нос, я остановила проезжающий мимо экипаж. Когда это я успела превратиться в пессимистку? Точно не в этой жизни! А лорд Диабло, что ж, он определенно

запомнит нашу встречу надолго. По крайней мере, если уж совсем будет вести себя похамски!

Как же я ошибалась! Встречу с лордом запомню однозначно я сама!

Оказавшись в холле банка, я спокойно подошла к администратору, хоть и видела несколько слишком уж пристальных взглядов от сотрудников банка. Сказав девушке, кто я такая и зачем я здесь, я мило улыбнулась, ожидая, когда мне укажут на лифт. Связавшись с кем-то и кивнув мне, девушка указала мне на лифт, едва заметно поднимая губы не то в улыбке, не то в оскале.

Конечно, она, как первое встречающее клиентов лицо банка, определенно должна была мне улыбнуться, а там уже, как получится. У нее получилось с трудом. Впрочем, я была не в обиде. Во все времена, кажется, не в зависимости от мира, были своего рода «карьеристки», которые мечтали поймать ускользающую птицу удачи. В этом банке главной птицей был однозначно лорд Дьябло. А я в глазах девушек была соперницей, пусть таковой себя не считала.

Оказавшись в лифте, я облегченно выдохнула. Как бы там ни было, но мне не очень нравилось это повышенное внимания прекрасной половины работниц банка.

Выйдя из лифта, я с сомнением посмотрела на секретаря, уже жалея, что заранее не обговорила с лордом Дьябло вариант работы с каким-то менеджером. Да и странно, наверное, что какая-то там, не очень-то выдающаяся леди с двумя подонками мужьями так свободно заходит к их главному.

— Заходите, лорд Дьябло у себя, — улыбнулась мне девушка и я даже поразились тому, что улыбалась она вполне искренне.

Кивнув, я поспешила в кабинет мужчины, да так и застыла возле двери, не найдя оного взглядом. В кабинете лорда точно не было, по крайней мере, если он не спрятался где-то. Хмыкнув себе под нос, я развернулась к двери, да так и подпрыгнула на месте, когда услышала непонятный шорох. Прищурившись, я обвела кабинет мужчины внимательным взглядом и гулко сглотнула, поняв, откуда именно доносился шорох.

Конечно, у меня в голове пронеслась шальная мысль о каких-то оборотнях и тому подобное, но я ее смело отмела, вспомнив о том, что в этом мире людей-животных нет! Вот только радоваться я не спешила, ведь если это не лорд Дьябло, тогда...

— Какая красивая... киса... — пробормотала я.

Киса на мои слова только ухом повела и склонила голову набок, словно я была не больше, чем интересной игрушкой. Я же внутренне взвыла, проклиная лорда Дьябло на чем свет стоит. Нет, он специально это сделал? Хочет, чтобы меня сожрало его животное? А у меня, между прочим, сын!

— Очень красивая, — тихо поддакнула я себе же, шаря рукой у себя за спиной в поисках дверной ручки. — Ты же рысь, да? Наверное, умная...

— И как вы поняли, что Молния девочка?

В очередной раз вздрогнув, я молниеносно развернулась в сторону звука и, реально, едва сдержалась, чтобы не начать материться. В какой-то скрытой, боковой двери стоял лорд Дьябло собственной персоной. При этом выглядел он так, словно ничего не произошло. А если и произошло, то это все однозначно мой злобный план.

— Девочки чувствуют друг друга, — выплюнула я, полыхнув взглядом.

— Даже странно, что вы подружились. Молния не очень любит посторонних, — не обратив никакого внимания на мои слова, лорд подошел к своей рыси и присев на корточки,

начал чесать ее за высоким длинным ухом. — Ну что, еще будешь меня обливать, проказница?

Заметив, как полевая рысь мотнула головой, я даже удивилась такому слаженному тандему, окончательно выдыхая и приваливаясь спиной к двери. Я все еще жива и это не может не радовать!

— Прошу прощения, леди Аделаида, Молния сегодня немного не в духе и мне пришлось взять ее с собой на работу. Надеюсь, она не сильно вас напугала?

— Что вы, совершенно не напугала, — хмыкнула я невесело, чувствуя, как еще трясутся поджилки.

Впрочем, у меня было оправдание — я не каждый день вижу степную рысь!

А данная кошка уж очень сильно похожа на уже известную земную степную рысь. Именно такую рысь, если я ничего не путаю, хотел мой самый младший братик Федор Степанович. Исключительно, чтобы проучить мою вредную кошечку Степаниду. Эту рысь еще называют Каракал, правда, почему именно так, я не в курсе. Но что-то мне подсказывает, что не от большой любви к людям. Ну, или я просто придираюсь.

— Невероятно, — протянул лорд и искоса посмотрел на меня. — Могу сказать, что я приятно удивлен, леди Аделаида.

— Она вр-рет.

Обведя взглядом комнату в поисках новых действующих лиц, я, уже не стараясь держать лицо, жалобно посмотрела на мужчину. У меня сегодня и так день выдался не из легких! Сначала мужчины со своими любовницами, потом неизвестное любовное зелье, рысь тоже не стоит забывать, а теперь еще и непонятный голос.

И как я вообще в этой круговерти событий еще с ума не сошла?

Держусь, определенно, на чистом упрямстве и врожденном оптимизме.

— Она смешная...

— Лорд Дьябло, я, наверное, лучше как-то в другой раз зайду, — пробормотала я.

— Леди Аделаида... постойте, — остановил мой малодушный порыв лорд и подойдя почти вплотную, взял меня за руку. — Прошу прощения, Молния облила меня, и я не смог вас сразу же поприветствовать. И поверьте, то, что она говорит в вашем присутствии не больше, чем проявление симпатии по отношению к вам.

— Кто говорит? — вскинула я голову, понимая, что это не у меня звуковые галлюцинации, а действительно кто-то говорил.

— Молния.

— Ваша Рысь?

Глава 18.

— Ваша Рысь?

— Да, Молния моя магическая любимица, мой фамильяр.

Протяжно выдохнув, наконец-то понимая, что к чему, я только приподняла уголки губ в подобии улыбки. О таких вот магических помощницах Аделаида слышала, пусть своими глазами видела их от силы пару раз и то издалека. Да и у генерала никакого помощника не было. И не то, чтобы он был негативно настроен к таким животным, просто у отца Аделаиды были другие заботы и чаяния. Впрочем, не стоит исключать и того, что магические помощники или в простонародье фамильяры были довольно редкими.

Даже странно, что у лорда Диабло есть такая любимица. Хотя, он же не просто какой-то лорд, а владелец столичного банка. Думаю, этот мужчина еще и не такие тайны скрывает. Так что, пусть Молния и является полевой рысью, хищницей, она так же очень умная по своей магической природе. Не трепетная ромашка, конечно, но и просто так не сожрет.

— Я поняла, — с трудом проговорила я, и кивнула для пущей убедительности. — Лорд Диабло, не считите за грубость, но не могли бы вы назначить какого-то расторопного менеджера, с которым я могла бы обсудить финансовые дела.

— Неужели моя кандидатура вас не устраивает? — вскинул одну бровь мужчина, пристально посмотрев на меня.

Застыв, словно мышь перед удавом, я натянуто улыбнулась. Ну, как не устраивает. Мне, по большому счету, все равно, кто будет курировать мои счета. Главное, чтобы делали это на совесть и не воровали. В остальном же, какая разница?

— Эм... — брякнула я, не представляя, как сказать мужчине, что мне все равно. Это же определенно заденет его эго. — Я буду рада, если вы займетесь моими счетами.

— Вот и отлично. Новый договор я уже приготовил, на выгодных для вас условиях, как и обещал. Еще наш банк готов выплатить вам компенсацию в виду преступных действий работников банка.

— Прекрасно, — кивнула я, в общем-то, очень довольная таким раскладом.

— Проходите, присаживайтесь, я сейчас дам вам документы, сможете ознакомиться с ними.

Кивнув, больше ничего не говоря, я только сейчас заметила, что мужчина так и держал меня за руку все это время. Высвободив свою конечность, я улыбнулась поспешившему к своему столу лорду.

Если быть честной с собой, то я совершенно не понимала резкой перемены в поведении мужчины. И не то, чтобы он улыбался во все тридцать два или вел себя как-то уж слишком вызывающе, но отсутствие его хмурого взгляда и вполне приветливая речь меня немало нервировали. Уже сложившееся мнение об этом немногословном мужчине никак не хотело меняться в виду новых обстоятельств.

Вот реально, такие перемены напрягают больше, чем чужое безразличие.

Присев на краешек дивана, я искоса посмотрела на Молнию, замечая, как рысь, словно специально, едва заметно обнажила свои клыки. И вот непонятно, то ли она улыбнулась мне хотела, то ли таким образом предупредила о чем-то.

— Вот, ознакомьтесь, — передал мне документы лорд Диабло.

Взяв предложенное из рук мужчин, я начала внимательно читать, краем глаза время от времени замечая, что на меня никто не обращает внимания. Лорд был полностью занят рысью и Молния, кажется, искренне балдела, купаясь во внимании своего хозяина.

М-да, в моей голове сплошные стереотипы!

Вот скажи мне кто-то, что у лорда Дьябло есть любимица, я бы, наверное, не спешила верить. И все почему? Потому что в моей голове куда больше рядом с ним бы смотрелся какой-то такой же вечно хмурый хищник.

— Ну, рассказывай... — протянул тихо лорд, но я услышала и слегка нахмурилась. — Тебе же никто не нравится.

— Не нр-равится... — протянула с едва слышным урчанием рысь.

— И что изменилось? М? Признавайся!

Я заинтересованно покосилась на занятую друг другом компанию из хозяина и его любимицы, каким-то шестым чувством понимая, что говорят обо мне. Интересно только, почему мужчина решил спросить это непосредственно при мне, а не когда я уйду? Из чувства такта, типа, чтобы не обсуждать меня за моей спиной или это какой-то тактической ход, вроде проверки?

И что за глупости в моей голове? Зачем кому-то вообще меня проверять?

В банк я буду приходить максимум два раза в месяц. Ну, возможно, три, если мне нужно будет заключить еще какой-то договор. Вот только все это явно не в ближайшем будущем!

— Она не зашла в кабинет, — протянула Молния и стрельнула в меня быстрым взглядом.

— Что? — буркнула я, нахмурившись.

Неловко улыбнувшись, когда лорд и рысь посмотрели на меня, я быстро отвела взгляд. Неудобно вышло, но они сами виноваты. Понятное дело, что я все услышу, и мне тоже будет интересно!

— Не увидев тебя в кабинете, леди хотела ср-разу же выйти, — пояснила явно для меня рысь.

— И что в этом такого? — не сразу поняла я, а после фыркнула, сдерживаясь, чтобы не рассмеяться.

То есть, если сделать логичный вывод, то не найдя лорда Дьябло в его кабинете, я не должна была выйти к секретарше и спросить, где ее начальник, а самым наглым образом поспешить провести ревизию? Проверить, что, где стоит или поискать какие-то секреты лорда? А может отправиться на поиски самого мужчины в его тайную комнату?

Да, местные дамы явно ничем не гнушаются. Впрочем, не думаю, что земные «золотоискательницы» далеко ушли. И не то, чтобы я делала из себя святую деву, которую совершенно не интересуют деньги. Просто я реально верила, что из такого брака мало, что выйдет. Ну, кроме внушительного банковского счета.

Вот только, как бы красивы не были дорогие наряды и привлекательна беззаботная жизнь, они не согреют ночью и не выслушают тебя в трудной ситуации. И то, что в этом мире нет разводов вот совершенно не аргумент! Так что это заведомо проигрышный вариант...

Посмотрев снова на лорда, я заметила, как он нахмурился, рассматривая меня. И что уже успело произойти? Не я же спросила у его Молнии, почему она так «добродушно» меня восприняла. Сидела себе тихо, не отсвечивала, документы читала! Или я не должна была ничего спрашивать и дать возможность лорду с его фамильяром вдоволь поговорить?

— Леди Аделаида... — протянул задумчиво лорд Диабло, стрельнув глазами в сторону рыси. — Вы слышали то, что мы обсуждали?

— А? — выдохнула я, устроив себе экстренный умственный штурм.

Не может быть! Неужели я не должна была их услышать? Но как?

Нахмурившись, я гулко сглотнула, понимая, что в любом случае, мне лучше все отрицать. Я не я и хата не моя! Ничего не видела, ничего не знаю и уже забыла обо всем, что слышала.

— А я должна была что-то услышать? — притворившись дурочкой, уточнила я, для достоверности хлопнув несколько раз ресницами.

— Врет! — безапелляционно заявила рысь, и я едва удержалась, чтобы не кинуть в нее гневный взгляд.

Интриганка мохнатая! Где же женская солидарность у этой кошки?

— Точно врёт, — добила рысь, и я все-таки не удержалась, тихо скрипнув зубами.

— Леди Аделаида?

— Ничего не знаю, — мотнула я головой.

— А о чем же вы тогда спрашивали?

Я застыла, не зная, что сказать, а после покосилась на договор. Я же могла, вот чисто теоретически, спросить что-то касаясь договора? Вдруг мне что-то не понятно?

Только я открыла рот, чтобы озвучить свою гениальную мысль, как натолкнулась на выжидающий взгляд лорда Диабло. Кажется, он прекрасно понял мой замысел и сейчас ожидал, когда же я сама себя поставлю в неудобную ситуацию.

— Слушайте, лорд Диабло, мне не нужны проблемы, — со вздохом проговорила я, вскинув на него взгляд. — Я только недавно выздоровела, сейчас пытаюсь наладить свою жизнь. Мне, вот честно, уже имеющихся проблем с головой хватает.

— Хорошо, я понял.

Вскинув одну бровь, я робко улыбнулась, не веря своей удаче. Неужели, правда, все так просто? И не будет никаких условий, скрытых планов? Даже не верится!

— И прошу прощения за то, что вы слышали, — отвел взгляд мужчина, а после пристально посмотрел на меня. — Значит, у вас не просто искра магии? Вы владеете магией?

— До этого дня не владела, — честно призналась я.

— Она слышащая, — вставила свой веский комментарий Молния.

— Слышащая?

— Да! У леди явно высокий потенциал к ментальной магии, потому, пусть и не осознанно, она смогла услышать наш р-разговор-р. Если его р-развить, она сможет чувствовать ар-ртефакты и общаться ментально.

— Может и мысли чужие читать смогу? — хохотнула я.

— Конечно, это возможно, — тихо отозвалась Молния. — Но маловер-роятно. Для того чтобы читать чужие мысли нужен пр-росто запр-редельный потенциал и годы пр-практики.

— Ну, нет — так нет, — не особо расстроилась я.

Мне эта магия вот, если честно, не особо-то и нужна. Конечно, не стоит отрицать, что умея владеть магией, мне будет в чем-то легче. Вот только это работает в две стороны, и проблем от этого нового приобретения я тоже могу набраться. А мне новые проблемы вот нисколько не нужны!

Хотя, все-таки интересно, как так вышло, что у меня появилась какая-то магия? У

Аделаиды ее точно не было. А ее проверял на наличие магии сам генерал, так что сомневаться уж точно не стоит. Вот только, если у Аделаиды не было, а сейчас появилась, тогда что это получается, магия моя?

Тряхнув головой, выкидывая весь бред из головы, я вновь потянулась к договору и, только все досконально прочитав, не упуская вообще ничего, со спокойной душой его подписала. Да, условия нового «сотрудничества» были действительно прекрасными. За то, что мои деньги будут храниться в банке, в целостности и сохранности, я, по сути, буду платить сущие гроши. Так что, можно сказать, эта поездка в банк оказалась очень даже продуктивной.

И договор подписала и о магии узнала. Теперь главное, чтобы о ней не узнал кто-то еще!

А ведь это получается, что я теперь не просто какая-то там не очень выдающаяся леди, а леди с магией и за мое внимание могут бороться вполне достойные лорды. Жаль только, что мне это совершенно не интересно!

— Лорд Диабло, могу я быть уверенной в том, что произошедшее сегодня не выйдет за двери вашего кабинета? — довольно-таки нагло поинтересовалась я, ведь лорд мне ничего не должен.

— Это ваша магия, ваша жизнь и ваш секрет. Я никому не расскажу... — протянул мужчина, и я внимательно на него посмотрела. — Вы хотите, чтобы я поклялся?

— Ну... — пробормотала я, отведя взгляд в сторону.

— Молния, будь свидетелем, — все еще пристально смотря на меня, улыбнулся уголком губ мужчина. — Я — лорд Джонатан Диабло — клянусь, что ни одна живая душа не узнает от меня о вашей магии.

— Спасибо, — кивнула я, благодарно взглянув на мужчину.

Все-таки я была в чем-то права, решив, что лорд Чарльз и лорд Диабло совершенно другого сорта мужчины. Такие, которым действительно хочется довериться. Эх, жизнь действительно непредсказуема. Так и соблазняет...

— М-м-м... запахло р-романтикой, — протянула полевая рысь, прикрыв свои раскосые глаза.

Я непроизвольно покраснела, чувствуя себя сентиментальной дурой. Мужчина же ничего толком не сделал, а я сама придумала себе едва ли не принца на белом коне. Впрочем, лорду Диабло больше бы подошел какой-то черный вороной конь. Такой весь брутальный, как и он сам.

Хм, кажется, я замечталась...

Глава 19.

Лорд Джонатан Дьябло

Только и успев попрощаться с быстро упорхнувшей леди, я пристально посмотрел на свою любимицу. Вот же вредная провокаторша. Специально же издевалась над леди и никаких угрызений совести.

— И зачем же ты это сделала? Зачем заставила леди смущаться? — присев рядом с Молнией, я с удовольствием погладил ее по голове.

— Она тебе нр-равится?

Удивленно вскинув одну бровь, я смерил Молнию взглядом, не понимая, откуда вообще такие умозаключения? Конечно, леди Аделаида очень даже симпатичная девушка. Маленькая, изящная, хрупкая, она буквально будит внутри желание ее защищать. А учитывая ее непростую судьбу это желание еще больше увеличивается.

Хоть Чарльз рассказал мне о леди только общедоступные факты, которые я смог бы найти и сам. Если, конечно бы, захотел. Но и этого хватило, чтобы понять, что жизнь леди была далека от идеальной жизни. Впрочем, если она додумалась связать Чарльза клятвой, то не все потеряно. Умная девушка — это то еще испытание!

— Леди Аделаида... — пробормотал я, пытаюсь подобрать слова. — Она, конечно, красивая и умная, но...

— Она тебе нр-равится, — припечатала рысь, выразительно фыркнув.

— Я не это имел в виду, — покачал я головой. — Она интересная девушка и с ней довольно приятно общаться, по крайней мере, она не жеманничает и не кокетничает постоянно. Вот только этого мало.

— Тебе не угодить, — проворчала в ответ любимица и, встав, потянулась, обнажив свои острые зубы. — Если она по всем вашим человеческим критериям подходит, с ней приятно общаться, и потомство от нее будет сильным, тогда почему нет? Не понимаю...

— Оставь это, — вздохнул я и присев на диван, откинулся на его спинку.

Молния искоса на меня посмотрела, но пока молчала, чему, если честно, я был безумно рад. Ведь понимает, любимица, что ни к чему эти разговоры не приведут и все равно с частой регулярностью все повторяется вновь. Просто какая-то маниакальная тяга к моей личной жизни!

— Может тебе друга нужно найти? — задумчиво выдохнул я, окинув Молнию взглядом. — Тебе же уже сколько, может, пора?

— О себе я сама позабочусь, — прошипела в ответ любимица, окинув меня прищуренным взглядом.

— Что?

— Сама разбер-рись!

— Я тебе разберусь! — рявкнул я не своим голосом.

Это что еще за разговоры такие? А вдруг этот кобель будет каким-то не таким? Сначала же нужно родословную посмотреть, решить, достаточно ли он хорош и...

— Успокойся, — фыркнула Молния лениво. — Я знаю себе цену.

Открыв рот, намереваясь что-то сказать, я захлопнул его, понимая, что слов нет! Вот совершенно! Вообще непонятно, кто чей помощник, Молния моя помощница или я ее?

Впрочем, сам же показывал, что она равная мне, так чего сейчас возмущаться? Она моя верная боевая подруга, единственная, кому я могу доверять без оглядки.

— Снова вспомнил о... ней? — невесело уточнила Молния и, подойдя ко мне, начала тереться об мои ноги, как настоящая домашняя кошка.

— Увы, — пробормотал я, подхватив Молнию на руки и прикрыв глаза.

— Я всегда буду на твоей стор-роне, — уткнувшись носом мне в живот, ласково проурчала Молния.

— Знаю, моя хорошая, знаю... — протянул я.

Прикрыв глаза, вспоминая никак не ускользающие из головы воспоминания, я горько улыбнулся. М-да, у всех, наверное, было самое большое огорчение в жизни. Я, конечно же, не исключение. И ведь прошло уже почти четыре года, а все никак не отпускает. Впрочем, я еще легко отделался. А ведь мог и связать свою жизнь с той, которая этого не достойна. Влачить жалкое существование, находя отдушину только на работе.

Сейчас же у меня есть Молния. И она действительно лучше, что со мной случилось. Верная, всегда понимающая, ласковая подруга жизни. Что еще нужно?

— Тебе нужно забыть уже о ней, — проворчала любимица. — Та леди глупа и тщеславна, она не стоила твоего внимания.

— Намекаешь, что леди Аделаида стоит моего внимания? — тихо рассмеялся я.

— Намекаю, что тебе нужно оглянуться вокруг. Ты пр-рисмотрись, а я скажу, подходит нам леди или нет, — безапелляционно заявила вредная нахалка.

— У леди Аделаиды уже есть два супруга. И сын, если я ничего не путаю.

— И что? — фыркнула Молния и ровно присела, вскинув голову. — Я увер-рена, что ты лучше всяких самцов, так что сможешь с легкостью их затмить. А сын, можно сказать, показатель того, что леди здорова.

Покачав головой, решив больше не продолжать эту тему, я ласково погладил Молнию. Конечно же, моя любимица хочет, как лучше. Я же, не знаю, все никак не могу выкинуть из головы прошлую обиду.

Возможно, Молния права и мне стоит забыть обо всем и посмотреть по сторонам?

— Чем занимаешься?

Непроизвольно вздрогнув, я посмотрел в сторону двери, замечая улыбающегося друга. Конечно же, он ворвался раньше, чем о его визите успели предупредить. В этом весь Чарльз! До мозга костей законник, но при этом не обращающий внимания на простые нормы приличия.

— Леди Аделаида уже ушла? — окинув кабинет взглядом, вздохнул друг.

Интересно, он думает, что я леди под столом прячу, что ли? И что это за интерес?

— И тебе здравствуй, друг, — кивнул медленно я. — А ты откуда знаешь, что леди Аделаида приходила?

— Она до этого заглядывала ко мне, — повел плечом Чарльз. — Молния, красавица, ты с каждой нашей встречей становишься красивее.

— Приятно иметь дело с таким внимательным лордом, — отозвалась рысь, махнув кокетливо хвостом. — А вы к Джону заглянули или пришли забрать леди Аделаиду?

Внимательно посмотрев на хохочущего друга, пригрозившего Молнии пальцем, я только вскинул одну бровь, понимая, что все не так просто, как кто-то хочет показать.

М-да, вот это леди Аделаида...

Лорд Чарльз Старин

Удержаться и не приехать к Джону оказалось выше моих сил. Хватило терпения только на то, чтобы быстро закончить все дела. И в итоге, я все равно опоздал. Леди Аделаида уже ушла! Еще и Молния, проницательная хитрая рысь, сразу же поняла мой план.

— Что? — заметив пристальное внимание друга, буркнул я и присел рядом с ним на диван.

— Она тебе нравится? — больше утвердительно, чем вопросительно протянул Джон.

— Она интересная, — не стал я лукавить. — И красивая.

— А еще немного скрытная и определенно умная, — кивнул понимающе друг. — Не натвори глупостей, Чарльз. Не думаю, что леди понравятся ничего не значащие отношения, а вся таинственность, которая тебя так привлекает, в один день закончится.

— Не скажи, — покачал я головой. — Леди Аделаида хранит в себе много секретов.

По крайней мере, леди Аделаида не ищет легких путей и хочет расторгнуть свой брак. Конечно, многие леди задумываются над тем, как бы избавиться от неудобных мужей, тут не стоит лукавить. Вот только способ, которым хочет именно эта леди избавиться от своих мужей, уже много о чем говорит.

Она не наняла каких-то убийц! Не подсыпала мужьям яд, что само по себе глупость, ведь яд могут с легкостью обнаружить. Не решила просто набрать себе гарем из мужчин, которые не противятся жить за счет женщины, а решила самым, что ни есть законным способом разрушить свой брак!

И это стоит уважения! На все сто процентов!

Ну и, конечно, я бы просто не смог пройти мимо такой женщины. Она буквально покорила законника во мне своим решением и мужчину во мне своей красотой и ненавязчивым кокетством!

И если я прав в своих суждениях, то леди Аделаида определенно та женщина, которая мне нужна. С виду хрупкая и нежная девушка, а внутри огонь!

— Тут ты прав, леди Аделаида действительно хранит в себе много секретов, — с едва заметной улыбкой кивнул Джон.

— Я что-то пропустил?

— Можно и так сказать...

— И? Что это? — нахмурился я, внимательно посмотрев на друга.

— Брось, ничего особенного.

— Ты же понимаешь, что своими словами только еще больше меня заинтриговал? — просто спросил я, стараясь не думать, что у леди, которая понравилась мне, могут быть секреты с моим другом.

— Я бы рассказал тебе, правда, но, увы, я связан клятвой, — хмыкнул Джон, а после хитро улыбнулся.

— Клятвой, говоришь, — слегка задумался я, стараясь не смотреть на друга.

Что ж, интересно, ничего не скажешь. Впрочем, думаю, если я спрошу у леди, она сама мне расскажет этот свой секрет, раз уж доверила его Джону. К тому же я уже заработал доверие леди. Еще бы спросить как-то так, словно, между прочим. Ненавязчиво...

— Видел бы ты себя со стороны, — протянул тихо Джон.

— Увер-рена, лор-рд Чарльз р-решает, как сможет узнать секр-рет леди, — довольно рыкнула Молния. — А я, если хотите знать, уважаемый лорд, не связана клятвой.

— И что, расскажешь мне секрет, который поклялся хранить твой обожаемый хозяин? Молния, я иногда, конечно, бываю доверчивым, но не стоит меня так жестоко

обманывать, — с улыбкой отозвался я. — К тому же, уверен, леди Аделаида мне все расскажет. Ну, как своему доверенному лицу.

— Удачи, — кивнул мне с улыбкой Джон.

— А чего ты такой сегодня веселый? Даже непривычно...

— Он такой после встр-речи с леди Аделаидой, — доверительно сообщила мне Молния.

Улыбнувшись, непроизвольно скрипнув зубами, я похлопал Джона по плечу, чувствуя, что еще немного и у меня сведет судорогой лицо. Непередаваемые ощущения! Давно я такого не испытывал. Просто невероятно.

— Предупреди только, если серьезно настроен, чтобы я знал, — пробурчал я, стерев с лица дурацкую улыбку.

— Ты, правда, думаешь, что я захочу быть третьим мужем?

Хлопнув себя по лбу, только сейчас понимая, что Джон ведь не знает, что леди Аделаида хочет разорвать узы брака, я весело хохотнул. Да, иногда отсутствие информации влияет на решения. Впрочем, сейчас мне это только на руку. Конкурировать с Джоном, если он серьезно настроен, будет сложно.

Хотя, если так подумать, то мы можем быть не только друзьями, но и собратями. Семей! Да и есть вероятность, что жить мы будем в полном взаимопонимании.

— Сердцу не прикажешь, — повел я плечом, пытаюсь выкинуть из головы заманчивую картинку.

Для начала нужно разобраться с собственным статусом рядом с леди. Да и четко понять, хочу ли я серьезных отношений. Джон прав и ранить еще больше Аделаиду мне бы совершенно не хотелось.

Хотя, кого я обманываю?

Еще с первой встречи она приковала мой взгляд, словно это я выпил какого-то любовного зелья. Только трезвый ум и понимание общей картины дали ясно понять, что это только мои собственные чувства. Даже странно.

Я ведь серьезно не думал о том, чтобы остепениться, вот только разговаривать с леди хочется часами напролет. Жаль только, что впервые после рассказа Аделаиды об ее жизни я не смог сдержать себя в руках и регулярно грубил ей.

Но мне реально было непонятно, как? Как она смогла впустить в свою жизнь таких мужчин? Как она могла им настолько довериться?

Аделаида умная женщина и все, на что я могу скинуть такое ее решение — это молодость! Она была молоденькой и глупой, не подумала. Да и тогда только умер ее отец, ее опора. Думаю, Аделаида хотела в тот момент почувствовать надежное плечо рядом, а получилось, что получилось.

Ладно, теперь на стороне леди я и мы обязательно решим вопрос с ее браком. Учитывая, конечно, и тот факт, что мне это самому на руку!

Глава 20.

Карлос (Карл) Стольгшин — первый муж Аделаиды

— Наша женушка вернулась, — фыркнул Вильям, наконец-то отлипнув от окна.

— Прекрасная новость, — саркастично проговорил я, сжав руки в кулаки.

Вот как так получилось? Почему она вернулась? Разве она не должна быть на последнем издыхании в том старом имении?

Вот какого черта? Какое-то форменное невезение! Еще и Сабрина весь мозг десертной ложкой выела, причитая!

Да не мог я просто убить ее! Понятно же, что это дело не прошло бы мимо стражей порядка и все, прощай прекрасная жизнь, здравствуй кандалы! А ведь желанная жизнь была так близко.

— Дорога-ая, ты вернулась, — похабно выдохнул Вильям, обласкав фигуру жены вожделенным взглядом. — Чем займемся? Могу предложить несколько вариантов прекрасно провести вечер. Уверен, тебе понравится.

— Не интересуюсь, — смерив Вильяма с ног до головы и показательно скривившись, ответила Аделаида.

Я же прищурился, заметив едва заметный румянец на щеках «дорогой» жены. Внутри против воли поднялось какое-то иррациональное чувство раздражения. На вид женушка явно уже провела прекрасно время. И, понятное дело, без нас.

Неужели ей кто-то помог вырваться из той ямы?

А что? Эта дура, когда влюблена, согласна со всем, что ей скажешь. Впрочем, она всегда согласна. Возможно, от того и бесила все время неимоверно! Как вспомню, так аж в дрожь бросает. Вся такая нежная, верная, неопытная. Только глазами своими хлопает и краснеет!

Да ей с младенчества досталось то, что другим нужно было своим горбом зарабатывать. Да она бы уже все прошляпила, если бы не я! Попался бы другой охотник и не факт, что был бы настолько же лоялен! Так что она еще спасибо должна сказать.

Но если за ее спиной кто-то стоит и помогает — это может быть чревато. Нужно быть осторожными. Понять, кто это и если что договориться, кинуть «кость» для отвода глаз. Ну, а если не получится договориться и некий «доброжелатель» хочет единолично завладеть всем богатством, ну тогда он уже мертвец!

— Где ты была?

— Я должна отчитываться? — фыркнула женушка, скептически посмотрев на меня.

— Если ты забыла, то мы твои мужья, — веско заметил я, прищурившись.

— Что-то вы в последние два года не вспоминали об этом немаловажном факте, — повела она плечом и, смерив меня пренебрежительным взглядом, ушла.

— Как же она меня... — рыкнул я тихо, но Вильям услышал.

— Она изменилась, — задумчиво протянул лучший друг и единственный близкий человек, который не раз прикрывал спину.

— Что ты имеешь в виду? — нахмурился я, уже прекрасно зная ответ.

Я и сам заметил, что она изменилась. Такое ощущение, что это и вовсе не Аделаида! Та, прежняя Аделаида никогда бы себя так не вела. Не выгнала бы наших любовниц, не пригласила бы в дом стража порядка, не говорила бы и половины того, что успела сказать.

Она бы стеснялась, краснела, бледнела и вообще, не выжила бы! Умерла бы уже, и мы вздохнули бы спокойно!

Новая же версия жены поражала. Даже не представляю, как она смогла измениться так быстро и, если бы не знал, что не существует никакого зелья или артефакта, чтобы поменять личность, подумал бы, что это совершенно другая девушка. Вот только такого не существует и перед нами точно Аделаида. Покорная леди с искрой магии.

— Она не такая, как раньше. Сейчас она будоражит, — задумчиво отозвался друг. — А раньше мне всегда казалось, что ей вообще все равно, что происходит вокруг.словно и не живая вообще. Хочешь, верти из стороны в сторону, хочешь, забудь.

— Живая она была, — дернул я головой, искоса посмотрев на друга.

Она должна была умереть!

Раздосадовано рыкнув, я дернул себя за волосы, чувствуя просто нереальную усталость. Все должно было быть не так. Аделаида должна была дожить свой недолгий век и спокойно умереть. Да, все осталось бы Мэтью, но пока пацан вырос бы, я бы придумал, как прибрать все к своим рукам.

Вздыхнув, потеряв переносицу пальцами, чувствуя, как внутри все звенит от напряжения, я только задумчиво посмотрел в сторону коридора, куда ушла женушка. К сыну пошла. Вспомнила, что он вообще существует! Как мило...

— А может это... — протянул задумчиво Вильям.

— Что?

— С Аделаидой... — протянул тихо друг, недвусмысленно поиграв бровями.

— Ты в своем уме? — рыкнул я.

— А что? Ирэн мне, если честно, уже надоела. То ей не так, то это не так. Все время чего-то не хватает. Да и приелась уже...

— Так кто тебе говорит возвращать после Ирэн? Или ты думаешь, что девушек, охочих к чужим деньгам, мало? Все они, как одна... — пренебрежительно фыркнул я.

— Ты прав, — кивнул Вильям, а после мечтательно закатил глаза. — И твоя идея мне нравится.

— Еще бы она тебе не нравилась...

Не прошло и получаса, как Аделаида снова появилась в гостиной. Выглядела она в этот раз более собранной. Мальчишка еще тот демонов ребенок. Даже интересно, что он ей наговорил?

— Каталана, — прощепетала Аделаида и спустя несколько секунд из кухни показалась ее горничная. — Ужин готов?

— Да, госпожа.

— Прекрасно, — улыбнулась она. — Мы с Мэтью поедим у него в комнате.

— В комнате?

— Да, — не без гордости выдохнула она, и я скрипнул зубами, прожигая аппетитную фигуру взглядом. — Мы, кажется, нашли несколько общих тем.

Скрывшись за дверьми кухни, Аделаида еще что-то рассказывала, совершенно не обращая на нас внимания, а я покосился на Вильяма, понимая, что его идея не лишена смысла. Нет, конечно, нам все равно придется избавиться от жены, но ведь можно и провести эти дни с пользой. К тому же, если мы немного усыпим ее бдительность, будет только лучше...

— Может, подговорить малого? — заметив мой интерес, предложил гениальную мысль

Вильям.

Конечно, он имел в виду не это, но какой ребенок не хочет, чтобы родители воссоединились?

Аделаида

Проснувшись утром, я сладко потянулась, вспоминая прошедший день, а в особенности вечер, проведенный с Мэтью. Это был реально удачный день. Мы смогли найти общую тему. Ну, или не совсем общую тему, но мне было действительно интересно, особенно в виду новых обстоятельств с моей магией.

Да, говорили мы о магии. О том, что уже успел выучить Мэтью. Конечно, это не было похоже на какой-то урок, только общие факты, которые должны знать все, у кого есть хоть капля магии. Мне было действительно интересно. Магия удивительная штука.

— Дорогая, ты уже проснулась?

Распахнув глаза, не веря тому, что слышу, я резко села на кровати, посмотрев на вальяжно входящего в мою комнату Вильяма. Второго мужа, что б его! С подносом...

— А я тебе завтрак принес, жена моя...

— Я заметила, — буркнула я, надеясь, что это просто сон. — Ты что здесь делаешь?

— Как это что? — удивился индивид. — Хочу немного побаловать вернувшуюся в родные пенаты жену. Насладиться нашим единением.

Единением?

Интересно, где он свой мозг потерял? Или я вчера приличный сквозняк сделала, и у него выдуло остатки мозга? Впрочем, какая разница? Меня это интересовать совершенно не должно!

— Уходи, — холодно проговорила я и прикрыла грудь, на которую беззастенчиво пялился мужчина, одеялом.

Не для него мама розу растила, не ему и смотреть!

— Ну, милая... — капризно выдохнул мужчина, едва не надувая губы от «разочарования». — Знаю, вчера мы не встретили тебя, как полагает, и ты обиделась. Но, поверь, мы все наверстаем сегодня!

— Выйди, немедленно!

— Ну, ладно. Только долго не обижайся, ладно? — примирительно улыбнулся Вильям, а у меня скулы свело от этой улыбки. — Завтрак оставлю на столе...

Проследив за тем, как мужчина легкой походкой подошел к столу, оставляя там поднос, а после, послав мне воздушный поцелуй, не особо напрягаясь, вышел, тихо скрипнула зубами. Я все это время была, как натянутая тетива, готовая в любую минуту сорваться с кровати и как минимум расцарапать кое-кому, слишком наглому, лицо. Так, чтобы за версту было видно его «боевую» травму.

— Вот же... — тихо протянула я и с силой потерла лицо руками.

Нет, так это продолжаться не может, пусть и прошло с моего возвращения домой всего ничего. Всего один день, а я уже готова их по-тихому где-то прикопать! Как же бесят...

И куда только Аделаида смотрела? Конечно, девушки любят ушами, но ведь глаза тоже не просто так нужны. Хоть иногда их можно открыть и посмотреть по сторонам, может не все то золото, что блестит?

Ладно, все это риторика, а мне нужны действия. Поэтому подрываемся и вперед. Жаль только, что сегодня заняться этим делом не получится. Мэтью главнее всего, а я пообещала мальчику сходить за покупками и помочь ему выбрать новый интерьер для его комнаты. А

мама свои обещания всегда выполняет!

Быстро приведя себя в порядок и выбрав в своем скудном гардеробе красивое светло зеленое платье, я поспешила на первый этаж. Мужья были на своем привычном месте — в гостиной на первом этаже. Кажется, это их постоянное место встречи! Но с другой стороны, а что им еще делать? Целыми днями, наверное, бедненькие мужья, маются, не зная, чем себя занять. Думают, куда бы капиталы жены деть.

— Аделаида, прекрасно выглядишь, — сделал мне комплимент первый муж, улыбнувшись едва ли не во все имеющиеся зубы.

— Спасибо, ты такой внимательный, — с сарказмом протянула я.

— Буду еще внимательней, — многозначительно пообещал Карл и меня ощутимо перекосило. Угрожает он мне, что ли?

— Не стоит. Лучше узнай, как там твоя зазноба, хорошо ли устроилась без драгоценностей рода Арийских? Она же сейчас нуждается в твоей поддержке и заботе. И Вильяма с собой забери, ему это тоже нужно.

— Ревнуешь? — оскалился весело ранее упомянутый Вильям.

— Ага, сгораю от ревности, — фыркнула я и поспешила на кухню.

Какая-то маниакальная у них уверенность в своей неотразимости. Даже страшно немного, вдруг зацепит! Главное, конечно, чтобы эта их уверенность не была сдобрена каким-то припрятанным зельем. Тогда уж точно придется надеяться только на лорда Чарльза.

— Каталана, доброе утро. Как там завтрак? — быстро выпалила я, увидев горничную у плиты.

— Доброе утро, госпожа. Все уже готово. Где накрывать?

— Давай в столовой, — немного подумав, кивнула я. — И еще, у меня в комнате остался поднос с едой. Заберешь его после, хорошо?

— Конечно, — кивнула женщина. — А что с едой делать?

— Эм... скорми животным каким-то, — неуверенно протянула я, а после едва заметно улыбнулась, подумав, что в доме тоже есть два животных.

— Конечно.

— И еще, сегодня нас с Мэтью не будет, мы пойдем, прогуляемся, походим по магазинам. Сможешь в это время подобрать персонал?

— Да, конечно. Я только хотела предложить, — с энтузиазмом отозвалась Каталана.

— Только это, обязательно предупреди всех, кто в доме главный, — заговорщицки протянула я, хитро посмотрев на своего главного союзника.

— Конечно, я предупрежу, — охотно отозвалась Каталана. — И еще, мне, наверное, стоит извиниться...

Вскинув брови, я внимательно посмотрела на женщину, ожидая продолжения и даже в осадок выпала, когда ее щеки немного заалели. Вот реально, что такого могла сделать Каталана, чтобы так засмущаться? Может, они с Грегори решили как-то обозначить свои чувства? Но, тогда выплывает закономерный вопрос — причем здесь я? Мне нужно одобрить их отношения?

— Сегодня утром лорд Вильям хотел приготовить завтрак... — начала Каталана и я вытаращилась на нее, ожидая продолжения. — Я ему сказала, что вы запретили им брать продукты, но он не послушал и я...

— И ты? — поддавшись вперед, буквально каркнула я от нетерпения.

— Добавила облегчающее средство в его еду...

— Облегчающее?

— Ну, когда сложно... в туалете...

— Слабительное, что ли? — дошло наконец-то до меня и спустя буквально секунду, увидев неуверенный кивок, я согнулась пополам, умирая от хохота.

Конечно, мужчина еду принес мне, но я искренне надеюсь, что он пробовал то, что готовил!

— Тогда еду в моей комнате не отдавай животным, — протянула я хрипло, как только смогла взять себя в руки. — Отнеси ее Вильяму, все-таки он старался...

Вдруг, съест?

* * *

Глава 21.

Первой трудностью в нашей с Мэтью развлекательной программе оказался даже не выход из дома, где остались два животных. Пусть «мужья» и пытались, если уж не задержать нас дома, то напроситься вместе с нами. Первый прокол был, как бы глупо это ни было, в деньгах. Того, что осталось у меня было мало для всех тех планов, которые я наметила у себя в голове. А я, будучи в банке, совершенно не позаботилась о том, чтобы пополнить запас денег. Никак черт попутал. Хотя, знаю я, как зовут этого рычащего черта! Молния и ее длинный язык.

— Эм... Мэтью... — протянула я со вздохом, привлекая внимание сына.

— Что-то случилось? У тебя появились срочные дела? — буднично поинтересовался мальчик, словно он такое развитие событий и предполагал.

Постояли у магазинов, и хватит, прогулялись! Мама пыталась...

— Нет, никаких срочных дел, — мотнула я головой, чувствуя себя маленьким ребенком в нашей компании. — Но нам нужно зайти в банк.

— Хорошо, — повел плечом Мэтью, а я шумно выдохнула.

Немного скорректировав свой маршрут, мы отправились к банку. Я же, держа Мэтью за руку, чувствовала просто нереальный прилив эмоций. Что-то на уровне инстинктов, когда понимаешь, что сделаешь все, только бы этот маленький, но уже такой взрослый мальчик был счастлив.

— Здравствуйте, вы к лорду Диабло? — сразу же спросила администратор, стоило нам подойти к ней.

— Нет, — буркнула я, искоса кинув взгляд на Мэтью. — Я бы хотела снять деньги со своего счета.

— Конечно, у вас есть банковский медальон?

— Нет, — тихо выдохнула я, пытаясь найти в воспоминаниях Аделаиды хоть какую-то информацию об этом банковском медальоне.

Увы, память прежней хозяйки тела не помогла. Аделаида об этих медальонах ничего не знала. Впрочем, это и не удивительно, ведь в банк она и не ходила самостоятельно, полагаясь то на отца, то на своих мужей. Впечатляющая доверчивость. Хотя, может что-то изменилось за то время, что она была не в себе? Все-таки восемь лет в браке — это немалый срок.

— Тогда... — нерешительно протянула девушка, скептически посмотрев на меня и явно сдерживаясь, чтобы не закатить глаза, — я сообщу лорду Диабло о том, что вы пришли.

Реально не зная, что сказать, я так же, как и девушка, нерешительно кивнула. Кажется, я в банк, как домой, а ведь вначале думала, что буду сюда навещать максимум три раза в месяц. Впрочем, я только начинаю обустраиваться в этом мире. Вот все станет на свои места, тогда и буду думать.

— Прощу, проходите, — кивнула мне девушка.

— Пойдем, — улыбнулась я Мэтью.

Оказавшись на этаже лорда Диабло, а встретила с несколько обескураженным взглядом его секретарши. Кажется, присутствие Мэтью немного не вписывалось в виденье таких частых моих визитов. Вот только я не мужчину сюда искать пришла, а снять денег,

чтобы с сыном по магазинам пройтись, так что мне стесняться нечего.

— Можете проходить, лорд Дьябло ждет вас...

— Может, я здесь подожду? — неуверенно пробормотал Мэтью у самого кабинета мужчины.

— Почему?

— Ну...

— Пойдем, — мотнула я головой, даже не представляя, что и думать.

С взрослым взглядом на жизнь сына, не удивлюсь, если он решил, что лорд Дьябло и есть тот самый любовник с которым, якобы, сбежала мама. Ну, или другой любовник.

— Здравствуйте, леди Аделаида. Что-то случилось? — поднимаясь из-за стола, поинтересовался мужчина и застыл, заметив Мэтью. — Здравствуйте, молодой человек.

— Здравствуйте, — буркнул настороженно Мэтью.

— Здравствуйте, лорд Дьябло. Нет, никаких проблем, — мотнула я головой. — Я бы хотела снять деньги со своего счета.

— Конечно, сейчас все решим. Проходите, присаживайтесь.

Тихо выдохнув, мы с Мэтью присели на диван, пока мужчина что-то делал со своим «планшетом», чем-то напоминающий те, которые я до этого видела у администраторов в холле. Радовало меня в сегодняшнем визите только то, что рядом нет Молнии. Конечно, рысь мне понравилась, вот только боюсь, держать рот на замке при Мэтью она не сможет. А я не хочу, чтобы то хрупкое взаимопонимание, которое уже есть между нами, испортилось в виду недопонимания.

Конечно, я не буду жить монашкой, и сторониться мужчин. Но сейчас действительно не то время. Сейчас мне нужно, во что бы то ни стало, наладить отношения с Мэтью. Он самое главное, что действительно важно.

— Итак, какую сумму вы хотели бы снять? — задал вполне закономерный вопрос лорд, а я задумалась, искоса посмотрев на Мэтью.

Какие именно сейчас цены в столице я не знала и не уверена, что стоит сопоставлять их по цене комнаты в постоялом дворе и пары обедов-ужинов в местных кафе. Все относительно, но вряд ли дешево.

— Сколько денег сейчас есть у меня на счету? — в свою очередь задала я не менее важный вопрос.

— С учетом компенсации, которую выплатил вам банк — девятьсот тридцать семь золотых, — то ли порадовал, то ли огорчил меня мужчина.

В точности формулировки я определиться не смогла. Но, одно не вызывало огорчения точно — это не десять золотых, которые мне пересылали на проживание мужья.

— Думаю, для начала нам хватит трехсот золотых, — подмигнув Мэтью, проговорила я, искренне надеясь, что где-то по пути нас не убьют.

— Хорошо, я подготовлю документы для перевода денег на ваш банковский медальон. Подпишите и можете отправляться за покупками, — приподняв уголки губ, тепло отозвался мужчина.

— Можно спросить...

— Конечно, я слушаю, леди Аделаида.

— Банковский медальон — это...?

— Специальный медальон нашего банка, с помощью которого вы можете производить перевод денег и рассчитываться за покупки без страха, что вас ограбят, — терпеливо

пояснил мужчина, а я едва не подпрыгнула на месте, понимая, что это что-то типа земной пластиковой карты.

— А если украдут сам медальон? — облизнув губы, я непроизвольно прищурилась, внимательно смотря на мужчину.

— Медальон настроен на ауру человека. Только непосредственный хозяин медальона может им пользоваться, — приподняв одну бровь, пояснил мужчина.

— То есть, его кража бесполезна, — медленно кивнула я. — Тогда в чем разница? Зачем хранить деньги в банке, если можно все хранить на этом банковском медальоне?

— Это личный выбор каждого. Большинство людей считают, что так надежней. Многие просто пытаются таким образом сэкономить. Ну и, заключая какие-то важные договора, большинство людей предпочитают переводить деньги непосредственно в банке, заключая магический договор о передаче денег. И последнее, но не менее важное, не во всех городах и тем более поселениях можно рассчитывать на банковский медальон. Для этого нужны специальные считывающие артефакты.

— Ясно, — тихо отозвалась я. — Только у меня нет такого медальона. Можно ли купить его в вашем банке?

— Конечно, — кивнул задумчиво мужчина. — И простите, я не подумал об этом.

— Ничего, со всеми бывает, — беззаботно отозвалась я, а после посмотрела на внимательно слушающего наш разговор Мэтью. — А можно такой медальон приобрести и для Мэтью?

— Вы хотите купить сыну банковский медальон?

— Да. Мэтью учится в школе закрытого типа, так что личные деньги ему точно не помешают, — пожала я плечами.

Если есть такая возможность, то почему нет? Мэтью определенно умный мальчик, что он мне уже прозрачно доказал. А так он будет чувствовать себя намного уверенней. Сможет сам решать, что ему нужно или откладывать на свою мечту. Финансовое воспитание никто не отменял!

— Такого в нашем банке еще не было, но не вижу причин отказывать вам, — с легким смешком проговорил мужчина.

Кажется, это уже не первый раз, когда в его банке такого не было. М-да, быть первооткрывателем оказалось даже приятно. Можно сказать, что я особый клиент в этом банке.

— Хорошо, тогда я бы хотела, чтобы на мой банковский медальон было переведено пятьсот золотых и на банковский медальон Мэтью... — протянула задумчиво я, пытаюсь прикинуть в голове, сколько будет нормально, — тридцать золотых.

Услышав последнее, лорд Дьябло сдавленно кашлянул, а Мэтью посмотрел на меня широко открытыми глазами. Ну да, на эти деньги прошлая Аделаида жила три месяца, а я просто отдаю их на нужды семилетнего мальчика. Вот только это мой мальчик! Мой сын! И по сравнению с тем, сколько потратили дорогие «мужья» — это капля в море. Впрочем, поговорить о ценности денег все-таки стоит. Наедине.

— Мама... — тихо проговорил Мэтью. — Это много.

— Я верю в то, что ты будешь с умом тратить эти деньги, — отозвалась я, ласково посмотрев на сына. — Но, конечно же, не забывая иногда себя баловать, — решила все-таки немного опустить планку я, а то такое ощущение, что не денег дала, а отсыпала ответственности.

— Хорошо, мама, — серьезно кивнул Мэтью, и я погладила его по руке, искренне улыбнувшись.

Кто-кто, наверное, скажет, что я пытаюсь таким образом подкупить сына, но какая разница, кто и что говорит? Как по мне, то Мэтью просто невероятно умный. Я, по крайней мере, еще никогда не встречала таких умных детей. Ну, или во мне просто говорит всепоглощающая материнская любовь.

М-да, только бы не разбаловать. Если это, конечно, еще возможно.

— Я сейчас все подготовлю, — кивнул лорд, привлекая к себе внимание. — Придется немного подождать.

— Конечно, мы подождем, — выдохнула я и улынулась Мэтью.

Ждать пришлось не так уж и долго. Буквально спустя минут десять в дверь постучали, и в кабинет вошла секретарь с двумя небольшими шкатулками. Лорд Диабло, поблагодарив девушку, сразу же подошел к нам с Мэтью и, открыв шкатулки, показал два почти одинаковых медальона. Разница была только в том, что один из медальонов выглядел более миниатюрно.

В итоге миниатюрный медальон вручили мне, что, если честно, меня немного удивило. Впрочем, такое свое решение лорд Диабло прокомментировал сразу же.

— Это женский вариант банковского медальона, — кивнул он на цепочку с небольшим кулоном, инструктированным какими-то мелкими красными камешками. — А это мужской вариант медальона, — серьезно посмотрел на Мэтью мужчина и кивнул на его более грубой работы медальон. — Этот медальон не имеет срока годности, так что им можно пользоваться всю жизнь.

— Спасибо, — кивнул спокойно Мэтью, а после искоса посмотрел на меня.

— Сейчас я настрою их для вас и можно будет подписывать документы по переводу денег, — сосредоточенно выдохнул лорд.

Подойдя ко мне едва ли не вплотную, смущая этим невероятно, ведь за нами наблюдал Мэтью, мужчина забрал из моих рук медальон и без слов приставив его к моему солнечному сплетению, прикрывая глаза. Понимая, что происходящее мало похоже на рутинные действия, я едва сдержала судорожный вздох, вскинув взгляд на сосредоточенно нахмуренного лорда.

Определенно из меня вышла мать года! По-другому и не скажешь, просто...

Впрочем, не я это начала. Хотя, не стоит исключать и своей некоторой вины. Может я дала повод мужчине настолько сократить расстояние? Не прекратила в категоричной форме вчерашние предположения Молнии и тем самым, как бы, косвенно согласилась?

— Вот и все, как ощущения? — открыл глаза и, спокойно отойдя от меня, поинтересовался лорд Диабло.

— Нормально... — пробормотала я, чувствуя, что пульс просто зашкаливает.

Кажется, я только что придумала себе то, чего нет. Лорд Диабло вот совершенно не выглядел соблазняющим хищником. А вот я определенно выглядела растаявшей от одного прикосновения дамой. Голодной до мужского внимания дамой.

Интересно, сколько же точно времени у Аделаиды не было секса? Впрочем, нормального секса у нее вообще не было и это тело вот даже минимального удовольствия не видело...

Глава 22.

— А мне понравился лорд Диабло... — тихо проговорил Мэтью, как только мы вышли на улицу.

Сбившись с шага и застыв статуей, я посмотрела на сына, пытаюсь понять, к чему именно была сказана эта фраза? В то, что Мэтью просто решил поделиться своим впечатлением, мне верилось с трудом. Или я просто накручиваю себя?

Впрочем, расстались мы с лордом Диабло вполне довольные. Мужчина больше не подходил ко мне слишком близко, да и никак не показывал, что до этого что-то произошло. Настроил банковский медальон для Мэтью, отдал мне документы о переводе денег, которые я спокойно подписала, конечно же, не забыв проверить. Не взял никаких денег за медальоны, обозначив это еще одной компенсацией от банка, и пожелал нам приятно провести время.

— Ну... — проямлила я, силясь что-то сказать.

— Куда пойдём? — с улыбкой отозвался Мэтью и посмотрел на меня своими нереальными глазами.

Сверкнув улыбкой, я потянула Мэтью за собой и вскоре мы оказались на оживленной улице со всеми возможными магазинами для детей. Вывески привлекали внимание своими яркими красками, буквально зазывая внутрь. Вот только, если я воодушевилась, уже решая, что нужно купить Мэтью, то сам сын выглядел скучающим.

— Ты ничего не хочешь посмотреть? — замешкавшись, поинтересовалась я.

— У меня все есть, — пожал плечами Мэтью.

— Может, все-таки зайдём? Вдруг тебе что-то понравится?

— Хорошо, — спустя несколько секунд кивнул сын.

Уже направившись к одному из магазинов, я резко остановилась, понимая, что Мэтью только уступает мне, выполняя мое желание. Но ведь я действительно хотела провести этот день так, как того хочет сам Мэтью. Выбрать то, что ему нравится. Понять его, сблизиться.

— Давай так, — облизнув губы, выдохнула я, — ты покажешь то, что тебе интересно. И если что-то понравится, просто скажешь мне. Хорошо?

— Договорились, — внимательно посмотрев на меня, ответил сын.

Потянув меня за руку, теперь уже он меня куда-то вел, внимательно что-то высматривая. До последнего я не понимала, куда мы идем, и что будем делать, пока мы не оказались на улице артефактов.

Здесь была совершенно другая энергетика чего-то таинственного и волшебного. Я загорелась не меньшим энтузиазмом, поймав выразительный взгляд Мэтью. Казалось, что с этого момента изменилось буквально все.

Мы с Мэтью заглядывали в каждый магазин, смотря на причудливые артефакты. Слушала я пояснения продавцов не с меньшим восторгом. Мне, человеку, который о магии даже не думал никогда, было очень интересно. Впрочем, Мэтью тоже буквально светился изнутри, провожая тот или иной артефакт горящим взглядом.

— У меня есть то, что вам понравится, — не без самодовольства заявил продавец, когда мы уже думали идти дальше.

— Вы так уверены, — повела я плечом и нахмурилась, когда перед моими глазами

предстали две непонятные продолговатые пластины. — Что это?

— Это специальный переговорный артефакт.

— Переговорный? — воскликнула я, естественно проведя аналогию с телефоном и шпионскими рациями.

— Да, благодаря ему, вы сможете общаться на расстоянии, — подтвердил мои мысли мужчина. — К сожалению, этот артефакт пока не пользуется ожидаемым спросом, — бесхитростно заявил он, — но я случайно услышал, что вы говорили о закрытой школе и подумал, что вам может быть интересно.

А ведь мы действительно только обсуждали с Мэтью, какие артефакты ему понадобятся в школе. Все-таки школа Мэтью, насколько я могла понять, специализировалась в основном на магии. Но, чего лукавить, переговорный артефакт меня не просто заинтересовал, а привел в восторг. Благодаря ему я всегда смогу узнать, как Мэтью, все ли с ним в порядке и нет ли каких проблем. Да и он, в случае чего, всегда сможет со мной связаться.

— Как он работает?

— Эти два артефакта связаны между собой. Когда один человек берет его в руки, другой артефакт становится белым. А когда оба человека держат в руках свои артефакты, они становятся голубого цвета — это означает, что можно говорить.

— А расстояние? Оно важно?

— Слишком большое расстояние будет влиять на качество звука, но артефакты все равно будут работать. К примеру, если один артефакт будет в одном конце королевства, а другой, соответственно, в другом, тогда могут быть помехи.

— Ясно, — задумчиво протянула я и кинула на Мэтью косой взгляд. Сын слушал внимательно, не перебивая. — Мы берем их. Сколько?

— Восемь золотых, — выдохнул мужчина и я кивнула.

Для артефакта это не так уж и дорого. Даже обычный согревающий артефакт стоил в несколько раз дороже. Кажется, мужчина не соврал, когда сказал, что переговорные артефакты не пользуются спросом. Хотя, тут скорее дело в рекламе. Думаю, стоило бы хоть кому-то качественно прорекламирровать данное чудо магии и нашлось бы много желающих его заполучить.

— Хорошо, заверните их нам, — спокойно кивнула я. — А еще что-то интересное у вас есть?

— Есть кое-что для молодого лорда, — широко улыбнулся продавец. — Одну минуту!

Не прошло и тридцати секунд, как мужчина вернулся к нам с небольшой деревянной шкатулкой. Выглядел он интригующе, что еще больше вызывало любопытство. Мэтью же, пусть и внимательно смотрел на мужчину, но никакого нетерпения не проявлял, словно это его вообще не волновало.

Даже представить трудно, что должно было случиться, чтобы семилетний мальчик стал таким взрослым. Хотя, я знаю, что случилось. Он попал в среду, где ему самому приходилось отстаивать свои интересы. В закрытую школу.

— Вот! — вырвал меня из вороха собственных мыслей, полный превосходства голос продавца.

— Что это? — скептически пробормотала я, кинув на артефакт косой взгляд.

Какое-то овальное серое непонятное нечто, напоминающее по форме яйцо. Впрочем, в артефактах, думаю, главное не форма и не вид, а свойства.

— Это записывающий артефакт...

Диктофон, что ли?

— Тогда их тоже давайте два, — немного подумав, быстро выпалила я. — Сколько, между прочим, он стоит?

— Этот немного дороже, — улыбнулся заискивающе мужчина. — Девять золотых один записывающий артефакт.

— Хорошо... — протянула я, понимая, что на такое добро жадничать не стоит. — Еще что-то есть?

— Из новинок пока только это, но мы работаем, так что заглядывайте, — все так же с улыбкой отозвался продавец. — У нас все артефакты хорошего качества. Есть и специальные магические карандаши, нагревающие артефакты, охлаждающие, лекарские, защитные...

— А защитные артефакты для комнаты есть? — вскинула я одну бровь, вспомнив о нелицеприятном утреннем инциденте.

— Конечно! — едва ли не подпрыгнул на месте мужчина, сверкнув взглядом. — Сейчас принесу, покажу.

Быстро ретировавшись, мужчина вернулся через несколько минут, неся в руках более объемную шкатулку, на этот раз обшитую какой-то тканью. Внутри было что-то наподобие каменного блина, гальки. Но по тому, как продавец аккуратно обходился с этим чудом магии, рассказывая о ее свойствах, было понятно, что стоит это гениальное изобретение достаточно.

— Я могу настроить этот артефакт на вас, а вы уже сами сможете решать, кому можно заходить в вашу комнату, а кому нет. Вообще этого артефакта может хватить не только на комнату, но и на дом, если он, конечно, не слишком большой.

— На этаж, — кивнула поняливо я, улыбнувшись уголком губ. — И как я смогу настроить его? Я не владею магией... — словно невзначай проговорила я и заметила кривую улыбку мужчины, отреагировавшего на мои слова.

— Конечно-конечно, я все понимаю. Да и в доскональности владеющих магией людей прискорбно мало. Но здесь нет ничего сложного. Вам только нужно будет попросить человека поставить свою руку на артефакт и накрыть ее своей. Артефакт самостоятельно запомнит ауру человека, и он сможет заходить к вам без каких либо проблем.

— Но как же он зайдет внутрь? — нахмурилась я, не особо понимая принцип действий.

— Тот же принцип. Берете человека за руку, артефакт спокойно его пропустит, считывая вашу ауру. А вот, если вы захотите после запретить этому человеку доступ к вашей комнате, тогда уж нужно будет обращаться к нам в лавку. Мы будем полностью обновлять артефакт.

— Что нужно, чтобы отключить артефакт?

— Просто закроете шкатулку, и он перестанет работать. И его не нужно приносить каждый год, в этом артефакте магии хватит на пять лет.

— Хорошо, я поняла. Сколько стоит этот артефакт? — со вздохом проговорила я, понимая, что все сейчас будет зависеть от цены.

— Этот артефакт, как вы понимаете, один из востребованных всегда и очень сложный в изготовлении...

— Сколько?

— Сорок золотых, — выпалил мужчина и у меня, чего уж, едва не дернулся глаз от цены.

Да это не деньги — это просто деньжищи! Это реально дорого!

Я же не дом покупаю. Хотя, вряд ли он будет стоить сорок золотых, особенно в столице. Но этих денег точно хватит, чтобы обычная семья, как минимум, три месяца могла спокойно прожить и горя не знать.

— Хорошо, упакуйте и его, — буквально наступив на горло своей экономной жабе, выдохнула я.

Моя безопасность, да и безопасность Мэтью, дороже сорока золотых. А я собираюсь весь этаж поставить под защиту от дорогих мужей и других возможных недоброжелателей. Так мы с Мэтью будем спать спокойно и не думать ни о чем.

— Вы не пожалеете! — довольно протянул продавец, смотря на меня осоловевшими от удовольствия глазами.

Хмыкнув и покачав головой, я тихо вздохнула, посмотрев на не менее взбудораженного Мэтью. Определенно эта та прогулка, которую хотел мой не по годам умный сын. И чего уж, я готова потратить и больше, только бы он был счастлив.

После заработаю еще. И думаю, чем скорее начну зарабатывать, тем лучше. Деньги от арендаторов разных — это, конечно, хорошо и они не нуждаются в круглосуточном надзоре, но нужно и самой чем-то заняться. Как минимум, провести ревизию в счетах и нагряться с проверкой к тем деятелям, которые и занимаются землей рода Арийских.

Ну, или, как вариант, можно построить карьеру рекламного агента. Буду рекламировать то, что плохо продается, к примеру, у тех же артефакторов и получать от продаж процент. Или, еще лучше, поделюсь несколькими идеями земных удобств. Расскажу о своем виденье переговорной пластины на примере земного телефона. Конечно, принципа работы телефона я не знаю, но ведь иногда и идея имеет большое значение.

— С вас шестьдесят шесть золотых, — сверкнув улыбкой, мужчина протянул мне небольшой квадратный, как я понимаю, считывающий артефакт, больше напоминающий металлическую коробку.

Задумчиво приложив к считывающему артефакту свой банковский медальон и дождавшись тихого подтверждающего щелчка, я закусил губу, посмотрев на мужчину передо мной. Не факт, конечно, что у меня получится, все-таки я ни разу не рекламщик, вот только, кто сказал, что я не могу попробовать? Да и за спрос, как говорят, в морду не бьют!

Протянув руку мужчине, дожидаясь пока он настроит артефакт на мою ауру, я наконец-то собралась с мыслями и посмотрела на него. Это будет даже интересно!

— Могу ли я к вам на днях зайти и обсудить кое-что интересное? — забирая бумажный пакет, решительно поинтересовалась я.

— Конечно, будем рады видеть вас в любое время. Мы так же делаем артефакты под заказ.

— Прекрасно, — выдохнула приглушенно я. — Думаю, вы тоже будете рады меня видеть, — хмыкнула себе под нос, но заметив пристальный взгляд мужчины, сразу стало понятно, что он меня услышал.

Ну что ж, так даже лучше. Пусть немного подумает, перебирая в голове причину моего визита, воодушевится. А там я его тепленьким и поймаю!

— Буду ждать, — отозвался продавец и провел нас внимательным взглядом.

Больше идти в магазины с артефактами мы не стали, решив, что на сегодня достаточно. Впрочем, это не помешало мне затянуть Мэтью в магазины одежды и прикупить сыну два красивых костюма на выход и два домашних, больше напоминающих спортивные.

В итоге домой мы попали ближе к вечеру, не забыв перекусить в кафе и забежать на

строительную улицу, найдя, на первый взгляд, расторопную группу строителей с «дизайнером». Впрочем, завтра будет ясно, насколько они расторопны, когда они придут к нам, чтобы ознакомиться с объектом.

А сейчас меня ждет еще одна встреча с «мужьями». Надеюсь, они развлекались целый день в туалете и сейчас им совершенно не до меня.

— Аделаида!

Кажется, я ошиблась.

* * *

Глава 23.

— Аделаида!

От дикого ора Вильяма Мэтью застыл, а я вскинула брови, леденя изнутри. Вот так возвращаться домой я совершенно не хочу. Впрочем, как и слушать чужие крики и позволять кричать на себя или на кого бы то ни было. Это мой дом и здесь должны быть мои правила.

Не нравятся правила? Так я и не держу никого! Пусть катятся на все четыре стороны. Я позову, когда точно узнаю, как можно скинуть с себя этот неподъемный груз семейных уз.

— Аделаида... — протянул, полыхнув налитыми кровью глазами бледный Вильям, стоило мне только зайти в гостиную.

— Что? — хмыкнула я, растягивая губы в улыбке.

Все-таки решились муженьки съесть завтрак. Ну, им полезно. Посидели, подумали о смысле жизни. Может, наконец-то поняли что-то и сами уберутся.

— Тебе смешно? — искривил губы в усмешке Карл. Выглядел он живее своего собрата, но ясно было как день — они ничего не поймут. — Развлеклась?

— Да, мы прекрасно погуляли с Мэтью, — кивнула спокойно я. — И попрошу вас больше не орать в моем доме.

— В твоём доме...

— В моем доме, — весело подтвердила я, смотря на первого мужа. — Что-то не нравится? Так вас никто не держит. Можете идти следом за своими любовницами. Думаю, они заждались.

Несколько минут в гостиной было подозрительно тихо. Вильям набычился и молчал, только гневно сопя, а вот Карл еще больше искривил губы в подобие улыбки и посмотрел мне за спину. Мне даже голову ломать не пришлось, чтобы понять — сзади Мэтью. Мой дорогой сын. И пусть Мэтью доказал не раз, что не по годам умный мальчик, он все еще ребенок перед которым ссорятся родители.

На душе сразу же стало паршиво. Потому что любящая мать не будет устраивать разборки перед ребенком. А я...

А я еще учусь и, чего уж, понадобится не один день и не один месяц, а может и год, когда я смогу спокойно называть себя мамой Мэтью, зная, что пусть и не идеальная, но и не самая паршивая.

— Мэтью, сынок... — тепло позвал сына Карл, и я скрипнула зубами, стараясь взять себя в руки. — Не обращай внимания на наши разговоры. Мы просто немного отвыкли друг от друга, но скоро мы будем, как и прежде, счастливой семьей.

Меня передернуло от негодования, еще и скулы свело, так хотелось ответить. Буквально заставив себя выдохнуть и не делать глупостей, я развернулась и едва заметно улыбнулась сосредоточенному Мэтью. Сын не прыгал от радости, услышав отца, а кажется, только больше насторожился.

— Пойдем к тебе, еще раз проверим покупки, — ласково проговорила я и потянула Мэтью за руку.

— Так может, нам покажете, что купили, — хмыкнул довольно Вильям.

— Мы устали, — ровно выдохнула я, не удостоив «мужей» ни единым взглядом.

Оказавшись в комнате Мэтью, я застыла у двери, опустив голову. Втягивать во взрослые

разборки сына не хотелось совершенно, и я даже на долю секунды обрадовалась, что он учиться в закрытой школе и будет далеко от всей этой грязи. Вот только держать его в неведение и только по факту рассказать, что вот так вот получилось, значит, потерять в какой-то степени его доверие.

— Мэтью...

— Все хорошо, мам, — пробормотал сын и, подняв голову, посмотрел мне в глаза. — Я все понимаю...

— Нет, не понимаешь, — покачала я головой и присела напротив Мэтью, ласково погладив его по голове. — Но тебе и не нужно ничего понимать. Единственное, что я хочу, чтобы ты знал, что мама тебя очень сильно любит и никогда, ни при каких обстоятельствах, не перестанет любить, — уверено закончила я, мягко улыбнувшись.

Едва не упав, когда Мэтью порывисто меня обнял, я со свистом выдохнула сквозь стиснутые зубы. Оказывается — это невероятное чувство, которое затапливает все естество щемящей любовью. Теплые объятия сына.

— Все хорошо, не беспокойся, — пробормотала я, прижав к себе сына сильнее.

— Но ты ведь можешь просто выйти замуж за кого-то другого... — отвернувшись, сдавленно прошептал Мэтью. — Папа, он...

— Что? — удивленно выдохнула я, понимая, что вот-вот упаду от шока.

— Я знаю, что он сделал тебе больно, очень больно. Но он ведь может жить в каком-то другом доме, отдельно.

— Мэтью, милый...

— Мне Стив рассказывал, что его мама не хотела больше жить с его отцом, и он она наняла.... — пробормотал сын и, шумно выдохнув, замолчал. — Ладно, я все понимаю.

Вздыхнув, наверное, уже в сотый раз, удивляясь тому, насколько Мэтью взрослый не по годам, я взяла сына за руки, вынуждая развернуться ко мне. А вот думать о том, что те бедные сыновья «матерей года», которые захотели свободы, чувствовали в момент, когда понимали, что произошло, было выше моих сил. Как и о том, какое у них вообще складывается представление о взрослой жизни. Тут же никаких искренних чувств, никакого доверия. Такие дети будут всю жизнь оглядываться назад, боясь, что и их ударят в спину, предадут.

— Мэтью, я не собираюсь никого нанимать и не собираюсь убивать твоего отца, да и Вильяма тоже, — выдохнула приглушенно я, без слов понимая то, что хотел сказать сын.

— Но они же...

— Да, они сделали... мне больно, когда-то. И да, я не хочу, чтобы они присутствовали в моей жизни, но, как бы там ни было, Карл твой отец и ты имеешь право общаться с ним и видеться, когда сам того захочешь. Кто я такая, чтобы отнимать у тебя это право? — вскинула я одну бровь, погладив удивленно смотрящего на меня Мэтью по щеке.

Хотя, чего кривить душой, мне бы хотелось, чтобы Мэтью больше никогда не виделся с Карлом и Вильямом.

— Ты моя мама... — прошептал он и у меня на глаза выступили слезы.

— И как твоя мама, я должна думать, прежде всего, о тебе, — поцеловав мягкую щеку и шумно втянув воздух рядом с макушкой сына, проговорила я. — Но, сразу предупреждаю, легко твоему папе не будет, как и Вильяму. И да, жить мы вместе тоже не будем.

— Я все понимаю, — порывисто кивнул сын.

— Милый, запомни, каждый сам кузнец собственного счастья. Ну и в жизни всегда

присутствует закон «бумеранга».

— Бумеранга?

— Всем воздастся по заслугам, — весело проговорила я, подмигнув улыбнувшемуся сыну.

Надеюсь, Мэтью не возненавидит меня, когда его отец окажется на улице, исключительно из-за закона «бумеранга»...

Пять дней! Пять дней я чувствовала себя настоящей белкой в колесе. Сначала разговор со строителями и Мэтью. Сын до последнего отмалчивался и не рассказывал, какую именно комнату он хочет, но в итоге мы все-таки определились. Теперь комната Мэтью пусть и не напоминала комнату семилетнего мальчика на Земле, но и больше не была похожа на комнату какой-то одинокой дамы.

Светло и темно синие обои, большая стильная гардеробная, ванная комната по самому современному веянию этого мира со встроенными артефактами подогрева воды, большой письменный стол в комнате и даже несколько игрушечных повозок. Последнее было чисто моей инициативой, но, думаю, ничего плохого в этом нет. Так что комната получилась современной и практичной одновременно, пусть и стоил этот ремонт не дешево.

Себе я решила тоже немного освежить комнату и «смыть» душок прежних хозяев. Ничего супер критичного я не меняла, только попросила освежить обои и добавила так же современные артефакты в ванную комнату. Получилось прекрасно, я была в восторге. Особенно учитывая тот факт, что справились строители всего за пять дней и это они еще не были все магами. Точнее, только один из них был магом, который и устанавливал артефакты в ванной комнате.

Жаль только, что все это время я никак не могла активировать защитный артефакт и избавиться от навязчивого внимания «мужей». Да и странно было бы дать разрешение на посещение нашего с Мэтью этажа всем строителям, а водить их за руку было бы, по меньшей мере, глупо.

Мужья уж не знаю, как додумались до этого, но явно где-то сильно ударились головой, причем одновременно. Или они думают, что я дура? Но как еще можно объяснить их поползновения в мою сторону? А однозначный интерес было не возможно не понять. Двусмысленные шуточки и интерес к тому, где я и что делаю. И если бы только это, но еще и попытки зажать меня где-то в углу!

Так бы и оторвала мешающие им причиндалы!

Впрочем, именно благодаря поведению мужчин я и бегала, как белка в колесе. Во-первых, наведальась к артефактору и предложила ему помощь в рекламе его товара. А во-вторых, искала во всех возможных библиотеках и книжных магазинах информацию о том, как можно разорвать узы брака и были ли уже прецеденты разводов.

С первым все пошло не так гладко, как хотелось бы. Мужчина пусть и понял мой посыл правильно, да и выгоду явно смог просчитать едва ли не с первого моего слова, вот только соглашаться все равно не спешил. Да и кто захочет делиться деньгами? Артефактор не хотел, правда, отказываться от моего предложения тоже не спешил. В итоге пришлось действовать более деликатно и продуманно. Предложить мужчине для начала рекламу его переговорного артефакта, а после уже заключить долгосрочный контракт на рекламу с десятью процентами от продаж.

В итоге, теперь у меня была «работа». Еще непонятная работа, без однозначного графика и плана, но уже что-то. Правда, решить, как именно буду рекламировать артефакты,

я не успела. Всем известное «сарафанное радио» было бы идеальным вариантом, если бы я посещала какие-то тусовки и знала местное высшее общество. Вот только «сарафанное радио», как по мне, не то, что нужно современному обществу, так что я неустанно придумывала новые идеи, стараясь нащупать то, что мне действительно нужно.

Еще и узнать, как именно можно избавиться от мужей никак не получалось. У меня даже появилась совсем уж нелицеприятная мысль о том, что все это специально спланировано. Вот не знает никто, как именно можно расторгнуть брак и живут все себе спокойно. Ведь понятно, как день, что за одним прецедентом с расторжением брака обязательно пойдет второй и третий. Кто ж откажется от реального шанса, если жить вместе выше всяких сил?

С одной стороны, лично я, могла понять власть этого мира. Не имея возможности развестись, все будут более осознанно подходить к выбору партнера. Но ведь всегда есть вероятность, что человек со временем может изменить свои взгляды на жизнь. Хотя, что я могу знать о нерушимости брачных уз, если мама то и дело выходила замуж и разводилась. Возможно, будь на Земле такая же система брака, то люди были бы более осознанными, и не было бы такого количества разводов?

— Я должна собраться! — решительно пробормотала я себе под нос и с тихим вдохом развалилась на лавочке в уже известном мне парке.

Как же хорошо! Пару минут спокойствия и тишины! Блаженство...

Прикрыв глаза, я поджала губы, стараясь не расклеиваться и взять себя в руки. Ну и что, что сейчас ничего не получается? Ничего же не происходит по мановению руки! Мне просто нужно приложить немного больше усилий, настойчивости.

— Я все смогу, — не открывая глаз, пробормотала я.

— Здравствуйте, леди...

Вздрогнув от неожиданности, я открыла глаза и непонимающе уставилась на своего недавнего знакомого — рыжего художника карикатур. Улыбнувшись ему, я похлопала по скамейке рядом с собой и уже через минуту, явно переборов нерешительность, парень присел рядом со мной.

— Привет. Как твои дела? Никто не обижает? — с улыбкой поинтересовалась я, пытаюсь вспомнить, куда дела свой рисунок. Кажется, он так и остался в чемодане, куда я его и засунула, когда вернулась в гостиницу.

— Все прекрасно, спасибо вам, — покраснев, тихо выдохнул мальчишка, посмотрев на меня блестящими от восторга глазами.

— И за что ты меня благодаришь? — вскинула я одну бровь. — Это все твой талант.

— После того, как я начал называть портреты карикатурами, меня заметила пресса и теперь я рисую карикатуры к рубрике столичных новостей. Добавляю немного веселья в жизнь благородных леди и лордов, — повел он плечом и вскинул на меня взгляд.

— Рисуешь карикатуры в местную прессу, — выдохнула приглушенно я и расплылась в улыбке. — У меня есть к тебе деловое предложение!

Да, выход есть всегда, нужно только внимательно смотреть по сторонам и не пропустить момент...

Глава 24.

— Рисуешь карикатуры в местную прессу, — выдохнула приглушенно я и расплылась в улыбке. — У меня есть к тебе деловое предложение!

— Предложение? — нахмурился парень, а я только еще шире улыбнулась.

— Как тебя зовут? Прости, что только сейчас спрашиваю, — повела я плечом, пристально посмотрев на паренька.

— Дерик.

— А меня Аделаида, — кивнула я.

— Приятно познакомиться, леди Аделаида...

— Давай без этих формальностей, — беспечно махнула я рукой и внимательно посмотрела на Дерика, заставляя его собраться. — Я хочу предложить тебе работу. Тебе тоже нужно будет рисовать.

— Рисовать?

— Да, ты будешь рисовать, я буду придумывать какие-то цепляющиеся слуху слоганы, и будем зарабатывать на рекламе. Сделаем свой бизнес. Что скажешь?

Вытаращив на меня глаза, Дерик только открывал и закрывал рот, не говоря ни слова. Я прекрасно понимала его состояние. Только что я буквально вывалила на него ведро холодной воды своим предложением. Но все что ни делается, все к лучшему! И ему польза и мне!

— Но, как? То есть, почему я? Ну... я хотел сказать, что помогу и так, если нужно...

— Вот и договорились, — фыркнула я и едва не покатила со смеху, заметив озадаченный взгляд Дерика. — По крайней мере, первую нашу рекламу придется сделать бесплатно, — повела я плечом. — Плюс еще нужно договориться в редакции о колонке. Оформить все, соблюдая формальности и тогда, в принципе, мы можем заниматься не только рекламой артефактов, но и других товаров.

— Реклама?

— А... — тихо пробормотала я, вынырнув из своих мыслей. — Мы будем делать что-то наподобие пробы товаров, которые плохо продаются. Будем показывать людям, в чем их преимущества и этим привлекать их внимание.

— Понятно... — протянул тихо Дерик.

— Ладно, со временем ты все поймешь. Так что, ты согласен?

— Ну, я попробую...

— Вот и отлично. А сейчас, хм... — я на несколько секунд задумалась, с чего бы начать. — Пойдем со мной!

Потянув Дерика за собой, мы уже через минут пятнадцать были возле офиса лорда Чарльза. Все эти пять дней я никак не связывалась с законником и, чего уж, немного соскучилась по этому мужчине. Было что-то в лорде такого, что цепляло, не давая возможности его забыть. По крайней мере, меня уж точно зацепило.

Ладно, все личное потом, а сейчас будущая карьера!

— Здравствуйте, — приветливо поздоровалась я с чопорной секретаршей, мило ей улыбнувшись.

— Здравствуйте, — кивнула женщина и вскинула брови, посмотрев на меня. — Давно

вас не было видно, леди Аделаида. Я сейчас же сообщу о вашем визите лорду Чарльзу.

— Конечно.

Не успела женщина ничего сделать, как дверь в кабинет лорда открылась, и перед нами предстал сам лорд Чарльз, выжидающе смотря на меня. От такого внимания я даже немного смутилась, почувствовав, как внутри что-то сладко дрогнуло. Ну, до чего же обаятельный мужчина. Умный, красивый, обходительный. Даже не хочу думать о том, скольким женщинам он разбил сердце.

— Леди Аделаида, я уже думал навеститься к вам в гости. Совсем обо мне забыли... — протянул со вздохом лорд Чарльз.

— Разве о вас можно забыть? — отозвалась с улыбкой я, стрельнув в мужчину кокетливым взглядом.

— Только на это и приходится надеяться, — хохотнул лорд и отошел от двери, жестом приглашая меня войти.

— Дерик, пойдем, — кивнула я замершему в нерешительности рыжему пареньку.

— Может, я здесь подожду?

— Пойдем, — настояла я, мягко улыбнувшись.

Зайдя в кабинет и повинувшись жесту лорда Чарльза, я присела на стул рядом со столом и кивнула Дериду, чтобы он тоже присел. Лорд же только брови приподнял, без лишних вопросов ожидая моего пояснения. Вот уж выдержка! Впрочем, даже самая хваленая выдержка иногда слабеет.

— Ваш племянник? — все же первым нарушил возникшую тишину законник.

— Племянник?

— Ну, насколько я знаю, вашему сыну семь, — повел плечом мужчина.

— Все верно, — с улыбкой кивнула я, вспомнив о Мэтью. Мой дорогой мальчик. Мне реально повезло быть мамой именно Мэтью. — Это мой будущий деловой партнер, — без обиняков выпалила я, чем, кажется, еще больше заинтересовала лорда. — Нам нужна консультация.

— Конечно, я помогу, чем смогу. Но для начала хотелось бы знать, чем вы решили заниматься? Кафе? Магазин?

— Нет, — вздохнула я, поджимая губы. От кафе я бы не отказалась. Впрочем, может позже получится и кафе открыть. К тому же, я уже знаю, как работает этот вид бизнеса. — Мы будем заниматься рекламой.

— Рекламой?

— Да, будем помогать всем, кто захочет, чтобы о его товаре или бизнесе узнало как можно больше людей.

— И как вы это собираетесь сделать? — нахмурившись, лорд Чарльз поддался ближе, заинтересованно посмотрев на меня.

— Я хочу договориться о колонке в прессе. Дерик будет рисовать карикатуры, а я буду писать запоминающиеся слоганы и таким образом, все узнают о том или ином товаре или услуге.

— Звучит интригующе. А карикатуры? — с улыбкой протянул мужчина, сверкнув глазами.

— Тот портрет, который я у вас забыла... — кивнула я и прикрыла глаза.

Сначала лорд Чарльз совсем уж не аристократически хрюкнул, а после весело засмеялся, явно наслаждаясь происходящим. Я ему не мешала, давая возможность вдоволь

повеселиться. Дерик же густо покраснел, словно смеялись именно над ним, и я одобряюще похлопала его по руке, подмигнув.

— Прошу прощения, — кашлянув, пробормотал мужчина. — Мне еще не приходилось составлять контракты для такого вида бизнеса, но я учту все нюансы.

— Прекрасно...

— Могу даже помочь с колонкой в прессе, конечно же, исключительно ради того, чтобы стать вашим первым клиентом, — сверкнул улыбкой мужчина, беззастенчиво флиртуя.

— Это было бы прекрасно, но у нас уже есть первый клиент, — поджав губы, тихо проговорила я, стараясь скрыть довольные нотки в голосе.

Конкуренция для мужчин, что красная тряпка для быка. А о том, что клиент все лишь посторонний артефактор, думаю, законнику пока знать не обязательно...

— Не скажу, что рад это слышать... — протянул тихо лорд Чарльз, сжимая губы в тонкую полоску. — Это Джон?

— Что? — даже немного удивилась я от такого предположения. — Вы имеете в виду лорда Дьябло?

— Не Джон... — по-своему понял мой вопрос мужчина, но вывод определенно сделал правильный. — Вас, леди Аделаида, ни на секунду нельзя оставить одну.

Или я выдаю желаемое за действительное или лорд Чарльз только что приревновал меня к «первому клиенту». М-да, интересно девки пляшут! Значит, зацепило не только меня, что, в принципе, не может не радовать.

— Тут вы совершенно правы, оставлять леди одну надолго чревато, — покивала я головой, а после скромно улыбнулась. — Но вам пока не о чем беспокоиться. Идея заняться рекламой напрямую связана с нашим первым клиентом — почтенным артефактором лордом Видетто.

Медленно кивнув, лорд Чарльз пристально посмотрел мне в глаза. Не знаю уж, знаком он с артефактором или нет, но проверить после, кто этот загадочный мужчина, он точно сможет. И думаю, если на то пойдет, законник останется доволен, все-таки кроме того, что лорд Видетто годится мне в отцы, он еще явно женат.

— Ну что ж, тогда я буду вашим главным клиентом, — что-то решив для себя, с намеком проговорил мужчина.

— Будем рады сотрудничеству, — с улыбкой выдохнула я, заметив, как Дерик неуютно поерзал на стуле.

Эх, со всем этим недвусмысленным флиртом, я совершенно забыла о том, что у нас с лордом есть свидетель. Впрочем, ничего слишком уж компрометирующего мы и не обсуждали. Так, перекинулись парой слов, исключительно рабочие моменты.

Интересно только, почему лорд Чарльз решил, что первым клиентом нашего с Дериком тандема является лорд Дьябло. Конечно, в последнюю нашу встречу банкир вел себя более лояльно, можно даже сказать — тепло, но ведь нас никто не видел и не слышал! Хотя, мужчины иногда те еще сплетники. Так что, не удивлюсь, если они меня между собой обсуждали.

— Хорошо, я понял, что от меня требуется, — кивнул спокойно лорд, заметив, как я покосилась на Дерика. — Теперь договора. Я составлю для вас договор сотрудничества с прессой и договор найма для ваших клиентов, который вы сможете заполнять по факту. Возможно, еще нужно что-то? Между вами, к примеру?

— Да, обязательно, — кивнула я, без слов понимая посыл мужчины. На словах может

быть все, что угодно, а к бумаге сложно придаться. — И еще нам нужно... эм...

— Попробуйте объяснить в общих чертах, что вы хотите... — нахмурился мужчина, заметив мой озадаченный взгляд.

А я что виновата, что в памяти Аделаиды совершенно ничего нет о патентах! Вдруг здесь как-то по-другому называют авторское право изобретателя. Впрочем, как бы не называли, я готова тут же подать прошение, мне конкуренты не нужны.

— Я хочу обезопасить нашу маленькую компанию от конкурентов. Зарегистрировать за собой исключительное право заниматься рекламой, — немного подумав, выпалила я.

— В принципе, это возможно, — проговорил мужчина. — Но для этого придется подождать.

— Сколько? И можно ли заниматься рекламой без этого документа?

— Сколько именно ждать, я точно сказать не могу, ведь прошение я буду подавать Королю. Только он имеет право закрепить за кем-то ту или иную отрасль торговли. Пусть это и интеллектуальный продукт. А насчет рекламы, то да, конечно.

— Вот и отлично. Сколько времени понадобится для создания договоров?

— Завтра к вечеру, думаю, успею все сделать, — немного подумав, тихо проговорил мужчина. — И по поводу колонки, я не шутил. Я могу помочь...

Только открыв рот, чтобы поблагодарить мужчину и с радостью принять его предложение, я резко его закрыла. И нет, не потому что во мне разыграла гордость, и я решила, что сама со всем справлюсь. К сожалению или к счастью, я не из тех людей, которые сами себе жизнь усложняют на ровном месте. Да и если есть такая возможность, к чему излишняя гордость? Лорд же не убить моих дорогих супругов предложил, в самом деле!

Я же, к собственному стыду, подумала о том, что в нашей только пустившей ростки компании нужен толковый законник. Да и стыдно мне постоянно пользоваться безвозмездной помощью мужчины. И это еще лорд Чарльз благородный мужчина, другой бы уже попросил «безналичный» расчет.

— Лорд Чарльз... — мило протянула я, смотря на мужчину большими, абсолютно честными глазами.

— Внимательно слушаю вас, леди Аделаида, — хрипло проговорил лорд и посмотрел на мои губы, гулко сглатывая.

— Как вы смотрите на то, чтобы быть партнером нашей пока маленькой рекламной компании?

— То есть?

— Нам определенно нужен будет законник, к тому же, я не могу пользоваться вашими услугами бесплатно. А так у вас будет свой процент с заказов. Конечно, это будет всего пятнадцать процентов, но если вам интересно...

— А знаете, не откажусь, — хмыкнул мужчина, не отводя от меня взгляда. — К тому же, что-то мне подсказывает, что в скором времени ваша маленькая компания станет очень даже известной.

— Будем надеяться, — весело фыркнула я. — Тогда составьте договор партнёрства для нас троих. У меня будет пятьдесят процентов, как у идейного организатора, у Дерика будет тридцать пять процентов, как у единственного в своем роде художника карикатур, ну и у вас, нашего стража закона, будет пятнадцать процентов. Что скажете?

— Мне подходит, — кивнул лорд Чарльз.

— Я...я... — тихо крикнул Дерик, когда все внимание заострилось на нем. — Я

согласен!

— Вот и отлично. Нужно будет еще открыть счет, на который будут поступать деньги от рекламы, — задумчиво начала бормотать я, стараясь прикинуть, что еще нужно будет сделать.

Отвлечшись на секунду, почувствовав на себе обостренное внимание, я невинно улыбнулась. Ну, разве я виновата, что моя предприимчивая душа никак не успокоится?

* * *

Глава 25.

— Уже привыкли к дому? — словно невзначай проговорил лорд Чарльз, искоса на меня посмотрев.

В ответ я только улыбнулась, неоднозначно поведя плечом. Договорившись встретиться завтра у лорда, и тогда же обсудить с Дериком какие именно карикатуры будут нужны, лорд вызвался проводить меня домой. Впрочем, Дерик у лорда тоже предлагал подвести его, но он сразу же отказался, сославшись на то, что он недалеко живет и у него много работы, так что все завтра.

— Это же мой дом, — пробормотала я, когда заметила, что лорд все еще ждет моего ответа. — Лучше расскажите, узнали ли вы что-то по тому делу, о котором я особенно просила?

— Кое-что узнал, — загадочно выдохнул мужчина, поддавшись ближе ко мне. — Вы все еще хотите расторгнуть ваш брак?

— А вы сомневаетесь?

— Вы не заглядывали ко мне пять дней, а женщины часто переменчивы в своих решениях.

— Как не профессионально, — фыркнула я. — Впрочем, мужчины часто бывают забывчивыми.

— Вы на что-то намекаете? — приподняв брови, томно протянул Чарльз.

— Нет, не намекаю. Прямо говорю.

— Даже так?

— Именно, ведь запомни вы мои слова, то должны уже знать, что своего решения я не поменяю ни при каких обстоятельствах. Даже если на то, чтобы расторгнуть брак у меня уйдет не один год. А если вы настолько мнительны, то так и быть, я всегда буду рада развеять ваши сомнения.

— Звучит очень заманчиво... — протянул Чарльз, не отводя от меня взгляда.

— Итак, что вы узнали?

— Не скажу, что информация очень многообещающая. Но я нашел некоторые заметки, в которых шло о расторжении брака. Мой дед был законником.

— И ваш дед вел это дело, — понятиливо кивнула я, облизывая вмиг пересохшие губы. — И, что там было? Как можно расторгнуть брак?

— Не знаю...

— Что?

— Это были только заметки. Мой славный дед умер шесть лет назад, так что...

— Но должно же что-то быть в его заметках? — нахмурившись, проговорила я, не теряя надежду.

— Ничего нужного и стоящего. Ну, кроме того, что расторгнуть брак может только Король.

— И снова Король, — покачала я головой, понимая, что все действительно важные аспекты, по крайней мере, для меня, решает вышестоящее «руководство».

Со всем остальным могут справиться простые законники, судьи, стражи порядка. А как мне что-то действительно нужно, так сразу Король! А вдруг он какой-то зацикленный на

порядках старик, которому перемены поперек горла? Аделаида же Короля не видела, если не считать глубоко детства, когда генерал встречался с Королем! Впрочем, не такой уж он и старик. Возраст Короля в воспоминаниях Аделаиды есть и этому во всех смыслах достойному Королю пятьдесят два года. Вполне еще импозантный мужчина в самом соку.

Осталось только придумать, как встретиться с Королем и ненавязчиво спросить его о том, как можно расторгнуть брак. И первое, и второе, увы, было в данной ситуации просто нереально!

— Да, снова Король, — кивнул спокойно лорд. — Будем надеяться, что Королю придется по душе ваш замысел с рекламой, и он согласится закрепить за вами эту отрасль торговли. В противном случае нам нужно будет ждать Осенний бал. Вот только даже попав во дворец, поговорить с Королем на интересующую нас тему мы вряд ли сможем. Там желающих просто выразить свою признательность хватит на несколько часов.

— Прекрасная новость, — проворчала я, вздохнув. — Спасибо.

— За что вы меня благодарите? — удивленно выдохнул мужчина.

— Не в зависимости от результата, вы потратили свое время. Занялись заведомо «проигрышным» делом, — с теплотой посмотрев на мужчину, проговорила я.

Не в зависимости ни от чего, лорд Чарльз сделал для меня очень много. Намного больше, чем делал любой другой мужчина в моей жизни. Особенно, если учитывать тот факт, что делал он это все без какого-то видимого вознаграждения! А мнимая возможность флиртовать после расторжения брака — это и не награда вовсе.

— Я готов потратить все свое время, только бы это дело было выигрышным, — гипнотизируя меня взглядом, тихо проговорил мужчина.

Время, казалось, остановилось. Как, кажется, и карета. Мы же с лордом не отводили взглядов друг от друга. Застыли, и казалось, даже не дышали. Впрочем, в моей голове билась только одна связная мысль — я хочу поцеловать этого умопомрачительного мужчину! Правда, где-то еще на стороне вспыхивала мысль о том, что я все еще замужем, но я благополучно от нее отмахнулась.

Я этих двух «мужей» никогда таковыми не считала, и верность им хранить не обещала! Так что отказывать себе в удовольствии не вижу никакого смысла. К тому же, это только поцелуй! Да и «мужья» сами не особо-то верность законной супруге хранили!

Облизнув свои губы и кинув мимолетный взгляд на губы мужчины, я едва не взорвалась от удовольствия, когда Чарльз сократил разделяющие нас расстояние и накрыл мои губы осторожным поцелуем. Со вздохом я прикрыла глаза и отдалась на волю чувств и инстинктов, плаваясь от нереальных ощущений.

Свое новое тело я еще не успела изучить. Даже ни разу не потеряла «горошину» из-за нехватки времени и вечной неустанной гонки. Так что нежные, очень деликатные касания лорда были для меня сродни разряда тока, когда неосознанно вздрагиваешь и хочешь еще. Когда внизу живота сладко тяжелеет и все внутри переворачивается, впихивает и взрывается.

Тихо простонав, я открыла глаза, встречаясь с потемневшим взглядом мужчины. Да, это именно то, чего хочет любая женщина. Быть желанной. Видеть свое отражение на дне чужих глаз, прекрасно зная, что эти чувства взаимны.

Кажется, я крупно влипла. Впрочем, мне все нравится и я даже готова повторить. И не один раз...

— Аделаида... — хрипло выдохнул Чарльз, касаясь моей щеки кончиками пальцев.

Закусив губу и гулко сглотнув, я тихо выдохнула, стараясь взять себя в руки и не

сорваться в конечном итоге на сипение. И только я хотела что-то сказать, сама даже не осознавая, что именно, как дверь кареты резко распахнулась, и перед нами престал пышущий гневом Карл.

Вот уж действительно — Карл!

— Такой момент испортил... — пробормотала я со вздохом и спокойно посмотрела на Карла. — Ты что-то хотел?

— Ты действительно в такой ситуации спрашиваешь, хотел ли я что-то? — едва не задохнувшись воздухом или своей желчью, прорычал «дорогой первый супруг».

— Ну, да, — сдерживаясь, спокойно проговорила я. — Не мог бы ты уйти?

— Аделаида!

Вздыхнув, понимая, что момент безнадежно утрачен, я едва заметно улыбнулась Чарльзу. Что сделаешь — это жизнь. И такие вот индивиды, как Карл, сплошь и рядом. Главное не заикливаться и глубоко дышать, чтобы не послать кое-кого далеко и надолго.

— Теперь я понимаю, что ты имела в виду, Адель... — томно протянул Чарльз, заставляя меня приподнять брови в немом вопросе. — Я больше не буду сомневаться в твоей решительности.

— Даже так? — фыркнула я, понимая, что мужчина специально давит на нервы Карлу.

— Только так, — взяв меня за руку и оставив на тыльной стороне долгий, совершенно не целомудренный поцелуй, Чарльз очаровательно мне улыбнулся. — И я сделаю все, чтобы помочь тебе.

— Рада это слышать, Чарльз... — так же томно протянула я, сдерживаясь, чтобы не засмеяться в голос.

А ведь мужчина специально на нервах Карла играет. Жаль только, что с криками после разбираться придется мне. Впрочем, защитный артефакт мне в помощь! К тому же, когда я играла по чужим правилам? А в том, что мои «мужья» играют в свои игры, я вот совершенно не сомневаюсь. Непонятно только, на что они рассчитывают? Или, правда, верят в свою неотразимость и скудность ума супруги? Так супруга уже не та! Причем во всех смыслах!

— Лорд Чарльз Старин, — неожиданно произнес мужчина, высокомерно посмотрев на Карла. — Лучший законник во всей столице.

— Лорд Карлос Стольгшин, — прошипел, словно гремучая змея, первый супруг.

— Я так понимаю, больше вам сказать нечего? — со смешком протянул Чарльз. — Ну что ж, тогда скажу я. Не советую вам устраивать сцены или как вредить моей... леди Аделаиде, во избежание, так сказать, последствий.

— Вы мне угрожаете? — зло вскинулся Карл.

— Нет, — хохотнул Чарльз и холодно посмотрел на «соперника», — я вас предупреждаю. Уверен, если немного копнуть, можно найти много интересного. А вы как думаете?

Противный скрип зубов, наверное, был слышен даже в доме. Карл не то, что побагровел, он в секунду успел и посинеть и позеленеть от злости. Я же вообще находилась в некой прострации, впервые видя такого лорда Чарльза. И где же тот вечно веселый рубаха-парень? Хотя, а чего я собственно ожидала? Быть лучшим законником во всей столице, однозначно, не так-то просто! Как минимум, нужны стальные яйца!

— Я жду тебя дома, поторопись! — рыкнул несдержанно Карл и поспешил ретироваться.

— Классно ты его, — протянула я, покосившись на Чарльза. — А я уже поверила, что ты

добрый и пушистый.

— И правильно сделала, — уверенно кивнул законник, пристально посмотрев мне в глаза. — Потому что с тобой я буду только таким.

Прикусив нижнюю губу, стараясь не расплыться в широкой улыбке, я отвела взгляд. А ведь приятно, ничего не скажешь. Пусть даже мужчина немного преувеличивает, ему хочется верить. Впрочем, что я теряю? Замуж я все равно пока не собираюсь. Да и не зовет никто. Так что, к чему зря напрягаться?

— О чем задумалась?

— Да так, неважно, — хмыкнула я. — Ладно, пойду я.

— Может, мне пойти с тобой? — схватив меня за руку, взволнованно поинтересовался мужчина.

— Зачем?

— Я же понимаю, что сейчас тебе будет несладко. Мне пары секунд хватило, чтобы понять всю суть твоего мужа. А там их два.

— Но ты ведь ему пригрозил, — повела я плечом. — К тому же, я тоже не трепетная дева, в случае чего, смогу за себя постоять.

— Ты невыносима...

— Ага, именно такая, — хмыкнула я весело. — Можешь поцеловать и пожелать удачи.

Другого приглашения Чарльз не ждал и, притянув меня ближе к себе, уверенно накрыл мои губы поцелуем. Больше не было нежных, трепетных касаний, неуверенности. Мужчина устанавливал свои правила, свое главенство и уверенно покорял непокорную меня.

Оторвавшись от губ Чарльза, я облизнула нижнюю губу и быстро выскочила из кареты, едва не наворачнувшись. С трудом сохранив равновесие, я улыбнулась законнику и пожалала плечами. Неловкие моменты бывают в жизни каждого, стоит ли заморачиваться? К тому же, останься я еще хоть пару секунд в карете, мы точно бы не закончили одними поцелуями. Внизу живота так и тянет от неудовлетворенного желания.

— Ты в порядке? — обеспокоенно выдохнул мужчина.

— Все хорошо, не волнуйся, — кивнула я. — Встретимся завтра.

— Буду ждать.

Глубоко вдохнув и мысленно пожелав себе удачи, я направилась к дому. Непроницательная маска мое все! Особенно с такими беспринципными типами, как мои «мужья». Странно еще, что любовницы не заявили в гости. Хотя, возможно, они ждут благих новостей от своих любимых.

— И что это все значит? — не успела я зайти в дом, как прозвучал обманчиво спокойный вопрос Карла.

— Что «все»?

— Кто этот законник? Откуда ты его знаешь? — рыкнул Вильям.

Ясно, первый муж успел поделиться новостями со вторым. Какой же все-таки у них слаженный тандем. Еще бы энергию в правильное русло направить и вполне вменяемые мужчины бы вышли. Может быть...

— Этот законник мой... официальный представитель. Он курирует все дела связанные со мной, моим наследством и моими возможными заработками, — милостиво пояснила я, не видя смысла что-то скрывать.

Или мужчины сами додумаются, или узнают у кого-то. И пусть в лорде Чарльзе я уверена, но не стоит исключать и добрых «помощников», которые готовы подставить плечо

всем. Исключительно за хорошее вознаграждение.

— То есть, ты хочешь сказать, что этот... лорд только твой официальный представитель? — прошипел Карл.

— Нет, не хочу...

* * *

Глава 26.

— Нет, не хочу...

— Аделаида! — закричал не своим голосом Карл.

— Что? — хмыкнула я спокойно, но внутри меня ощутимо передернуло. — Кто тебе вообще дал право на меня орать? Вы, дорогие мужья, потеряли какое-либо право в отношении меня, когда любовниц в дом привели, не говоря уже о том, что вы отправили меня «оздоровиться» и забыли на два года. Теперь мы чужие друг другу люди, которые по глупой ошибке живут под одной крышей!

— Мы еще можем все вернуть, — более дружелюбно проговорил Вильям, делая в мою сторону несколько шагов.

— Ой, я прошу тебя, — выставив руку в останавливающем жесте, я некрасиво скривилась, посмотрев на мужчину. — Вы меня спросили, хочу ли я что-то возвращать? Оно мне надо?

— Ты не забыла, что у нас сын! — взревел Карл.

Как же достал, честное слово! Может, ему валерьянки попить, чтобы нервы немного в норму пришли?

— А ты не забыл, что у тебя есть сын? Когда ты последний раз разговаривал с Мэтью? Когда отправлял его в закрытую школу или когда меня отправлял в забытое имение?

— Ты не права...

— Ага, именно я не права, — кивнула я понимающе. — Вам, дорогие мужья, стоит спуститься с небес на грешную землю и подумать немного головой. Ничего не вернуть, совершенно. Я не вижу вас рядом с собой! Вы ничего хорошего не принесли в... мою жизнь. Вы как паразиты, вот честно, пристали и только вредите!

— Ах ты дрянь... — рыкнул Карл и, оказавшись рядом со мной, замахнулся.

— Только попробуй, — смотря в глаза мужчины, холодно заявила я. — Только попробуй!

— Ты пожалеешь об этом! Пожалеешь, слышишь?

— Слышу-слышу, — пробормотала я и поспешила к лестнице.

— До этого мы жалели тебя, но сейчас этого уже не будет! — крикнул мне вдогонку Вильям, и я поморщилась, стиснув зубы.

Оказавшись у себя в комнате, я посмотрела на защитный артефакт и тихо выдохнула, понимая, что он работает и все хорошо. Можно спокойно ложиться спать, если конечно, ворох мыслей в голове позволит мне такую роскошь.

Все, кажется, действительно игры кончились и мужчины поняли, что простым замыливанием глаз ничего не выйдет. Вот только, что теперь? Яд? Несчастный случай? Какая-то болезнь или приворотное зелье, которое напрочь отключит мои мозги?

А ведь все было так прекрасно! Я с Чарльзом в карете, головокружительный поцелуй и страсть поделённая только на нас двоих. И вот честно, я бы многое отдала, только бы оказаться сейчас в карете и как можно дальше от дома.

Но здесь Мэтью! А я сына одного не оставлю ни при каких обстоятельствах. Вырву глотки мужья зубами, но буду рядом с сыном.

— Мама...

— Вспомнишь солнце — вот и лучик, — с улыбкой проговорила я, посмотрев на замершего в дверях Мэтью.

— Что?

— Это поговорка такая. Я думала о тебе, и ты пришел.

— Мам... — сорвавшимся голосом выкрикнул Мэтью и кинулся ко мне в объятия.

Растерявшись на секунду, я только и смогла, что заключить Мэтью в объятия. Почему сын в таком состоянии я поняла едва ли не сразу. Да и сложно было бы не понять, если, скорее всего, крики мужей слышал весь дом и, возможно, еще на улице.

— Все хорошо, не беспокойся, — ласково протянула я и погладила сына по спине.

— Я все слышал, — пробормотал Мэтью.

— И что? Ничего же не случилось. Мама здесь, рядом, все отлично.

— Когда ты сделаешь то, что хотела? Когда папа и Вильям уйдут?

— Ох, родной, не все так просто... — протянула я со вздохом. — Но нет ничего невозможного. Главное — не опускать руки!

— А что будет, когда я уеду в школу? — не проникся моим оптимизмом сын, поджимая губы.

— Ну, что будет... — задумчиво выдохнула я. — Все будет отлично.

По крайней мере, я постараюсь, чтобы мужчинам все «понравилось». Тогда уж никакого сдерживающего фактора у меня не будет. Можно будет им выносить мозг, не боясь, что сын увидит это действие.

— Учеба начнется через три дня...

— Три дня... — со вздохом пробормотала я, чувствуя, как внутри все неприятно давит. Я не хочу отправлять Мэтью в школу, как бы это правильно в данной ситуации не было бы. — Я буду скучать...

— Я тоже, — тихо выдохнул Мэтью. — Но мы же сможем общаться по переговорному артефакту?

— Конечно. И будем каждый день общаться. Нужно только договориться о времени и все. Скажешь, когда будет удобно, чтобы я не тревожила тебя во время учебы.

— У нас есть два часа свободного времени после ужина.

— Вот и хорошо. Я возьму твое расписание у преподавателей и будем общаться, — поцеловав сына в щеку, мягко улыбнулась я.

Еще немного поболтав с сыном и пожелав ему сладких снов, я осталась в комнате одна, пытаясь прийти в себя. Через три дня Мэтью уедет в закрытую школу, и я останусь с мужьями одна. Надеяться на то, что они ничего не будут предпринимать, не стоит. Только не они. К тому же, до этого они не гнушались никаких подлостей и после, я уверена, тоже не будут. Так что, в любом случае, меня ждут веселые дни наедине с «мужьями».

Интересно, а что сейчас делает Чарльз? Думает ли он о том, что произошло сегодня между нами или уже выкинул все из головы и занимается какими-то особо важными делами?

— Ох и дура же я... — потерев лицо руками, пробормотала я и усмехнулась своим мыслям.

Как влюбленная школьница, честное слово. Не о проблемах думаю, а о мужчине.

Впрочем, о таком мужчине не грех и подумать...

Лорд Чарльз Старин

Вздохнув и потерев переносицу пальцами, я закрыл книгу, досадливо морщась. У меня

еще никогда не было такого неразрешимого дела, как расторжение брака Аделаиды. Все дела, которые когда-то попадали мне в руки, будь то даже раздел наследства, в котором, казалось бы, не было даже намека на успех, были разыграны мной, как по нотам. А здесь тупик.

Но как так-то! Впервые на моей практике женщина решила не просто избавиться от мужчин, а поступить правильно. Да и не простая женщина, а моя Аделаида. И, словно рок какой-то, я совершенно бессилен.

Откинувшись на спинку стула, я растянул губы в улыбке, не в силах сдержать себя. Какая же все-таки она отзывчивая, страстная, желанная. Аделаида не строила из себя глупую недотрогу, которую впервые в жизни поцеловал мужчина, а отвечала с такой страстью, что у меня внутри все едва ли не взорвалось.

И, чего уж, меня это еще больше убедило в том, что это моя женщина. Именно она та, кто сможет не просто быть рядом в качестве дополнения, красивого декора, но и стать верным другом по жизни. Ее недурная хватка, воля к жизни и решения все больше показывают, какая она замечательная...

— Не знал бы тебя, решил бы, что ты влюбился...

— Зачем так пугать, — вздрогнув, быстро выпалил я, кинув на Джона свирепый взгляд. — Что-то случилось? Чего это ты вдруг ко мне пришел?

— А я не могу к тебе зайти?

— Можешь, конечно. Просто это моя прерогатива заглядывать к тебе, — усмехнулся я, жестом приглашая друга присесть.

— Ну, конечно, — фыркнул Джон. — Выпить не хочешь?

— Что случилось? — прищурился я, замечая несколько пришибленный вид Джона. — Какие-то проблемы?

— Никаких проблем... — повел плечом он, а после досадливо поморщился. — Кассандра приходила ко мне.

— Что, правда?

— Правда.

— И что она хотела? — вскинул я брови, помня о неудачных отношениях лучшего друга.

— А что она могла вообще хотеть? — скрипнул зубами Джон. — Рассказывала какие-то глупости о неумирающей любви, убежденная тем, что раз я не нашел даму сердца за эти годы, значит, безудержно страдаю и мечтаю вернуть наши отношения.

— Ну да, ты-то страдаешь, — кивнул я, посмотрев на друга. — И?

— Что «и»? Я выгнал ее!

— А чего тогда злишься? — пробормотал я, протяжно вздохнув.

— Не злюсь я, просто достало все, — поведя плечом, в тон мне вздохнул Джон. — Еще и Молния достает. Ей тоже не дает покоя моя личная жизнь, уже весь мозг зарычала.

— Так найди себе даму сердца. Никто же не заставляет тебя сразу же жениться, а желающих, я думаю, будет предостаточно. С твоими-то капиталами... — поиграв бровями, весело протянул я.

— И ты мой друг? — хмуро отозвался Джон. — С таки другом как ты и врагов не надо.

— Знаешь, ты будешь самым везучим банкиром, если все твои враги будут относиться к тебе так же, как отношусь я, — без лишней скромности заявил я.

— А ты чего такой довольный был? Что случилось?

— Ничего, — пожал я плечами. — Просто прекрасный день.

— Не хочешь рассказывать...

— Не хочу, — усмехнувшись уголком губ, кивнул я. — Но как могу не рассказать тебе.

Кажется, наши отношения с Аделаидой немного сдвинулись с мертвой точки.

— Твои отношения с леди Аделаидой? Ты реально решил жениться на женщине, у которой уже есть два мужа? — вытаращив глаза, глухо выдохнул Джон.

— А почему нет? — весело хмыкнул я и, встав, подошел к скрытому от чужих глаз бару, достав бутылку виски и два бокала. — Аделаида прекрасна и я был бы полным дураком, если бы упустил такую женщину из-за глупых предрассудков.

— Это, конечно, так, мне леди Аделаида тоже показалась очень умной и рассудительной женщиной, но Чарльз...

— Не говори ничего, — налив в стаканы виски, я передал один Джону. — Я просто дождусь того дня, когда ты будешь мне завидовать. И, знаешь, буду специально доводить тебя.

— Ты так уверенно об этом говоришь... — протянул друг и прищурился. — Я чего-то не знаю?

— Ты много чего не знаешь, но рассказать я все равно не могу, клятва.

— Ты тоже кое-что не знаешь... — криво улыбнулся Джон. — Я уверен, знал бы, улыбка была бы еще шире.

— У меня не было возможности спросить у Аделаиды об этом, но я обязательно спрошу завтра, — рыкнул я в ответ, кинув косой взгляд на веселящегося друга.

— Вы встречаетесь завтра?

— Да, — кивнул я. — И еще, скоро нам понадобится отдельный счет для бизнеса.

— Нам?

— На-ам, — протянул довольно я. — Это идея Аделаиды.

— То есть, вы вместе уже открываете какой-то бизнес. И что это? Магазин? Кафе?

— Нет, но это довольно интересно. Идея Аделаиды.

— Слушай, мы не виделись всего несколько дней, а у тебя уже столько нового случилось. Честно, мне даже немного завидно. Твоя жизнь прямо бьёт ключом...

— Я просто стараюсь брать от жизни все лучшее, — посмеиваясь над угрюмым другом, протянул я. — Я же говорю, найди себе женщину и не напрягайся почему зря.

— А может мне тоже ухаживать за леди Аделаидой? Ты выглядишь вполне счастливым.

— Аделаида не одна из тех женщин, которые готовы на все ради денег, поэтому успокойся, — холодно заявил я.

— Ты намекаешь, что со мной женщины только ради денег? — прищурившись, так же холодно протянул Джон.

— Нет, конечно, — скрипнув зубами, выдохнул я. — Только, если ты не настроен серьезно, правда, лучше выкинь это из головы.

— Ладно, был неправ. Извини.

— Хорошо. И ты извини, я не это хотел сказать.

— Да чего уж, — хмыкнул Джон. — Остается только надеяться, что ты прав и еще существуют женщины, которым интересно что-то еще, кроме денег.

Похлопав Джона по плечу, я кисло улыбнулся. Кассандра подорвала те остатки веры, которые были в Джоне своим поступком. Впрочем, пусть все вокруг будут сплошь меркантильными, мое, можно сказать, профессиональное чутье подсказывает мне, что Аделаида не такая.

Да и не стала бы она тогда искать возможность расторгнуть свой пропавший брак и думать о том, как обеспечить себя, не полагаясь только на наследство.

* * *

Глава 27.

— Ну, как, ты понял, что именно нужно рисовать? — протяжно выдохнув, уточнила я.

— Да, понял... — кивнул Дерик. — Три рисунка, где на каждом одна и та же женщина, но она использует переговорные артефакты, чтобы поговорить с сыном, мужем и пожилой мамой.

— Да, все так. Нужно показать людям, что это очень нужный артефакт, — с улыбкой проговорила я. — После нам нужно будет добавить только слоган. Что-то типа: «Не жди удобного случая — действуй сейчас. Переговорный артефакт — шаг в новое будущее!»

— Классно звучит, — воскликнул Чарльз, посмотрев на меня круглыми глазами.

— Спасибо, — мило улыбнулась я в ответ, стрельнув в мужчину кокетливым взглядом. — Ладно, я еще подумаю, может, придумаю что-то более запоминающееся.

— Хорошо, я могу идти работать? — прервал наши заигрывания Дерик.

— Конечно, — повела я плечом. — Документы подписаны. Со счетом для нашей рекламной фирмы разберется лорд Чарльз. Следующий выпуск прессы будет через пять дней. У тебя есть три дня, а мы пока договоримся о колонке, да, лорд Чарльз?

— Конечно, я же говорил...

— Вот и отлично! — удовлетворенно кивнула я.

— Тогда я уйду. А через три дня мне приходится сюда? — встав и помявшись на месте, уточнил Дерик.

— Хм... — на несколько секунд задумалась я. — Нам нужен будет какой-то офис. Должны же люди знать, куда именно идти, чтобы заказать рекламу.

— Через три дня мы будем ждать тебя в моем офисе к полудню, — быстро выпалил Чарльз, посмотрев на Дерика. — Иди, работай.

— Хорошо, спасибо.

— Тебе спасибо, — автоматически кивнула я и как только дверь за Дериком закрылась, испытывающее посмотрела на лорда. — Мы будем ждать?

— Конечно, мы же одна команда... — протянул мужчина и лениво поднялся с насиженного места, медленно подходя ко мне, словно ленивый, сытый хищник, который вышел развлечься.

— Что? — прищурилась я, посмотрев в глаза нависшему надо мной законнику.

— Я соскучился...

— Что?

— Хочу поцеловать тебя, — хрипло выдохнул Чарльз, а у меня внутри что-то сладко ухнуло.

Ну, до чего же красивый, паршивец. И самое несправедливое, наверное, то, что он прекрасно знает о своей неотразимости.

Впрочем, я тоже не вчера родилась и прекрасно понимаю, что и сама вполне себе запоминающаяся личность.

— Утром деньги, вечером стулья, — кое-как взяв себя в руки, пробормотала я.

— О чем ты? Какие стулья?

— Сначала дело, а после уже сладкое, — облизнув губы, протянула я.

— Тогда нам стоит поскорее закончить со всеми делами, — не сводя взгляда с моих губ,

проговорил мужчина и, наклонившись, все-таки сорвал с моих губ легкий, невинный поцелуй. — А это аванс.

Протяжно вздохнув, лорд отошел от меня на несколько шагов, взъерошив свои волосы. Выглядел он при этом несколько напряженным. Кажется, ему довольно трудно, в данной ситуации, держать себя в руках. Впрочем, я тоже далеко не ушла, но сейчас определенно не время...

— По поводу офиса, — протянул задумчиво лорд. — Нужно хорошо подумать о том, где именно арендовать помещение. Все-таки направленность данной торговли немного другая.

— Возможно, стоит посмотреть что-то недалеко от офиса прессы. Все-таки направленность нашего бизнеса будет больше информативного характера, — в тон мужчине проговорила я.

— Я думаю, ты права... — протянул Чарльз. — Как бы мне не хотелось, чтобы офис был где-то рядом с моим офисом, на улице законников.

— Так я же не буду там сама все время, — покачала я головой, встретившись взглядом с мужчиной. — Со временем, если все получится, заявки на рекламу будет принимать специально нанятый человек, как и придумывать слоганы. Да и Дерик сможет рисовать карикатуры там же.

— Итого получается в этом помещении должно быть, как минимум, три кабинета.

— Приемная и три кабинета, итого — четыре. Мне и тебе тоже нужен будет кабинет.

— Мне? — удивленно проговорил мужчина, приподняв брови.

— Конечно. Вдруг кто-то захочет подписать не стандартный договор найма, а, к примеру, поговорить о долгосрочном сотрудничестве? Тебе нужен будет, как минимум, стол, где ты сможешь спокойно, в режиме реального времени, подготовить все и не бежать к себе в офис. Потому и один кабинет, где у каждого будет свой стол. Хотя, думаю, для начала хватит и чего-то более практичного, неизвестно ведь получится у нас или нет.

— Все получится, поверь моему профессиональному чутью.

— Ладно, это все после можно будет обсудить, а сейчас нам лучше поспешить. Я хочу пораньше вернуться домой, — со вздохом проговорила я.

— Что-то случилось?

— Нет, ничего...

— Ты же знаешь, что можешь мне все рассказать? Если твои мужья доставляют тебе неприятности...

— Мэтью через пару дней отправится в школу, — выпалила я, перебив мужчину. — Я хочу провести с ним как можно больше времени, пока есть такая возможность.

— Он учится в закрытой школе? — немного нахмурившись, уточнил Чарльз.

— Да, в закрытой, — скрипнув зубами, подтвердила я.

— Ясно. А мужья, они не достают тебя?

— Пока нет, — хмыкнула я, вспомнив «обещание» веселой жизни от мужей. — Думаю, они ждут, когда уедет Мэтью.

— Я что-то придумую.

— Все в порядке, — махнула я рукой и встала. — Пойдем?

— Да, идем...

Выйдя на улицу, лорд подал мне руку, и я забралась в его карету, стараясь не смотреть на мужчину. То, что мы снова оказались вдвоем в карете, в той самой карете, только еще больше давило на расшатанные нервы. Хотелось повторить произошедшее вчера, вот только

мы не глупые подростки, а взрослые люди, для которых дело превыше всего.

Ну, так я думала примерно секунды три, а после решила оставить все напускное для кого-то другого и с удовольствием «утонула» в объятия мужчины, отвечая на страстный поцелуй...

— Лорд Чарльз, это вы! — довольно крикнул мужчина лет сорока, директор местной прессы, пожимая руку Чарльзу.

— Сколько же мы не виделись, лорд Фредерик? — в тон мужчине воскликнул Чарльз, улыбаясь во все тридцать два.

Я в это время стояла рядом с мужчинами, с любопытством смотря по сторонам. Мешать им я не стала, все-таки Чарльз сейчас старается для общего блага. Да и голова еще не на месте после того, что произошло в карете. Ну, до чего же страстный мужчина. Так бы и забыла о любом целомудрии, если бы время было. Такой мужчина уж точно, если возьмет в свои руки, то не отпустит просто так.

Местное логово прессы было... обычным. Где-то человек десять персонала что-то писали каждый за своим столом, только исподтишка поглядывая на мужчин и меня в частности. Компьютеров или планшетов, как у банковских работников тут ни у кого не было. Только стопки бумаг везде.

— Прошу, заходите ко мне в кабинет, — показывая на черную, массивную дверь, радушно проговорил лорд Фредерик.

— Конечно, леди Аделаида, прошу, — кивнул мне на дверь Чарльз.

Мило улыбнувшись, я первая зашла в кабинет, вскользь кинув взгляд по сторонам. Вот здесь действительно было на что посмотреть. Большой стол во главе кабинета, массивный, буквально царский стул, у стен стеллажи, как я понимаю, с местной прессой за все века. Ну и самое главное — на столе был чем-то похожий планшет, как у банковских работников, на подставке.

Думаю, не пройдет и пяти лет, как этот мир спокойно догонит в инновационных технологиях Землю. А может и превзойдет. Уж я-то пару идей точно продам за круглую сумму артефакторам.

— Лорд Фредерик, позвольте вам представить моего делового партнера — леди Аделаиду, — не без улыбки проговорил Чарльз, когда мужчины зашли в кабинет.

— О, очень приятно, лорд Фредерик Цакрис, — кивнул мужчина. — Так эта прекрасная леди тоже законник... — не дав мне даже и слова сказать, мужчина снова вернул все свое внимание Чарльзу.

Мысленно хмыкнув, буквально всеми фибрами души чувствуя, что просто не будет, я мило улыбнулась. Кажется, этот большой начальник местный женоненавистник и приди я сюда сама, колонку я бы увидела только во снах. И что-то мне подсказывает, что Чарльз обо всем знал.

— Нет, я не законник, — проговорила я все с той же улыбкой.

— Правда? — вскинул одну бровь мужчина.

— Да, — быстро выпалил Чарльз, кинув на меня предостерегающий взгляд. — Леди Аделаида обратилась ко мне с очень интересным предложением и, выслушав ее, я понял, что это новый виток в развитие.

— А зачем вы пришли ко мне?

— Может, присядем? — вопросом на вопрос ответил Чарльз.

— Конечно, присаживайтесь. Может, хотите что-то выпить?

— Нет, спасибо, — отказалась я, и Чарльз только отрицательно мотнул головой.

— Ну что ж, пришло время поговорить, — стерев с лица дурацкую улыбку, выдохнул Чарльз и посмотрел на несколько сконфузившегося лорда Фредерика. — Нам нужна колонка в вашей прессе.

— Колонка?

— Да, леди Аделаида предложила делать рекламу.

— Рекламу?

— Все верно. Мы будем просвещать людей в той или иной направленности. К примеру, есть какой-то артефакт, не очень известный среди людей, мы же будем освещать информацию о нем. Показывать преимущества.

— Хм... очень интересно, — прищурился в ответ лорд Фредерик.

— Конечно, — кивнул Чарльз. — Мы уже подали заявку на интеллектуальную собственность.

— Очень предусмотрительно с вашей стороны, — отозвался мужчина и скривил уголок губ в подобии улыбки. — Но, боюсь, я не смогу вам помочь. К сожалению, у меня нет свободной колонки. Извините...

— Ну что вы, не стоит извиняться, — совершенно спокойно хмыкнул Чарльз, и я стиснула зубы, стараясь держать себя в руках. Не время сейчас вмешиваться. Я ничего не знаю, а Чарльз уж точно чувствует себя, как рыба в воде. — Мы все понимаем, правда, леди Аделаида?

— Конечно, — тихо выдохнула я, прищурившись.

— Вот, мы все понимаем. Вам не о чем беспокоиться, — покивал головой Чарльз, а после фыркнул. — Ну, кроме того, что мы откроем свое издание.

— Вы мне угрожаете? — холодно отчеканил лорд Фредерик, враз потеряв былую веселость и спесь.

— А вы считаете, мне это нужно? — удивленно отозвался Чарльз, и я тихо хмыкнула, понимая мысли мужчины. Не самый честный ход, конечно, ведь никаких ресурсов на такой большой проект не хватит, но, в данной ситуации, тоже подойдет. — Мы пришли к вам с деловым предложением, лорд Фредерик. Вы отказались. Все. Дальше, чтобы мы не сделали к вам это никакого отношения не имеет. Или вы считаете, что у меня не хватит золота, чтобы открыть новое издание? Не беспокойтесь, род Стариных имеет глубокие корни и много капиталов, да еще и с поддержкой рода Дьябло.

— Поддержка рода Дьябло? Вы считаете, ваш друг пойдет на это ради вас?

— Почему ради меня? — наигранно удивленно проговорил Чарльз. — Ради леди Аделаиды.

Я тихо выпала в осадок от такого поворота событий, стараясь сделать умное лицо при плохой игре. Понятно тут было только одно, сейчас Чарльз всеми возможными и невозможными способами выбивает нам колонку. Или, точнее, мне. И тут уж я действительно до конца жизни с мужчиной не расплачусь. Он сделал столько, сколько ни один мужчина для меня не делал.

Одно только непонятно — причем здесь лорд Дьябло?

— Вы же знаете, что Джон ни для кого и ничего не делает, — повел плечом Чарльз и пока Фредерик пребывал в своих мыслях, подмигнул мне. — И я уверен, что вы уже слышали о леди, которой помог лорд Дьябло.

— О, чего только люди не говорят, — нервно посмеиваясь, мужчина оттянул ворот

рубашки, словно ему не хватает воздуха.

— Увы...

— Я же совсем забыл! — резко вскочив с насиженного места, воскликнул лорд. — Мы только думали, как добавить в прессу чего-то нового. Думаю, ваша колонка будет очень кстати.

— Правда? — с не меньшим энтузиазмом отозвался Чарльз, правда, не вскакивал, как будто его что-то в причинное место укусило. — А я как чувствовал, контракт захватил. Думаю, цифры в нем вас точно не разочаруют.

Открыв от удивления рот, я тупо смотрела на развернувших бурную деятельность мужчин, пытаюсь сопоставить все у себя в голове. И пусть картинка вырисовывалась довольно занятная, понятно, как день, было одно — сама я бы точно не справилась, какой бы классной себя не считала.

М-да, и что мне делать, если в один день Чарльз захочет сбежать от меня?

* * *

Глава 28.

— А ты молодец, — проговорила я, как только мы вышли из издательства, с улыбкой смотря на Чарльза.

— Ну, я лучший законник, — пожал плечами мужчина и весело фыркнул, посмотрев вдаль.

— Конечно. И как я сразу не поняла, — в тон мужчине фыркнула я. — Что сейчас?

— Предлагаю пройтись и посмотреть, есть ли свободные здания.

Кивнув, я глубоко вздохнула и посмотрела по сторонам, решая, в какую сторону лучше пойти. В итоге, я просто пошла вслед за Чарльзом, исподтишка смотря на мужчину. Выглядел он сейчас задумчивым и мне на какую-то долю секунды просто до зуда захотелось узнать, о чем он думает? Что тревожит этого мужчину или не тревожит, а просто интересуется? А ведь, если я буду развивать доставшуюся мне магию, то, в моих мечтах, когда-то смогу и такое.

— Аделаида... — тихо протянул Чарльз и внимательно посмотрел на меня.

— Что такое? Ты о чем-то вспомнил?

— Да, кое о чем...

— И?

— Я не буду настаивать, но...

— Скажи, как есть, — серьезно проговорила я. — Если это что-то, что зависит от меня, то я, конечно же, сделаю это.

— Не нужно ничего делать, — вздохнул мужчина, криво улыбнувшись. — Мне просто интересно, какой из твоих секретов знает Джон.

— Лорд Диабло? Мой секрет? — удивленно переспросила я, не совсем понимая, о чем речь.

— Да, секрет, из-за которого Джон принес тебе клятву.

— А! — дошло наконец-то до меня, и я прикусила губу, стараясь сдержать смех.

Как оказалось, лорд Диабло тот еще манипулятор. Даже я поняла, что Чарльз любитель разгадать чужие секреты. Впрочем, наверное, это его профессиональная хватка все и обо всех знать. Интересно, что по этому поводу уже успел придумать себе Чарльз? А может он именно из-за этого и приплетает своего друга всякий раз, думая, что между нами что-то происходит?

— Ладно, не обращай внимания... — не дождавшись моего ответа, проговорил законник и поджал губы, отведя взгляд. Ох, неужели обиделся?

— Тебе совершенно не интересно? — обидчиво протянула я, хитро посмотрев на мужчину.

— Аделаида!

— А что я получу, если расскажу тебе?

— Что ты хочешь?

— То есть, я могу попросить все, что угодно? — удивленно пробормотала я.

— Да.

— Хм... тогда я хочу...

— Аделаида, осторожно!

Вздоргнув от неожиданности, я резко развернулась, застывая на месте. На меня, на полном ходу неслись лошади с каретой. Впрочем, жизнь перед глазами не пронеслась в секунду, и никакой паники не было.

Все, что пришло в мою светлую голову — неужели мужья решили действовать, не дожидаясь, когда Мэтью уедет в школу? И как Мэтью будет жить дальше, если со мной что-то случится?

Не случилось!

Чарльз выскочил передо мной, как черт из табакерки. А после нас окутало едва заметным сиянием и лошади на полном ходу врезались в непоколебимо замершего мужчину. После же вообще начался полный хаос. Карета перевернулась, лошади ржали и вели себя, как безумные. Чарльз же, взял меня за руку и ощутимо сжал ее, словно бы передавая мне свою уверенность.

— Вот это фокусы... — заторможено выдохнула я, и с моих губ слетел истерический смешок. — А я тоже так смогу, если буду развивать свою ментальную магию?

— Что? — резко развернувшись, мужчина уставился на меня круглыми глазами.

— Секрет, который поклялся хранить лорд Дьябло — это магия. Ментальная магия, которую почувствовала во мне Молния.

— Я буду ждать подробного рассказа, — серьезно проговорил мужчина. — А сейчас не отходи от меня ни на шаг. Это не простой наезд.

— Да я уже поняла, — кивнула я. — Наверняка мужья постарались.

— На лошадях есть остаточный след, так что мы все выясним.

Кивнув, я замолчала, решив не мешать мужчине. Уж в чем не понимаю, в том не понимаю. Да и так понятно, кто это сделал. Может, предупредить мужей, что все богатства уйдут Каталани? Нет-нет, так еще и самого главного своего помощника под удар поставлю.

К тому же, раз Чарльз сказал, что чувствует остаточный след, значит, у нас будут доказательства против мужчин и их можно будет упечь за решетку, что тоже неплохо. Надеюсь, что здесь, как и на Земле, с заключенными можно развестись без их согласия. Или, возможно, брак сразу аннулируется, как только доказана вина? А что? Это было бы логично!

И все-таки...

Пристально посмотрев на Чарльза, я едва заметно приподняла уголки губ. В критической ситуации мужчина прикрыл меня, можно сказать, не думая. И то, что он знал, как избежать опасности не уменьшает его поступка. Он закрыл меня собой!

— Госпожа, может, вам успокоительный настой дать? — поинтересовался у меня незнакомый мужчина в форме стража порядка.

Оглянувшись по сторонам, я только сейчас заметила, что вокруг нас собрались стражи порядка и простые горожане. И если первые хмуро ходили кругами, то о чем-то переговариваясь, то цепко смотря вокруг, то вторые наострили уши и пытались узнать что-то интересное. Вот я реально не удивлюсь, если в следующем выпуске прессы будет не только наша реклама, но и новость о покушении на благородную леди среди белого дня.

— Со мной все в порядке, спасибо, — кивнула я.

— Прошу прощения, вы просто улыбались, вот я и подумал...

— Это от пережитого стресса, — поджав губы, с сожалением проговорила я.

— Леди Аделаида... — протянул Чарльз, подойдя вплотную и застыв рядом со мной.

— От меня что-то требуется?

— Нет, я обо всем позаботился и, как ваш законный представитель, подал заявление о

нападении стражам порядка.

— И? Когда будет известно, кто это сделал?

— Как только будет найден Зоин Росси, — отчеканил пожилой мужчина в форме, подойдя и встав напротив меня.

— А этот Росси? — уточнила я, примерно понимая, что услышу.

— Маг, остаточный след которого мы нашли...

Ага, они нашли, как же. Думаю, не будь со мной Чарльза, никто и ничего бы не нашел...

— Пойдем... — взяв меня за руку, глухо проговорил Чарльз.

— Что, уже все?

— Да, нам здесь больше делать нечего.

— А как же здание? — приподняв одну бровь, уточнила я.

— Ты еще можешь думать о здании? — шумно выдохнув, мужчина возмущенно посмотрел на меня.

— Я не уверена, что завтра смогу уделить этому время, — повела я плечом, выдавив из себя неловкую улыбку.

— Я сам все сделаю, — рыкнул мужчина. — Так нормально?

— Просто прекрасно, — кивнув, я схватила Чарльза за локоть, заискивающе ему улыбнувшись.

— Знаешь, мне иногда кажется, что ты нереальна...

— Почему?

— Это сложно объяснить, — хмыкнул законник и заправил мне за ухо выбившуюся прядь волос. — Но одно я могу сказать с уверенностью — я просто без ума от тебя.

— Оу, похоже на признание в любви, — поиграв бровями, подколола я мужчину.

— Правда? Ну, тогда тебе стоит взять ответственность за мои чувства.

Покачав головой, я залезла в карету, думая о мальчишестве мужчины. Казалось бы, лучший законник, а тот еще пройдоха. Впрочем, сама я тоже не подарок. Да и лучше уж с позитивом смотреть на мир, чем грузить себя самыми незначительными и ничего не значащими проблемами.

— Почему ты молчишь? Не хочешь брать на себя ответственность? Не боишься, что надо мной будут смеяться?

— И что я должна сделать?

— Выходи за меня замуж!

— Классная шутка... — покивала я и нервно рассмеялась.

— Шутка? Ты, правда, думаешь, что я шучу? Или ты не воспринимаешь мои слова всерьез? — возмущенно поинтересовался мужчина, прищурившись.

— Чарльз... — пробормотала я, мотнув головой. — Ты хоть сам понимаешь, что предлагаешь? У меня уже есть два мужа, не знаю только, как расторгнуть этот брак.

— Слушай, я сейчас подумаю, что ты сравниваешь меня со своими мужьями.

— Не говори глупости! — рыкнула я раздосадовано. — Конечно же, я не сравнивала тебя с этими...

— Тогда что не так?

— Как это что? — едва сдерживаясь, чтобы не зарычать, выдохнула я. — Брак — это же не шутки! Да и сколько времени мы друг друга знаем, чтобы делать такие важные шаги? Вдруг что-то изменится, и ты сам после будешь жалеть о том, что предложил мне выйти за тебя?

— Я не пожалею...

— Не так давно ты разговаривал со мной сквозь зубы, помнишь?

— Помню... — кивнул мужчина. — И очень об этом сожалею. Но каждый имеет право на ошибку. Ты совершила ошибку, когда доверилась не тем мужчинам, я совершил ошибку — сделав поспешный вывод.

Покачивая головой, я тихо вздохнула, не зная, что сказать. С одной стороны, я же тоже не железная и вижу отношение Чарльза к себе. Но с другой стороны — я реально не хочу никуда спешить. Да и выходить замуж, не просто ради галочки, а действительно, чтобы создать семью уже состоя в нездоровом браке мне вот совершенно не улыбается. Если уж что-то и начинать, то только с чистого листа.

— Мы можем пока узнавать друг друга, — тихо проговорила я и взяла Чарльза за руку, заглянув мужчине в глаза. — И вернуться к этому разговору после того, как я буду полностью свободна от любых обязательств.

— Это неприятно...

— Что?

— Отказ. Оказывается — это очень неприятно.

— Так я же тебе не отказала, — оставив легкий поцелуй на губах мужчины, заискивающе улыбнулась я.

— Только это и спасает, — вздохнул мужчина и обнял меня за талию, притягивая к себе. — И все-таки ты нереальная...

— Ага, такую дуру, как я, еще найти нужно, — посмеиваясь, кивнула я и снова поцеловала мужчину, не отказывая себе в удовольствии сильнее к нему прижаться.

А ведь мы, можно сказать, только сблизились, но такое ощущение, что вместе уже не один месяц. Интересно, так действительно бывает или я просто выдаю желаемое за действительное. Впрочем, какая разница, если мне хорошо?

— Знаешь, мне тоже иногда кажется, что ты только плод моего воображения... — пробормотала я в губы мужчины. — Хотя, ты определенно послан мне Вселенной за все те трудности, которые выпали на мою нелегкую долю.

— Вселенной?

— Ну... это... — нахмурившись, пробормотала я. — Так лорд Дьябло рассказал тебе о том, что поклялся хранить мой секрет?

— Хм... — задумчиво прищурился Чарльз, а после медленно кивнул. — Да, поделился.

— Это он, конечно, хитро поступил.

— Так у тебя есть магия?

— Молния сказала, что у меня ментальная магия. Я слышала ее мысленный разговор с лордом Дьябло.

— И как это пропустил генерал Арийский? Тебя же должны были проверить на наличие магии или генерал умышленно скрывал твою ментальную магию?

— У меня была только искра, — быстро проговорила я, не желая, чтобы доброе имя генерала было запятнано. — Я не знаю, как так получилось. Скорее всего, это как-то связано с моим выздоровлением.

— Это странно...

— Как есть, — повела я плечом и отвела взгляд.

Если не договаривать — это же не значит, что я вру? Да и разве можно просто взять и рассказать, что моя душа из другого мира? Так же и в больницу для психически больных

людей недолго попасть. К тому же, чтобы такое рассказать, нужно иметь стопроцентное доверие к человеку. И пусть я Чарльзу доверяю, но я на это пока не готова пойти.

Наверное, я просто трусиха. А может, здравомыслящий человек, который думает о своем будущем? Осталось только понять, кто именно...

— Пойдем...

— О, мы уже приехали, — вынырнув из своих мыслей, пробормотала я. — А ты куда?

— Я не оставлю тебя одну в этом доме...

— Что? — воскликнула я и едва сдержалась, чтобы не открыть от удивления рот.

Определенно, мне покой может только сниться...

* * *

Глава 29.

— Чарльз! Стой! Куда ты идешь? — закричала я вслед мужчине.

— Я уже все сказал, — остановившись, Чарльз серьезно посмотрел на меня, без лишних слов показывая, что его решение обсуждению не подлежит.

— Чарльз, ты поступаешь необдуманно... — вздохнув и подойдя к мужчине, я не менее серьезно посмотрела на него. — Я купила защитный артефакт и на наш с Мэтью этаж мужа даже зайти не могут.

— А ты все время находишься только на своем этаже? Даже в гостиной не бываешь ни разу? — прищурился в ответ Чарльз. — Пойми, Аделаида, может хватить одного неверного шага и все, ты упадешь с лестницы и свернешь себе шею. И поверь, даже доказать, что это была не случайность почти невозможно. Остаточный след, если тебя скинут с помощью магии, все равно рано или поздно исчезнет. И это я молчу о том, что тебе могут и подручными средствами помочь. Первый шаг уже сделан, все.

— Но они же не полные дураки, чтобы действовать так необдуманно!

— Почему сразу «необдуманно»? Наоборот, очень даже обдуманно. То, что происходит дома — остается дома. Думаешь, кто-то что-то скажет?

— Каталана точно скажет, — сразу же выпалила я, нисколько не сомневаясь в своих словах.

— Она может ничего не увидеть. Но хуже будет, если что-то увидит твой сын. Семилетнему ребенку никто не поверит.

Закусив губу, я тяжело вздохнула, смотря Чарльзу в глаза. Отрицать и верить в удачу глупо. Чарльз прав! Если уж на меня среди белого дня напали, не боясь свидетелей, то дома, где я вполне могу остаться одна, и подавно найдется подходящий момент.

— Что я скажу Мэтью? — только и спросила я, сдавшись.

Нахмурившись, мужчина выразительно посмотрел на меня, но я старалась не замечать его взгляда. Да не могу я, только появившись, сказать сыну, что данный мужчина мой «поклонник». Тогда уж вообще будет неловко всем! И мне в первую очередь.

Конечно, я не буду вести жизнь монашки и, естественно, когда-то еще выйду замуж. Но не сразу же с места в карьер!

— Мама...

Вздвигнув от неожиданности, я улыбнулась вышедшему на улицу Мэтью, едва заметно приподнимая бровь. Надеюсь, он ничего не слышал. Не стоит ему знать о том, что происходит между родителями.

— Мэтью, что-то случилось?

— Кто это?

— Лорд Чарльз Старин, приятно познакомиться, Мэтью, — кивнул Чарльз.

— А вы?

— Законный представитель твой мамы, а так же...

— Деловой партнер! — буквально выкрикнула я.

— Да, а так же деловой партнер твоей мамы, — кинув на меня нечитаемый взгляд, кивнул Чарльз.

— Ясно...

— Мэтью, тебя кто-то обидел? — уточнила я у замолчавшего хмурого сына.

— Нет. Со мной все хорошо.

Вздыхнув, чувствуя прилив непонятных эмоций, я поджала губы. Наверное, у меня какая детская травма. Вот реально! Просто по-другому я не знаю, как объяснить свое поведение. Наверное, когда мама знакомила нас, своих детей, с очередным новым мужем я все-таки не оставалась к этому равнодушной.

Вот только мне все равно придется когда-то познакомить сына с мужчиной, который будет мне надежной опорой. Да и Мэтью, я уверена, пусть и не сейчас, но со временем точно поймет меня. К тому же, как говорят: лучшая мама — это счастливая мама!

— Мэтью, — опустившись на корточки перед сыном, я едва заметно приподняла уголки губ. — Лорд Чарльз, он... мужчина, который мне нравится.

— Я сегодня предложил твоей маме выйти за меня замуж, — бесхитростно поделился новостью с Мэтью Чарльз, из-за чего я реально выпала в осадок, не зная, что сказать.

Да меня так покушение не удивило, как эта фраза.

— Твоя мама мне отказала...

— Почему?

— Сказала, что брак — это не шутки, а мы должны узнать друг друга лучше и быть уверены в своем выборе. И пусть я с ней не согласен, ведь уверен в своем выборе, ее мнение очень важно для меня.

— Вы будете жить с нами?

— Да, — кивнул Чарльз. — В гостевой комнате.

— Тогда нам тоже стоит узнать друг друга лучше, — серьезно кивнул сын, пройдясь прищуренным взглядом по законнику.

— Прекрасная идея! Если хочешь, я могу взять тебя завтра к себе на работу, посмотришь, чем я занимаюсь.

— Хорошо.

Посмотрев на меня и улыбнувшись уголками губ, Мэтью забежал в дом, а я так и сидела на корточках, думая о том, когда все успело так завертеться? О том, что Мэтью взрослый не по годам и, скорее всего, он слышал что-то из нашего с Чарльзом разговора, думать уже не было сил. Кажется, я устала. Очень!

Мне нужна ванная и хотя бы полчаса наедине с собой!

— Успокойся, — примирительно выставив руки перед собой, воскликнул Чарльз, как только я кинула в него злобный взгляд. — Ты же хочешь, чтобы мы с Мэтью подружились?

— Весь день только об этом и думаю, — прошипела в ответ я и вскочила на ноги, пытаюсь ударить вредного законника.

— Ты мне отказала.

— А это здесь причем?

— Вот согласишься, тогда и бей, — поиграв бровями, нагло осведомил меня мужчина.

— О-о-о... так у тебя еще и нездоровые наклонности есть... — остановившись, протянула я. — Тогда уж сразу весь список огласи, чтобы я знала, на что соглашаюсь.

— Не волнуйся, я тебе все расскажу и покажу, — многозначительно кивнул Чарльз и недвусмысленно облизнулся.

— Все, мне нужен отдых, — отчеканила я и поспешила в дом, стараясь не думать о том, как потянуло низ живота от неудовлетворенного желания.

Я, конечно, не ханжа и прекрасно понимаю, что все произойдет задолго до возможной

свадьбы, но и так просто сдаваться на милость победителя тоже не согласна!

— Дорогая, ты вернулась! — радушно проговорил Вильям, стоило мне зайти в гостиную.

Кто бы сомневался! Тунеядцы на своих привычных местах. И не скучно им так жить?

— К вашему глубочайшему сожалению, — покивала в ответ я и кинула взгляд через плечо на Чарльза. Вот уж кто мастер надевать холодные маски в неприглядном обществе. — Каталана!

— Госпожа Аделаида, — проговорила выскочившая из кухни Каталана и кинула заинтересованный взгляд мне за спину. — Господин...

— Лорд Чарльз Старин, — галантно представился Чарльз сразу всем.

— Приготовь, пожалуйста, гостевую комнату для лорда Чарльза.

— Конечно...

Втянув голову в плечи, Каталана буквально упорхнула, только дверь хлопнула. В гостиной же наступила звенящая тишина. Впрочем, лично меня мнение «мужей» совершенно не волновало. Пусть думают что хотят, какая мне разница?

— Аделаида, что это значит?

— Вы сделали свой ход, я сделала свой, — повела я плечом. — Чарльз, пойдем, я покажу тебе комнату.

— Конечно, любимая... — протянул законник с улыбкой, кинув презрительный взгляд на позеленевших от злости мужей.

Позер блин! И перед кем свой павлиний хвост распушил?

Оказавшись на втором этаже, я посмотрела по сторонам, не видя нигде Каталану. Впрочем, не прошло и пары минут, скорее всего, комнату она еще не подготовила.

— Пойдем пока ко мне в комнату, — со вздохом пробормотала я, понимая, что тишина и покой мне сегодня не светят.

— С удовольствием.

Взяв Чарльза за руку, прекрасно помня о защитном артефакте, мы вместе подняли в мою комнату, где я смогла приставить руку мужчине к артефакту и спокойно выдохнуть. Сегодня был действительно утомительный день.

— У тебя уютно...

— Спасибо.

— Почему ты грустная? Из-за меня?

— Нет, просто хочу, чтобы это уже поскорее закончилось. Как думаешь, что они предпримут еще?

— Не знаю, — пожал плечами Чарльз и, подойдя ко мне, взял меня за руку. — Но одно знаю точно — бояться тебе нечего, я рядом. К тому же, тебе пора выходить немного в высшее общество.

— Это еще зачем? — нахмурилась я, не понимая в чем связь.

— Во-первых, о тебе уже говорят. И чем больше ты будешь сторониться всех, тем больше небылиц придумают леди и лорды. А во-вторых, чем больше людей тебя знают, тем сложнее будет от тебя избавиться.

— Даже так?

— Конечно. Легче убрать со своего пути человека, которого никто не знает, потому что никто даже из злорадства не будет задаваться вопросом, что случилось и как этот человек умер? И в разы сложнее убрать того, кого все знают. Пусть не любят, пусть даже ненавидят,

но все равно хотят знать, как же все-таки умер тот человек. Никто не сможет пустить такое дело на самотек. Да и заказчикам с исполнителями нужно будет еще десять раз подумать, прежде чем что-то предпринять.

— Впервые такое слышу, — честно призналась я, немного обалдев от слов мужчины. — Но, наверное, в твоих словах есть доля истины.

— Вот и прекрасно. Через два дня будет банкет в честь начала учебного года, мы идем туда вместе.

— Учебного года? — хмыкнула я, покачав головой. — М-да, кажется, повод не столь важен, как сам банкет.

— Не могу не согласиться...

Хмыкнув, я покачала головой и встретила с цепким взглядом Чарльза, который не отводил от меня глаз. Неосознанно потянувшись навстречу мужчине, я резко повернула голову к двери, услышав стук в дверь.

— Входите.

— Госпожа, комната для лорда Чарльза готова.

— Хорошо... — кивнула я. — Чарльз, может, тебе что-то нужно будет?

— Не беспокойся, мой дворецкий мне все принесет.

— Когда ты успел об этом позаботиться? — удивленно уточнила я.

— Когда общался со стражами порядка.

— Ты уже тогда решил остаться у меня дома?

— Конечно. Как я мог оставить даму своего сердца одну?

Махнув рукой, я проводила Чарльза взглядом, стараясь глупо не улыбаться. И почему раньше на моем пути не попадался такой мужчина? Впрочем, всему свое время и место. Да и сейчас Чарльз для меня в этом мире, как путеводная звезда. Сильный, надежный и преступно красивый.

Я определенно заслужила такое счастье!

Улыбнувшись своим мыслям, я направилась в гардеробную. Вот сейчас разденусь, приготовлю себе ванную и буду отдыхать. По крайней мере, время до ужина у меня есть.

Следуя своему плану, я привела свое душевное состояние в подобие гармонии и уже со спокойной улыбкой спустилась к ужину. Конечно, можно было поужинать и в комнате, предварительно предупредив об этом Мэтью и Чарльза. Вот только давать повод «мужьям» даже думать о том, что я прячусь, мне совершенно не хотелось. Пусть видят и бесятся, все равно ничего в присутствии Чарльза сделать не смогут!

— Неужели ты почтила нашу скромную компанию своей персоной, — едко заметил Карл, как только я появилась в столовой.

— И тебе не подавиться, дорогой супруг, — в тон ему протянула я, сверкнув улыбкой. — Каталана, накрой, пожалуйста, стол на три персоны, — попросила я горничную, указывая на другую, свободную, часть стола.

— Конечно, госпожа, я сейчас все сделаю.

Не прошло и пары минут, как в столовой появились новые работницы, шустро подготавливая стол к ужину. А спустя еще пару минут в столовую зашел Чарльз с Мэтью. При этом законник явно чувствовал себя полностью довольным. Никакого стеснения или чувства неловкости. Невероятное самообладание!

— Приятного аппетита, — пожелал мужьям Чарльз.

— И тебе не подавиться, — фыркнул в ответ Карл, победно посмотрев на меня.

— Прекрасное замечание, постараюсь не отвлекаться и жевать усерднее, — весело засмеялся Чарльз, подмигнув мне.

Кажется, я совершила ошибку, и ужинать нужно было все-таки в комнате. Жаль только, назад ничего не воротишь. Остается только надеяться, что до драки не дойдет! Чарльз же законник...

* * *

Глава 30.

Драки не было. И не из-за того, что Чарльз законник. Впрочем, наверное, из-за этого тоже. Но одно было ясно точно — мужа Чарльза оправданно опасались. Да и оскал мужчины направленный на «моих мужей» только подстегивал фантазию.

И чего уж, меня все устраивало. С появлением Чарльза в доме, я, к своему собственному удивлению, обрела наконец-то душевную гармонию. Больше не было никаких криков, по крайней мере, не в том количестве, что и раньше. Да и разговоры, и проведенное время вместе с Мэтью и нередко Чарльзом были своего рода отдушиной, которая показывала — жизнь продолжается. И не просто продолжается, а все еще играет яркими красками.

В таком темпе прошло два дня. Я старалась в эти дни не слишком грузить себя и посвящала все свое время Мэтью. О том, что сын скоро уедет в школу мне совершенно не хотелось думать, пусть это было неизбежно. Да и очередной разговор о том, чтобы перевести его в другую школу ничего не дал. Мэтью не хотел в другую школу. Там у него были друзья, привычный мир правил с распорядком дня, где есть только учеба и редкое свободное время.

— Мама, не расстраивайся... — тихо проговорил сын, когда я тяжело вздохнула, заметив очередь из больших повозок.

Забирали детей в школу преподаватели. Родителям же нужно было только прийти в нужное время к нужному месту и передать любимое чадо в надежные руки. Мне, естественно, это не очень понравилось, ведь я хотела сама посмотреть на школу и поговорить с учителями.

— Я не расстраиваюсь, — вяло пробормотала я. — Но к чему это все? Разве не лучше было бы, если бы родители отвозили своих детей в школу сами?

— Так думаешь только ты, поверь, — тихо проговорил Чарльз, сжав мое плечо в знак поддержки. — Закрытая школа пусть и считается одной из лучших в плане знаний, но все же негласно считается местом, куда родители отправляют своих отпрысков, чтобы те им не мешали.

Стиснув зубы, стараясь тупо не зарычать от досады, я искоса посмотрела по сторонам, замечая то тут, то там, разукрашенных мамаш с постными лицами. Вот уж кто действительно не горел желанием здесь находиться. Да еще и недвусмысленное внимание раздражало, пусть направленно оно было совсем не на меня.

Эх, женская душа — потемки! Ревность так и показывает свои острые когти в готовности разорвать всех и вся, кто только попробует отобрать у меня Чарльза.

— Кажется, тебя скоро съедят взглядами... — проворчала я.

— Не ревнуй, я вижу только тебя, — отозвался Чарльз.

— Сынок, иди, папа тебя обнимет, — громко проговорил Карл, привлекая еще больше внимания.

Закатив глаза, я кинула гневный взгляд на почти пустившего скупую мужскую слезу Карла. А ведь даже Мэтью удивился, когда папа вдруг решил, что ему нужно проводить сына в школу. Полагаю, нужно ему это только для того, чтобы действовать мне на нервы, пусть я и не считаю себя человеком, вокруг которого крутятся весь мир.

— Две минуты. Прощаемся с родителями.

— Мне пора... — тихо пробормотал Мэтью.

— Я люблю тебя, — опустившись на корточки перед сыном, я заглянула в его ясные глаза. — Пообещай, что ты мне сразу же скажешь, если тебя кто-то обидит или просто больше не захочешь учиться в закрытой школе. Хорошо?

— Хорошо, обещаю, — кивнул Мэтью. — И я... тоже тебя люблю...

— Мой родной, — всхлипнув, я порывисто обняла сына, прижав его к своей груди.

— Мам, все смотрят... — проворчал Мэтью.

— Все-все, я больше тебя не трогаю, — поспешно проговорила я, отпуская сына. — Ты пообещал!

— Я помню, — серьезно кивнул Мэтью, а после не менее серьезно посмотрел на Чарльза. — Вы мне тоже кое-что обещали.

— И сдержу свое обещание, — ухмыльнулся законник. — Удачи.

Помахав Мэтью на прощание, я стояла и смотрела вслед целой процессии из карет, в которых были школьники. Вот и все, теперь только ждать каникул и довольствоваться разговорами по вечерам. Ладно, справлюсь. Да и время быстро летит, не успею оглянуться, а Мэтью будет дома на осенних каникулах.

— Не расстраивайся, все будет хорошо.

— Откуда такая уверенность? — заинтересованно посмотрев на Чарльза, уточнила я.

— Я пообщался с одним своим знакомым, он преподает в школе Мэтью.

— И?

— Школа пусть и закрытая, но детей там не обижают, не беспокойся. Да и знакомый обещал присмотреть за Мэтью.

— Спасибо...

— Буду рад благодарному поцелую, — поиграв бровями, лукаво улыбнулся мужчина и потянул меня к карете.

Бездумно последовав за Чарльзом, я удобно уюстилась в карете, мыслями витая где-то далеко. Одновременно мне было и грустно от того, что Мэтью уехал, но вместе с тем я прекрасно понимала, что не смогла бы сделать все так, как мне того хотелось. Пусть Мэтью семь, но он удивителен и имеет право учиться там, где он этого хочет. Моя же задача быть рядом и поддержать его, если это будет нужно.

Искоса посмотрев на Чарльза, я пожевала нижнюю губу, наконец-то признаваясь хотя бы себе, что влюбляюсь. Подпускаю его настолько близко, насколько это вообще возможно в моей ситуации. И, что самое главное, считаю, что поступаю правильно.

Я влюбилась и это стоит признать.

Принять, простить и ни в чем себе не отказывать!

Одну жизнь я уже потратила на бездумную гонку за лучшей жизнью, в этой же я хочу не только утвердиться, как личность, самостоятельно зарабатывая, но и стать счастливой женщиной.

— Почему ты так смотришь на меня? — удивленно уточнил Чарльз.

— Куда мы сейчас?

— К тебе. Вечером банкет, тебе нужно подготовиться.

— Мне не в чем на него идти, — повела я плечом, рассчитывая совершенно на другое времяпрепровождение этим вечером.

— Я заказал платье, его уже должны были доставить, — довольно улыбнулся мужчина и я сникла.

Иногда все-таки плохо, когда мужчина успевает подумать обо всем. Впрочем, после

банкета же еще будет время и для другого времяпрепровождения? Главное же — желание! А его у меня в избытке в последнее время...

— Прекрасно выглядишь... — проговорил Чарльз, стоило мне появиться перед ним.

— Спасибо, все благодаря тебе, — кисло улыбнулась я в ответ.

И не то, чтобы я была чем-то расстроена, просто убивать время на светские рауты мне совершенно не хотелось. А его у меня, времени, не всегда хватает для себя любимой. И, чего уж, я бы лучше прогулялась по городу, посмотрела на достопримечательности, отдохнула душой, вместо того, чтобы постоянно улыбаться даже когда этого совершенно не хочется. А в том, что придется улыбаться, я нисколько не сомневалась и иллюзий не питала. Это только в кино все красиво, все смеются, разговаривают о погоде и искусстве, а на деле сплошной тлен.

Одно радует — выглядела я действительно красиво.

Чарльз, не знаю уж, сам или кто помог, выбрал очень красивое платье: в меру пышное, без излишеств и очень даже удобное. Да и нейтральный светло розовый цвет добавлял непринужденности и легкости. Такая себе сладкая конфетка вышла стараниями Каталаны. Тут уж действительно обертка совершенно не подходит конфетке. Впрочем, сейчас мне это только на руку. Пусть местные пираньи видят во мне невинное создание, которое пострадало от рук неблагонадежных мужей, чем одну из своих, искренне полагая, что я все заслужила.

Хотя, невинный образ может иметь в точности обратный эффект и я могу только одним своим видом вызвать у кого-то оскмину. Жаль только, но мне до чужого мнения совершенно нет дела, а то я бы пострадала немного для приличия.

— В большинстве случаев леди в восторге от возможности куда-то выйти, — словно невзначай заметил Чарльз.

— Думаешь? — вскинула я одну бровь, невинно посмотрев на мужчину.

— Прости, я забыл, что на тебя не действуют общепринятые стандарты.

— Откуда взялось это утверждение? — реально удивилась я и, взяв мужчину под локоток, последовала за ним.

— Хочешь сказать, что я не прав?

— Нет, хочу понять, благодаря чему ты сделал такой вывод.

— Хитрая... — фыркнул Чарльз, искоса посмотрев на меня.

— И все же?

— В карете расскажу...

Кивнув, я внутренне приготовилась столкнуться с мужьями в гостиной и едва не запнулась, не увидев благоверных на своем привычном месте. Мрачно цокнув, понимая, что пропажа этих индивидов ничего хорошего для меня не сулит, я на секунду прикрыла глаза. Этого, в принципе, следовало ожидать. Как и того, что они после одной неудачной попытки попробуют сделать еще что-то.

— Не стоит беспокоиться, я рядом с тобой, — выйдя на улицу и сжав мою руку в знак поддержки, ласково проговорил Чарльз.

— Ты не можешь быть со мной ночи и дни напролет, — веско заметила я и весело фыркнула. Еще не хватало, чтобы проделки этих «мужей» портили мне и без того не очень прекрасное настроение.

— Если бы это зависело от меня, — подав мне руку и подождав пока я заберусь в карету, мужчина устроился рядом, серьезно посмотрев на меня, — я бы не отходил от тебя

ни на шаг.

— Я все понимаю... — поспешила заверить я. — Ты и так делаешь для меня очень много.

— Ты не поняла, — мотнул головой Чарльз. — Я говорю о твоем согласии. Только скажи и я не отойду от тебя.

— Но ты и так, в ущерб своей работе, много времени мне уделяешь.

— Об этом уж точно не стоит беспокоиться, — не согласился со мной мужчина. — Я уже заработал свое имя и даже месяц моего отсутствия не только не повлияет на желание людей работать со мной, но и повысит мой заработок.

— Ну да, конечно, — с плохо скрываемым сарказмом покивала я. — К законнику же обращаются исключительно с делами, которые могут подождать.

— Аделаида!

— Чарльз! Я не маленькая девочка и прекрасно понимаю, что ты хочешь, как лучше. Но не стоит делать из меня дуру. Я прекрасно осознавала, какие последствия могут поджидать меня после моего возвращения в столицу.

Вздыхнув, Чарльз только прижал меня к себе, не проронив больше ни слова. Я тоже решила помалкивать и не ссориться с мужчиной на ровном месте. Да и чего врать себе, мое глупое сердце едва не выпрыгивало из груди. Забота, искреннее участие и готовность Чарльза прийти на помощь в любую минуту, быть рядом неустанно только еще больше заставляли проникнуться к мужчине искренними чувствами. Даже крикнуть хотелось, на зависть всем, что я нашла тот единственный исчезающий экземпляр настоящего мужчины! Ну, или он меня нашел...

— Чувствую себя надзирателем, — пробормотал Чарльз мне в макушку.

— Не нагнетай, — фыркнула я.

— На днях твоим мужьям будут выдвинуты обвинения.

— Что?

— Иск, который я подал от твоего имени, — быстро выпалил Чарльз. — Там не все так просто, все-таки они твои мужья, но благодаря Джону получилось собрать доказательства о хищении и неправомерной растрате твоих личных средств. К сожалению то, что ты была «отослана» никак не докажешь, сама понимаешь, ты отправилась оздоровиться по собственной воле. Да и любовницы тоже не считаются правовым нарушением.

— Я поняла, — кивнула я и поджала губы.

Теперь хоть понятно, почему Чарльз встревожен. После того, как мужчины узнают об выдвинутых им обвинениях, думаю, игры окончательно закончатся, и начнется борьба. После этого на кону будет не просто доступ к деньгам и беззаботная сытая жизни, но и «доброе имя» мужчин. Вряд ли, конечно, им будет грозить тюремное заключение, но и этого хватит, чтобы смешать их с дерь... с грязью.

— А что слышно от стражей порядка? Те украшения и картина, которую хотели присвоить себе любовницы с мамой?

— Проверяют подлинность украшений. Думаю, через неделю будет понятно...

— Значит, будем ждать, — кивнула я.

— Нет, мы не будем ждать, — отстранившись и заглянув мне в глаза, Чарльз внимательно посмотрел на меня. — А сейчас пойдем, нас ждет банкет.

Хм. А что? Мне нравится!

Мы определенно не будем ждать...

Глава 31.

Оказавшись внутри какого-то здания, я даже не сразу поняла, что к чему. Это определенно был не ресторан, пусть и большой банкетный зал, в который мы попали после, очень напоминал зал какого-то ресторана. Это так же не был чей-то дом, куда гостеприимные хозяева решили пригласить все сливки общества.

Кажется, местные леди и лорды не сильно заморачивались и для своих светских раутов решили просто создать себе уютный уголок для встреч. Интересно только, кто все это добро оплачивает?

Покопавшись в уже затуманенной памяти настоящей Аделаиды, я только досадливо поморщилась. Если Аделаида и знала что-то, все это давно уже стерлось, как ненужная информация.

Оглянувшись по сторонам, замечая повышенное внимание к нашей паре, я только отметила вполне изысканный интерьер. Конечно, не обошлось и без кричащих элементов декора, которые подтверждали, что все дорого богато, но, в основном, было красиво. Утонченная лепнина, большие окна с легкими полупрозрачными шторами, просто огромная хрустальная люстра, начищенный, блестящий мраморный пол. Ну и, естественно, у дальней стены столы с закусками и позолоченные подсвечники.

— И кто спонсирует сие мероприятие? — не удержалась я от вопроса, покосившись на Чарльза.

— Сообщество «Золотой подсвечник».

— Чего? — хохотнула я, услышав это дивное название.

Уж лучше было бы сообщество «Золотая ложка», тогда уж сразу понятно, что к чему. Впрочем, и так все понятно. Богатым тоже скучно.

— Не спрашивай, — покачал головой Чарльз. — Хоть мне и самому интересно, почему именно подсвечник. Но, увы, сейчас об этом уж точно никто не знает, данному сообществу не одна сотня лет.

— Но для чего-то же оно нужно? — заинтересованно выдохнула я.

— Не поверишь для чего...

— Заинтриговал... — не скрывая любопытства, пробормотала я.

— Такие вот вечера служили местом, где можно познакомиться. Здесь присутствуют только благородные лорды и леди, так что не ошибешься. Ну, если только в количестве золота. Зачастую здесь маменьки пытаются познакомить своих ненаглядных дочек с достойным, по их мнению, богатым мужчиной.

Вздыхнув, мысленно еще и скривившись, я по-новому посмотрела вокруг, больше не замечая интерьера. Вот как чувствовала, что сюда не нужно было идти. Особенно учитывая, с какой нескрываемой заинтересованностью, молодые и не очень леди смотрят на Чарльза.

Так и хочется сказать во всеуслышание, чтобы губу закатали обратно! Я, конечно, принуждать мужчину не стану ни в коем случае, но и свое не отдам просто так. А Чарльз мой! Он сам так сказал!

— Пойдем, познакомлю тебя со всеми...

Стиснув зубы и взяв себя в руки, я мило улыбнулась мужчине, следуя за ним к компании разряженных леди с кавалерами. Надеюсь, дамы в виду многожества не будут клеиться к

чужому мужчине на глазах своих благоверных.

— Чарльз, какой сюрприз! — воскликнул вполне красивый мужчина лет так тридцати пяти.

— Шон, — улыбнулся в ответ законник, пожав руку мужчине. — Приветствую, дамы, — кивнул он женщинам и, перекидываясь приветствиями, пожал руку каждому из присутствующих мужчин. — Позвольте представить, леди Аделаида.

— Приятно познакомиться, — просто кивнула я, решив не заморачиваться с именами всех присутствующих. Запомнить, не запомню, а просто сотрясать воздух как-то не особо хочется.

— Леди Вельвет, приятно познакомиться, — улыбнулась мне пышногрудая шатенка с милыми ямочками.

Улыбнувшись в ответ, я только вскользь посмотрела на других девушек, представляться они не спешили, чем, несомненно, только порадовали меня. Хотя, думаю, своим нежеланием знакомиться они хотели меня унижить. Ну что ж, удачи им!

— Ну, думаю, еще успеете познакомиться, — натянуто проговорил Чарльз, чем, если честно, удивил меня.

— Обязательно, — улыбнулась я мужчине, без слов показывая, что со мной все в порядке.

— Леди Аделаида... — протянул тем временем задумчиво лорд по имени Шон, пристально смотря на меня. — Вы та самая леди, о которой все говорят.

— Без понятия, — весело фыркнула я, поведя плечом.

Вот же, стая стервятников!

— Леди Аделаида Стольгшим-Нирвело?

Заметив, как напрягся Чарльз, я только улыбнулась лорду, не подтверждая и не опровергая его слова. Сами же знают, что я именно та леди Аделаида и все равно спрашивают, пытаясь поставить меня в неловкое положение. Не на ту напали! Я, конечно, не владею мастерством подпольных интриг и завуалированных унижений, вот только меня такой ерундой не пронять. Да и посмотрим еще, кто окажется в итоге на коне. А я уж точно все сделаю для того, чтобы и в последующем меня не трогало чужое мнение.

— Лорд Чарльз...

Обернувшись вместе с Чарльзом, я с интересом посмотрела на невысокого грузного мужчину за сорок. Выглядел он несколько взволнованно и смотрел на Чарльза с нескрываемым облегчением. Кажется, здесь кому-то нужна профессиональная помощь законника.

— Здравствуйте, меня зовут лорд Джефрис Керс, я был у вас в офисе, но вас не было...

— Здравствуйте, — кивнул Чарльз, прекращая сумбурный монолог мужчины.

— Я отойду, припудрю носик, а ты пока поговори, — кивнула я.

— Аделаида...

— Все хорошо.

— У тебя десять минут, после я бегу на поиски, — наклонившись, прошептал мне на ухо мужчина.

Кивнув, я уже хотела было отойти, но резко остановилась, неловко улыбнувшись. Чарльз понял меня без слов и кивком головы показал, куда именно мне идти. На этот раз, вполне искренне подарив мужчине благодарную улыбку, удивляясь тому, насколько мы, оказывается, прикипели за эти дни друг к другу, я ушла. Впрочем, далеко уйти так и не

смогла, застывая уже совершенно по другому поводу.

Прямо по курсу, словно в насмешку, веселились любовницы моих «мужей», звонко хохоча. Неужели мужа тоже здесь и не встретила я их в гостиной только потому, что они решили повеселиться?

— Какая неприятная встреча... — тихо пробормотала я и решила не обращать внимания на мелкие злодеяния судьбы.

Чарльз хотел, чтобы я пришла, он видел в этом какую-то пользу и вот я здесь. Остальное же, как по мне, не имеет особого значения. Да и разговаривать с этими потерянными дамами мне совершенно не хотелось. Пусть развлекаются, а через неделю и я вдоволь похохочу.

— Леди Аделаида!

М-да, человек предполагает, а...

— Что ж вы проходите мимо, — язвительно протянула Сабрина и все вокруг, как по щелчку, стихли, явно рассчитывая на бесплатный концерт. — Не здороваетесь.

— А должна? — вскинув одну бровь и посмотрев в глаза любовнице моего первого супруга, я мысленно закатила глаза.

— Так мы же не чужие друг другу люди... — протянула прощмандовка едва ли не на распев, победно посмотрев на меня.

— Наверное, вы правы, леди, — кивнула я задумчиво, слыша шепотки вокруг. — Мы определенно не чужие друг другу люди.

— Ах-ха-ха-ха... — жеманно засмеялась Сабрина, кажется, решив, что она просто мастер унижений.

— Чуть не забыла... — сокрушенно покачав головой, довольно громко проговорила я, — я же собираюсь выкидывать старый комод. Да и платья некоторые, думала, на благотворительность отдать.

— Что?

— Говорю, чтобы вы завтра приходили, дорогая леди Сабрина. Я попрошу слуг подготовить для вас эти вещи.

— Да что ты несешь? — взвыла гарпия, растеряв всю свою веселость.

— Как это, что? — деланно удивилась я. — Или вам Карлос понравился исключительно, как мужчина? Ох, простите, я-то, глупая, подумала, что вы с моим мужем спали, потому что мне он стал неинтересен.

— Да, как...

— Мне, право слово, очень неловко, — покаянно покачав головой, я мило улыбнулась, посмотрев на Сабрину. — Я же совсем забыла, что любовницей моего первого мужа вы были не один год. А, леди Ирэн, и вы тоже здесь? — словно только заметив любовницу моего второго супруга, я не забыла улыбнуться и ей, заставляя девушку резко побледнеть.

Ну, хоть кто-то понимает, кого стоит трогать, а кого нет. Или они думали, что я постесняюсь сказать вслух, что дорогие «супруги» мне изменяли? Так мне стыдиться нечего, даже если бы они были моими настоящими супругами, ведь не я им изменяла.

— Аделаида... — приобняв меня за талию, протянул Чарльз. — Какие-то проблемы?

— Никаких проблем, — качнула я головой, искоса посмотрев на мужчину.

— Уверена? Я могу их устроить, — холодно выдохнул он, мельком взглянув на полностью сникших любовниц.

— Это ни к чему. Через неделю будет известно, чьи именно украшения леди пытались

вынести из моего дома и тогда уж, думаю, проблемы сами, кого надо, найдут.

Ухмыльнувшись, я почувствовала себя настоящей злодейкой. Впрочем, не трогали бы они меня, и я прошла бы мимо них, даже не удостоив их взглядом. А так сами виноваты.

После моих слов девушки стояли поникшие, словно не живые вовсе. Я же обвела зал безразличным взглядом, стараясь понять, почему мужья не пришли на помощь своим любовницам. Догадка посетила меня сразу же — их здесь просто нет! Любовницы на этом вечере жизни сами по себе и, скорее всего, не просто так, а с определенной, далеко идущей целью.

Они ищут себе новых благодетелей...

Едва сдерживаясь, чтобы не засмеяться в голос от этой «вечной» любви, я еле слышно фыркнула, понимающе посмотрев на любовниц. Кажется, дамочки получили по заслугам. Закон бумеранга не прошел мимо них, и они сейчас пожидают плоды своих деяний. А с моим недавним выступлением, полагаю, нормального мужчину они еще долго не найдут, если вообще когда-то найдут.

— Не хочешь выпить чего-нибудь? — ласково поинтересовался у меня Чарльз, и я кивнула, без слов последовав за мужчиной.

Подойдя к столу с закусками и выпивкой, мужчина подал мне бокал с вином. Сам он предпочел более крепкий янтарный напиток, цедя его сквозь зубы. Молча пригубив немного вина, я устало вздохнула, не решаясь нарушать тишину. По напряженным плечам Чарльза было ясно, что он сейчас не в духе, а лезть к мужчине в плохом настроении последнее, что вообще можно сделать. Еще и перешёптывания на стороне не добавляли желания о чем-то говорить.

— Чарльз... — спустя минут пять тишины все-таки позвала я мужчину, привлекая его внимание. — Ты успел все обсудить с тем мужчиной?

— Успел...

— Ты злишься?

— Да.

Вот и поговорили, называется. Ладно, вдох-выдох, я спокойна. В жизни всякое бывает, может Чарльз не ожидал от меня такого, не очень красивого, отпора. Вдруг он сейчас думает, как от меня избавиться, не сильно при этом выставя себя козлом?

— Я отойду, носик припудрю, — со вздохом проговорила я, решив немного успокоиться.

Чарльз не раз уже доказал, что он не только шикарный мужчина, но и прекрасный человек. И узнай он мои мысли, думаю, не сильно бы обрадовался. К тому же, если он захочет уйти, то может мне спокойно обо всем сказать. Для меня он сделал уже запредельно много, так что удерживать его какими-то уловками я не буду, пусть после мне будет плохо. А в том, что будет плохо, я нисколько не сомневаюсь.

— Какая я все-таки... — пробормотала я, зайдя в дамскую комнату и посмотрев на себя в зеркало.

Влюбилась и сейчас глупости себе надумываю, как последняя дура. Чарльз же сказал, что ему нужно только мое согласие. И, кажется, сегодня он получит не просто мое согласие, но и все, что к нему прилагается. Ну, кроме замужества. Свадьба определенно будет только после того, как я стану свободной.

Свободной, независимой леди...

М-м-м... это даже звучит прекрасно!

Глава 32.

Собравшись с мыслями и дав себе установку не нагнетать, я спокойно вышла из уборной. Вот только стоило мне оказаться в зале, как плохое настроение снова норовило пробраться под подкорку, сжигая мою оптимистичную суть.

Чарльза не было возле стола с закусками и напитками. Его вообще нигде не было! По крайней мере, даже немного пройдясь по залу, я его так и не заметила.

Скрипнув зубами и нацепив на лицо благодушную улыбку, назло всем вокруг, я решила подождать мужчину у стола и выпить немного вина. Может, и не напьюсь, но напряжение точно сниму.

Решив все для себя, я медленно потягивала вино, стараясь не обращать внимания на пристальные взгляды. Подходить к кому-то и заводить задушевную беседу мне совершенно не хотелось, так что на этом празднике жизни чувствовала я себя добровольным изгоем. Впрочем, это было последнее, о чем я вообще думала. Волновало меня только одно — куда делся Чарльз?

— Скучаете? — вежливо поинтересовалась у меня подошедшая к столу леди Вельвет, единственная девушка, которая представилась.

— Нет, — поведя плечом, проговорила я. И не соврала, ведь не скучала, а злилась.

Пристально посмотрев на пышногрудую шатенку с милыми ямочками, отмечая про себя ее изысканную, словно ненатуральную, красоту, я едва не застонала в голос от досады. Еще не хватало, чтобы я людей по внешности оценивала. К тому же, каждый волен делать с собой и своей внешностью все, что хочет. Особенно, если это не несет никакого вреда окружающим. Да и сама по себе леди, пока, по крайней мере, была само радушие.

— Лорд Чарльз ушел с леди Изабеллой в приватную комнату, — смотря куда-то в центр зала, тихо проговорила девушка.

— А здесь и приватные комнаты есть? — хмыкнула я, стараясь не показать, как меня покорило от одного имени другой девушки.

— О, конечно. Вы же понимаете, на банкетах каждый преследует свою выгоду. Иногда мужчины уединяются в приватных комнатах, чтобы обсудить дела. А иногда пары хотят побыть наедине...

— Ясно, — просто кивнула я, искоса посмотрев на «милую» леди.

Не все то золото, что блестит! Вот никогда не стоит забывать об этом, как показывает практика. Ведь не все те леди милые, как бы не пытались это показать. И сейчас меня, кажется, мастерски обрабатывает одна из этих «милых» леди.

Да и что она, по сути, сказала? Чарльз и какая-то там леди в приватной комнате. Но ведь она не сказала, одни они там или с кем-то. Вдруг они там группой собрались или, возможно, этой леди далеко за шестьдесят? Или, в конце концов, это может быть его дальняя или не слишком дальняя родственница!

Успокоив себя, я мило улыбнулась, когда леди Вельвет обратила-таки на меня внимание. Выглядела она не сказать, чтобы удивленной, но явно мое показное безразличие ее позабавило. Вот же стерва!

— А вы интересней, чем я думала, — кокетливо засмеялась она, прикрыв рот ладошкой.

— О, что вы, мне до вас еще далеко, — почти застенчиво выдохнула я, криво

усмехнувшись.

— Другая в высшем обществе не выживет, — повела плечом девушка. — А вам, леди Аделаида, будет еще труднее.

— И почему же?

— Лорд Чарльз прекрасный мужчина и многие девушки желают выйти за него замуж. Поверьте, даже не смотря на видимую привязанность лорда к вам, никто и никогда вас не примет, как его спутницу. Да и, давайте начистоту, он никогда на вас не женится.

— Даже так? Не слишком ли много «никогда»?

— Это еще мало, как и мало вашего милого личика, — протянула довольно стерва, а я едва сдержалась, чтобы не задушить гадину.

Только такие вот двуличные дамочки и могут улыбаться, поливая кого-то грязью. Мое же терпение было уже на исходе. И вряд ли я когда-то вообще привыкну к тому, что люди так беспринципно себя ведут. Как и сама, тут уж точно, никогда не смогу так.

— Смею с вами не согласиться, леди...

Резко развернувшись, я удивленно приподняла бровь, увидев в двух шагах от нас лорда Диабло. Всего из себя недостижимого высокомерного лорда Диабло. Ух, аж дышать труднее стало. И как я вообще могла его не заметить? Блин, неудобно как-то. Интересно, сколько он слышал?

— Лорд Диабло... — с придыханием протянула леди Вельвет. — Вы тоже пришли сегодня на банкет?

Слегка кашлянув, стараясь сдержать смешок, я отвела взгляд, почувствовав что-то сродни испанского стыда. Но, реально, если мужчина здесь, то, естественно, он пришел на банкет. Не мог же он домой ехать, а тут раз и банкет!

— Ох, мне очень неловко, — тем временем ворковала леди. — Просто вас не часто можно увидеть на встречах.

— Ничего. До этого дня мне просто было неинтересно.

— Но вы изменили свое мнение? — заинтересованно отозвалась девушка. — Неужели вы решили...

— Леди Аделаида, — не дав леди Вельвет договорить, лорд Диабло пристально посмотрел на меня, приподнимая уголки губ в подобии улыбки. — Потанцуете со мной?

— Что?

И это спросила не я!

Покосившись на вытаращившую глаза леди, а после и на спокойного лорда Диабло, я только приподняла бровь, пытаясь без слов спросить — что мужчина задумал? Ответом мне стала ухмылка на красивом лице мужчины и какие-то потусторонние бесята в его глазах. Кажется, кто-то сейчас наживает мне врагов, ведь законник — это уже слишком для меня, по мнению некоторых леди, а тут еще и владелец банка.

— Леди Аделаида, я надеюсь, вы сейчас не придумываете отговорку в желании не танцевать со мной? — нарушил возникшую тишину лорд. — Бросьте это неблагодарное дело и просто потанцуйте со мной.

А так ли все просто, как мужчина говорит?

М-да, если бы можно было убить взглядом, думаю, от меня бы даже мокрого места не осталось бы...

— Разве я могу отказать вам, лорд Диабло? — преувеличенно весело проговорила я и это была отчасти правда.

Конечно, если бы я хотела, то нашла бы какой-то, пусть и самый незначительный, повод отказаться и не танцевать. Но дело в том, что я не хотела этого. Уж лучше я потанцую, чем буду дальше слушать «сладкие» речи леди Вельвет, в которых можно с ног до головы испачкаться. Да и лорд Дьябло немало помог мне. А на добро лучше отвечать добром. По крайней мере, я искренне так считаю.

— Вы можете все, леди Аделаида, — отозвался непринужденно мужчина, вот только то, что он сказал, никак не клеилось у меня с непринужденностью.

И, кажется, не только у меня. Леди Вельвет вообще ахнула, да так и осталась стоять с открытым ртом, хватая воздух, словно выброшенная на берег рыба. Впрочем, чего еще ждать от леди, если я сама едва рот не открыла. Слова лорда Дьябло звучали очень двусмысленно.

— Очень остроумно, — проворчала я и, подойдя к мужчине, сама схватила его за руку, идя в центр зала, где было несколько танцующих пар.

Музыка в этом мире напоминала чем-то классическую земную музыку, осталось только надеяться, что мышечная память Аделаиды не подведет, и я смогу станцевать, не опозорившись при этом. Да и сам танец чем-то смутно напоминал мне вальс. Главное, конечно, не зажиматься и довериться партнеру. Не думать о том, где и с кем сейчас Чарльз и что этот несносный законник делает!

— А вы довольно уверены в себе... — протянул задумчиво лорд.

— О чем вы? — нахмурившись, пробормотала я, не сильно понимая, о чем идет речь.

— Мало кто осмелится схватить меня за руку, — без лишних театральных пауз, как на духу проговорил мужчина. — Да еще и вести куда-то, словно пса на привязи.

— Я даже не думала, что вы можете сравнить себя с псом... — протянула я, кинув на лорда Дьябло хитрый взгляд.

— Леди Аделаида...

— Молчу-молчу, — быстро протараторила я, и мы застыли друг напротив друга.

— Просто расслабьтесь и ни о чем не думайте...

Кивнув, я посмотрела в темные глаза мужчины и едва смогла сдержать судорожный вздох, когда он резко притянул меня к себе. Ох уж эти мужчины. Такое ощущение, что он все это неспроста делает, а намеренно пыль в глаза пускает.

Сглотнув и расслабившись, я на секунду прикрыла глаза, делая первый шаг и пытаюсь уловить ритм. И стоило мне только понять, что все получается, как я окончательно расслабилась, получая удовольствие от танца. Лорд Дьябло вел уверенно, в его руках любая бы чувствовала себя той самой избранной и я не видела смысла противиться этому удивительному чувству. Все-таки женская самооценка требует регулярной подпитки, пусть я прекрасно понимала, что это действительно просто танец.

— Знаете, я с каждым днем все больше понимаю Чарльза, — неожиданно проговорил мужчина, заставляя меня отвлечься от своих бредовых мыслей.

— О чем вы?

— Вы удивительная, леди Аделаида, — с совершенно непроницательным лицом выдохнул мужчина.

— Очень интересно, — покачав головой, фыркнула я.

— Я не шучу. Мы встречаемся с вами уже не впервые и, не знаю, можно ли так играть, но я приятно удивлен.

— Играть? — переспросила я, уже в который раз чувствуя себя дурой, ведь совершенно не понимала, о чем говорит мужчина.

В чем я могла играть? В том, что хотела вернуть деньги, которые принадлежат новой мне по праву или в том, что спрашивала все, что только меня интересовало? Какая-то все-таки интересная у мужчин логика.

— Вы не кокетничали, не искали встречи, не пытались привлечь внимание.

— А должна была? — хмыкнула в ответ я, наконец-то понимая, что так сильно удивило мужчину. Впрочем, если судить по поведению леди Вельвет, то я должна была, как минимум, облобызать его благородную персону с головы до ног. — Можете не отвечать. Я поняла, о чем вы говорите. И нет, я не играла, мне незачем это делать. Скажу даже больше, я благодарна вам за ту помощь, что вы оказали мне. Думаю, если бы не вы, я еще долго бы навевалась в банк.

— Я уже жалею об этом.

Внимательно посмотрев в чужие, темные глаза, я задумчиво склонила голову набок. Или я накручиваю себя, или лорд Диабло сейчас сам кокетничает со мной. И насколько бы мне второе не казалось невозможным, я все равно склонялась к тому, что мужчина на самом деле пытается заигрывать со мной. И это, исключая тот момент, что мне чисто по-женски приятно, было несколько неожиданным фактом.

Да и вообще, лорд Диабло, насколько я поняла, прекрасно знает о том, что происходит между мной и Чарльзом. И если мужчина, не смотря на дружбу, готов подбивать клинья к девушке своего друга, то это ему чести вообще не добавляет. Но как-то неожиданно это, непонятно. словно какая-то проверка на верность. Или, точнее, на алчность. Хотя, думаю, денег у Чарльза тоже достаточно.

— Лорд Диабло, чего вы пытаетесь добиться? — сухо выдохнула я и остановилась, благо, танец подошел к концу.

— А вы как думаете? — спустя несколько долгих секунд серьезно отозвался мужчина, внимательно посмотрев на меня.

— Я думаю, что кто-то действует совершенно не по-дружески... — проговорил знакомый голос у меня за спиной.

Оглянувшись, я посмотрела на Чарльза, стараясь не удивляться тому, что мужчина стоит точно позади меня. Кажется, это просто вечер неожиданностей, не иначе. Сначала лорд Диабло, теперь Чарльз появился, словно черт из табакерки. Что вообще происходит? И, главное, что будет сейчас?

— Ты так считаешь? — фыркнул лорд Диабло, посмотрев на Чарльза. — Сам же сказал, чтобы я пришел.

— Пришел, а не... — начал говорить Чарльз, но заметив внимание со стороны, замолчал. — Ладно, нам пора...

М-да, а мужчины-то, кажется, заодно. А я-то успела уже себе придумать всякого...

Эх, женская фантазия, словно ящик Пандоры. Непонятно, что в следующую секунду выскочит!

Глава 33.

Лорд Чарльз Старин

— Пришел, а не... — начал говорить я, но заметив внимание со стороны, замолчал. — Ладно, нам пора...

Мягко приобняв Аделаиду, я повел ее на выход из зала, поглядывая на предельно спокойного Джона. Впрочем, чего я хотел? Было бы удивительно, если бы он не воспользовался моментом и не попытался поговорить с Аделаидой. Да и проявление заинтересованности со стороны Джона покажет некоторым особо ретивым личностям, что лучше к моей леди не лезть, а то хуже будет.

— Чарльз, что происходит? — только выйдя на улицу, сразу же спросила Аделаида, отойдя от меня на несколько шагов.

Приподняв бровь, я с удивлением заметил след недовольства на лице любимой женщины. Впервые, если быть точным, потому что Аделаида еще ни разу не устраивала скандалов. Да и вряд ли ее вопрос можно расценить, как скандал.

— Давайте сначала залезем в карету, — мотнув головой, выдохнул я. — Здесь могут быть заинтересованный уши.

— Хорошо, — медленно кивнула Аделаида, и я мысленно пожелал себе удачи.

В моей семье обычно мама так говорила отцу перед предстоящим скандалом. На людях всегда была покладистой и слова поперек не говорила, но стоило им преступить порог дома, как начинался разнос. Впрочем, я ни разу не видел, чтобы отец был сильно опечаленным из-за такого порядка вещей, кажется, даже наоборот, ему все нравилось.

— Предлагаю поехать на моей карете, — спокойно проговорил Джон, указав на свою карету.

— Да, так и поступим, — кивнул я, понимая, что ждать мою карету мы можем еще долго.

Только оказавшись в карете, я тихо вздохнул, посмотрев на Аделаиду. Предполагаемого взрыва не последовало. Моя невероятная девушка словно бы давала мне возможность все рассказать самому. Понять бы еще, что я сделал не так и вообще можно расслабиться, признавшись во всех грехах.

— И? — протянула Аделаида, видя, что я не спешу нарушать возникшую тишину.

— Давай сначала разберемся, что не так? — предложил я примирительно.

Друг сдавленно кашлянул, явно поражаясь моему бесстрашию, а я заискивающе посмотрел на Аделаиду, мягко ей улыбнувшись. Ну да, вечер получился немного не таким, как я предполагал, но все не так уж и плохо. Сейчас многие знают, кто такая леди Аделаида, знают, что за ее спиной не только я, но и Джон, так что два раза подумают, прежде чем предпринимать какие-то шаги в ее сторону.

— Что не так? — переспросила Аделаида, и в ее глазах вспыхнул нездоровый, ничего хорошего не предвещающий, блеск. — Хорошо. Почему ты разозлился?

— Разозлился?

— Да, после выпада любовниц моих мужей.

— Потому что не был рядом с тобой, — пожал я плечами.

Я действительно разозлился, потому что пока я разговаривал с лордом Джефрисом,

Аделаиде пришлось самой решать возникшую проблему. И пусть она справилась просто прекрасно, мне бы хотелось защитить ее от всего мира. Оградить от злых языков и спрятать за своей спиной. Потому, да, я злился. Злился на себя и, кажется, обидел этим Аделаиду.

Я сам все испортил. Просто прекрасно...

— Я разозлился, потому что пока на тебя нападали любовницы, меня рядом не было.

— А куда ты после пропал? — прищурилась моя невероятная женщина, полоснув меня взглядом.

— Почему молчишь? — подливал масла в огонь Джон, насмешливо посмотрев на меня.

Вот же, еще и издевается. Ну, ничего, у меня тоже будет шанс поиздеваться, ведь как бы Джон не делал вид, что Аделаида просто девушка из тысячи, меня не обманешь. Впрочем, может он еще сам не понял, что к чему. Так рано или поздно придет понимание и тогда уж...

— Чарльз? — позвала меня Аделаида, и я мотнул головой, стараясь сосредоточиться на главном.

— Все пошло не по плану...

— И это все?

— Моя сестра, Изабелла, тоже присутствовала на банкете. У меня не было другого выбора. Она бы не успокоилась, если бы я с ней не поговорил.

Прикрыв глаза, я ждал вопроса о том, что хотела Изабелла, вспоминая непростой разговор с сестрой. Обманывать Аделаиду я бы точно не стал, но и говорить правду мне совершенно не хотелось.

— Ясно, — спокойно кивнула моя любимая и отвела взгляд, заставляя меня судорожно выдохнуть. — Теперь меня ненавидят все леди.

— Нам главное их внимание к твоей персоне сейчас, а не любовь. Своего мы добились, с остальным разберемся позже, — сжав маленькую ладошку, тихо пробормотал я, в который раз убеждаясь, что Аделаида та самая.

— Тебе не кажется, что твоя тактика дала сбой? — лениво поинтересовался Джон.

— Я же говорил тебе, на Аделаиду было совершенно покушение, — немного раздраженно проговорил я. — И сейчас, когда явно готовиться еще одно, чужое внимание будет нам только на руку.

— Но кто и зачем это делает?

— Мои мужья, — пожала плечами моя горячая бестия и я согласно кивнул.

— Из-за иска?

— Я хочу расторгнуть свой брак. Избавиться от этого бремени, не пачкая при этом руки в крови.

— Что? — удивленно воскликнул Джон, и я победно улыбнулся.

Сам уже хотел попросить Аделаиду, чтобы рассказать обо всем Джону, но никак не мог решить, как лучше это сделать. Ждал этого момента и сейчас готов был упиваться растерянностью друга по полной программе. Теперь-то он поймет, что нет больше никого, что я буду не третьим мужем, а первым и любимым. По крайней мере, я сделаю для этого все, что в моих силах.

— Я хочу расторгнуть брак со своими мужьями, — повторила терпеливо девушка. — Почему вы так удивлены? Вы же сами должны знать, что многие замужние леди и не такое делают, чтобы стать вновь свободными.

— Простите, просто, это...

— Невероятно, правда? — не без гордости выдохнул я и повернулся к Аделаиде. — Ты невероятна, моя прекрасная леди, — прошептал я, погладив свое сладкое наваждение по щеке.

Наклонившись, я оставил легкий поцелуй на таких желанных губах и едва заставил себя оторваться, гулко сглатывая. А заметив отчетливый блеск зависти в глазах друга, только криво улыбнулся.

Да, я знаю, как мне повезло и постараюсь со всех сил не разочаровать Аделаиду.

— Ладно, с этим разобрались... — пробормотала хрипло Аделаида. — А вы лорд Диабло, как я поняла, тоже неспроста оказались на этом банкете?

— Все верно, Чарльз попросил меня прийти.

— Зачем? — непонимающе посмотрела на меня Аделаида.

— Ну... — протянул задумчиво я и неловко улыбнулся. — Во-первых, я не хотел, чтобы ты оставалась одна, примерно догадываясь, что меня будут искать клиенты, которые не нашли меня в офисе. А во-вторых, не каждый готов связываться с Джоном. Он слишком непредсказуем для всех.

— А ты, значит, предсказуем? — прищурилась Адель.

— Я действую исключительно в рамках закона. Об этом все знают.

— Так вы, лорд Диабло, плохой парень? — удивленно пробормотала моя леди, посмотрев на Джона.

Кашлянув, сдерживая смех при виде вытянутого лица друга, я постарался отгородиться от ревности, которая вспыхнула в груди. Внимание моей женщины к другому мужчине, пусть и к другу, неприятно давило внутри. Спасало меня только то, что в голосе Адель не было и намек на флирт. Скорее даже это был сарказм. Она, словно бы издевалась надо мной за неправильные решения, которые я принял, не посоветовавшись с ней.

— Можно просто Джон.

— Аделаида.

— Договорились, — кивнул Джон. — А насчет твоего вопроса, Аделаида, то я просто не думаю о чужом мнении. Оно мне неинтересно.

Кивнув, Аделаида отвернулась к окну, не говоря больше ничего, а я поджал губы, прекрасно понимая, что не справился сегодня на все сто процентов. Конечно, конечная цель была достигнута, вот только, каким путем? Аделаиде на протяжении всего вечера пришлось отбиваться от злых языков, терпеть чужие нападки.

— Джон... — начал я, внимательно посмотрев на друга. Пришло время поговорить и о третьей причине, которая так и осталась невысказанной.

— Что?

— Ты же еще общаешься с кузенем Наследного Принца? — словно бы невзначай поинтересовался я и широко улыбнулся.

— Чего ты хочешь?

— Мы же друзья?

— Чарльз!

— Кузен Наследного Принца? — повернувшись ко мне, нахмурилась Аделаида.

— Могу я попросить тебя об одном одолжении? — прямо спросил я, понимая, что тянуть интригу дальше нецелесообразно. Джон терпеть не может все эти уловки.

— Ты сначала скажи, чего ты хочешь, а я подумаю, — медленно протянул друг.

— На осеннем балу мы с Аделаидой думаем попросить Короля расторгнуть ее брак. Ну,

или попытаться, по крайней мере, — заметив недоверие в чужих глазах, быстро выпалил я. — Ты же знаешь, что мой дед был законником?

— Конечно.

— Так вот, я нашел в его записях упоминание о расторжении брака. Тогда брак расторгнул сам Король, и я хочу понять, что послужило причиной. Думаю, мужа Аделаиды недалеко ушли от тех лордов, так что у нас будет реальный шанс покончить с этим раз и навсегда.

— И что ты хочешь от меня?

— Я хочу, чтобы кузен Наследного Принца попросил Его Высочество найти информацию в королевских записях. У деда ничего не сохранилось. Хотя, думаю, он сам все уничтожил, учитывая доскональную идеальность во всех остальных записях.

— Ты же понимаешь, что это звучит, как бред?

— Не попробовав — не узнаем. Вдруг получится?

— Я бы на это не рассчитывал, но постараюсь помочь, — кинув быстрый взгляд на Аделаиду, медленно проговорил Джон. — Но мне хотелось бы знать, что еще сделали мужа Аделаиды.

— Много чего... — медленно протянула Аделаида, задумчиво смотря в одну точку. — Только у каждого человека своя черта и то, что для меня неприемлемо, для кого-то покажется житейской ссорой.

— И все же?

— Отправили в дальнее имение, — пробормотала Аделаида и пронзительно посмотрела на Джона. — Чтобы вы понимали — это было не какое-то райское место, а натуральный сарай. Присылали на жизнь десять золотых. Наговорили сыну разных гадостей, пытаюсь очернить меня. Привели в дом любовниц. И прошу заметить, прекрасно жили с ними больше пяти лет в чужом доме. Морально унижали и издевались. Пытались убить. Только благодаря Чарльзу я смогла выжить. Думаю, есть еще что-то, о чем я забыла или попросту не знаю, но для меня и этого более чем достаточно.

— Если честно, то ты не похожа на человека, который позволит над собой издеваться.

— И я рада этому. Скажу даже больше, теперь я определенно не та Аделаида, что раньше, — улыбнулась моя невероятная женщина, и я стиснул зубы, пытаюсь взять себя в руки.

Слышать о том, что кто-то даже под средством слова издевался над твоей женщиной уже сложно, а понимание того, что ей пришлось пережить, буквально выворачивает наизнанку. Вообще удивительно, что после всего Аделаида может так спокойно об этом говорить и идти дальше. Удивительная, сильная, невероятная.

— Я никому не дам тебя в обиду, — искренне пообещал я, приобняв Аделаиду и оставив на ее виске легкий поцелуй.

— Спасибо.

Обсудив с Джоном некоторые детали дела моего дела, чтобы Наследный принц, если уж он согласится, знал, где и что искать, я тихо выдохнул. Конечно, маловероятно, что принц нам поможет, у него определенно своих дел по горло. Но все-таки попытаться стоит. Вдруг повезет.

— Буду ждать тебя завтра у себя... — спокойно проговорил Джон, когда карета остановилась.

— Хорошо.

— Аделаида, — повернувшись к моей сладкой девочке, Джон без промедления взял ее за руку, оставляя на тыльной стороне чертовски долгий, совершенно не целомудренный поцелуй.

Вот же жук! И ведь даже не смотрит в мою сторону, без слов показывая, что теперь я не один погряз в чувствах. Впрочем, я его прекрасно понимаю. Аделаида особенная, невероятная и, надеюсь, моя.

— До свидания...

Оказавшись на улице, я протяжно выдохнул, посмотрев на Аделаиду. Она молчала и явно находилась где-то далеко. Кажется, разговора нам не избежать, как бы мне не хотелось отсрочить этот момент. Аделаида заслуживает правды. Да и, не смотря на то, что наговорила мне сегодня Изабелла, моя семья никогда не вмешивалась в мои дела.

— Сегодня ночью останешься со мной? — вдруг выдала Аделаида и меня буквально повело.

Я точно не ослышался? Это не глупая выходка моего взвинченного от неудовлетворенного желания мозга?

* * *

Глава 34.

— Сегодня ночью останешься со мной?

Посмотрев на застывшего Чарльза, я усмехнулась одним уголком губ. М-да, кажется, я только что развеяла все возможные представления мужчины о благородных леди. Буквально выбила весь воздух своим предложением. Впрочем, думаю, шокировало его именно мое предложение. Да и вряд ли те дамы, которые в буквальном смысле готовы вешаться на шею богатым мужчинам блюдут свой целибат. Что-то я очень сомневаюсь.

Да и Чарльз, скорее всего, ждал от меня допроса, а не приглашения. Вот только мне хватило и того, что с ним в комнате уединялась не какая-то там леди, а сестра мужчины. Конечно, глупо врать, что их конфиденциальный разговор меня совершенно не интересовал, ведь это было не так. Мне было интересно и я, чего уж, примерно понимала, о чем они говорили. Обо мне. О том, что женщина с двумя мужьями априори не подходит перспективному, востребованному законнику в расцвете сил.

Впрочем, когда меня интересовало чужое мнение? Тут уж я точно, как лорд Дьябло. Жаль только, меня не боятся. Хотя нет, не жаль. Мне вообще все равно. Все, чего я хочу, со временем будет, я в это верю. А до всего остального мне просто нет дела.

Сейчас же я хочу почувствовать себя любимой, желанной. Расслабиться наконец-то, отпустить себя. Погрузиться в головокружительные поцелуи Чарльза и не переживать ни о чем. Просто быть женщиной. Слабой, хрупкой. Той, которую так защищает Чарльз.

Так что да, будь что будет, но я хочу здесь и сейчас чувствовать себя живой. И если уж мои чувства взаимны, то не вижу смысла придумывать себе несуществующие проблемы. Чарльз взрослый мужчина и сам в состоянии разобраться со своей семьей. Ну а если уж так получится, что мужчина внимет доводам своих родственников, то так тому и быть.

Блин, кажется, меня совершенно не туда занесло...

— Ты сейчас серьезно? — очнулся Чарльз и выжидающе посмотрел на меня.

— Если ты не хочешь... — пробормотала я, растерявшись, ведь рассчитывала совершенно на другой ответ.

— Я не об этом, — мотнул головой мужчина и внимательно посмотрел на меня. — Я просто хочу быть уверенным, что ты не делаешь это из благодарности.

Из благодарности? Меня реально иногда поражает логика мужчин! Впрочем, отблагодарить Чарльза за его помощь мне все-таки нужно, ужином. Приготовленным мной ужином. Думаю, вполне допустимая благодарность, особенно учитывая тот факт, что деньги от меня мужчина не возьмет. Но я бы точно никогда не стала ни с кем спать, чтобы выразить свою благодарность.

— Чарльз, ты хоть сам понимаешь, что говоришь? — уточнила я на всякий случай.

Мужчина отвечать не спешил, как и доказывать, что он все прекрасно понимает. Для меня его молчание стало красноречивым ответом, так что ни о чем больше не задумываясь, я сама взяла мужчину за руку и повела его в дом. Мы взрослые люди, которых не просто влечет друг другу, а искры летят от безумного притяжения и переполняющих внутри чувств. Даже просто побыть вдвоем для меня сейчас лучшее времяпрепровождение.

— Аделаида! — буквально выкрикнул Вильям, когда мы появились в гостиной.

— Все завтра, — мотнув головой, даже не удостоив мужей взглядом, ответила я.

— Это важно! — не менее возбужденно выкрикнул Карл.

— Это связано с Мэтью? — все же остановилась я.

— Нет, но...

— Тогда это подождет до завтра, — кивнула я сама себе и увидела выскочившую из кухни Каталану. — Каталана, принеси, пожалуйста, ужин ко мне в комнату. На две персоны и вино.

— Хорошо, госпожа Аделаида.

Больше не задерживаясь, я поспешила на третий этаж, не отвлекаясь на внешние раздражители в виде мужей, а как только мы с Чарльзом оказались в моей комнате, глухо выдохнула. Все, свобода. Теперь уж мы точно поговорим и расставим все по своим местам.

— Проходи... — кивнула я Чарльзу.

— Прости, я сглупил... — подойдя ко мне со спины, мужчина ласково меня обнял.

— Прощаю, — фыркнула я и откинулась на грудь мужчины, глупо улыбнувшись. — Но на будущее, если я и захочу когда-то кого-то отблагодарить, то придумаю способ, как это сделать. И поверь мне — это будет не моя постель.

— А говоришь, что простила, — проворчал безобидно мой несносный законник и, словно невзначай, оставил легкий поцелуй у меня на шее. — Или мне нужно заслужить твое прощение?

— Хм... звучит заманчиво.

— Ты сегодня не будешь говорить с Мэтью?

— Нет, — немного озадачившись такой смене темы, я непонимающе нахмурилась. — А что?

— Ничего...

— Мы договорились, что сегодня не будем разговаривать. Первый день в школе, все после каникул, Мэтью хотел пообщаться со своими друзьями, — честно призналась я и прикрыла глаза.

Понимание того, что мужчине не все равно на Мэтью согрело потаенные уголки моей души. Все-таки правду говорят, что путь к женщине, у которой есть ребенок, напрямую связан с ребенком. Мне бы искренне хотелось, чтобы Чарльз и Мэтью стали друзьями. Обсуждали какие-то свои мужские дела и не чувствовали неловкости рядом друг с другом.

— Чарльз, — повернувшись и заглянув в мерцающие каким-то нереальным блеском глаза, я облизнула вмиг пересохшие губы. — Не ищи какие-то нереальные причины. Их нет. Я просто... стала жертвой твоей неотразимости, — поцеловав мужчину в уголок губ, честно призналась я.

— Ты точно о себе говоришь? — улыбнулся в ответ мужчина и погладил меня по щеке. — Я уверен, что именно я был жертвой твоих колдовских глаз.

— Точно глаз? — хрипло протянула я.

— И их тоже... — пробормотал мужчина и накрыл мои губы несдержанным, сметающим все на своем пути, страстным поцелуем.

Хм, определенно, не я одна этого безумно хотела...

Поцелуй с каждой секундой становился все жарче. Хотя, казалось бы, куда еще больше? Вот только чувства, что до этого были, словно под надежной броней, прорвало, как плотину. Я цеплялась за Чарльза, отвечала ему со всей страстью и несдержанно постанывала, понимая, что еще немного и просто не выдержу. Сама разорву на себе ставшее совершенно неудобным платье и накинусь на мужчину изголодавшей кошкой.

— Какая же ты страстная... — шептал, словно в бреду Чарльз, покрывая мою шею и ключицы поцелуями.

Силясь что-то сказать в ответ, что-то такое же интимное, я только могла, что хватать воздух ртом и бесстыдно выгибаться, открывая для мужчины больше доступа к моей коже. Для меня мир сузился только до нас двоих, и даже слыша тактичный стук в дверь сил на то, чтобы ответить или тем более оторваться от мужчины у меня не было. Надеюсь, Каталана меня поймет. А в том, что это именно она, я нисколько не сомневалась, мужьям вход на третий этаж заказан.

Мотнув головой, я выкинула лишние мысли из головы и бесстыдно улыбнулась. Ох, что-то мне кажется, что это будет незабываемая ночь. Впрочем, когда чувства на пределе и мужчина рядом вызывает искренние чувства, по-другому и быть не может.

Потянувшись к одежде Чарльза, я не без удовольствия распахнула сначала его пиджак, а после и взялась за рубашку. Правда, стоило мне коснуться торса мужчины, как связанные мысли вылетели из моей головы. Это был настоящий эстетический экстаз. А ведь я и не знала, что он настолько подтянутый в нужных местах. Впрочем, сложно было не догадаться.

— Что же ты со мной делаешь? — хрипло выдохнул Чарльз и быстро расправился с моим платьем, спуская его к моим ногам.

— А ты со мной? — не менее хрипло протянула я и запрокинула голову, смотря в темные от желания глаза мужчины.

Наш обмен очевидными вопросами стал своего рода спусковым сигналом. Подхватив меня под попу, мужчина накинудся на мои губы, а я с блаженным стоном скрестила ноги у него за спиной, без стеснения потираясь о каменный стояк.

Переместившись на кровать, мы буквально завалились на нее вместе, неистово лаская друг друга. Каким-то невообразимым образом я оказалась без местного аналога бюстгалтера, а губы мужчины нашли затверделые от желания соски, неистово их терзая. Застонав, когда Чарльз прикусил чувствительный сосок, я выгнулась, закатывая от удовольствия глаза.

Где-то на стороне, словно сквозь толщу воды, я слышала какие-то крики, но отвлекаться у меня не было ни сил, ни желания. Пусть подавятся своими криками, сегодня мой день. Наш с Чарльзом день.

Расстегнув штаны Чарльза, и скользнув рукой внутрь, я сжала член мужчины, чувствуя его силу и едва не выпадая в экстаз от прострелившего меня внизу живота удовольствия. Чарльза определенно наградила природа, что тоже не могло не радовать. Мешали только штаны, с которыми я собиралась в скором времени разобраться. Правда, услышав хриплый, прерывистый вздох, все связанные мысли вылетели из моей головы, оставляя там только голое, ничем не разбавленное первобытное желание.

— Чарльз... — простонала я, привлекая внимание мужчины. — Еще немного и я взорвусь, — честно призналась я.

— Я уже на грани, Адель... — не менее хрипло простонал мужчина.

— Хочу тебя...

— Ты меня с ума сведешь...

Оставив меня без последней преграды в виде трусиков, Чарльз скинул штаны вместе с бельем, оставшись полностью обнаженным. От картины, которая открылась моим глазам, я едва сама не набросилась на мужчину. И тут уж непонятно, то ли сказывается мое воздержание, то ли долгое воздержание Аделаиды. Впрочем, вряд ли дело только в

воздержание, тут скорее все вместе, включая особый магнетизм Чарльза.

— Какая же ты красивая... — прохрипел не своим голосом Чарльз, не отводя от меня голодного, потемневшего взгляда.

— Иди ко мне, — потянувшись к мужчине, пробормотала я, решив оставить обмен комплиментов на другой раз.

Другого приглашения Чарльзу и не требовалось. Мужчина в секунду оказался рядом со мной, глядя мое чувствительное от желания тело и пробираясь все ближе к самому потаенному местечку. Когда же Чарльз скользнул по припухшим от желания влажным половым губкам, застонали мы одновременно, разделяя этот момент откровения на двоих.

— Какая же ты чувствительная, — пробормотал Чарльз мне в грудь и лизнул затвердевший сосок. — Я умираю от желания...

— Так не сдерживайся, — простонала в ответ я, уже реально чувствуя себя змеем искусителем.

— Нет, я должен сделать все правильно.

Что именно он должен сделать правильно, я не успела спросить, потому что буквально спустя доли секунд мужчина оказался между моих широко разведённых бедер. Закусив от острого желания губу, я с замиранием смотрела на то, как голова Чарльза все больше опускается ниже, пока мужчина не накрыл чувствительный клитор своим ртом.

— Аххх...

— Вот так, покричи для меня, — пробормотал он и сжал губами клитор.

Выгнувшись дугой и зажав простынь в руках, я, совершенно не сдерживаясь, вдоволь поорала. И не то, чтобы я хотела кому-то там что-то доказать или желала, чтобы весь дом нас услышал. Совершенно нет. Просто сил на то, чтобы сдержаться и не орать, у меня попросту не было. Чарльз творил со мной что-то невообразимое. Он лизал, рычал, легко прикусывал клитор, при этом, не забывая впускаться ниже, методично разрабатывая лоно языком и пальцами.

Оргазм обрушился на меня, словно лавина. Перед глазами все пошло рябью и я выпала на несколько секунд из реальности, а когда очнулась, Чарльз одним толчком заполнил меня собой, заставляя подавиться стоном. Первый плавный толчок внутри показался мне невероятно нежным, как и последующие толчки. Чарльз просто окутывал меня нежностью, любовью и обожанием, забыв о собственном удовольствии и беспокоясь только о моем самочувствии.

— Не сдерживайся, — хрипло попросила я, обняв мужчину за влажные от пота плечи.

Что-то невыразительно пробормотав, Чарльз посмотрел на меня полным сдерживаемого голода взглядом, но не стал набрасываться на меня зверем. Для меня его поступок был громче тысячи слов, но и мириться с таким положением дел я не собиралась, потому сама двинулась ему навстречу, заставляя мужчину пораженно застыть, а после и забыть об ограничителе.

Все, что происходило дальше сложно вообще назвать занятием любовью. Казалось, что мы сошли с ума, неистово, до боли сжимая друг друга и отдаваясь со всей возможной страстью. Впрочем, до этого дня я даже не знала, что возможно так сильно хотеть человека. И не только физически, но и душевно. Желать его каждой клеточной тела.

Пришедший, словно гром среди ясного неба, оргазм заставил выпасть из реальности на несколько минут. Перед глазами все поплыло, а хриплый, надрывный стон Чарльза только подлил масла в огонь. Меня реально трясло и хотелось плакать от какого-то нереального

счастья.

— Ты моя, моя... — шептал, как в бреду, Чарльз, и я счастливо улыбнулась, закрывая глаза.

* * *

Глава 35.

Проснувшись утром, я потянулась, как довольная кошка, попой потираясь об внушительный утренний стояк Чарльза. Определенно, так я готова просыпаться хоть всю жизнь. Просто невероятные ощущения!

— М-м-м... — промычал довольно Чарльз и руки мужчины начали шарить по моему телу.

— Полностью согласна, — выгнувшись, хрипло пробормотала я.

— Мы куда-то спешим?

— Если только увидеть утреннюю прессу, сегодня выходит первая реклама.

— Точно! Я обо всем забыл... — протянул Чарльз. — Но, думаю, если мы немного задержимся, ничего не случится.

Развернувшись к мужчине лицом, я потерлась носом о его шею и счастливо улыбнулась. Пусть весь мир подождет! Я не собираюсь отказывать себе ни в чем. И, кажется, Чарльз не только меня поддерживает, но и готов сделать все, чтобы переубедить «неприступную» меня.

В итоге собрались мы примерно через час, весело переговариваясь и целуясь едва ли не через каждые пару секунд. Мне наше взаимодействие напоминало первую любовь каких-то подростков. Мы буквально не могли оторваться друг от друга. Впрочем, меня все устраивало, ведь то, что происходит между нами — прекрасно.

— У меня для тебя сюрприз, — загадочно протянул Чарльз.

— Сюрприз?

— Да. Так что, предлагаю позавтракать где-то вне дома.

— Договорились, — кивнула с улыбкой я.

Да и смотреть на постные лица «мужей» у меня не было никакого желания. Если я не ошибаюсь, а я определенно не ошибаюсь, они что-то еще орали ночью, пока мы с Чарльзом были заняты друг другом. И как додумались только что-то орать? Совсем из ума выжили!

Спустившись на первый этаж, я вскинула одну бровь, заметив помятых мужей. Кажется, их ночь не была столь же прекрасной, как наша. Вот только меня это совершенно не интересовало. Они сами виноваты в том, что сейчас происходит. Мой любимый закон «Бумеранга» в действии.

— Аделаида... — прошипел не своим голосом Карл.

— Что? — безразлично повела я плечом и посмотрела на мужчину.

— Как ты могла? — взвился Вильям. — Мы столько терпели твои выходки, но ты перешла все границы!

— А они были, границы? — хмыкнула я и покачала головой. — Вы, дорогие мужья, сами себе что-то придумали и в это поверили. Меня в это не вмешивайте.

— Какая же ты все-таки...

— Рот закрой, — выплюнул Чарльз, окатив мужей холодным взглядом.

— А ты молодец, — покивал Карлос, — быстро подсуетился. Вот только придет время, и она тебя так же выкинет из своей жизни.

— Прекращайте, это даже не смешно, — холодно проговорила я. — И то, что случилось, последствия исключительно ваших решений и действий. Пойдем, Чарльз. Не хочу портить

себе настроение.

Не говоря больше ни слова, мы с Чарльзом вышли из дома под немигающие, полные ненависти взгляды «моих мужей». Теперь придется быть еще больше осмотрительной. Что-то мне подсказывает, что этот показатель номер не закончится ничем хорошим. Вот только, волков бояться — в лес не ходить. А я хочу жить полноценной жизнью. Радоваться, строить карьеру, выйти замуж и, чего уж, родить со временем Мэтью брата или сестру.

Оказавшись в карете, Чарльз ласково притянул меня к себе, накрывая губы поцелуем. О том, что сказали ему «мужья» он ничего не говорил. Жаль только, что нельзя сейчас узнать, о чем он думает. Впрочем, я бы все равно не стала лезть в чужую голову. Да и Чарльз уж точно такого не заслуживает.

— О чем думаешь? — прямо спросила я.

— Думаю, как ты отреагируешь на мой сюрприз.

— А что думаешь о том, что сказали... — назвать индивидов при Чарльзе своими мужьями я не смогла, но и так было все понятно.

— Думаю, что ты права и они сами виноваты в том, что сейчас происходит.

— Спасибо, — протянула я и поцеловала мужчину в уголок губ. — Я постараюсь оправдать твое доверие.

— Поверь, я нисколько не обманываюсь на счет тебя, — весело отозвался вредный законник.

— И что же это значит?

— То, что ты удивительная. Я голову теряю, зная, что ты не просто одна из тысячи девушек, а что ты — это именно ты. Горячая, взрывная бестия, которая не даст себя в обиду.

— Бестия? — переспросила я, не веря своим ушам.

Он реально меня «плохой» девочкой считает!

Интересно только, что будет, если я превращусь из бестии в домашнюю, ласковую кошку.

— Только не придумывай себе ничего, — тяжело вздохнул мужчина.

— Даже не думала...

— Ага, я так и понял по твоим прищуренным глазам, — кивнул законник. — Не ищи какие-то причины, их нет. Я просто хочу быть с тобой. Засыпать, просыпаться, заниматься чем-то вместе и делиться тем, что происходит, когда тебя рядом нет.

— Звучит как признание в любви...

— Значит, пусть будет признание, — спокойно кивнул Чарльз и я хмыкнула.

Посмотрев в глаза Чарльзу, я, казалось, утонула в них. И слов было не нужно, все и так ясно. Надеюсь, не только мне и мужчина видит, как дорог мне.

— Все, готовься к сюрпризу... — не скрывая предвкушающей улыбки, протянул Чарльз.

Буквально выскочив из кареты, я непонимающе нахмурилась. Мы были недалеко от офиса Чарльза. Правда на улице издательства, в прессе которого сегодня выйдет наша первая реклама. Чарльз решил купить прессу из первоисточника? Нет, слишком просто...

— Ты нашел здание для нашего офиса? — наконец-то дошло до меня.

— Не просто здание для офиса, а уже приготовил все. Сегодня открытие рекламного офиса «Бестия».

— Бестия... — буквально простонала я, услышав это дивное название. — И когда же ты успел все?

— Мне ж не обязательно было все самому делать. Хватило и того, что я все проверил и

принял работу, — не без гордости проговорил мужчина.

Мой самый лучший мужчина!

Я точно в прошлой жизни целый мир спасла и вот моя награда!

Офис оказался выше всяких похвал. Три больших кабинета со всем необходимым и приемная с красивым, полукруглым столом для администратора. Чарльз определенно постарался на славу и не пожалел денег. Мне нравилось абсолютно все. Ненавязчивый интерьер в постельных тонах, удобные столы со стульями, интересные элементы декора в виде картин, карикатур и больших вазонов.

Я радовалась, как маленькая девочка, не скрывая своих эмоций. Да и что их скрывать, если у меня все было написано на лице! К тому же, думаю, Чарльзу моя реакция тоже пришлась по душе. Все-таки, когда что-то для кого-то делаешь, хочется знать, что время и силы были потрачены не зря.

— Я в восторге, — честно призналась я и, подойдя к мужчине, впила в его губы несдержанным поцелуем. — Только тебе не кажется, что это несколько слишком...

— Не кажется. К тому же ты сама сказала, что я могу выбрать здание для офиса.

— Вот именно, здание...

— Разве я не могу сделать приятно своей будущей жене? — нагло вскинул одну бровь Чарльз.

— Ты так в этом уверен? — хитро протянула я.

— Я тебя уже никому не отдам...

— Ну, тогда будущей жене можно сделать приятно и не тратя золото, — кокетливо пробормотала я, из-под ресниц смотря на мужчину.

— Для тебя все, что угодно...

Улыбнувшись, я уже потянулась к мужчине, когда в дверь буквально вломился Дерик с какой-то симпатичной девчушкой примерно его возраста. От неожиданности я даже брови в немом вопросе приподняла, смотря то на юного художника карикатур, то на своего несносного законника.

— Ты обо всем знал, — кивнула я Дерику, вспомнив о карикатурах, которые добавляли особой пикантности офису.

— Конечно, — вместо парня ответил Чарльз. — И не просто знал, а во всем помогал мне.

— Сговорились...

— Я прессу принес, — заискивающе улыбнулся Дерик, помахав перед нами чем-то наподобие земного журнала.

Улыбнувшись во все тридцать два, я быстро выхватила у парня прессу и начала листать вполне достойный журнал, проверяя каждую страницу. Нашлась наша реклама почти в конце журнала, но я не расстраивалась, все-таки реклама — это не главная новость недели. Да и все новое, как ни крути, все равно привлечет внимание. А там уже, когда мы немного «встанем на ноги», придумаем и другие виды рекламы. Ну, как придумаем, позаимствуем.

Внимательно просканировав страницу взглядом, не упуская ни единой детали, я важно кивнула, только сейчас заметив, что все затаили дыхание, ожидая моего вердикта. Вот только придраться было реально не к чему. Карикатура получилась выше всяких похвал, как и слоган.

— С почином нас, — улыбнулась я всем и посмотрела на застенчиво замершую девушку.

— Это Кэтлин, — пробормотал тихо Дерик. — Лорд Чарльз говорил, что нужна будет девушка-администратор, а Кэтлин...

— Твоя подруга, — понятиливо кивнула я.

— Да и...

— Я много чего умею, — быстро протараторила девушка, взглянув на меня большими глазами.

Поджав губы, я тихо вздохнула. С одной стороны мне было не жалко, да и девочка явно нуждалась в работе. Но с другой, работа администратором — это не то, что каждый сможет сделать, как бы легко на первый взгляд это не казалось. К нам, если все получится, будут приходить разные личности и не всегда эти личности будут лояльны к девушке, а ее слез мне бы совершенно не хотелось. Тут нужна такая дама, как секретарь Чарльза: строгая и знающая себе цену. Та, которая, если понадобится, любого на место поставит.

— Хорошо, попробуешь. Если не получится, подберем тебе что-то более подходящее, — все-таки согласилась я, прекрасно понимая, как может быть важен для нее этот шанс.

Да и я сама только-только смогла в себя прийти и не оглядываться назад. Конечно, сейчас я на все сто процентов уверена, что все получится. Я обязательно разведусь и буду счастлива. И не то, чтобы я вся такая классная, просто пока рядом со мной есть Чарльз и верные помощники, мы все сможем.

— Спасибо большое, я не подведу, — растянув губы в робкой улыбке, быстро закивала девушка.

— Хорошо. Ты должна запомнить одно главное правило, — проговорила я и сделала театральную паузу. — Даже если на тебя начнут давить или как-то оскорблять, всегда улыбайся.

— Это как? — нахмурился Чарльз.

— Все, что произнесено с милой улыбкой не будет считаться неуважением или оскорблением в ответ, — повела я плечом.

Эта простая истина у меня сформировалась еще со времен открытия кафе на Земле. Чужая улыбка выведет самую злую гарпию из себя и заставит ее в бессилие уйти. Главное, не трястись и не показывать страха. К тому же, я своих в обиду не дам.

— Интересно... — тянет задумчиво Чарльз, а после кивает. — О, чуть не забыл!

— Что? — насторожено пробормотала я, неужели еще один сюрприз?

— Джон тоже решил сделать тебе сюрприз.

— Джон? — еще больше нахмурилась я, не совсем понимая, какой сюрприз собирается сделать мне банкир. Да и к чему это? Не настолько уж мы и близки.

— Сегодня вечером нас ждет еще один банкет, в честь открытия твоего рекламного офиса, — как на духу выпалил Чарльз. — Джон обо всем договорился и разослал приглашения влиятельным лордам и леди, с которыми тебе будет полезно познакомиться.

— Если честно, я не совсем понимаю, зачем ему это... — протянула я. — Да и ты сам сказал, что это сюрприз.

— Ну, зачем ему это, думаю, он сам тебе скажет, — повел плечом Чарльз. — А на счет сюрприза, — мужчина весело фыркнул, — я не обещал ему ничего тебе не говорить.

Буквально застыв, я тупо смотрела на задорно улыбающегося Чарльза. М-да, мужская дружба это какой-то нереальный лабиринт. Вот совершенно не понятно, что и когда следует ожидать.

— У меня нет подходящего платья...

— Думаю, Джон обо всем позаботился.

— Ну... — вздохнув, пробормотала я и озадаченно посмотрела на своего вредного законника.

— Мы обязательно должны пойти.

— Почему?

— Насколько я знаю Джона, уверен, если он до этого не пригласил кузена Наследного принца на банкет, то сегодня точно пригласил.

Что ж, мы определенно должны присутствовать на этом банкете. Это реальный шанс приблизиться к будущему разводу еще на один шаг. Ну, а Джон. С ним я тоже поговорю!

* * *

Глава 36.

Отправив Чарльза в его офис и пообещав никуда не уходить, я рассказала Кэтлин, что ей нужно будет делать. Девушка все схватывала буквально на лету, заставляя меня облегченно выдохнуть. Надеюсь, у нее все получится. Так же успеваю перекинуться парой слов с Дериком. Жаль, пока работы у нас нет, но думаю, до следующего выхода прессы еще появятся заказы.

Мои мысли оказываются вещими, и пока я перебираю принесенные Чарльзом стандартные договоры и думаю о том, как бы натолкнуть артефактора на мысль о переговорах артефактах с куда большими возможностями, при этом, не забыв о выгоде для себя, приходит сам артефактор. Мужчина невероятно возбужден и стоит ему меня увидеть, как улыбка расплывается на его лице. Что ж, кажется, реклама удалась.

— Леди Аделаида! Я согласен! — быстро выпалил мужчина, заставляя меня застыть.

— Согласны?

— На ваше предложение... — нервно пояснил он, а я понятиливо улыбаюсь.

Понял таки, родненький, какую прекрасную возможность едва ли не упустил. Впрочем, теперь я не особо горю желанием соглашаться работать на прежних условиях. Да и как знать, что мужчина меня не обманет? Вдруг он продаст, к примеру, двадцать артефактов, которые мы будем рекламировать, а процент отдаст только за три?

— Ох, вы об этом... — протянула я и пригласила мужчину в свой кабинет.

Разговор у нас был крайне сложный. Увы, но мужчине не хотелось сотрудничать на других условиях и платить просто за саму рекламу, ведь вдруг она ничего не даст, а деньги уже вложены? Правда, и здесь были свои плюсы. Реклама могла не просто принести деньги, а сделать артефакт просто незаменимым для людей и тогда уж отбоя от покупателей не будет.

В итоге мы договорились до того, что рекламу мужчина будет заказывать все-таки на общих условиях и платить тоже исключительно за нее. Пусть и дорого. А вот процент с артефактов я буду получать, когда поделюсь несколькими интересными идеями, которых у меня очень много.

Артефактор, правда, вышел от меня блее мела, но он не дурак и прекрасно понимает, что если я приду со своими идеями к кому-то другому и после эти идеи окажутся вполне интересными, то он может многое потерять. Особенно, учитывая тот факт, что рекламу на такой товар я пообещала мужчине бесплатную. Это ведь будет наша общая разработка!

После ухода артефактора, я едва ли не пританцовывала, ощущая невероятный прилив сил. Все получилось даже лучше, чем я ожидала. И пусть я понимала, что все происходящее не только моя заслуга, мне было радостно от того, что рядом есть люди, которые на моей стороне.

К обеду, к моему немому удивлению, в офис пришел сотрудник банка с посылкой от их директора и цветами. Лорд Диабло поздравлял меня с открытием офиса. Вручив все, парень буквально испарился, только искоса кинув на меня несколько взглядов. Вряд ли, конечно, он беспокоился о том, что я не захочу принимать подарки, все-таки лорд Диабло лакомый приз для всех.

Мысленно покачав головой, я зашла в свой кабинет и открыла посылку, прикрыв на

несколько секунд глаза. Внутри было невероятной красоты черное, коктейльное платье в пол, изящные туфельки и небольшая записка, в которой мужчина поздравлял меня и просил на сегодняшний банкет надеть именно этот наряд. Кажется, он с самого начала прекрасно понимал, что Чарльз не будет хранить в секрете сегодняшний банкет. Как дети, честное слово.

Вот только, что в этой ситуации делать мне?

Недвусмысленный интерес Джона было сложно не понять, так что мне стоит подумать дважды. К тому же, насколько я поняла, Чарльз по этому поводу не имеет никаких возражений. Даже более того, что-то мне подсказывает, никак женская интуиция, что мужчина неосознанно подталкивает меня к своему другу. И это реально нервирует меня!

Конечно, в этом мире можно строить отношения не с одним мужчиной, но для меня это несколько слишком. Да и как вообще функционируют такие пары? Как проводят свои дни и ночи? Я об этом совершенно ничего не знаю и не уверена, что хочу узнавать. А то, что происходило в жизни настоящей Аделаиды вообще какое-то подобие отношений. И то, не самых нормальных отношений!

Поджав губы и мысленно пообещав себе решать проблемы по мере их поступления, не накручивая, я снова оценила платье. И не знаю уж, сам мужчина выбирал или ему кто-то помог, но оно было просто волшебным. Той самой мечтой любой девушки, которая не каждой сядет по фигуре.

До конца дня к нам в офис успели заглянуть еще двое клиентов. Дама слегка за тридцать с просьбой прорекламирровать ее кафе и незнакомый артефактор, который хотел заказать рекламу для своего товара. Причем последний яро утверждал, что его артефакты значительно упростят всем жизнь. Правда, как именно я так и не смогла разобраться, пусть мужчина и говорил не переставая.

В итоге решив встретиться с артефактором в следующий раз и все подробно обсудить, я отправилась домой на заблаговременно присланной мне Чарльзом карете. Мне следовало подготовиться к еще одному банкету и поговорить с сыном через переговорный артефакт. По Мэтью я уже скучала и не понятно, как вообще смогу выдержать до следующих каникул.

Успела я к приезду Чарльза все, вспоминая наш разговор с сыном. Мэтью был полон эмоций и с энтузиазмом ждал нового дня, чтобы еще больше узнать о магии. И пусть я не имела возможности его увидеть, но его задор с лихвой компенсировал это.

— Изумительно выглядишь... — пробормотал Чарльз, как только вошел ко мне в комнату.

Улыбнувшись, я покачала головой, хотя была полностью согласна с мужчиной. Платье смотрелось действительно изумительно, особенно немного оголенная спина. Оно буквально очерчивало каждый изгиб тела, делая меня еще более утонченной и какой-то нереальной. А в сочетании с небрежным пучком и легким макияжем, казалось, что я вообще сошла со страницы глянцевого журнала.

М-да, я даже не хочу знать, сколько это платье стоит!

— Волнуешься? — подойдя ближе и обвив мою талию руками, уточнил мужчина.

— Нет, — мотнула я головой, хоть совершенно не представляла, что меня сегодня ждет.

Все то же место встречи, но, казалось бы, что-то изменилось. То ли атмосфера в зале была другая, то ли еще что-то, но даже взгляды казались не такими колючими и ненавистными. Что ж, нужно отдать должное Джону, он смог на время исправить это гнилое место. Впрочем, думаю, все дело в том, кто именно сегодня пришел на банкет.

— Хм, мне кажется или атмосфера стала более непринужденной? — все же уточнила я у Чарльза, искоса посмотрев на мужчину.

— Ты права, — кивнул спокойно Чарльз. — Джон терпеть не может навязчивых личностей.

— Что ж, думаю, этот вечер будет не таким уж плохим...

Улыбнувшись мне, Чарльз уверенно подвел меня к группе людей, вместе с которыми был лорд Диабло. Мужчина выглядел просто безупречно. Черный костюм, белая рубашка, черные туфли. А в сочетании с природной красотой и харизмой мужчины — это вообще невообразимый коктейль. Конечно же, глупо было бы отрицать красоту мужчины. Вот только для меня Чарльз вне конкуренции. Да и не уступает он ничем красоте Джона.

— Аделаида, — улыбнувшись уголком губ, Джон взял меня за руку и оставил на тыльной стороне ладони легкий поцелуй. — Позволь поздравить тебя с открытием твоей рекламной фирмы. Желаю твоему делу процветания.

— Спасибо большое, — кивнула в ответ я.

— Позвольте представить вам, леди Аделаида, — повернувшись, так и не отпуская мою руку, представил меня всем Джон.

— Мы много слышали о вас, — улыбнулся один из мужчин, кивнув мне. — Лорд Норманн Зирон и моя супруга, — кивнул он на красивую брюнетку рядом с собой, — леди Фелиция Зирон.

— Приятно познакомиться, — улыбнулась я, пытаюсь незаметно вырвать свою руку из захвата банкира. Еще и Чарльз ведет себя так, словно ничего не замечает.

— Лорд Тюрин Гран, — кивнул еще один мужчина, внимательно посмотрев на меня.

— Приятно познакомиться.

— Чарльз, а ты почему молчишь? — весело фыркнул лорд Норманн.

— Рад всех видеть, — фыркнул в ответ законник.

— Так уж и рад? — вскинул одну бровь лорд Тюрин. — Как по мне, то ты даже отойти от леди Аделаиды не в состоянии.

— Так это совершенно разные вещи...

— Даже так?

— Именно.

Мужчины, переглянувшись, многозначительно улыбнулись друг другу, а я прищурилась, думая о том, чтобы незаметно наступить Чарльзу на ногу. Эти все намеки и недосказанности мне совершенно не нравятся, как и недвусмысленное упоминание моей персоны. Чтобы между нами не происходило — это между нами. А для всех хватит и того, что мы вместе.

— Эх, мужчины... — протянула задумчиво леди Фелиция и подмигнула мне.

— О чем ты? — отозвался ее муж, нахмурившись.

— Ваши шутки уместны только между вами, — спокойно проговорила девушка. — Вспомни, что было, когда ты так же шутил в начале наших отношений.

— А, ты об этом, — как-то не слишком радостно пробормотал лорд Норманн, заставляя меня внутренне усмехнуться. — Леди Аделаида, прошу вас, не принимайте наши слова на свой счет. Мы ни в коем случае не хотели вас обидеть.

— Ты обиделась? — непонимающе нахмурился Чарльз.

— Нет, конечно, — беззаботно отозвалась я, решив не устаивать скандалов на людях. — Я все понимаю.

— Ладно, мы пойдем, возьмем что-то выпить, — быстро выпалил лорд Норманн. —

Тюрин, ты с нами?

— Да, конечно.

Не прошло и пары минут, как мы с Чарльзом и Джоном остались одни. При этом Чарльз обнимал меня за талию, а Джон так и не отпустил мою руку. Блин, такое ощущение, что они, таким образом, территорию помечают. И ладно бы Чарльз это делал, все-таки у него есть повод, но вот такое отношение от Джона несколько обескураживало.

— Джон, может, ты все-таки отпустишь мою руку? — не выдержав, спокойно попросила я.

— Зачем?

— Как это, зачем? — оторопело выдохнула я, попросту опешив.

Посмотрев на мужчину, я не удержалась и рассмеялась. Со мной впервые такое! Вот реально! Этот мужчина вообще действует, как варвар. И хочется сказать что-то такое, чтобы на корню обрубить всякие поползновения в мою сторону, и слов не находится. С одной стороны, он ничего предосудительного не делает, а с другой, вот реально — пришел, увидел, заклеил.

— Вы ведете себя, как ребенок, — выдохнув, хрипло пробормотала я. — Но давайте сразу все обсудим, чтобы не было недопонимания.

— Никакого недопонимания, — усмехнулся Джон, пронзив меня взглядом.

— Меня не интересуют отношения, — брякнула я первое, что пришло в голову.

— Что? — незамедлительно отозвался Чарльз, нахмурившись.

— Я не об этом, — мотнула я головой. — Я о том, что...

— Я тебе не нравлюсь? — задумчиво проговорил Джон, еще больше сбивая меня с мысли.

— Дело не в этом...

— Тогда не вижу причин отказывать мне, — повел плечом мужчина и серьезно посмотрел на меня.

Едва не открыв рот от такого заявления, я только мельком увидела, как мужчины переглянулись. Вот точно спелись. Понять бы еще, когда? Да и чем это грозит мне? Впрочем, понятно, чем грозит, если Джон настроен так же, как и Чарльз — двумя мужьями. Вот только я же согласия не давала!

— Пр-рекращай пугать ее... — донеслось до меня рычащее, и перед нами появилась, словно ниоткуда, Молния, вильнув хвостом. — Добр-рый вечер-р...

— И почему я не удивлена? Рада тебя видеть, Молния.

— Я тоже р-рада тебя видеть, Аделаида, — не открывая рта, явно ментально протянула Молния. — А сейчас соберитесь, неожиданный гость пришел.

— Кто? — хмуро выдохнул Джон, и спустя несколько секунд в зале появилась красивая девушка в красном платье.

М-да, а я уже думала, что повышенное внимание от Джона — это единственная моя проблема на сегодня. Впрочем, кто сказал, что будет легко? Я вообще, кажется, привыкла к постоянным испытаниям судьбы. Осталось только понять, кто эта леди и что или точнее кого она «потеряла» на этом вечере жизни?

Глава 37.

— Изабелла... — со стоном пробормотал Чарльз, и я заинтересованно посмотрела на него.

Изабелла? Его сестра?

А я уж думала, что это бывшая любовь кого-то из мужчин пришла мне все волосы повыдергивать. Впрочем, судя по сосредоточенному, гневному лицу сестрицы она тоже не дифирамбы петь сюда примчалась. Скорее, сейчас будет какая-то семейная драма. Ну, или ей нравится Джон, и она пришла все-таки отвоевывать свою любовь.

— Изабелла, — предельно спокойно поприветствовал сестру Чарльз, как только та подошла к нам.

— Чарльз, Джон...

— Позволь представить тебе, леди Аделаида, моя...

— Я знаю Аделаиду, — буквально убив меня взглядом, мило проговорила девушка.

Приплыли! И откуда мне интересно, мы знакомы? Или точнее не мы, а она с прежней Аделаидой? Один круг общения? Друзья детства? Одноклассники? Что?

— Вы знакомы? — беспристрастно переспросил Джон, не проявляя особой заинтересованности.

— Да, мы ходили в одну школу. Правда, Аделаида на несколько лет старше, но я хорошо ее помню.

Тихо выдохнув, понимая, что мы, хвала всем Богам, не лучшие подруги в прошлом, я едва заметно приподняла уголки губ в улыбке, более внимательно посмотрев на «новую» знакомую. И что ж, сразу видно, что Изабелла сестра Чарльза. Чувствуется в ней некая порода. Хотя, если судить по выражению смазливого лица, то ей бы в самый раз быть сестрой Джона. А так, во всех смыслах красавица и, полагаю, умница.

Одинокая красавица и умница, ведь если бы у нее был муж или мужья, думаю, они пришли бы вместе. Даже удивительно, как она еще не поймала свою золотую рыбку. Впрочем, какая мне разница? Я в подруги напрашиваться не буду, пусть и мои собственные чаяния по поводу ее брата более чем продолжительные и серьезные.

— Ты меня не помнишь? — без какого-либо официоза поинтересовалась у меня Изабелла.

— Простите, столько лет прошло...

— Ну да, куда ж скромнице Аделаиде меня помнить, — фыркнула в ответ девушка. — Ты же обычно пряталась где-то в углу и сидела там одна.

А вот и завуалированные оскорбления. Даже скучно.

— Вы правы, — с неловкой улыбкой кивнула я, мило похлопав ресницами.

А вот и контратака. Причем не от меня!

— Изабелла, прекрати, — шикнул раздражительно Чарльз.

Пристально посмотрев в глаза красотке, я только приподняла уголки губ. Нет ничего отвратительнее, чем женские разборки на глазах у мужчин. По крайней мере, так говорила когда-то моя мама. И в таких ситуациях лучшее, что можно сделать — это уважительно ответить. Ну, если хватает сил и сдержанности, чтобы попросту не врезать.

— Ты это специально... — протянула немного визгливо Изабелла, пронзив меня

взглядом.

— Простите?

— А ты молодец, Аделаида... — потершись об мои ноги, похвалила меня ментально

Молния.

— Джон, твоя рысь... — побелев, пробормотала Изабелла.

— Добр-рый вечер-р...

— Молния, — вздохнул Джон, — прекрати пугать Изабеллу.

— Я даже не думала-а, — отозвалась рысь, обнажив зубы.

— Ты даже Молнию одурачила? — вскинула на меня взгляд сестра Чарльза. — Сначала моего брата, после... Джона, а сейчас и Молнию.

Не особо понимая претензии девушки, я только вскинула брови, без слов спрашивая, о чем она, черт возьми, говорит? Зачем мне их дурачить? Да и я не уверена, что этих мужчин, а к тому же Молнию вообще возможно одурачить! Впрочем, теперь мне хоть понятно, почему я, даже не пересекаясь с Изабеллой, стала для нее словно кость в горле. В этом мне помогла ее заминка, когда она говорила о Джоне.

И что самому мужчине не нравится в Изабелле? Уверена, рядом с ним она само радушие. Да и стали бы родственниками с Чарльзом. Одной семьей. Хотя, если планы мужчины на счет меня каким-то образом осуществляются, они тоже будут семьей. Причем в прямом смысле одной.

Ладно, это все не мое дело. У Джона есть своя голова на плечах, как и у сестры Чарльза.

— Пойдем со мной, поговорим, — процедил сквозь зубы Чарльз и, схватив сестру за руку, повел ее на выход из зала.

Вздохнув и покачав головой, я только смотрела вслед удаляющимся родственникам. Надеюсь, их разговор никак не повлияет на наши отношения. Блин, и почему все так запутанно? Только начала радоваться, как нашлись новые проблемы.

Ну и ладно, мне никто не испортит мое прекрасное настроение!

— Ты в порядке? — повернувшись ко мне и пристально посмотрев мне в глаза, проговорил Джон.

— Со мной все хорошо, — кивнула я, а после прищурилась. — Джон, может, уже расскажешь, что вы тут устроили с Чарльзом?

— А что мы устроили?

— Что-то я не помню, чтобы ты до этого испытывал ко мне какие-то чувства, — веско заметила я.

— А мне нужно было сразу начать кричать об этом? — хмыкнул Джон и покачал головой. — Ты привлекла мое внимание сразу, как только нагрубила в офисе Чарльза в нашу первую встречу. Не скажу, что в положительную сторону, тогда я просто посчитал тебя немного странной, но это же заставляло меня внимательно следить за тобой.

— Следить?

— Я имею в виду присматриваться в наши последующие встречи. И чем больше я смотрел, тем больше понимал, что не могу остановиться. Ты не похожа на других девушек.

— Диковинная зверушка, — проворчала я, покивав.

— Нет, здесь больше подходит определение Чарльза — удивительная девушка. Я понимаю, что тебе нужно время, чтобы подумать о моих словах. Но, скажу честно, если я чего-то хочу, я сделаю все, чтобы добиться этого. А я хочу быть рядом с тобой, видеть в твоих глазах свое отражение.

М-да, это самый странный разговор, который когда-то у меня был.

А ведь я даже представить себе не могла, что непроницаемый лорд Дьябло вообще способен что-то такое сказать...

— А вот и наш главный гость, — протянул задумчиво Джон, посмотрев в сторону входной двери.

Заинтересованно покосившись сначала на Джона, я тоже посмотрела в сторону входной двери и внутренне хмыкнула, увидев незнакомого мне мужчину. Впрочем, если я не ошибаюсь, то это кузен Наследного принца. Что ж, пора брать себя в руки и думать о проблемах. К тому же, если все получится удачно, я смогу скоро скинуть с себя оковы ненавистного мне брака.

Кивнув мужчине, Джон подошел вплотную ко мне, заставляя меня невольно вздрогнуть. Вот уж у кого действительно слова не расходятся с действиями. Не успел Джон сказать, что заинтересован, как уже приступил к очарованию. И ведь нельзя сказать, что тактика мужчины не работает, особенно учитывая тот факт, что я так и не смогла достойно ему отказать.

Ладно, не время сейчас думать о таком. Мужья затаились и сейчас определенно обдумывают какую-то фееричную гадость, так что мне нужно собрать все возможные силы, чтобы поскорее вытурить их из своей жизни.

— Джон, — подойдя к нам, мужчина приобнял Джона, похлопывая его по спине. — Вот уж не думал, что когда-то получу от тебя приглашение на банкет.

— Я и сам не думал, — непроницаемо отозвался банкир. — Но у меня есть к тебе одно дело.

— Ну вот, а я уже размечтался...

— Ты же меня знаешь, — начал было Джон, но замолчал, когда его... друг отстранился и покачал головой.

— Знаю, успокойся. Ты бы точно не стал меня ни о чем просить, — примирительно проговорил мужчина. — А кто эта очаровательная леди?

Когда две пары глаз впились в меня взглядами, мне только и оставалось, что неловко улыбнуться и сдержанно кивнуть. Реально, словно какая-то зверушка на выставке. Впрочем, я согласна побыть зверушкой несколько минут, если этот мужчина мне поможет.

— Не смотр-ри... — рыкнула недовольно Молния, привлекая к себе всеобщее внимание.

— Молния, красавица, и ты здесь.

— Конечно, — важно кивнула рысь, — мне же нужна личную жизнь Джона...

— Молния! — не хуже рыси зарычал Джон, предостерегающе посмотрев на свою подопечную.

— А становится все интересней, — хохотнул тем временем мужчина. — Лорд Александр Доран.

— Александр? — тупо переспросила я, впервые услышав привычное для меня земное имя.

— Понимаю ваше изумление, сам иногда удивляюсь, — по-доброму улыбнулся мне мужчина. — А ваше имя.

— Простите, пожалуйста, леди Аделаида, — быстро выпалила я, не переставая пялиться на мужчину.

А ведь он красивый! Особенно глаза стального цвета. Высокий, жилистый мужчина, с

правильными чертами лица, широкой, располагающей к себе улыбкой и непослушными вьющимися темными волосами. Просто принц из диснеевских сказок.

— Я уже жалею, что позвал тебя именно сегодня, — недовольно прошипел Джон, и буквально вырвав мою руку из руки мужчины, после чего сам сжал ее, придвигая меня ближе к себе.

— Прошу прощения, — мотнув головой и покраснев, пробормотала я, не понимая от чего такая реакция. Как будто гипноз какой-то, не иначе.

— Это вы меня простите, леди Аделаида. Сложно сдерживать силу, когда рядом человек с такой родной ментальной магией.

Капец!

— Р-рот... — прорычала угрожающе Молния.

— Что? — нахмурился в ответ Александр.

— Закр-рой.

— Предлагаю поговорить в приватной комнате, — быстро сориентировался Джон, пока все еще больше не усложнилось.

— А как же Чарльз? — вяло пробормотала я и сама прижалась ближе к Джону, словно в поисках защиты.

— Не маленький, найдет нас.

— Я что-то не то сказал? — еще больше нахмурился Александр.

— Все в порядке. Нам все равно нужно поговорить без лишних ушей.

Не говоря больше ни слова, Джон, так и не отпуская меня, направился в приватную комнату. Я же в это время лихорадочно думала о том, чем мне может грозить разоблачение моей магии. Все люди, которые обладают магией, должны, как минимум, известить корону о своем даре. Даже если это просто искра. О том, что у меня есть искра, конечно же, известно, а вот о новой магии я никуда не сообщала. Да и не планировала пока. Не до того мне было.

— Джон, объясни нормально, что не так? — вспыхнул Александр, как только мы оказались в приватной комнате.

— Дар Аделаиды, он появился недавно...

— И о нем никто не знает, — кивнул мужчина, сразу же поняв все правильно. — Почему ты раньше не озаботился этим вопросом? Да и как такое вообще возможно?

— Потому что я не... — начал было запальчиво Джон, а после стиснул зубы, громко выдыхая. — Как оказалось, возможно. Аделаида долгое время болела, она и сама не знала о своем даре, его Молния почувствовала...

— А с этого момента поподробнее.

— Что? Аделаида была у меня в офисе, и мы с Молнией общались ментально...

— Я не об этом. Как появился дар? — сверля меня взглядом, без капли веселости спросил мужчина, заставляя меня опасно покоситься на него.

— Я не знаю... — пробормотала я, ведь действительно не знала.

— Правда?

— Что?

— Дар появился после болезни? Что это была за болезнь?

— Да, после болезни, — тихо выдохнула я. — Обычная болезнь...

— Невероятно!

— Что невероятного? — заслонив меня собой, холодно выпалил Джон. — Что происходит, Александр? Говори уже...

— Отойди, Джон, я хочу кое-что спросить у леди...

— Я не отойду.

— Не беспокойся. Я просто задам ей всего один вопрос.

Сглотнув, чувствуя, как непроизвольно задрожали руки, я попыталась сосредоточиться и не делать глупостей. Ничего же не произошло! По крайней мере, пока что. Да и вряд ли Александр мне что-то сделает, точно не при Джоне.

— Как тебя зовут? — оказавшись непозволительно близко ко мне и буквально выворачивая душу одним взглядом, тихо спросил Александр. — И не ври, что ты Аделаида. Магия появляется только при рождении, а значит, Аделаида давно мертва.

Все, шах и мат!

* * *

Глава 38.

Лорд Чарльз Старин

А ведь все так хорошо было. Аделаида льнула ко мне, улыбалась и явно чувствовала себя прекрасно. По крайней мере, до того момента, пока не пришла Изабелла. И что только нашло на сестру? К чему все это?

— Пойдем со мной, поговорим, — процедил я сквозь зубы и, схватив сестру за руку, повел ее на выход из зала.

Так точно больше не может продолжаться! Изабелла уже перешла все границы, и ведет себя, как маленькая вздорная девочка, у которой отобрали любимую игрушку.

— Чарльз! — вырвав руку, холодно прошипела Изабелла, как только мы оказались на улице.

— Быстро в карету, — не менее холодно прошипел я, указав на карету.

Фыркнув и гневно сверкнув глазами, Изабелла, чеканя каждый шаг, пошла к карете и уже спустя несколько секунд мы сидели друг напротив друга. Молча смотря на сестру, я пытался понять, чем была вызвана ее такая реакция? Конечно, сестра всегда была избалованна вниманием. Вот только я никогда не замечал за ней и тени высокомерия. Она всегда была моей маленькой милой младшей сестрой, даже когда выросла. И сейчас я совсем не узнавал ее.

— Что происходит, Изабелла? Что за нападки? — предельно спокойно поинтересовался я, поджимая губы.

— А что? Не нравится?

— Не нравится! Я вообще не узнаю тебя!

— Зато Аделаиду, как я вижу, ты хорошо успел узнать... — отведя взгляд, с обидой протянула Изабелла.

— Ты, что, ревнуешь? — даже толком не веря в то, что говорю, все же спросил я.

— Я просто не хочу, чтобы ты был с ней.

— Я люблю Аделаиду... — честно признался я, стараясь не сорваться и просто не наорать на Изабеллу.

— Но, почему именно ее? Она совершенно не заслуживает твоей любви! Кто угодно, только не она!

— Да что с тобой? — буквально зарычал я, сверля сестру взглядом. — Ты говоришь так, словно Аделаида твой злейших враг. Или, возможно, ты мне не желаешь счастья?

— Именно потому, что желаю тебе счастья, я и против твоих отношений с Аделаидой.

— Объясни все нормально или я сейчас же уйду. И, поверь мне, Изабелла, больше никогда не стану тебя слушать, — сухо выдохнул я, совершенно не понимая свою младшую сестру.

— Ты знаешь, почему я до сих пор не замужем?

— А это здесь к чему? — простонал я и потер переносицу. — Потому что не нашлось достойного мужчины?

— Ты же помнишь Габриеля...

— Того военного? — нахмурившись, пробормотал я.

— Да. Ты же знаешь, что я была в него влюблена.

— Изабелла, сколько уже лет прошло? Восемь, девять?

— Восемь с половиной, — прошептала надрывно сестра. — Конечно же, мои чувства притупились, уже нет той безумной первой любви...

— Я не совсем понимаю, причем здесь Аделаида?

— Из-за нее он умер! Она погубила его! Аделаида не невинная девочка, а самая настоящая подлая змея. Она даже не стала разбираться, как так произошло. Ей хватило того, что это был якобы несчастный случай. Да она даже не горевала ни одного дня, а ведь он был ее женихом. Вышла замуж почти сразу же и жила в свое удовольствие!

Закрыв глаза рукой, я протяжно вздохнул, теперь уже прекрасно понимая, почему Изабелла вела себя настолько безрассудно. А ведь я проверял информацию об Аделаиде еще в самом начале и совершенно не обратил внимания на этот момент. Вот только даже если все было так, не думаю, что в этом есть вина Аделаиды. Да, сейчас она решительная и смелая, но, насколько можно было понять из ее жизни, до этого она была больше ведомой.

— Я понял, Изабелла... — протянул я примирительно.

— Ты с ней расстанешься? — с надеждой уточнила сестра, и я медленно покачал головой.

— Прости. Я не буду этого делать.

— Она точно чем-то опоила тебя, Чарльз! Я все расскажу родителям, они помогут...

— Изабелла! Успокойся, — взяв руки сестры в свои руки и легко сжав их, со вздохом проговорил я. — Дело не в том, что она меня опоила чем-то. И я понимаю, как тебе сложно. Вот только тебе не кажется, что обвинять во всем юную, наивную, одинокую девочку слишком эгоистично? Тогда она не знала, что к чему. Возможно, где-то ошиблась, но не стоит все скидывать на ее плечи.

— Чарльз...

— Если ты желаешь мне счастья, то... — замолчав, я поджал губы, не зная, могу ли попросить сестру отпустить прошлое. Не стоит беспечно отмахиваться от ее чувств.

— Я поняла. Делай, как считаешь нужным.

— Белль...

— Иди. И передай Джону, что он предатель! Я ему еще год назад признавалась, что он мне нравится, а он отверг меня.

— Ты же знаешь Джона, — весело хмыкнул я. — Его внимание не так просто привлечь.

— Вот это и обидно...

Покачав головой и попрощавшись с сестрой, я дождался пока она уедет и совершенно не чувствуя хоть какого-то душевного равновесия направился обратно в зал. Одно ясно точно — я просто обязан разобраться в этой истории. Понять, что тогда случилось и очистить имя Аделаиды даже от слухов.

Не найдя Аделаиду и Джона в зале и узнав, что они в приватной комнате с кузеном Наследного принца, я поспешил туда. У нас есть реальный шанс избавиться от мужей Аделаиды, а значит, мне стоит взять себя в руки и думать трезво.

— Как тебя зовут? И не ври, что ты Аделаида. Магия появляется только при рождении, а значит, Аделаида давно мертва.

— Что здесь происходит? — буквально взорвался я, видя, как Александр навис над бледной Аделаидой.

— Чарльз... — примирительно проговорил Джон.

— Отойди от нее, Александр!

Подлетев ближе и оттолкнув Александра, я обеспокоенно посмотрел в глаза Аделаиде. Думать пока о том, что я услышал, не было ни времени, ни желания. Это вообще какой-то кошмарный сон. Вот только видя обессиленную Аделаиду, единственное, чего мне действительно хотелось — это спрятать ее ото всех. Закрыть ее собой и уже тогда разбираться, что к чему и кто вообще дал право Александру кричать на мою женщину.

— Что. Здесь. Происходит? — развернувшись к Джону и Александру, тем самым закрывая Аделаиду собой, чеканя каждое слово, угрожающе поинтересовался я.

— Я не в меньшем шоке... — покачал головой Джон.

— Как ты вообще позволил это? — не скрывая своего разочарования, протянул я.

А ведь я не был против того, чтобы Джон ухаживал за Аделаидой, прекрасно понимая, что вместе нам будет легче оберегать любимую женщину. Да и когда другие мужчины хоть немного узнают мою сладкую бестию, нам было бы проще ограждать ее от ненужного и порой навязчивого внимания.

Сейчас же я больше не уверен в том, что Джон испытывает хоть долю тех чувств, которые переполняют меня. А ведь еще недавно я радовался, как мальчишка, что все так прекрасно складывается. Радовался, что у нас со временем будет одна семья.

— Успокойся, Чарльз, — подняв руки, спокойно проговорил Александр. — Я не причиню вреда леди...

— Я заметил, — мотнув головой, пренебрежительно выдохнул я. — Мы с Аделаидой уходим.

— Это не Аделаида, — серьезно произнес Александр. — Ты же сам знаешь, что дар появляется только при рождении.

— Все бывает впервые, — пожал плечами я. — Аделаида долго болела, едва не умерла. Вот у нее и... проснулся скрытый дар. Не вижу в этом ничего невозможного. И не позволю обвинять ее в чем-то!

— Я же не говорю, что леди виновна в чем-то. Нет! Я просто хочу понять, как ее зовут и откуда она...

— Ее зовут Аделаида и она дочь легендарного генерала Арийского!

Тяжело дыша, я сверлил взглядом Александра, без слов показывая, что я не шучу. И тем более никому не позволю причинить вред моей любимой. Сделаю все возможное, но никто и никогда больше не посмеет даже голос на нее повысить.

— Меня зовут Аделаида... — тихо проговорила Аделаида, но в тишине ее слова были, словно раскат грома в погожий день. — Я приняла новую себя и этим все сказано.

— А до этого, как звали вас до этого?

Развернувшись, я тупо уставился на Аделаиду. Казалось, это уже не та решительная девушка, а просто подобие себя прежней. И хоть сейчас она едва заметно улыбалась, даже ее улыбка была вымученной и какой-то неестественной.

— Аделаида, что ты такое говоришь? — пробормотал я сипло и гулко глотнул.

— Правду, Чарльз. По крайней мере, ты ее заслуживаешь. Пусть и не при таких обстоятельствах, — посмотрев мне в глаза, проговорила Аделаида. — И прежде чем я расскажу все, я хочу, чтобы ты знал — мои чувства к тебе искренние.

Стиснув зубы, пытаюсь просто не заорать, словно раненный зверь, я прикрыл глаза. Все эти дни, что мы провели вместе, наши разговоры, ночь, они были правдой или нет? Или я сам себе все придумал?

Так, ладно. Чего скрывать, я подсознательно не раз думал о том, что Аделаида просто

кардинально изменилась. Да, я не знал ее до встречи у меня в офисе, но даже так мог понять, что прежняя Аделаида была нерешительной, наивной и... глупой. Будь в ней хоть сотая доля той настойчивости, которая была в Аделаиде сейчас, я уверен, она бы не позволила своим мужьям так с собой обращаться.

Вот только, что мне делать сейчас? Сделать вид, что ничего не изменилось? Просто принять все, как данность и ни о чем не спрашивать?

— Это какой-то абсурд... — потеряв лицо руками, хрипло рассмеялся я.

— Прости, Чарльз...

— Так кто ты? — прошептал я, чувствуя, как меня потряхивает.

— В моем мире меня звали Любовь.

— Любовь...

— Да. Я умерла у себя в мире. Неизлечимая болезнь. Как оказалась здесь, я не знаю. Просто очнулась в теле Аделаиды.

Умерла...

— Но было что-то? — приглушенно проговорил Александр. — Какое-то предчувствие, почему вы здесь...

— Мэтью. Сын Аделаиды, мой сын. Мне кажется... — сипло выдохнула она, — нет, я уверена, что она хотела, чтобы я позаботилась об Мэтью.

— То есть, вы воспринимаете мальчика, как своего сына? — допытывался Александр.

— Он и есть мой сын. Впрочем, неважно, главное, не трогайте Мэтью. Со мной можете делать все, что угодно, но его не трогайте, — холодно проговорила Аде... Любовь.

Что ж, первые эмоции за все время этого абсурдного разговора. И, конечно же, они совершенно не связаны со мной. И на что я только надеюсь? Жду, когда моя женщина, моя бестия, посмотрит на меня и скажет, что любит? Попросит не оставлять ее, быть рядом и пройти все, что выпадет на ее долю вместе?

Какой же я все-таки дурак...

Просто смешно. Умереть от смеха хочется.

Вот только готов ли я сам оставить женщину, которая заняла все мои мысли, буквально въелась под кожу, одну? Готов ли забыть те незабываемые моменты и просто жить дальше? Есть ли в этом смысл? И что важно сейчас, моя гордость или наша... любовь? Аделаида же сказала, что ее чувства были искренними.

Осталось только понять, верю я в это или нет.

* * *

Глава 39.

А ведь я поверила в то, что смогу начать жизнь с чистого листа. Сделать все, что не успела на Земле и даже больше. Быть счастливой и делать счастливыми людей вокруг меня.

Увы, но человек предполагает, а жизнь располагает.

Наверное, этого и следовало ожидать. Да и все тайное рано или поздно становится явным.

Возможно, благодаря этой мысли, а может потому, что я устала держать все в себе, устала подсознательно ждать, когда же все узнают правду, я и рассказала правду. Чарльз точно этого заслуживает. А я...

Я постараюсь сделать все возможное, чтобы отстоять это право на новую жизнь. Ведь, по сути, я ничего не сделала. Никого не убила. Да и не совершала каких-то преступлений. А то, что оказалась в теле Аделаиды, так это... судьба?

— Что со мной теперь будет? — стараясь держать себя в руках и не сипеть испуганно, тихо спросила я.

— Ничего, — повел плечом Александр, потеряв весь «энтузиазм». — Конечно, я сообщу обо всем Королю, но это нужно только для проформы. Ну, максимум, с вами поговорят, узнают, вменяемая вы или нет, а так, будете жить, как и раньше. Насколько я понял, вы уже освоились на новом месте.

Буквально задохнувшись просто непередаваемыми эмоциями, я сжала кулаки, стараясь не накинуться на этого... лорда. Да он душу мне всю нараспашку вывернул и теперь спокойно заявляет, что все будет хорошо. Я же уже все, мысленно приготовилась и к опытам, и к костру.

— Вы...вы... — прохрипела я и отвернулась, не желая показывать свои слезы.

— Адела... Любовь, все хорошо. Я рядом, — обняв меня и прижав к себе, глухо проговорил Чарльз. — Мне все равно, как тебя зовут. И я надеюсь, что ты тоже все еще хочешь быть со мной.

Обняв мужчину, я громко разрыдалась, глотая слезы. А ведь я думала, что уже все, Чарльз разочаровался во мне. Думала, что он теперь видеть меня не захочет. Уже несколько раз за этот непростой разговор успела мысленно попросить у него прощения и попрощаться с такими родными чертами лица.

Решив дать себе несколько минут на эту слабость, я вдоволь погоревала, а после вытерла слезы и, поцеловав Чарльза в уголок губ, холодно посмотрела на Александра. За то, что он из меня всю душу вытряс, я сейчас же и поквитаюсь. К тому же, есть у меня некоторые догадки, которые просто так и рвутся, чтобы я их озвучила.

— И откуда же вы знаете обо всем, лорд Александр? — криво улыбнулась я, но полагаю, если бы моим взглядом можно было препарировать, от мужчины бы уже и мокрого места не осталось.

— А?

— Вот не поверю, что вы так сразу же обо всем догадались, а значит, уже были такие же перенесенные души, как и я. К тому же, я не просто удивилась, услышав ваше имя, ведь такие имена были в моем мире.

— Вы с Земли? — удивленно выдохнул мужчина, и я победно улыбнулась. Вот он и сдал

себя сам.

— Да, с Земли. Вы, как я понимаю, тоже.

— Не я. Моя бабушка.

— Что? — удивленно воскликнул Чарльз.

— Ты, наверное, шутишь... — покачал головой Джон и кинул на своего друга холодный взгляд.

— Не шучу. Но это конфиденциальная информация и если она выйдет за пределы этой комнаты, я буду знать, кто именно это рассказал.

— Бабушка? Вдовствующая Королева?

— Да, именно она, — кивнул мужчина. — Представляю, как вы сейчас ошарашены, но такое тоже бывает. К тому же, вы должны были заметить, что Вдовствующая Королева у нас довольно своеобразная.

— Мы не так близко знакомы, чтобы что-то заметить, — процедил сквозь зубы Джон, а после посмотрел на меня. — Ты как?

— Нормально...

— Чарльз?

Покачав головой, Чарльз даже не посмотрел на Джона, чем немало меня удивил. Впрочем, судя по тому, как мужчина отреагировал на поведение банкира, тут все понятно без слов. Хотя, лично я не винила ни в чем Джона. Он же не бросил меня здесь и даже пытался защитить от Александра, пока тот не заверил его, что спросит только имя. Да и после этого, был рядом, напряженно следя за кузенком Наследного принца и что-то мне подсказывает, что мужчина был готов в любую секунду закрыть меня собой. М-да, а закрыл в итоге Чарльз. Ладно, после разберемся.

— Я так понимаю, ты хотел попросить не об этом? — повернувшись к Джону, спросил Александр.

— Нет... — покачал головой Джон и поджал губы. — Аделаида?

— Мы хотели попросить вас проверить королевские записи и найти хоть какие-то сведения о расторжении брака. Дедушка Чарльза как раз занимался таким делом.

— Дайте угадаю, вы хотите расторгнуть свой брак.

— Да, все верно.

— Хорошо, я расскажу об этом Королю.

— Что? — удивленно выдохнула я. — Постойте, дайте теперь я угадаю. Женщиной, которой получилось добиться развода, была ваша бабушка.

— Вы очень умная. Впрочем, этого и следовало ожидать, — тепло улыбнулся мне мужчина. — Леди Аделаида, я искренне прошу прощение за то, что сегодня произошло. Мне определенно не стоило давить на вас и для начала рассказать, что вам ничего не грозит. Просто все так неожиданно произошло, вот я и решил сыграть на эффекте неожиданности.

— Если вы поможете мне, я забуду о том, что сегодня произошло, — тихо отозвалась я, решив не упускать момент раскаяния Александра. Нужно ковать железо пока горячо.

— Договорились, — серьезно кивнул он в ответ. — Что ж, тогда я пойду и буду ждать вас на Осеннем балу.

— Спасибо...

— Что вы, меня не за что благодарить.

С этими словами мужчина, кивнув нам всем, ушел, а в комнате буквально повисла давящая тишина. М-да, а ведь я боялась, что дружба Чарльза и Джона может быть испорчена

из-за меня и вот, мои страхи почти воплотились в жизнь, пусть и совершенно по другому поводу.

Теперь все в моих руках. И не только дружба, но и те отношения, которых, кажется, каждый из мужчин искренне хотел...

Несколько секунд я не двигалась и молчала, словно оглушенная и думала о том, что только что произошло. Как сон какой-то, не иначе. И это еще хорошо, что у меня устойчивая психика, ведь так можно было бы и сознание на нервной почве потерять. Вот не удивлюсь, если этот Александр, в конце концов, окажется каким-то местным следователем, который допросы проводит.

Эх, но все-таки, все оказалось не так уж плохо!

Я, можно сказать, рассказала Чарльзу и Джону свой главный секрет. Пусть Джону я бы, скорее всего, ничего не рассказывала. Сняла со своей души этот камень недоговоренности. Да и заручилась поддержкой пусть и не особо тактичного и после произошедшего приятного, но вполне способного помочь лорда.

— Я правильно понимаю, что сейчас нам нужно только ждать ответа Короля? — облизнув вмиг пересохшие губы, вкрадчиво пробормотала я.

— Да, все верно. Думаю, этот вопрос уже решенный, — так же отстраненно согласился со мной Чарльз. — М-да, Вдовствующая Королева, оказывается, не из нашего мира.

— Только ее душа, как и моя, — автоматически поправила я мужчину и замерла. — Прости...

— За что ты просишь прощение? — мотнув головой и нахмурившись, поинтересовался Чарльз.

— Я не рассказала ничего тебе...

— Не уверен, что сам бы на твоём месте рассказал, — со вздохом признался мужчина и улыбнулся уголком губ. — Думаю, на сегодня хватит потрясений. Пойдем... — кивнув, протянул он мне руку.

— Подожди, — мотнув головой и сжав протянутую ладонь, попросила я. — Мне кажется, между вами есть некоторая недосказанность, — киваю я на молчаливо смотрящего в одну точку Джона.

— Нет никаких...

— Чарльз, — тяну я приглушенно, прищурившись. — Ты же знаешь своего друга лучше меня, правда? Как думаешь, он способен оставить меня одну и просто безучастно смотреть, как кто-то... давит на меня?

— Но...

— Ответь.

— Спасибо, Аделаида, — усмехнулся уголком губ Джон, — но это ни к чему.

Так он передумал уже ухаживать за мной? Ну, этого, наверное, следовало ожидать. Впрочем, ладно я, но неужели он не хочет поговорить со своим другом? Что за детский сад?

— Мы поговорим с Чарльзом, когда оба остынем, — серьезно посмотрев на Чарльза, проговорил мужчина. — И Аделаида...

— Что?

— Для меня ничего не изменилось. Я все еще хочу быть с тобой. Буду надеяться, что в твоём сердце найдется немного места и для меня.

Застыв изваянием, я только и могла, что глупо смотреть на Джона, реально опасаясь, что мне все послышалось. Ведь не мог же этот всегда холодный мужчина сказать такое

после того, что узнал обо мне. Или мог? Неужели ему все равно, откуда моя душа? И его чувства не такие поверхностные, как я о них думала?

— Джон, постой... — повергая даже себя в шок, я молниеносно схватила мужчину за руку, заставляя его остановиться. Ладно, решила сказать, немного прояснить ситуацию, значит, нужно говорить. — В мире, где я жила до этого нет таких... пар, союзов? И я, правда, не уверена, что смогу принять тебя. Для меня это... дико, неправильно. Не знаю, как объяснить...

— Я готов подождать, — прервав мои сумбурные объяснения, спокойно проговорил Джон. И как он вообще может оставаться таким невозмутимым?

— Но, зачем? Я имею в виду, что ты можешь быть с любой другой девушкой. Да и я сама не уверена, что смогу...

— Уже то, что ты не отказала мне сразу много значит, — буквально пронзая меня своим взглядом, выдохнул хрипло мужчина. — А я... с Чарльзом, помогу тебе принять новую реальность. Я пойду к гостям, скажу, что тебе стало плохо, а Чарльз отвезет тебя домой.

Чувствуя себя, по меньшей мере, малахольной душой, я не отводила взгляда от Джона, как заведенная, прокручивая в голове его слова. Он с Чарльзом поможет мне принять новую реальность. Капец! Такое ощущение, что он воспринял мои слова не как попытку все прекратить, замаять, забыть, а как толчок к действиям.

Улыбнувшись уголком губ, мужчина нежно погладил меня по щеке, а после, наклонившись, оставил на губах невинный, можно сказать, детский поцелуй. Правда, если с виду этот «чмок» можно было расценить, как детский, то ощущение у меня было такое, словно он меня им заклеил. Оставил на меня свою печать принадлежности.

— Отдохни, как следует...

— Что это сейчас было? — пробормотала я, когда дверь за Джоном закрылась и мы остались с Чарльзом вдвоем.

— Джон, — фыркнул Чарльз и протяжно выдохнул. — Ты как, все хорошо? Ничего не болит?

— Все хорошо, правда, — кивнула я и прижалась к мужчине, закрывая глаза. — Спасибо...

— За что ты меня благодаришь?

— За то, что не оттолкнул, — вскинув голову, честно призналась я. — Я люблю тебя.

— Я надеюсь, ты сейчас не с благодарности призналась мне в любви? — напряженно уточнил Чарльз и словно закаменел весь.

— Я, кажется, говорила тебе, что если захочу кого-то отблагодарить, то найду способ, — холодно проговорила я и прикрыла глаза. Такой момент испортил! А ведь это было мое первое, пусть и на эмоциях, признание в любви.

— Прости... — прижав меня к себе, буквально вжимая в свое тело, прошептал хрипло Чарльз. — Сегодня слишком много потрясений. И я тоже люблю тебя, Адела... Любовь.

— Я же сказала, что приняла новую себя, свою новую жизнь, — не скрывая довольной улыбки, промурлыкала я. — Сейчас меня зовут Аделаида. Мне нравится это имя, да и я хочу сохранить память о той девочке, которой так не повезло встретить Карла и Вильяма.

— Но это не все? — проницательно заметил Чарльз.

— Мэтью... — тихо призналась я, ведь кроме того, что искренне переживала о том, как мальчик воспримет эту новость, до одури боялась испортить нашу зародившуюся связь матери и сына.

А для Мэтью я буду кем угодно. Хоть Аделаидой, хоть Амалией или Изабеллой. Да и чего уж, мне нравится новая Аделаида, нравится эта жизнь, пусть забыть старую я точно никогда не смогу. Но ведь в этом и есть я вся? К тому же, я не уверена, что мое новое имя можно будет как-то объяснить обществу, хоть это последнее, о чем бы я переживала.

* * *

Глава 40.

Домой мы возвращались в уютной тишине. И не знаю, о чем думал Чарльз, с каждой секундой только сильнее прижимая меня к себе, но лично я думать вообще ни о чем не хотела. Не было ни мыслей, ни сил. Все, я полностью истощена, пусть и, если быть честной с собой, почти довольна тем, как закончился этот день.

Или еще не закончился?

— Лорд Чарльз... — кивнув, позвал Чарльза какой-то мужчина, как только мы оказываемся на улице.

— Шорен?

— Здравствуйте.

— Что-то случилось? — вскинув одну бровь, холодно поинтересовался Чарльз, пока молчаливо стояла рядом, пытаюсь понять, кто этот мужчина.

— Ваши родители...

— Можешь не продолжать, — чеканит мой мужчина, прикрывая глаза. — Это может подождать до завтра?

— Нет, ваши родители просили прийти вас сегодня.

— Хорошо, я понял. Можешь идти.

— Прошу прощения, лорд, но ваши родители приказали мне дожидаться вас.

Стиснув зубы так, что даже я слышала их скрип, Чарльз повернулся ко мне и тихо выдохнул. Кажется, я уже понимаю, почему мужчину зовут «на ковер». Сестрица постаралась. И чего только взъелась? Делать нечего? Или чужая личная жизнь мешает ей жить нормально?

Ладно, это все-таки сестра мужчины, которого я люблю. И если уж я хочу быть с ним, то должна хотя бы попытаться принять его семью. К тому же, я не стодолларовая купюра, чтобы всем нравиться!

— Иди, — кивнула понимающе я.

— Я не хочу сегодня оставлять тебя одну, — тихо прошептал Чарльз и прислонился своим лбом к моему лбу. — Давай я заеду к Джону и попрошу его побыть с тобой, пока меня нет?

— Успокойся, все будет хорошо. Ты же помнишь, что на третий этаж не все могут попасть? — с намеком протянула я, напоминая мужчине, что от мужей я в безопасности.

— От этого мне не легче. Ладно, я постараюсь вернуться сегодня.

— Думаешь, получится?

— Не уверен... — хрипло протянул Чарльз, несдержанно целуя меня.

Растворившись в поцелуе, стараясь не думать о том, что некий Шорен сейчас стоит рядом и все прекрасно видит, я даже на несколько забылась. А если кому-то что-то не нравится, то этот кто-то может и отвернуться! Я же просто не в силах отказать себе в этом поцелуе. Он нужен мне сейчас, как воздух, как подтверждение того, что Чарльз рядом, со мной.

Кажется, я становлюсь зависимой от этого мужчины. Понять бы еще, хорошо это или плохо...

Дождавшись пока Чарльз уедет, я посмотрела на звездное небо, протяжно выдохнув. Два

полумесеца, казалось, улыбались мне, и сдержать ответную улыбку не было ни сил, ни желания. Думаю, если бы кто-то увидел меня со стороны, решил бы, что я сошла с ума. Впрочем, какая разница?

Все еще улыбаясь своим мыслям, я зашла в дом и сразу же скривилась, словно съела дольку кислого лимона. Ну, кто бы сомневался. Объявились муженьки. Еще и смотрят так многообещающе, как будто придумали какую-то редкостную западню. И бесят. Реально, бесят так, что удавить их хочется.

— Аделаида... — довольно крикнул Карл. — Ты одна?

— Неужели бросил тебя твой законник? — противно хихикая, поиграл бровями Вильям. — Вот видишь, что бывает, если отдаешься не тому мужчине.

— Вижу, — устало хмыкнула я. — Целых два живых примера перед глазами.

— Ты, как обычно, язвись, — фыркнул Карл и побарабанил пальцами по подбородку, рассматривая меня, как какую-то кобылу на рынке. Вот же, животное.

— Пусть язвит, мне нравится ее острый язычок, — похабно хмыкнул Вильям. — Я даже знаю ему одно весьма занимательное применение. Хочешь, расскажу, жена?

— Не стоит, — мило улыбнулась я в ответ. Да так, что аж скулы свело от приторности. — Но спасибо, будет, что обсудить с Чарльзом долгими, томными ночами.

Заметив, как лица мужей в раз посерели, я, все так же мило улыбаясь, поспешила к лестнице. Улыбка сползла сразу же, как только я отошла. Видеть их больше не могу! Только бы этот... лорд Александр помог. Вот же, еще больше разозлилась, вспомнив этого... лорда. Интересно, ему хоть весело было? Вдоволь развлекся?

Так, вдох-выдох. Мне нужна расслабляющая ванная и кровать. Посплю, и все пройдет.

Остановившись на секунду, я нахмурилась, стараясь отмахнуться от плохого предчувствия. Может же быть, что «мужья» блефуют, чтобы я совершила какую-то ошибку? Показывают, что у них все прекрасно и тем самым вынуждают меня сомневаться, нервничать. Но, что тогда мешало им улыбаться и вести себя надменно до этого. Почему именно сейчас они решили действовать мне на нервы именно таким способом? Или они просто уверены в себе и в своем плане.

Сглотнув и мотнув головой, я постаралась выкинуть эти мысли из головы. Пока ничего не случилось, и накручивать себя было бы весьма глупо с моей стороны. Впрочем, расслабляться, тоже не стоит.

А улыбаться эти подобия мужчин могут еще и потому, что рядом со мной не было Чарльза. Только при моем несносном законнике они и начали сдерживать свое гов... свой яд внутри. Как еще не отравились?

Кивнув себе и поднявшись в комнату, я с чистой душой приняла расслабляющую ванную, вот только уснуть, как и хотела, не смогла. Иррациональное, какое-то совершенно необъяснимое чувство тревоги никак не отпускало. Объяснить я его могла только тем, что отвыкла засыпать одна.

Вот только, сколько не ври себе, а от себя ничего не спрячешь. Я боялась. Просто боялась, пусть и старалась не поддаваться панике. Сегодня мою тайну узнали трое мужчин, и пусть я была уверена в том, что они никому ничего не расскажут, уверенности в том, что «мужья» ничего не узнают, у меня не было.

Проснувшись утром, я с сожалением покосилась на соседнюю подушку, проведя по ней рукой. Как я и думала, Чарльз не смог прийти ночью. Надеюсь, ему хоть не сильно от родителей досталось. Впрочем, он не маленький мальчик и что-то мне подсказывает, что

помыкать собой не даст.

Приободрившись, я поспешила в ванную комнату, решая, что сегодня буду делать. Обязательно нужно будет пойти в офис, посмотреть, не ли новой работы. И еще нужно будет посмотреть документы, определить, что все-таки входит в мои новые владения. Наследство никто не отменял, и я реально думаю со временем все отдать Мэтью. Он единственный законный наследник всего, что было в роду Арийских, и только он имеет право распоряжаться этим имуществом. Моя же обязанность сохранить все в лучшем виде.

Выйдя из ванной комнаты, я поспешила в гардеробную, краем глаза замечая, что Каталана принесла мне завтрак. Подобрал вполне удобное, строгое платье, я удовлетворенно кивнула и села за столик, придвигая к себе завтрак. Вчера я не ужинала, бокал вина не считается, и сейчас зверски хотела есть.

Позавтракав и наконец-то приведя себя в порядок, я закусила нижнюю губу, все равно переживая о том, как там Чарльз. И хоть головой я прекрасно понимала, что все мои переживания яйца выеденного не стоят, мне было не по себе. Гадкое чувство какой-то неправильности, какого-то совершенно не объяснимого волнения заставляли меня едва ли не выть в голос.

Вот оно, пресловутое предчувствие беды. Понять бы еще, к кому именно оно относится. Уже намереваясь выйти из комнаты, я на секунду застыла, увидев записывающий артефакт. Диктофон! И как я вообще могла о нем забыть? Он же определенно облегчит мне жизнь, когда я буду общаться с клиентами. Не нужно будет все быстро записывать, выискивая главную мысль. Да и после, послушав разговор, можно будет лучше понять, что именно хотят видеть клиенты в рекламе.

Победно усмехнувшись, я взяла в руки записывающий артефакт и неловко покачнулась, почувствовав прилив дурноты. Перед глазами все резко поплыло, и появились темные пятна. Согнувшись пополам и резко тряхнув головой, я тщетно пыталась прийти в себя. Вот только, сколько бы ни старалась, становило только хуже.

От какого-то въедливого понимания, что я облажалась даже слезы на глазах выступили. Ведь решила, что буду более внимательной и сразу же сглупила. Но как? Как они смогли меня достать? На третий этаж кроме меня, Чарльза, Мэтью и Каталаны больше никто не может зайти. Или это из-за вчерашнего бокала вина на банкете? Правда, в одном сомневаться точно не придется, то, что со мной сейчас происходит — происки муженьков.

Боже, где же Чарльз? Я здесь сейчас умру по-тихому, и никто ничего не узнает.

Едва передвигаясь, я попыталась дойти до двери, чтобы хоть как-то привлечь внимание Каталаны. Она уж точно не оставит меня. Буду только надеяться, что лекарь успеет и спасет меня. Я же просто обязана выжить. Даже не для себя любимой, пусть я еще хочу пожить, а для Мэтью. Ради сына я должна быть сильной и справится с любыми трудностями. Даже если это яд!

Сделав еще один шаг, я закатила глаза, падая на пол. Сил с каждой секундой было все меньше. Теперь я чувствовала себя даже хуже, чем в первый день, когда очнулась в теле Аделаиды. И самое паршивое то, что я прекрасно понимала, что не доползу к двери. Попросту не смогу, пусть и отчаиваться мне совершенно не хотелось.

Хрипло рассмеявшись сквозь слезы, я тихо выдохнула и, посмотрев на записывающий артефакт у себя в руке, зло фыркнула, прилагая все силы, чтобы его включить. Если уж мне суждено умереть, одна я на тот свет не отправлюсь, а обязательно заберу с собой этих козлов. А в том, что они обязательно придут позлорадствовать, как только у них появится

возможность, я нисколько не сомневалась.

С трудом откинув артефакт под кровать, я протяжно выдохнула, упираясь лбом в пол. Надеюсь, Каталана заметит, что я еще не спустилась и решит посмотреть, что я делаю.

С такими мыслями я и отключилась, только изредка, словно выныривая из-под толщи воды, слышала какие-то крики, просьбы, резкие хлопающие звуки. Я же находилась в каком-то плотном, как кисель, тумане, не осознавая, где я и что я. Мой мир словно бы сосредоточился только на мне одной, моих ощущениях и непонятном, тянущем желании...

* * *

Глава 41.

Лорд Джон Дьябло

Объяснив гостям, что Аделаиде стало плохо, я, перекинувшись еще с несколькими лордами парой слов, поспешил на выход. Терпеть не могу банкеты и этот стал одним из худших за всю мою жизнь. Радует только, что сегодня я сам приглашал гостей, и не было этих приставучих леди, которым только и надо к золоту подобраться.

Выйдя на улицу, я криво ухмыльнулся, теперь уже прекрасно понимая, почему Аделаида не такая, как здешние леди. Совершенно не поддающая логике девушка. Впрочем, именно этим она мне и понравилась, своей непосредственностью и просто нереальным блеском в глазах. Аделаида, словно бы окутывает всех, кто рядом с ней, жаждой к жизни, заставляя думать, правильно ли ты раньше жил?

И я точно знаю, что больше не хочу жить так, как раньше. Не хочу все время беспокоиться только о работе, не хочу находиться вдали от... нее. Как бы странно это ни было, но это действительно, правда.

Права была Молния, я пропал еще в первую нашу встречу, хоть и определенно был сбит с толку ее заявлением. И если первое время я думал, что она просто хотела привлечь мое внимание, чтобы впоследствии начать проявлять ко мне надоедливые знаки внимания, то очень сильно ошибся. Она не просто никак не показывала своего интереса, мне даже показалось, что я ей глубоко безразличен. Просто один лорд из массы других.

Хорошо, что у меня есть Молния. Думаю, без нее я бы упустил свой единственный шанс признаться и попробовать завоевать засевшую в голове и в сердце девушку. Только ее один вопрос: «Что ты будешь делать, когда Аделаида выйдет замуж? И, как ты понимаешь, не за тебя. Что?».

Как следствие, я хочу, чтобы тем, за кого выйдет замуж Аделаида был я. Вот такое эгоистичное чувство, которое я даже не собираюсь в себе подавлять. Только не сейчас.

— Джо-он... — услышал я за своей спиной едва ли не стон.

— А ты что здесь делаешь? — грубо поинтересовался я, развернувшись и окинув взглядом, наверное, самую ненавистную девушку, которую я знал.

Впрочем, сейчас, кроме досады, я больше ничего не чувствовал. Некогда мне что-то чувствовать к той, которая этого не заслуживает. Сейчас все мои мысли заняты только Аделаидой. И тем неприятнее увидеть Ксандру здесь.

— Пришла к тебе... — тихо пролепетала эта невинная овца с глазами алчного стервятника. — Джон, я соскучилась...

— Прекрати, — качнув головой, холодно проговорил я. — Не нужно этого бреда.

— Но, я люблю тебя...

— Конечно, — кивнул я. — Я почти поверил. Вот только я тебя не люблю.

— Тогда, четыре года назад, я бросила тебя не потому, что хотела этого, просто, — запальчиво пробормотала Ксандра.

— Просто тебе пообещали прекрасные отступные, если ты меня бросишь. Я знаю.

— Твоя мама угрожала мне!

— Она никому не угрожала, ни до тебя, ни тебе. Прекрати врать, — чеканя каждое слово, буквально выплюнул я. — Мама просто надавила на твое слабое место. Сказала, что

неизвестно, женюсь я на тебе или нет, а так у тебя появился идеальный способ разбогатеть, не думая о завтрашнем дне. Что, золото закончилось?

— Я... я...

— Не приходи больше. Я скоро женюсь.

— Женишься?

— Ага, — безразлично кивнул я и поспешил к своей карете.

— А ее тоже так проверяли, как и меня? — выкрикнула вслед мне Ксандра.

— Нет, — повел я плечом. — Я ей доверяю.

Больше не слушая причитаний, я направился к своей карете, чувствуя, как мне становится легче дышать. Оказывается, меня действительно тогда задело предательство Ксандры. Хотя, это и так понятно, особенно учитывая тот факт, что я больше не пытался с кем-то сблизиться.

Все благодаря Аделаиде. И я ведь действительно ей доверяю, верю, что она не предаст и даже если мама снова захочет проверить мою избранницу, точно не возьмет деньги. Аделаида их скорее заработает, чем продается сама.

— Это что? — нахмурившись, пробормотал я, увидев карету Чарльза. — Стой!

Когда карета остановилась, я быстро подбежал к ней, встречаясь взглядом с нахмуренным Чарльзом. И как это вообще понимать? Почему он здесь? Где Аделаида?

— Где Аделаида? — спросил я то, что больше всего меня интересовало.

Неужели они с Аделаидой поссорились? Но даже если так, как он мог оставить ее одну с мужьями, которые, если пораскинуть немного мозгами, вообще посторонние ей люди. А может что-то случилось?

— Аделаида дома.

— А ты куда? — нахмурившись, спросил я. — Вы поссорились?

— Нет, мы не ссорились, — качнул головой Чарльз. — Родители.

— Ясно. Я поеду к Аделаиде и буду с ней, пока ты не вернешься.

— Я предлагал, она отказалась.

— Хорошо. Я разберусь.

Махнув Чарльзу рукой, я поспешил к своей карете и направился к дому Аделаиды. Непонятное беспокойство грызло внутри, заставляя усиленно думать о том, как поступить. С одной стороны, мне совершенно не хотелось вторгаться в ее личное пространство. Особенно сейчас, когда мы только поговорили. Но с другой стороны, я не хотел оставлять женщину, по которой схожу с ума, одну с посторонними мужчинами.

Добравшись до дома Аделаиды, я вылез из кареты, устало выдыхая. Вваливаться в дом Аделаиды точно не выход. Да и спать в карете мне никто не запрещал. Если я вообще смогу уснуть, зная, что она рядом. Буду сторожить любимую, как верный пес. Кто-то бы увидел, решил бы, что я сошел с ума. Вот реально. Впрочем, мне все равно на мнение всех вокруг, а насмешки Молнии, которая точно отыщет меня ночью, как-то переживу.

К моему немому удивлению, Молния не стала насмехаться надо мной. Даже наоборот, она поддержала мое желание остаться, если ни в доме Аделаиды, то хоть вблизи дома, чтобы в случае чего помочь. Невероятное рвение, особенно учитывая непростой характер моей боевой подруги.

— Так ты скажешь, почему именно она? Не поверю, что ты прониклась к Аделаиде симпатией только потому, что она тогда решила не заходить ко мне в кабинет.

— Отчего же? — фыркнуло показательно Молния. — Я просто вер-рю, что она сможет

дать тебе то, что не сможет дать ни одна другая самка.

— И что же это? — вскинув брови, с неподдельным интересом уточнил я.

— Увер-ренность.

— Уверенность? — реально опешил я от такого ответа. Почему-то мне казалось, что сейчас Молния начнет рассказывать что-то пафосно поучительное о любви и счастье.

— Да. Увер-ренность в себе, в ней.

— Интересно...

— Вот скажи, сможешь ли ты быть счастливым и просто наслаждаться жизнью, не зная, пр-редаст тебя твоя избр-ранница или нет? Не зная, что ей важнее, деньги или ты? Только довер-ряя можно по достоинству оценить того, кто рядом, отпустить себя и любить без оглядки.

— И ты уверена, что Аделаида не предаст? — прищурившись, поинтересовался я.

— Не важно, что думаю я, если ты уверен в этом.

Покачав головой и хмыкнув, я поднял Молнию на руки, погладив ее за длинным ухом, наслаждаясь ее теплом. И ведь права проказница, ничего не скажешь. Чувствует меня и бьет прямо в цель. Впрочем, сейчас я благодарен ей за этот разговор. И не потому, что сомневаюсь в собственных суждениях, а просто приятно знать, что твой выбор поддерживает самое близкое для тебя существо.

— Можешь разведать обстановку?

— Хор-рошо, сейчас посмотрю, что к чему, — кивнув, Молния умчалась к дому, а я напряженно застыл.

В том, что Молния найдет комнату Аделаиды, я даже не сомневался. Как и в том, что она поймет, если что-то будет не так. А там уже я и сам смогу разобраться с недоносками, которые считают себя ее мужьями. Но до чего же приятно осознавать, что желанная женщина не имеет к ним никакого отношения.

— Ее комната на тр-ретьем этаже, — спрыгнув с дерева, протянула с рыком Молния. — Все тихо, Аделаида спит.

— Хорошо, пойдем в карету, отдохнем и мы немного.

Устроившись в карете и посмотрев на вольготно уютившуюся рядом Молнию, замечая, как любимая вредина без какого-либо зазрения совести устраивает свою голову на моих коленях, я только тихо вздохнул. Точно вредина. Еще и смотрит так, что сразу понятно, нужно гладить.

Проснувшись на рассвете, я едва смог вылезти из кареты, чувствуя, как затекло все тело, замечая кучера, которого сам же вечером отправил домой. М-да, благородные поступки определенно стоят усилий. Впрочем, неважно, я ведь сам этого хотел. Еще и Чарльз, как я понимаю, не вернулся. Может что-то серьезное случилось с его родителями? Или Изабелла что-то учудила? Понятно же, что девушке совершенно не понравилась Аделаида.

— Молния, проверь, как там Аделаида, — попросил я зевающую и с удовольствием потягивающуюся кошку. Вот кому действительно ничего не мешает чувствовать себя прекрасно.

Проследив за тем, как Молния без труда запрыгнула на дерево, а после и на небольшой балкон на втором этаже, я принялся ходить кругами, обдумывая свои дальнейшие действия. Не думаю, что Аделаиде стоит знать о том, что я караулил возле ее дома всю ночь. Конечно, она может принять мои действия, как романтический поступок. Но так же она может расценить их, как вмешательство в ее жизнь, попытку манипулировать ею.

Увы, но риск сейчас был совершенно не оправдан. Так что, как только я удостоверюсь в том, что с ней все хорошо, стоит быстрее отправиться домой.

— Она в ванной комнате, все хор-рошо.

— Что-то необычное почувствовала? Может, слышала что-то?

— Нет, ничего. Ее мужья сидят в гостиной на пер-вом этаже, а гор-ничная только что принесла ей завтра-рак. Все в порядке, — явно видя мое беспокойство, протянула Молния, не упуская ничего.

— Хорошо. Думаю, нам здесь больше делать нечего, — поджав губы, тихо пробормотал я.

— Может, дождемся, когда Аделаида отправится к себе в офис? — искоса поглядывая на меня, протянула рысь.

— Это ни к чему. Я могу поставить ее в неудобное положение.

— Как знаешь, — фыркнула вредина и запрыгнула в карету. — И почему человеческие самцы так глупы? Ты же не просто для красоты здесь ночь пр-ровел! Так дай своей самке увидеть, как ты о ней заботишься. К чему эта ложная скромность?

— Это не скромность, это такт, — фыркнул я и залез следом в карету. — Домой, — кивнул я застывшему кучеру.

— Хочешь сказать, что этот «такт» поможет тебе в личной жизни?

Качнув головой, я криво усмехнулся, решив оставить реплику Молнии без ответа. Да и что ответить? Что я просто боюсь, что Аделаида решит отказать мне, видя мою настойчивость? М-да, великий лорд Дьябло, за которым первые леди столицы увиваются, боится отказа. Просто смешно. Впрочем, реально откажи мне Аделаида, не уверен, что смог бы просто так ее оставить. Придумал бы способ, но точно оставался бы рядом, давая возможность привыкнуть к себе.

— Джон! — ни с того, ни с сего громко рыкнула Молния, причем не только в голос, но и ментально, заставляя меня вздрогнуть всем телом.

— Что случилось? — напряженно уточнил я, решив оставить свои возмущения при себе.

— Мне не спокойно...

— Чего? — рывкнув в ответ, реально думая о том, не ослышался ли я. — Молния...

— Ее мужья.

— Что мужья? — нахмурившись, пробормотал я.

И ведь я так и не рассказал Молнии о том, что никакие они ей не мужья. Не хотелось поднимать эту тему на улице, не желая, чтобы кто-то посторонний услышал. А в том, что Молния никому ничего не скажет, я не сомневался. Мы связаны.

— Просто давай подождем.

И как вообще это понимать? Она действительно что-то заметила или это просто уловка, чтобы мы с Аделаидой смогли встретиться? Впрочем, все это стало неважно, когда Молния напряглась всем телом и после рванула из кареты, как прокаженная, скаля внушительные клыки.

Аделаида!

Глава 42.

Лорд Джон Дьябло

Кажется, от резко затопившего мою душу волнения, я утратил способность здраво мыслить. Ведь как еще можно объяснить то, что я не попросил кучера развернуть карету и даже не сказал ему остановиться, а выскочил на полном ходу, как безумный, несясь к дому Аделаиды. словно помутнение рассудка какое-то, наваждение. И единственное, что меня интересовало — что случилось с Аделаидой?

Заколотив кулаками в дверь, я даже попытался выбить ее, когда понял, что она заперта. А стоило перепуганной горничной открыть дверь, как я вломился внутрь, несясь в гостиную. Лица двух настороженных мужчин только еще больше привели меня в состояние бешенства. Потому, не беспокоясь ни о чем, я придавил их к земле своей магией, с ненавистью смотря на хватающих ртом воздух мужчин. Я буду не лордом Дибало, если в конечно итоге не поквитаюсь с ними. Но пока на первом месте Аделаида.

Не слушая крики и охи прислуги, я поспешил к лестнице и, перепрыгивая через две, а то и три ступеньки, несясь на третий этаж, где, как сказала Молния, находит комната Аделаиды. Почувствовав давление защитной магии, я, не обращая внимания на то, что с каждым ударом сердца сделать хотя бы шаг все сложнее, упрямо шел к направлению комнаты, где слышался шум. Кажется, Молния разбила окно.

— Кто вы? — вбежав следом за мной на третий этаж, в ужасе воскликнула полноватая женщина.

— Закрой защитный артефакт, — прорычал я сквозь стиснутые зубы.

— Что?

— Защитный артефакт...

Смотря на застывшую в ужасе женщину, я стиснул сильнее зубы, с каждым шагом приближаясь к комнате. А как только почувствовал, что защитная магия больше не давит на меня, хрипло выдохнул и побежал в комнату Аделаиды.

— Стойте! Кто вы такой?

— Аделаида... — упав на колени перед бессознательно валяющейся на полу девушкой, я трясущимися руками прикоснулся к ее лицу, чувствуя, как все внутренности скручивает буквально животный страх. Я не могу ее потерять. — Что произошло? — мельком взглянув на приноживающуюся Молнию, хрипло пробормотал я.

— Кажется, ее отравили...

— Кажется?

— Что? — ахнула женщина. — Но как же? Что же делать?

— Пошлите кого-то за лекарем! — быстро выпалил я, даже не посмотрев на женщину.

— Запах странный, — тем временем продолжила Молния. — Слово и не яд вовсе. Но...

— Но? — чувствуя, как внутри все буквально закипает, поторопил я свою любимицу.

— Я такого раньше еще не чувствовала, — тихо выдохнула Молния и я прикрыл на секунду глаза.

— Так, ладно. Нужно пока замедлить действие яда, — кивнув, пробормотал я. — Главное, не дать ему добраться до сердца.

— Ох, что же это творится...

— Вы еще здесь? — прорычал я не своим голосом и вскинул голову, встречаясь с ошалелым взглядом женщины. — Аделаиде нужен лекарь!

— Да-да... сейчас...

Подняв Аделаиду на руки, я перенес ее на кровать и разорвал платье на груди, чтобы ей было легче дышать. Хотя я и не лекарь, но основы знают все, кто хоть когда-то учился в Академии. Нам это буквально вбивают в голову. Главное сейчас сосредоточится и дождаться лекаря.

— Молния, помогай, — попросил я тихо рысь и, заметив, как она едва заметно кивнула, постарался провести тщательную диагностику организма.

Пропуская свои потоки магии через тело Аделаиды, пытаюсь понять, как лучше замедлять действие этого неизвестного яда, я мысленно молился, чтобы у меня все получилось. А о том, что я мог просто не успеть и ничего не выйдет, старался не думать. Нет уж, я этого не позволю. Никто не посмеет забрать ее у меня. Ни Боги, ни бесы.

Секунды превратились для меня в минуты, минуты в часы. Мне казалось, что время застыло, а я только и мог, что пропускать потоки своей магии через тело Аделаиды, теперь уже замедляя действие яда. Не давая заразе приблизиться к сердцу. Путь к ее сердцу яду уж точно закрыт. В нем будет место только для меня и Чарльза.

— Продолжайте... — проговорил лекарь, как только зашел в комнату с той же перепуганной женщиной. — Я сейчас проведу диагностику и тогда скажу, что нужно делать дальше, — отдал он свои распоряжения, и я безропотно кивнул. Все что угодно, пусть только спасет Аделаиду.

Напряженно искоса следя за действиями лекаря, я ждал его вердикта, мысленно заставляя себя не делать глупостей. Вряд ли он будет лучше работать, если я сейчас его напугаю. Хотя, возможно, у него появится больше преданности работе? К сожалению, этого мужчину я совершенно не знаю, у меня свой личный лекарь, и не уверен в нем на все сто процентов.

— Если с Аделаидой что-то случится... — тихо прошептал я, но не услышать угрозу в моем голосе мог бы только настоящий идиот, — то...

— Я понял вас, можете не продолжать, — криво ухмыльнулся лекарь, а после прищурился, окинув Аделаиду напряженным взглядом. — Хм...

— Что? Вы знаете, как спасти Аделаиду?

— Это не яд. То есть яд, но он не убьет ее сейчас, — проговорил отрешенно мужчина, но заметив мой немигающий взгляд, продолжил. — Запрещенная магия. Что-то наподобие эликсира забвения.

— Что?

— Полагаю, эту леди хотели превратить в марионетку.

— Вы знаете, как спасти Аделаиду? — хрипло выдохнул я, стараясь не думать пока, кто и что хотел сделать с Аделаидой. Я и так знаю ответ, но сейчас мне нужно думать здраво.

— Я попробую.

— Нет... — протянул я с угрозой. — Вы ее спасете. Если она превратится в марионетку, я превращу вашу жизнь в ужас. Но если поможете Аделаиде, больше ни в чем нуждаться не будете. Я озолочу вас.

— Это не так просто...

— Вы сможете, — кивнул я, — должны.

— Я сделаю все, — посмотрев мне в глаза, серьезно проговорил мужчина. — Вы пока можете выйти, чтобы не мешать.

— Конечно, — кивнул я, уже понимая, как хочу скрасить свое нервное ожидание.

Просто руки чешутся от переживаний...

— Молния, ты со мной? — вскинув одну бровь, холодно уточнил я.

— Конечно, — обнажив острые зубы, с нескрываемым предвкушением протянула рысь.

Кивнув, я еще раз посмотрел на лекаря и, заметив его сосредоточенный взгляд, решил, что пора разобраться с теми, кто пытался обидеть мою любимую женщину. Сначала самому, а после и позвать стражей порядка. Думаю, новые обстоятельства не только позволят Аделаиде как можно скорее получить такое желанное расторжения брака, но и избавит ее от какого-либо контакта с этими мужчинами. Хотя, можно ли этих двоих вообще называть мужчинами? Мне лично противно.

— Пойдемте с нами, — выйдя из комнаты, я обернулся и кивнул горничной. Кажется, это именно та женщина, которая в случае чего должна была распоряжаться счетами Аделаиды.

Надеюсь, она не причастна к тому, что сегодня произошло, ведь иначе я ее не пощажу. Никого не пощажу. Каждый сам застилает свою постель, просто с моей помощью они быстрее прочувствуют всю прелесть своих поступков.

Оказавшись в гостиной, я криво усмехнулся, заметив, как в ужасе задергались эти... мужья. Понимают, что конец близок? Ну что ж, значит еще осталось что-то в их пустых головах.

Решив не отказывать себе в удовольствии, я подошел ближе к обездвиженным мужчинам и, скинув их с дивана, приложил каждого ногой в живот. Прислуга от моих действий перепугано забила в углу, но мне было все равно. Как и все равно было на то, что мои действия далеки от поступка благородного лорда.

А ведь я раньше думал, что нет ничего унижительней, чем бить обездвиженного противника. Но, увы, начини они сейчас хотя бы пытаться ответить мне, не уверен, что я смог бы остановиться и не убить их. Потому, в данной ситуации, это был единственный выход. И немного чувства в порядок привел и преступников в живых оставил.

— А теперь поговорим, — холодно проговорил я и присел на диван, нависая над скулящими мужчинами.

М-да, даже собака и та так громко не скулит, когда ей больно. А ведь я не сделал и половины с того, чего хотел.

Махнув рукой, развеивая свою магию, я криво ухмыльнулся, реально желая, чтобы они вдвоем накинулись на меня. Тогда уж моя совесть будет чиста. К тому же, по сути, в такой ситуации я был бы в заведомо «проигрышной ситуации» и исключительно из соображений самообороны немного не рассчитал силу. Чем не оправдание?

Наверное, что-то такое жестоко-предвкушающее промелькнуло в моих глазах, потому что мужчины даже с места не сдвинулись, только прижались друг к другу. Вот же, идиоты. Потеряли они свое мужское достоинство, что ли? Или настолько привыкли, что им все сходит с рук?

— Кто вам помогал?

— Мы не понимаем, о чем вы... — глухо выдохнул один из них и я молча кивнул.

Конечно же, они ничего не понимают! И вообще, здесь один debil и это, как оказалось, я.

Интересно, они реально рассчитывают, что я поверю в эту чушь?

— Вр-рет... — протянула довольно Молния и мягко начала наступать на мужчин, пригнув голову и угрожающе рыча.

— Н-не трогайте нас! Я все расскажу стражам правопорядка! — завершал второй тонким от страха голосом.

— И? — хмыкнул я. — Расскажешь, и что будет?

— Я...я

— Вы двое, скорее всего, не поняли, — растягивая слова, протянул я. — Перед вами, — выдохнул я, указав на себя, — лорд Диабло. Владелец столичного банка. И теперь, как вы думаете, что будет стоить ваше слово, если заговорю я?

Выпучив глаза, оба мужчины смотрели на меня, как на самый большой кошмар в своей жизни. И ведь совершенно непонятно, на что они рассчитывали? Неужели думали, что Чарльз бы не разобрался во всем, даже если бы их план удался? Чарльз? Самый непробиваемый законник, которого только можно встретить.

— Советую вам не злоупотреблять моим терпением, — холодно заметил я. — Рассказывайте. Как вам удалось отравить Аделаиду? Откуда вы узнали о запретной магии? Кто вам помог?

— Это все она! — приглушенно выдохнул первый, указывая трясущейся рукой на женщину, которая была в комнате Аделаиды.

Стиснув зубы, я холодно посмотрел на бледную женщину, которая только и могла, что напугано смотреть на меня в ответ. Терпеть не могу предателей! Просто на дух их не переношу. Да и что-то мне подсказывает, что Аделаида не из тех, кто плохо относится к людям рядом с собой, а значит, эта женщина не была ни в чем обделена.

— А-а-а-а!

Невольно вздрогнув от душераздирающего вопля, я заинтересованно покосился на бьющегося в агонии мужчину, который держался за окровавленную ногу. После же перевел не менее заинтересованный взгляд на фыркающую, злую Молнию, ожидая, что же скажет любимица.

— Он вр-рет.

— Ах, врет... — кивнул я и протяжно выдохнул, чувствуя, как во мне закипает злость.

Врет он! Просто поразительно. Неужели я похож на шута? Или мне делать больше нечего, как просто сотрясать воздух, рассказывая какие-то небылицы.

И ведь он специально это сделал. Желал своей грязной душонкой хоть как-то сделать Аделаиде больно. Очернить женщину, которой она доверяет, убить ее веру в хороших людей.

Ну что ж, их никто не заставлял это делать, так что они должны быть готовы к ответной несправедливости судьбы. А я, простой смертный, просто обязан помочь свершиться правосудию.

С такими мыслями я и вскочил с дивана и, не особо заботясь о невольных свидетелях данного бесплатного спектакля, попросту избил этих дебилов. Выпустил всю накопившуюся злость под довольное рычание комментирующей происходящее Молнии.

— Джон! Что здесь происходит? — закричал появившийся буквально ниоткуда Чарльз и оттянул меня от болезненно постанывающих «мужчин». — Прошу вас, господин Джирги, давайте пока не будем оповещать ваших коллег, — примирительно попросил Чарльз мужчину в форме стража порядка.

М-да, неудобно вышло. И кто только успел вызвать стража правопорядка? Случайно не

подельник мужчин?

—

Глава 43.

Лорд Чарльз Старин

Разговор с родителями был настолько сложным, что его даже вспоминать не хочется. Изабелла явно использовала все свое красноречие, поливая Аделаиду грязью. Но, увы, все ее старания были напрасны. Мне было все равно, кто и что скажет, даже если это родители. А знание того, что это и не моя Аделаида в прошлом была, только добавляло мне уверенности в том, что я делаю.

Я не брошу Аделаиду. Не переключусь на более «подходящую» леди, ведь мне это не нужно. Я нашел свою прекрасную леди и этим все сказано.

Решив все и собравшись утром, я, не обращая внимания на причитания мамы, отправился к Аделаиде. Я не видел ее всего ночь, но такое ощущение, что, как минимум, несколько дней. Все мое естество желало увидеть любимую женщину, прижать ее к себе и наконец-то отпустить себя. Рассказать, что я всегда буду рядом, не смотря ни на что. Что я буду ее опорой и поддержкой, даже если весь мир будет против нас.

Добравшись до дома Аделаиды и столкнувшись со стражем порядка, я нахмурился, нервно сглатывая. Неужели, что-то успело произойти, пока меня не было? Я убью ее «мужей» собственными руками, если они что-то сделали Аделаиде.

— Здравствуйте, — кивнул я мужчине. — Меня зовут лорд Чарльз Старин, я законник.

— Здравствуйте, лорд Старин. Меня зовут Джирги Фронд.

— Вы к Аделаиде, — понял я сразу, вспомнив имя стража порядка, который помог Аделаиде разобраться с любовницами.

— Да, к леди Аделаиде, — кашлянув, кивнул мужчина.

— Тогда пойдете в дом, думаю, Аделаида будет рада узнать, как решилось дело с драгоценностями ее рода, — словно полноправный хозяин в доме Аделаиды, я открыл дверь, приглашая мужчину внутрь.

Если страж порядка и удивился, то явно попытался скрыть это, только искоса поглядывая на меня. Конечно же, он не дурак и должен понимать, что такая девушка, как Аделаида не останется одна. И это не смотря на то, что у нее есть мужья. В какой-то степени ее «замужество» даже пользу принесло, не нужно сражаться за внимание любимой девушки с толпами других лордов.

Только переступив порог дома, я сразу же услышал какой-то шум вперемешку со звериным рычанием. Внутренности в секунду буквально скрутило от тревоги. Казалось, что я превратился в натянутую тетиву, которая вот-вот лопнет.

Джон?

— Джон! Что здесь происходит? — закричал я и оттянул Джона от болезненно постанывающих «мужчин». — Прошу вас, господин Джирги, давайте пока не будем оповещать ваших коллег, — примирительно попросил я стража порядка, пока сам тщетно пытался отыскать глазами Аделаиду.

Где же моя бестия? Что здесь произошло?

Джон не из тех, кто будет просто так кулаками махать, а «мужей» Аделаиды он знатно разукрасил. Без помощи лекаря они могут не один месяц проваляться, восстанавливая пошатнувшееся здоровье. Впрочем, меня это волновало меньше всего. Или, если уж честно,

совершенно не волновало.

— Аделаида... — протянул хрипло Джон и буквально упал на диван, словно его ноги подкосились.

Нет. Точно нет.

— С ней лекар-рь... — прорычала Молния. — Аделаиду опоили зельем забвения. Старались сделать из нее мар-рионетку. Все будет хор-рошо.

— Забвения? — повторил я вслед за Молнией, пытаюсь осмыслить то, что она сказала. — Пытались сделать из нее марионетку.

Развернувшись, я побежал к лестнице, не сразу замечая, что Молния преградила мне путь, низко зарычав. Остановившись, я непонимающе посмотрел на рысь, начиная раздражаться.

— Лекар-рю нельзя мешать. С Аделаидой все будет хор-рошо.

Выдохнув и согнувшись пополам, я начал часто дышать, стараясь взять себя в руки. Аделаида сильная, с ней все будет хорошо. Я в это верю. А сейчас мне нужно сделать все, чтобы избавиться от мужчин, которые считают себя ее мужьями.

Но, сначала...

Буквально подлетев к избитым мужчинам, я не жалея сил, начал их избивать, избавляясь от охватившего душу страха. Оттащил меня страж порядка, с осуждением посмотрев на меня. Вот только чужое осуждение, как и собственные принципы — действовать в рамках закона, меня совершенно не волновали. Аделаиде плохо, так о каких принципах речь?

— Успокойтесь, лорд Старин. Я уже вызвал группу стражей, скоро они будут здесь. Мы во всем разберемся, и виновные будут наказаны.

— Не сомневаюсь, — кивнул я. Иначе я сам их накажу, решив проблему более привычным для благородных леди способом.

— Итак, лорд...

— Дьябло, — спокойно кивнул Джон и вытер кровь со сбитых костяшек пальцев об собственные штаны.

— Лорд Дьябло, расскажите, пожалуйста, что случилось. Если можно, не пропуская ничего. По порядку.

— По порядку. Я дежурил возле дома Аделаиды, чтобы в случае чего прийти ей на помощь...

— Вы дежурили у дома леди? — крикнул Джирги, выпучив глаза. — Зачем? Были какие-то предпосылки?

— Аделаида уже давно догадывалась, что ее мужья затеивают что-то нехорошее, — нахмурившись, протянул Джон. — Я же просто беспокоился о... любимой женщине.

Кашлянув, Джирги недвусмысленно приподнял брови, покосившись на меня. Я же кивнул, безмолвно подтверждая слова друга. Пусть только с Аделаидой будет все хорошо, а там разберемся.

Больше не прерываясь Джон изложил все, что произошло с Аделаидой, не упуская ни одного момента. И чем больше он говорил, тем больше я чувствовал себя ничтожеством. Я не смог защитить Аделаиду. Погряз в собственных «проблемах» и упустил главное.

— То есть, никаких прямых доказательств того, что это сделали именно лорд Стольгшин и лорд Нирвело, у вас нет? — вывел меня из мыслей вопрос Джирги, и я едва сдержал волну гнева, которая окатила все внутри.

Доказательств? У нас нет прямых доказательств?

Да я их собственными руками сейчас выбью!

— Будут вам доказательства, — буквально выплюнул я, криво ухмыльнувшись.

В лепёшку разобьюсь, но точно выбью из этих несчастных чистосердечное признание. Даже если после не смогу больше заниматься любимым делом, все равно не отступлюсь. Не сейчас и никогда.

— Я помогу вам, лор-рд Джир-рги, — вдруг совершенно уверенно выдохнула Молния и хищно изогнулась.

— Молния чувствует ложь, — ответил на немой вопрос стража порядка Джон, поджимая губы.

Уверен, если бы это дело не было связано с Аделаидой, об этой способности Молнии никто и никогда бы не узнал. Впрочем, будь у меня такая верная помощница, я бы тоже не спешил посвящать кого-то в эту тайну. Я и сам не сразу узнал об этой особенности вредной рыси и полагаю, если бы не наша дружба, не узнал бы никогда.

— Это... — протянул Джирги, уставившись едва ли не маниакальным взглядом на Молнию, — очень нужная способность. Я уверен, что она сможет помочь нам в этом деле и...

— И все, — мило то ли улыбнулась, то ли предприняла попытку обозначить рамки использования своего дара Молния.

— Конечно.

— Можете начинать задавать вопр-росы, к примеру, пр-рислуге. А я сразу пойму, кто вр-рет, а кто говорит пр-равду, — предложила Молния.

Джирги отказываться не стал, только достал из нагрудного кармана небольшую книжечку, попросил карандаш у Каталаны, и начал записывать все, что происходит. Спрашивал по очереди у всех имена и задавал один и тот же вопрос, стараясь узнать, кто же добавил в чай Аделаиды зелье забвения.

Все решилось очень быстро. Одна из девушек попросту упала в обморок, когда очередь дошла до нее, сразу же выдав себя. Наверное, не будь сейчас Молнии, она бы попыталась все отрицать, но в данном случае даже отрицая она, ничего бы не изменилось.

— Сейчас я ее быстро в чувства пр-веду, — хмыкнула рысь и, постукивая по полу когтями, направилась к девушке.

Когда девушка вздрогнула, я только прикрыл глаза, понимая, что она притворялась. Ну, до чего же гнилые люди бывают? Неужели нельзя сразу признаться, тем самым попытаться исправить совершенную ошибку. Нет же, нужно придумывать что-то, чтобы избежать заслуженного наказания.

— Рассказывайте, — мрачно проговорил Джирги, когда девушка быстро отпрянула от Молнии, забившись в угол.

— Я...я...

— Быстрее! — рявкнул раздраженно я.

— Лорды, — указав трясущейся рукой на все еще постанывающих и едва не рыдающих «мужей», девушка страдальчески всхлипнула, — приказали мне отвлечь Калатану и подлить в чай леди эликсир. Но я не знала, что это такое!

— И почему же сделали, если не знали, что это? — не понял логики девушки страж порядка.

— Потому что хотела занять место леди, я пр-рава? — протянула с рычащими нотками Молния. — Наверняка она, конечно, ничего не знала, но не догадаться не могла. Все было

более чем понятно. Я пр-рава?

— Н-нет...

— Вр-рет!

— Я... Они сказали, что я буду госпожой в этом доме, а я...

— А тебе захотелось пр-реkrасной жизни, даже если для этого п-рридется отнять чужую жизнь, — закончила за нее рысь и фыркнула.

— Я...я...

— Все ясно, — кивнул Джирги, окатив девушку презрительным взглядом, явно показывая свое отношение к ее попытке возвыситься. — Но послушайте человека, который напрямую связан со всякого рода преступниками. Если бы лорд Дьябло не успел вовремя и план лордов удался, вас бы убрали уже к вечеру или, в лучшем случае, завтра.

Закрыв глаза рукой, я только скривил губы, прекрасно понимая, что страж закона прав. Никто бы не оставил эту дуру, желающую чужого богатства, в живых. И это ей еще повезло, что «лорды» выжидали и не избавились от нее сразу же после того, как она выполнила то, что ей поручили. Наверняка не хотели привлекать лишнее внимание. Выжидали.

— Как вы понимаете, — протянул глухо я, — виновные найдены. Я надеюсь, слова горничной считаются, как прямое доказательство их вины?

— Конечно.

— Прекрасно, — кивнул я. — Будем проводить допрос дальше? Думаю, лорды сейчас более чем готовы к контакту.

— Я тоже так думаю, — быстро выпалил Джирги. — Всех, кто не имеет отношения к этому делу, прошу выйти.

Прислуга нескладным гуськом буквально вылетела из гостиной, оставив только девушку, которая принимала непосредственное участие в преступлении. Еще осталась Каталана и, как можно было понять по ее хмурому лицу, выходить она даже не думала. Я же, Джон и Молния даже не пошевелились. И пусть бы кто-то только попробовал меня выставить, не уверен, что я смог бы сохранить хоть каплю хладнокровия.

— Итак, лорды, будете говорить сами или вам помочь? — усмехнулся Джирги.

— Сами... — прохрипел тихо Вильям.

— Предупреждаю сразу, соврете и пеняйте на себя, — холодно проговорил я и уверен, в моих глазах был только лед.

— Итак, где вы взяли эликсир забвения? — начал с главного Джирги, ведь если кто-то еще имеет возможность его купить, все может быть в тысячи раз хуже.

— Купили.

— Где?

— Не могу рассказать, — растянул окровавленные губы в улыбке этот смертник. — Мы связаны клятвой.

— Вот как, — улыбнулся я, думаю, не менее безумно. — Тогда я вам помогу.

— Молния, — в немой просьбе кивнул на «мужей» Джон. — Помогите им.

— Не трогайте нас! — закричал перепуганный Вильям. — Мы не можем ничего рассказать, мы связаны клятвой! Убийство карается законом!

— И вы только сейчас об этом подумали? — хрипло рассмеялся Джон. — Как думаешь, Чарльз, клятву можно обойти?

— Естественно, — не задумываясь, кивнул я.

Для того, кто хочет рассказать что-то, клятва не является большой проблемой. Главное

знать, что можно говорить, а что нет.

Среди нас, думаю, дебилов нет, так что пара наводящих предложений и все сразу станет ясно. Другое дело, что кто-то решил, что он самый умный, в чем лично я очень сильно сомневаюсь. Были бы они хоть немного умными, то поняли бы сразу, что ничего у них не получится.

А ведь действительно! Как эти идиоты пришли к такому решению своей «проблемы»? Не от большого ума — это точно. Значит, кто-то или напрямую, или посредством «шутки» помог им. Интересно, они хоть сами понимают, что оказались послушными марионетками в чужих руках? Или я просто придумываю заговор там, где его нет?

Переглянувшись с Джоном и заметив его задумчивый взгляд, я едва заметно кивнул. Кажется, не только меня посетила эта мысль. Ну что ж, я уверен, вместе мы точно во всем разберемся!

* * *

Глава 44.

Лорд Джон Дьябло

Переглянувшись с Чарльзом и увидев едва заметный кивок головой, я мысленно усмехнулся. Жизнь действительно иногда преподносит сюрпризы. Даже интересно, кто и почему надоумил этих двух идиотов причинить вред Аделаиде? Чего в итоге они хотели добиться? Растоптать Аделаиду или...?

Услышав уверенный стук во входную дверь, я нахмурился, понимая, что прибыла группа стражей порядка, которых вызвал Джирги. Теперь уже не получится вести допрос так, как нам этого хочется. Конечно, сильно усердствовать чревато и при Джирги, вот только по тому, как ведет себя страж порядка, понятно, что он и сам бы с удовольствием разукрасил этих идиотов.

— Каталана... — мягко кивнул женщине Чарльз.

— Да-да, сейчас открою.

Потерев переносицу пальцами, я тщетно пытался понять, чем Аделаида могла кому-то насолить. Естественно, не наша Аделаида, а та, прошлая. Да и не было времени у нашей любимой с кем-то настолько поссориться.

— Оу! Да у вас тут тайное собрание! — весело засмеялся... Александр, заставляя меня резко вскинуть голову, встречаясь с озорным взглядом кузена Наследного принца.

— Ты что здесь делаешь? — не очень любезно буркнул я.

— Рассказал Королю, маме и бабуле о том, что встретил потрясающую девушку, — пожал плечами друг, искоса кинув взгляд на Джирги. Ясно, рассказал, что душа Аделаиды из другого мира. — Теперь пришел извиниться за свое неподобающее поведение, — указав на огромный букет и коробку в своих руках, все с той же улыбкой закончил он. — А где же прекрасная леди Аделаида?

— У себя в комнате, — пробормотал я и, не удержавшись, не сильно пнул ногой одного из «мужей».

— А это, как я понимаю, веселая игра?

— Очень веселая игра, — проворчал Чарльз. — Эти идиоты с непосильной помощью горничной, — кивнул он на трясущуюся девушку, — подмешали в чай Аделаиде эликсир забвения.

— Чего? — рявкнул не своим голосом Александр. — А вы куда смотрели?

— Что уже сейчас об этом говорить, — рыкнул в ответ я, заметив, как Чарльз поджал губы.

Мы, конечно же, вдвоем виноваты в том, что позволили подобному случиться с Аделаидой. Вот только какой толк от того, что мы сейчас будем посыпать голову пеплом? С Аделаидой, я верю в это, все будет хорошо. Мы же должны как можно быстрее закрыть это дело, разобравшись во всем и оградив любимую от подобных личностей.

— Тут ты прав, — задумчиво кивнул Александр, а после отдал цветы и какой-то подарок личной горничной Аделаиды. — Лорд Александр Доран, — сразу же представился он Джирги.

— Очень приятно! Страж порядка — Джирги Фронд.

— Позвольте, я вам немного помогу?

— Конечно-конечно! Как я могу отказать главе тайной канцелярии?

— Это ваша территория, вы здесь закон и порядок, конечно же, вы можете отказать мне, — посмеиваясь, Александр почти по-дружески похлопал Джирги по плечу.

Кто бы увидел сейчас Александра, решил бы, что он просто душа всякой компании, самый добрый и отзывчивый человек в мире. И пусть он был действительно веселым и любил посмеяться, все было не так просто. Да и возможно ли, чтобы какой-то простодушный добряк занял место главы тайной канцелярии? Вряд ли. Так что про таких, как Александр говорят — обертка совершенно не соответствует начинке.

Впрочем, все это неважно. Лично я знаю Александра достаточно давно, чтобы утверждать, что он предельно порядочный лорд. Да, со своим взглядом на жизнь, но ведь мы все разные. Каждый имеет право на то, чтобы чувствовать себя комфортно. Если смех и шутки помогают Александру, пусть так и будет.

— И кто из них главный? — вскинул одну бровь Александр, задумчиво разминая руки.

— Думаю, лорд Карлос, он первый супруг леди Аделаиды, — быстро отчеканил Джирги, вытягиваясь по стойке смирно.

— Прелестно. Тогда начнем.

Подойдя к побелевшему Карлосу, Александр растянул губы в пугающе холодной улыбке, заставляя мужчину мелко затрястись. Интересно, он чувствует, что конец близок? Или просто слышал о главе тайной канцелярии, одном из сильнейших менталистов? А ведь Александр, даже не смотря на клятву, сможет все достать из его головы. Было бы желание. Да и понимание того, что не нужно жалеть того, в чью голову пытаешься залезть.

Лично мне не было жалко ни одного из этих «мужей». То, что они сделали с Аделаидой недопустимо, так почему я должен думать об их целостности? Уверен, Александр тоже думать не будет. Да и Чарльз поддержит любой исход этого вмешательства.

— Если очистишь свой разум, не будешь противиться моему вмешательству, будет легче, — смотря в глаза Карлосу, тихо протянул Александр. — Но это, конечно же, твой выбор.

Больше не говоря ни слова, Александр надавил указательным и средним пальцем на виски Карлоса, смотря ему в глаза. Я же закусил щеку изнутри, сжимая руки в кулаки. Чарльз тоже нервничал, постукивая легонько по спинке кресла. Он не мигая, смотрел за тем, что делает Александр и, кажется, даже не дышал.

Время буквально замедлилось. Все мышцы в теле закаменели в ожидании вердикта. Кажется, я не только превратился в личного пса, готового сторожить любимую женщину ночь напролет, но и в хищника, который только и ждал команды «разорвать». Осталось только узнать, кого разорвать и все. Покончить с этим смертником, который не видит ничего дальше своего носа. Ведь если бы посмотрел по сторонам, то понял бы, что его планы заведомо проигрышные и не стоит даже пытаться навредить Аделаиде.

Очнулся я от своих мыслей, когда Карлос с громким стуком завалился на пол, кажется, потеряв сознание. Ну, никто не говорил, что будет легко.

— И? Что ты узнал? — подлетел к Александру Чарльз.

— Много чего, — усмехнулся глава тайной канцелярии и скривил уголок губ в ироничной улыбке.

Кажется, нас ждет новое и, как я понимаю, не совсем приятное открытие...

Лорд Александр Доран

— И? Что ты узнал? — подлетел ко мне нервный Чарльз.

Эх, что с людьми любовь делает? Насколько я знаю, то лучший законник славился своей непробиваемой решимостью и почитанием законов. Он мог найти выход из любой ситуации, исключительно в рамках закона.

— Много чего, — усмехнулся я и скривил уголок губ в ироничной улыбке.

Кинув пренебрежительный взгляд на «мужа» леди Аделаиды, я похлопал Чарльза по плечу и устало развалился в кресле. Считывание памяти, да еще и насильственное, выкачивает просто уйму сил. Впрочем, я ни о чем не жалел и уверен, что сделал бы это снова, если бы понадобилось. Да и информация, которую я смог вытянуть из Карлоса, была более чем шокирующей.

— Говори уже, а то у тебя такой вид, словно это ты во всем виноват, — протянул Джон и впился в меня немигающим взглядом.

Виноват ли я? Наверное, в какой-то степени да. Я же не просто мимо проходящий лорд, а глава тайной канцелярии. Я просто обязан знать все, что происходит не только в столице, но и везде. Находить вот таких вот неблагополучных «мужей», магов, которые решили озолотиться, используя темную магию. Да и всех, кто хоть как-то наносил вред людям, королевству.

— В этот раз они сами решили опоить леди Аделаиду. Понимали, что скоро окажутся или на улице или в земле, — растянув губы в подобии улыбки, повел я плечом.

— В этот раз? — прищурился Чарльз.

— Именно! Решили пойти по уже протоптанному пути к успеху. Жаль, что мозгов не хватило понять, что ничего не будет так, как прежде, — спокойно кивнул я и, поймав затравленный взгляд второго мужа леди, растянул губы в холодной улыбке.

По глазам видно, что понимает к чему все идет. Не настолько уже и идиот, если хоть инстинкт самосохранения работает. Впрочем, умом там тоже не пахнет.

— То есть... — протянул Джон, кинув на меня внимательный взгляд.

— Да, все верно. Леди Аделаида болела не просто так, — проговорил я, искоса посмотрев на прислушивающегося к разговору стража порядка. О том, что Аделаида уже не та, ему определенно знать не обязательно, как и ее «мужьям». — Дружок наш, он же первый супруг, еще в первые встречи подмешал ей запрещенное любовное зелье, благодаря которому она медленно увядала. Конечно, у косвенных виновников были, я уверен, другие планы, но Карлос не успел влить все содержимое в ее напиток, а после его вполне устроил полученный эффект. В том, что девушка без ума от него было видно невооруженным взглядом, так что ее поведение не вызывало ни у кого никаких вопросов. Да и она беспрекословно слушалась его, позволяя делать все, что он хочет.

— Ее хотели убить? — то ли спросил, то ли утвердил Чарльз и я кивнул, поджимая губы.

— Определенно. Получилось же, что получилось. Длительная болезнь, в излечении которой не мог помочь ни один лекарь. К тому же беременность и последующие сложные роды тоже внесли свои коррективы, и организм Аделаиды был ослаблен еще больше.

— Но как же тогда леди Аделаида выжила? — с благоговением протянул Джирги и стушевался, когда мы все на него посмотрели.

— Благословение свыше, — повел я плечом, предлагая мужчине самому додумать эту прекрасную версию до конца.

Но, увы, в жизни так не бывает. Настоящая Аделаида умерла. И в себя она смогла прийти, скорее всего, уже на смертном одре, волнуясь только о дальнейшей судьбе сына.

Надеюсь, сейчас она спокойна и счастлива. С ее сыном действительно достойная девушка, которая даже в критической ситуации не забывает о мальчике. Ее просьба на банкете лично для меня расставила все по своим местам. Новая Аделаида была поистине прекрасной девушкой с чистой душой.

— Ты так и не сказал, кто же все-таки надоумил этих так поступить? — нетерпеливо проговорил Джон, явно видя, что я не спешу делиться информацией.

— Если вы пообещаете не делать глупостей, я все расскажу, — предпринял я вполне миролюбивую попытку договориться.

— Это кто-то, кого мы знаем? — нахмурился Чарльз и на его лице появились желваки.

— Так вы согласны?

— Говор-ри уже... — рыкнула нетерпеливо Молния.

— Чарльз, ты же, наверное, в курсе, что в случае смерти Аделаиды все имущество рода Арийских перейдет в благотворительный фонд? — как бы, между прочим, поинтересовался я.

— Хочешь сказать, что?

— Ты знаешь, какое именно имущество получила леди Аделаида в наследство?

— Там много всего, я не вникал... — протянул задумчиво он, а я покачал головой.

Законник и не вникал! Поразительно!

Зато сразу понятно, что он действительно выбрал Аделаиду, а не ее наследство.

— Там не просто много, там хватит с лихвой еще пятерым таким, — кивнул я на «мужей». — Причем исключительно тратить. Они смогут жить ничего не делая, развлекаться в свое удовольствие, не думая о завтрашнем дне. И все это в случае смерти Аделаиды должно было...

— Перейти благотворительному фонду, — закончил за меня Чарльз и пораженно хмыкнул. — Я убью их всех!

— Стой! — рыкнул несдержанно я. — Успокойся и сядь.

— Ты хоть понимаешь, что они сделали? Они!

— Я все понимаю и обещаю, что все виновные получают свое сполна. Прошу только не спешить сейчас и не спугнуть их. Я хочу поймать всех. Понимаешь, о чем я?

— Понимаю, — кивнул Чарльз и упрямо стиснул зубы.

— Джон!

— Я тоже хочу участвовать в поимке... — совершенно серьезно проговорил друг и в его глазах появился пугающий блеск будущей расправы.

— Хорошо, — легко согласился я, прекрасно помня, что в Академии Джон был одним из лучших в боевой магии. И полагаю, если бы не банк, то он был бы достойным боевым магом, занимая значимую должность при королевстве.

— И я, — посмотрев на меня, скрипнул зубами Чарльз.

— Без проблем, — кивнул я, заметив легкий кивок Джона. Полагаю, Чарльз тоже не нежный цветок и вполне осознает собственные силы.

— А теперь подробно расскажи, как все происходило. Как эти встретились с представителями благотворительного фонда и с кем именно, — попросил меня задумчиво Джон, явно рассчитывая найти главного виновника всего происходящего. Поквитаться с теми, кто, даже не осознавая, причинили вред его любимой женщине.

Даже завидно немного. Любимой женщине...

Глава 45.

Лорд Александр Доран

— А напрямую они ни с кем не встречались, — хмыкнул я, реально поражаясь хитрости некоторых личностей.

— О чем ты? Как же тогда они поняли, что нужно делать? — непонимающе нахмурился Чарльз.

— В то время новость о смерти генерала Арийского облетела всю столицу и полагаю, не только столицу, — кивнул я, решив больше не издеваться над влюбленными мужчинами. — В это же время Карлоса, — взглядом указал я на бессознательного мужчину, — выгнали из семьи, решив немного воспитать непутевого сына. Показать ему, как сложно зарабатывается каждый золотой. Как вы понимаете, работать он не хотел.

— И причем здесь это? — холодно поинтересовался Джон, явно теряя всякое терпение.

Хмыкнув, я покачал головой. То, что для меня по долгу службы было само собой разумеющееся, для человека, который напрямую не связан с подлостью и алчностью людей, все действительно могло показаться не связанным между собой. Вот только Карлос искал не работу, а возможность жизнь в достатке.

— При том, что некоторым людям хочется просто развлекаться и ничего не делать, — пожал я плечами. — Покорить же робкую, одинокую сиротку намного легче.

— У Аделаиды тогда был жених, — веско заметил Чарльз.

— Да, и его убрали. Полагаю, что сделали это представители благотворительного фонда, потому что в воспоминаниях Карлоса об этом ничего нет. Да и слишком труслив он для такого.

— И как он вышел на Аделаиду? — напряженно уточнил Джон.

— А вот это самое интересное! — подняв указательный палец вверх, акцентируя на этом внимание, протянул я. — Представителям благотворительного фонда нужна была смерть Аделаиды. И в то же время им нужно было, чтобы даже тень подозрения не упала в их сторону. Идеальное преступление.

— Говори уже, — рыкнул недовольно Чарльз, сжимая руки в кулаки.

— На одном из так горячо любимых знатью банкетов, где Карлос на пару со своим дружкой и теперь уже собратом, искали золотую жилу, к которой можно было бы присосаться, они услышали разговор в приватной комнате. Речь шла, естественно, об молодой и глупой леди Аделаиде, которая получила в наследство просто баснословное состояние. О том, что молоденькую глупышку можно было напоить приворотным зельем и отобрать у нее все, что завещал ей отец.

— И они приняли чужие слова, как призыв к действию, — понятиливо кивнул Чарльз.

— Все верно. Вот только лично я считаю, что все было с самого начала подстроено. Этих двоих идиотов хотели сделать виновниками убийства и спокойно забрать наследство себе. Имущества, как вы понимаете, хватило бы и на то, чтобы часть оставить в благотворительном фонде, пуская пыль в глаза особо любопытным, и на то, чтобы поделить между участниками такого отличного плана.

— План не удался, как мы понимаем, — протянул задумчиво Джон. — Но почему же они сами не убили Аделаиду и не подстроили, к примеру, несчастный случай. На

благотворительный фонд уже точно никто не подумал бы, ведь все равно есть идеальные преступники.

— Почему ты так думаешь? Подумали и еще как. Аделаида была в своем любовном дурмане и открыто выражала свою благосклонность. По идее, убивать девушку воздыхателям было не с руки. Да зачем благотворительному фонду мараить руки, зачем придумывать какой-то план, если девочка все равно умрет? Запрещенная магия всегда оставляет свой след. Нужно было просто подождать.

— Что-то не сходится, — покачал головой Чарльз. — Да и кто бы стал ждать столько времени? К тому же, Аделаида успела родить сына, который в случае ее смерти будет законным наследником всего.

— Думаю, Чарльз прав, — кивнул Джон. — Мы что-то упускаем или чего-то не знаем.

— Возможно, — кивнул я. — Вот только это никак не меняет того факта, что «мужья» в этот раз решили действовать по собственной инициативе, осознав, что действие любовного зелья подошло к концу.

— Между прочим, где они нашли запрещенные зелья?

— Купили.

— И? Где? У кого?

— У Зоина Росси.

— Снова он? — воскликнул Чарльз и раздраженно мотнул головой.

— Снова, — кивнул я и улыбнулся, прекрасно понимая, почему мужчина настолько зол. — Первый неудавшийся план «мужей», — подтвердил я его мысли, которые так и не были произнесены вслух. — Они заплатили ему, чтобы он убил их супругу. А когда ничего не вышло, решили действовать, как и в прошлый раз, уверенные, что так они привлекут меньше внимания. Да и если бы все получилось, Аделаида бы их слушалась и сама избавилась от так надоевшего им законника, — фыркнул я, думая о том, сколько новых ругательств узнал и все благодаря Чарльзу.

Мужья законника терпеть не могли и не только через Аделаиду, но и явно потому, что он успешный, честный и целеустремленный. Живой пример того, какими они никогда не станут, даже если будут прикладывать все силы.

— И что мы будем делать сейчас? — напряженно уточнил Джон.

— Передадим стажу порядка мужей. Думаю, всю оставшуюся жизнь они проведут на каменоломнях. Все-таки они так и не смогли никого убить, а приводить мысли в порядок и понять, в чем все-таки смысл жизни, лучше всего работая, — широко улыбнулся я, повернувшись к замершему второму мужу.

— Но разве известие о том, что они под стражей не спугнет представителей благотворительного фонда? — прищурился Чарльз.

— Нет, ведь мы их приманим, — едва не закатывая глаза от удовольствия, протянул я. — Скажем всем, что леди Аделаида при смерти. Думаю, они начнут действовать на опережение, боясь упустить свой идеальный шанс.

— То есть, мы подвергнем опасности Мэтью, — не спрашивал, утверждал Чарльз. — Я против!

— Я тоже, — сразу же кивнул Джон. — Мальчик должен быть в максимальной безопасности.

— Успокойтесь, — проворчал я, скривившись. Интересно, они реально думают, что я буду подвергать опасности ребенка? — К... Мэтью мы приставим лучших магов в

королевстве. Они будут следовать за ним постоянно и с головы мальчика не упадет ни один волос.

— Я все равно не согласен, — покачал головой Чарльз. — Аделаида не простит никому даже мнимой опасности.

— И что ты предлагаешь?

— Спрятать Мэтью, — пожал он плечами. — Спрятать и найти доказательства в других махинациях. Уверен, это был не первый и не последний раз, когда они делали что-то подобное.

— Ладно, — поджав губы, кивнул я. Все-таки он в одном на все сто процентов прав, если благотворительный фонд хотел повернуть нечто подобное с Аделаидой, то наверняка есть еще много подобных случаев. — Тогда нам все равно придется подождать, пока мои сыщики отыщут хоть какие-то прямые доказательства их вины и уникального зельевара, по которому плаха плачет. Думаю, трех-четыре дней будет достаточно.

— Договорились, — кивнул Джон.

— И еще... — тихо протянул Чарльз. — Ты говорил, что запрещенное зелье все равно оставляет свой след, медленно убивая человека. Аделаида, она...

— Я попрошу, чтобы прибыл королевский лекарь, — кивнул я, понимая все без слов, — он должен знать, как вывести эту заразу из организма полностью.

По крайней мере, я на это надеюсь...

Поговорив еще несколько минут с Чарльзом и Джоном и дождавшись, когда прибудет группа стражей порядка, я проследил за тем, как в карету погрузили «мужей». Теперь они точно никуда не денутся. А с учетом тех наставлений, которые получил от меня Джирги, им будет несладко. Да и насколько я понял, Джирги отнесся к этому делу с поразительным энтузиазмом. Преступления «лордов» были за гранью понимания, настолько алчные и подлые.

— Я скоро вернусь с королевским лекарем, — кивнув напоследок, я быстро залез в карету.

Откинувшись на спинку сиденья, я устало вздохнул. Меня грызла совесть из-за того, что я раньше не узнал обо всем. Если бы я только знал, всего произошедшего можно было избежать. Но, увы, сделанного уже не воротишь и нужно думать о том, как избежать такого в будущем. Обезопасить всех от таких преступников и очистить королевство от подлых личностей.

Прикрыв глаза, я улыбнулся уголком губ, вспоминая разговор с бабулей. Вот уж кто был просто в восторге от того, что душа девушки из ее родного мира. А услышав о том, что девушка необыкновенна и у нее светлая, добрая душа, бабуля просто вспылала желанием познакомиться с этой, как она выразилась — замечательной девушкой.

Впрочем, долго ее прекрасное настроение не продлилось, ведь я все же рискнул рассказать, как мы познакомились. Била меня бабуля на пару с мамой, которая просто пылала от гнева. Конечно, она же воспитала настоящего хама. Неблагодарного засранца, который даже невестку в дом привести не может и осчастливить, в конце концов, маму внуками.

И в итоге произошло то, что произошло. Я оказался в нужном месте в нужное время, чему, если честно, очень рад. Даже не хочу думать о том, что еще могло произойти, не узнай мы сейчас обо всем. Сколько еще беззащитных девушек, парней, старушек, да всех, могло пострадать от рук этих... благотворителей. Представляю, как взбелениться дядя, когда все

услышит. Для него, как для Короля такое просто недопустимо. Думаю, большинство знатных лордов останется без занимаемой должности. Впрочем, даже если мне скажут освободить место главы тайной канцелярии, противиться воле Короля я не буду. В этом есть и моя вина.

Оказавшись во дворце и бездумно кивая лордам и леди, которые попадались мне на пути, я поспешил к Королю. Сначала нужно известить его о случившемся и сразу же попросить, чтобы он направил королевского лекаря к Аделаиде.

— Лорд Александр, вы куда? — всполошился помощник, когда я без предупреждения ворвался в кабинет монарха.

— Александр?

— Прошу прощение за мою дерзость, Ваше Величество, — согнувшись, быстро выпалил я.

— Чего это ты?

— У меня... — начал было я, не поднимая головы и даже не думая разогнуться. — Прошу вас, позвольте королевскому лекарю помочь леди Аделаиде.

— Что? А что случилось с этой девушкой? И разогнись ты уже! — досадливо прикрикнул Король, сверля меня гневным взглядом. — Что с тобой?

— Это моя вина, — поджав губы и разогнувшись, быстро выпалил я. — Леди Аделаиду опоили подчиняющим запрещенным зельем.

— Кто это сделал?

— Ее мужья.

— Те, с которыми она хотела расторгнуть брак? — вскинул густую черную бровь дядя и я поспешно кивнул. — Ясно. Сейчас же отправлю лекаря к девушке. Подожди.

Дождавшись, когда Король даст распоряжение своему помощнику, я поспешил рассказать все, что узнал о благотворительном фонде, не утаивая ничего. Мне нечего скрывать, да и нужно как можно скорее во всем разобраться. Не удивлюсь, если среди чиновников тоже есть те, кому было выгодна такая благотворительность. Исключительно в целях увеличения собственного богатства. Хотя, как говорит бабушка: «На тот свет все равно ничего не заберешь».

— Это просто невысказано! — взревел не своим голосом Король. — Да как они, дети шакала, только посмели такое сделать? Да как я буду смотреть в глаза другу...

— Кому? — приглушенно выдохнул я.

— Не вмешивайся, — махнув на меня рукой, фыркнул дядя, а после прикрыл глаза. — Значит так — берешь это дело под свой личный контроль. Чтобы всех виновных нашел, понял меня?

— Понял.

— И еще, девочка, Аделаида... — поджав губы, пробормотал он. — Пусть она и не настоящая дочь генерала, но я уверен, он бы хотел, чтобы у нее все было хорошо. Потому, ты должен все проконтролировать. Если что-то нужно будет, сразу же сообщи мне.

— Конечно, — кивнул я без задней мысли, а после приподнял брови в немом вопросе.

— Генерал был моим другом. Когда я только взошел на престол после смерти отца, он поддержал меня, помог сохранить власть. Именно потому его завещание я подписал лично, чтобы ни у кого не возникло желания оспорить его. И я чувствую себя виноватым из-за того, что не присмотрел за его дочерью. Решил, что раз девочка вышла замуж, значит, все хорошо и ее муж позаботится о ней.

— Вы не виноваты... — протянул я сконфуженно.

— Все мы совершаем ошибки, Александр. Главное, иметь смелость признать их и больше не допускать подобного.

Согласно кивнув, я опустил глаза, думая о том, что дядя как никогда прав. Иметь смелость признать свои ошибки дорогого стоит, особенно, если человек наделен властью. И мне самому стоит обязательно извиниться перед леди Аделаидой, когда она придет в себя.

Я не имел права давить на нее, допытываться и заставлять говорить то, что она не хотела, как бы интересно мне не было. К тому же, она не сделала ничего плохого. В том, что она попала в наш мир, в тело прежней Аделаиды не было ее вины. Наоборот, она стала спасением для маленького мальчика. Впрочем, не только спасением и не только для мальчика, но и прекрасной спутницей, как минимум, для двух лордов, Чарльза и Джона.

И ведь совершенно не исключено, что она сможет стать прекрасной спутницей еще для кого-то. Чьей-то надеждой найти свое пристанище и семейное тепло...

* * *

Глава 46.

Хрипло застонав, я попыталась открыть глаза, чувствуя, как голова буквально раскалывается на части. Такое ощущение, что кто-то без всяких мук совести сдавливает мою голову, словно арбуз, превращая ее в какое-то месиво. Адское чувство, которое совершенно не дает возможности понять, кто я, что я и что, в конце концов, со мной произошло?

— Прошу вас, леди Аделаида, не шевелитесь... — едва слышно выдохнул кто-то рядом.

Промычав в ответ, я попыталась расслабиться и не шевелиться, чувствуя, как боль в голове становится просто нестерпимой. Теперь мне явно кто-то пытается вскрыть череп и посмотреть, если ли в голове мозги. Больно...

Да что со мной?

Пересилив себя, я кое-как открыла слезящиеся глаза, смотря мутным взглядом перед собой. И как только смогла различить хотя бы очертания столпившихся у моей кровати людей, перед глазами всплыла небольшая голова какого-то зверя с большими глазами-бусинками. Отвести взгляд и не смотреть было выше моих сил, казалось, что я тону в чужом взгляде, чувствуя, как боль понемногу отходить на второй план.

Принятие, любовь и просто слепое обожание вывернуло всю душу наизнанку в одну секунду, заставляя хватать ртом воздух. Непередаваемое чувство единения. Обретения чего-то значимого, нужного, как воздух. Словно недостающий кусочек души.

Присмотревшись внимательней к небольшому животному, размером напоминающего щенка, я нахмурилась, пытаюсь понять, кого же он мне напоминает. Молнию! Точно! Этот комочек счастья напоминает мне Молнию. Рысь лорда Джона Дьябло. Только передо мной однозначно мальчик. Понять бы еще, откуда я это знаю, и вообще прекрасно будет.

— Леди Аделаида, вам легче? — тихо уточнил у меня какой-то мужчина.

Его я не знаю.

— Легче... — просипела тихо я, заметив, как мужчина облегченно выдыхает и широко улыбается.

— Это хорошо. Меня зовут лорд Даниэль Цверго, я королевский лекарь.

Так. И что со мной произошло?

Попытавшись хоть что-то вспомнить, я едва выдохнула сквозь стиснутые зубы, чувствуя, как адская боль возвращается. Только не это!

— Выпейте, пожалуйста. Вам нужно поспать, — подсунув мне под нос какую-то чашу с непонятным коричневым варевом, попросил лекарь.

Попытавшись отказаться от непонятного снадобья, я открыла рот и едва не захлебнулась. Кажется, мужчина ожидал моего беспрекословного повиновения. Кое-как справившись с удушающим кашлем, я попросту вырубилась, потеряв те крохи сил, что у меня были.

В следующий раз я пришла в себя и даже смогла выдать несколько простых вопросов, по типу: «Что со мной?». Впрочем, ответа не получила, только новую порцию снадобья и просьбу беречь силы, которые уж очень нужны для восстановления.

Сколько раз я еще приходила в себя и засыпала, даже не знаю. Все слилось в кашу, порядок действий совершенно не менялся. Пробуждение, снадобье и восстанавливающий сон. В какой-то момент мне даже показалось, что я схожу с ума. Хотелось кричать и

ругаться, но сил на это не было.

— Леди Аделаида, как вы себя чувствуете? — посмотрев на меня, поинтересовался мужчина.

— Плохо, — проскрипела я в ответ, настороженно смотря на мужчину.

— Все худшее уже позади, — с теплой улыбкой кивнул он. — А сейчас вам нужно...

— Я не хочу больше спать, — вздрогнув, пробормотала я едва слышно.

— Нет-нет, вам нужно немного подкрепиться. Сейчас ваша горничная принесет вам легкий суп.

Молча кивнув и украдкой кинув взгляд по сторонам, я тихо выдохнула. Мысли медленно, но верно пришли в норму, паника отступила и теперь я уже прекрасно все понимала. Помнила, как упала без чувств тут же, в комнате.

Искоса посмотрев на соседнюю подушку и заметив пристальный взгляд маленького животного, я улыбнулась уголком губ. Или я что-то путаю, или именно он помог мне в первый раз, когда я пришла в себя. И именно его ласковые, всепоглощающие эмоции я ощущала.

— Что со мной произошло? Меня отравили? — буквально заставив себя оторвать взгляд от рыси, спокойно поинтересовалась я у мужчины.

— Вас опоили запрещенным зельем забвения.

— Забвения? — нахмурившись, переспросила я.

— Именно так. Это зелье может превратить человека в марионетку. Сделать его послушным чужой воле.

Сглотнув, чувствуя, как по спине прошелся холодок страха, я с надеждой подняла взгляд на лекаря. Надеюсь, он смог вылечить меня от этой заразы или я даже не представляю, что делать. Реально, это хуже яда.

— Не стоит волноваться, с вами все хорошо, — заметив мой взгляд, серьезно проговорил мужчина.

— А это зелье? Вы его как-то вывели из организма?

— Это сделал не я, а ваш новый друг, — кивнул он на соседнюю со мной подушку. — Есть только один способ справиться с запрещенной магией, помощь фамильяра. Вам очень повезло, ведь Король в кратчайшие сроки нашел для вас готового к привязке малыша. В любом другом случае, все было бы напрасно.

— Спасибо, — прошептала я маленькому комочку, чувствуя, как на глазах выступают слезы. — Как его зовут?

— Вы сами должны дать ему имя, ведь это теперь ваш фамильяр.

Мой фамильяр. Еще один лучик света в моей новой жизни. Мой спаситель, ангел-хранитель.

— Ты не возражаешь, если я буду называть тебя Ангелом? — тихо уточнила я, помня о том, что Молния разговаривает, а значит, мой новый друг тоже может.

Заметив отчетливый кивок небольшой головой, я прикусила нижнюю губу, сипло выдыхая. Я определенно родилась под счастливой звездой.

— В скором времени он не заговорит, — спокойно заметил мужчина. — Для того чтобы вывести из вашего организма действие запрещенного зелья ему понадобится много сил и сейчас он очень ослаблен. Думаю, где-то с полгода, а то и год, ваш фамильяр будет больше похож на обычное дикое животное.

Стиснув зубы, услышав монолог этого... коновала, я гневно посмотрела на мужчину.

Говорит так, будто Ангел его совершенно не понимает. Как будто табуретку обсуждает. К тому же, если Ангел пострадал, помогая мне, то я сделаю все, что только смогу, чтобы помочь ему восстановиться.

— Аделаида...

Вздрогнув от неожиданности, я посмотрела в сторону двери, сразу же найдя взглядом осунувшегося Чарльза и за ним не менее осунувшегося Джона. Оба мужчины смотрели на меня взглядами побитой собаки, при этом, не скрывая облегчения, которое буквально сквозило в их глазах. Показывая, что я дорога им... двоим.

— Аделаида... — снова пробормотал Чарльз и подошел к кровати.

Джон тоже зашел в комнату, но стоял возле двери и, не мигая, смотрел на меня, словно не мог насмотреться. М-да, а мне-то чего так неудобно? Чувствую себя, по меньшей мере, каким-то падишахом. И это при том, что я своего согласия ни на что не давала.

— Как ты? — вывел меня из моих бредовых катакомб мыслей, тихий вопрос Чарльз.

— Лучше...

— Прости, — хрипло выдохнул мужчина и нерешительно накрыл мою руку своей рукой. — Я должен был подумать о том, что они захотят навредить тебе. Это моя вина...

— Прекрати, — тихо попросила я. — Главное, что все обошлось. А этот... инцидент будет для нас уроком.

— Ты права, — гулко проговорил любимый мужчина, с обожанием смотря на меня. — Я больше никогда не совершу подобной ошибки.

Улыбнувшись уголком губ, я согласно кивнула. Да и некого мне было винить, ведь в первую очередь расслабилась я сама. Выбилась из сил и решила, что весь мир подождет, пока я приду в себя. Увы, мир не подождал. Даже наоборот, подсунул свинью в самый неподходящий момент. Впрочем, был ли вообще подходящий момент?

Потому, все что случилось, все переживем, забудем и будем жить прекрасно дальше.

— Что с этими...? — уточнила я, даже не пытаясь назвать индивидуумов «мужьями». Язык попросту не поворачивается. Прилип к небу.

— Ты их больше не увидишь.

— Они... мертвы?

— Нет, они под стражей и скоро отправятся на каменоломни. Будут отмаливать свои грехи.

Кивнув, чувствуя, как каменная плита свалилась с плеч, я тихо выдохнула. Вот и хорошо. Даже прекрасно. Смерти я им не желала, по крайней мере, пока мне ничего не угрожает. Да и не хотелось бы мне, чтобы родного отца Мэтью убили. Пусть уж лучше будет живой и обдумает все, что успел натворить. Конечно, вдали от сына, но все-таки.

— Госпожа Аделаида! — воскликнула со слезами на глазах Каталана, бронепоездом заходя в комнату. — Какое счастье!

Едва не расталкивая всех на своем пути локтями, Каталана подобралась ближе ко мне и сев рядом, поставила на свои колени поднос, сразу же начиная меня кормить, словно маленького ребенка, приговаривая, что мне нужны силы. Кажется, она сильно переволновалась. Особенно, если учитывать тот факт, что меня она даже слушать не стала и вела себя, как обеспокоенная мама.

Ладно уж, мне не жалко. Да и меня она, скорее всего, и воспринимает, как своего ребенка. Пусть взрослого, но не менее любимого. Впрочем, о чем я, Каталана единственная, кто всегда заботился об Аделаиде, что прошлой, что обо мне.

— Все-все, я больше не могу... — мягко рассмеялась я. — Спасибо.

— Я позже еще принесу, вам нужны силы. Три дня без сознания провалиться — это не шутки!

— Три дня? — пораженно выдохнула я, сразу же вспоминая о Мэтью.

Мы же договорились с сыном, что будем каждый вечер общаться. А сейчас что? Вдруг он подумал, что я забыла о нем? Это же ребенок! Он мог с легкостью придумать себе что-то.

Я же только смогла найти маленькую ниточку понимания между нами...

— Аделаида, милая, почему ты плачешь? — переполошился до этого почти умиротворенный Чарльз.

Я плачу?

— М-Мэтью...

— Не беспокойся, я все объяснил ему, — быстро проговорил Чарльз, и я нахмурилась, внимательно посмотрев на мужчину. — Не переживай, я сказал, что твой переговорный артефакт сломался и несколько дней ты не сможешь говорить.

— Спасибо, — кивнула я, облегченно выдохнув.

Конечно, Мэтью нужно будет рассказать обо всем, но не так. Да и к чему ребенку знать, что только обретенная мама едва не превратилась в послушную куклу отца? Нет уж, я сама после аккуратно обо всем расскажу. Постараюсь сделать так, чтобы не ранить его еще сильнее.

Почувствовав, что силы заканчиваются, я прикрыла на несколько секунд глаза. Снова спать мне категорически не хотелось, пусть организм и требовал. Что-то необъяснимое грызло изнутри, подсказывая, что я еще не все знаю. Или не необъяснимое?

Покосившись на прикрывшего свои глазки-бусинки Ангела, я внутренне усмехнулась. Пусть общаться мы пока не можем, но даже так мой юный друг пытается что-то мне сказать. Направляет и предостерегает.

Блин, теперь даже сама не понимаю, злюсь я на индивидов или нет. Ведь не случись того, что случилось, я бы, скорее всего, никогда не узнала своего маленького Ангела.

— Может, расскажите, что случилось, пока я была без сознания? — тихо пробормотала я, чувствуя, как закрываются от усталости глаза. Только не это!

— Все потом. Леди Аделаиде нужен отдых. Прошу всех выйти, — бодро оборвал мои потуги лекарь. Точно коновал.

— Я все расскажу, — тихо проговорил Чарльз и, сжав напоследок мою руку, пошел к двери.

— Выздоровливай, — впервые за все время проговорил Джон, внимательно следя за мной.

— Спасибо.

Как только мужчины, вместе с неугомонной Каталаной, вышли из комнаты, мне в щеку ткнулся мокрый нос Ангела и внутри все буквально скрутило от обожания. Мой маленький друг сделал все, чтобы уснула я в этот раз с блаженной улыбкой на губах.

Проснувшись я в этот раз уже ночью, понимая, что мне действительно с каждым разом становится легче. Рядом со мной никого не было, что, если честно, немного расстраивало. Почему-то мне казалось, что Чарльз не будет отходить от моей кровати. Да и чего греха таить, Джон, как минимум, проявит больше участия по отношению ко мне, учитывая его признания.

Эх, женская душа. Когда вокруг много людей, хочется побыть одной, а когда никого,

думаешь, как было бы хорошо, если бы рядом был близкий человек.

Услышав приглушенное не то рычание, не то фырчанье, я заинтересованно покрутила головой, выискивая источник звука. Понятно было одно — это Ангел. Осталось только разобраться, где малыш и что он делает?

Ответ нашелся сам собой, когда из-под кровати что-то вылетело и достаточно громко стукнулось о тумбочку. Следом показался и сам малыш, причем, судя по гордо вздернутой голове, донельзя довольный собой. Хм, и что же он там нашел?

Записывающий артефакт?

Точно, я же сама его туда закинула!

* * *

Глава 47.

Кое-как, с горем пополам, я смогла дотянуться до записывающего артефакта, едва не свалившись с кровати. Достала, отдышалась, проверила, работает ли он вообще и даже мысленно присвистнула, понимая, что артефакт работает. Записывает!

А теперь как, нужно еще три дня, чтобы все прослушать? Я же не спросила у артефактора, как перематывать или удалять ненужную запись.

Прилетевшая, словно в ответ на мои мысли, обжигающая волна досады, заставила меня немного устыдиться своей глупости или, скорее, тупости. Впрочем, почти сразу же за досадой прилетела успокаивающая волна искреннего обожания. Кажется, кто-то сильно не хочет меня обидеть.

— Ты чудо, Ангел... — от всего сердца выдохнула я и погладила выскочившего на кровать рысь.

Буквально замурлыкав что-то в ответ, Ангел прикрыл глаза и, следом я услышала какие-то сначала непонятные, а после и все более различимые фразы. Говорил Джон и он, как я могу понять, спас меня. От данного открытия я даже на несколько секунд застыла. Почему-то мне казалось, что меня должна была найти Каталана и как относится к тому, что это был Джон, да и, насколько я поняла, едва ли не сразу после моего обморока, я не представляла.

Внимательно заглянув в мои глаза, Ангел несколько секунд словно бы сканировал меня, а после фразы снова стали неразборчивыми, пока я снова не услышала новый диалог, но на этот раз разговаривали Джон с Чарльзом и... Александром?

А это интересно...

* * *

Два дня назад

Лорд Чарльз Старин

— Здоровью леди Аделаиды больше ничего не угрожает. Сейчас самое важное — это восстановление.

— Спасибо, — не отрывая взгляда от неподвижно лежащей Аделаиды, проговорил я. — Горничные приготовили для вас комнату, можете сходить, отдохнуть.

— Благодарю. И да, не оставайтесь надолго в комнате леди, вы можете помешать фамильяру.

— Конечно, — быстро кивнул я и отошел немного от кровати. — Александр, спасибо. Если бы ты не помог найти фамильяра...

— Меня не за что благодарить. Король помог отыскать фамильяра. Да и Молния, — фыркнув, Александр на несколько секунд замолчал, — помогла. Она сказала, кто лучше всего справится.

— Все равно спасибо...

— Что думаете делать, когда очнется Аделаида? — как бы, между прочим, поинтересовался кузен Наследного принца.

— А что нам делать? Будем оберегать.

— Вместе? А леди не возражает? Бабуля говорила, что в их мире нет многомужества.

— Аделаида уже говорила об этом сама, — спокойно заметил Джон. — Я готов ждать столько, сколько нужно будет.

— Любишь?

— Люблю.

— Тогда да, стоит ждать и добиваться ответных чувств. К тому же, насколько я понял, Чарльз совершенно не возражает, если у него появится собрат.

— Как скажет Аделаида, так и будет, — сухо выдохнул я. — Ее счастье для меня первостепенно. Да и чего скрывать, вместе нам будет легче защищать ее. Как оказалось, один я с этим совершенно не справляюсь.

— Оба молодцы, — фыркнул Джон. — Я дежурил у ее дома всю ночь, но едва не уехал, когда ей нужна была помощь. Если бы не Молния...

— Ладно, пойдемте. Нам нельзя надолго оставаться в комнате, — поджав губы и в последний раз посмотрев на любимую, я прикрыл глаза. — К тому же, ты так и не рассказал, что смог узнать о благотворительном фонде.

— В том-то и дело, что ничего нет. Лучшие ищейки в королевстве заняты поиском и ничего...

* * *

Встретившись с едва ли не мерцающим взглядом Ангела, я прищурилась. Вот не удивлюсь, если он сейчас не просто просвещает меня о том, что случилось, но и помогает новообретенной подруге Молнии. Как я поняла, они уже знакомы, ведь она помогала отыскать подходящего фамильяра. К тому же, Молния та еще хитрюга и, уверена, хочет помочь Джону.

Заметив, как мне показалось, промелькнувшую хитринку на маленькой мордочке, я искренне улыбнулась. Ну, раз так, я готова послушать, что же происходило еще. Да и что-то мне подсказывает, что мужчины действительно ничего не знали о записывающем артефакте.

Согласно опустив голову, Ангел что-то снова сделал, и я услышала следующий разговор. На этот раз в комнате были только Чарльз с Джоном. И этот разговор был сродни открытию для меня. Тем, что вот совершенно не ожидаешь услышать от мужчин.

* * *

День назад

Лорд Джон Дьябло

— Я уже не могу ждать, не выдерживаю.... — глухо выдохнул Чарльз, даже не смотря на меня.

Я на него тоже не смотрел. Просто был не в состоянии оторвать взгляд от бледного, изнеможенного лица Аделаиды. В эти дни я сам едва с ума не сошел. Хотелось рвать и метать. Даже заверения королевского лекаря никак не помогали. Еще и это невыносимое ограничение, невозможность быть рядом постоянно.

— Я все время боюсь, что Аделаида не придет в себя, — вырвалось у меня болезненное

признание. — Кажется, я схожу с ума.

— Ты не один. Я тоже.

— А еще я тебе завидую, — откровенно признался я.

— Я знаю, — криво улыбнулся Чарльз.

— Мог и поддержать друга, — фыркнул я.

— А чего тебя поддерживать? Насколько я смог узнать Аделаиду, думаю, ты ей нравишься. Тебе просто нужно быть терпеливым, — протянул Чарльз. — Знаешь, я ведь боялся, что ты поймешь, какая Аделаида намного раньше, и мы станем соперниками.

— Я не хотел замечать очевидное, лелеял свою обиду. Думаю, в том, что я вообще очнулся, нужно благодарить Молнию. Если бы не она, я бы дальше закрывал на все глаза. Делал бы вид, что Аделаида просто клиент в банке и ничего больше. Но, как сказала Молния, врать себе последнее дело.

— Она права. И, кажется, у нее свои виды на Аделаиду.

— О чем ты? — нахмурившись, я все-таки повернулся в сторону Чарльза.

— Магический помощник, которого она выбрала. Думаю, у твоей рыси далеко идущие планы.

— Я буду за нее только рад, — повел я плечом и снова посмотрел на Аделаиду, буквально впитывая в себя каждую черточку ее лица.

— От Александра так и нет никаких вестей. Не нравится мне это дело. Или мы что-то упускаем, или все не так, как кажется. Мы не имеем больше права на ошибку.

— Не будет никаких ошибок, — то ли успокаивая себя, то ли Чарльза, серьезно проговорил я. — Никаких ошибок. Мне еще добиваться благосклонности любимой девушки.

* * *

Задумчиво посмотрев перед собой, особо ничего и не видя, я крутила в голове последнюю фразу Джона. Неужели, он действительно любит меня? Впрочем, о чем я? Лорд Диабло однозначно не тот мужчина, который будет раскидываться громкими словами.

— Значит, Молния? — вполне спокойно поинтересовалась я у притихшего Ангела.

Ответа не последовало, но я и не ждала его, прекрасно понимая все без слов. Эх, если бы можно было так же. Не накручивать, не думать о том, как это будет, а просто жить...

— Есть еще записи? — успокоившись, уточнила я у Ангела.

Заинтересованно посмотрев куда-то в сторону окна, малыш делал вид, что я ничего не спрашивала и вообще, он устал и хочет отдохнуть. Конечно, я не была против того, чтобы он отдохнул, ведь ему тоже неслабо досталось во время моего лечения. Вот только, интуиция подсказывала, что кто-то намеренно пытается скрыть что-то важное.

Сначала сам же нашел записывающий артефакт, дал послушать то, что считал нужным и теперь намеренно что-то скрывает. Конечно, я свои выводы уже сделала, но ведь если есть что-то еще, тогда зачем это скрывать? Или почему я не могу услышать это?

— Включай, — кивнув на артефакт, упрямо выдохнула я, сощурившись.

Покосившись на меня и тяжело вздохнув, Ангел все-таки включил запись, ниже наклоняя голову. И если я, грешным делом, подумала, что сейчас мужчины будут обсуждать меня, вытаскивая «грязное белье», то тут же устыдилась, поняв, что к чему.

Оказывается, они нашли некого мага, который заговорил лошадей, пытаюсь меня убить,

и продал зелье «мужьям». То есть, того, кто мог не только ответить на вопросы, но и причинить вред кому-то еще. И именно на этой записи мужчины говорили о том, что вечером пойдут ловить неуловимого подлого мага, для которого понятие чести относительно, если не отсутствует вообще.

— Этот разговор... — сглотнув, хрипло проговорила я. — Они договаривались сегодня?

Кивнув, Ангел послал мне успокаивающую волну, явно пытаюсь таким образом утихомирить мою фантазию. Увы, но у него ничего не получилось. У меня в голове этот подлый, алчный маг без признаков совести и сострадания был сродни дьяволу. И сейчас мои мужчины сами отправились к тому, кто не только владел магией, но и знал, как приготовить запрещенные зелья.

Глубоко вздохнув, я, не обращая внимания на то, что даже в мыслях считала не только Чарльза, но и Джона своим мужчиной, постаралась выкинуть из головы панические мысли. Чарльз и Джон не маленькие мальчики, да и из разговора понятно, что они не будут одни. Александр, с какими-то своими людьми будет там и, судя по всему, он тоже не беззаботный лорд, прожигающий свою жизнь в удовольствиях.

— Не смотри на меня так, — фыркнула я, заметив пристальный взгляд Ангела. — Я уже успокоилась.

Или почти успокоилась. Но ведь невозможно просто выключить эмоции! А я имею полное право немного поволноваться. К тому же, в свете сделанных мною выводов из двух прошлых диалогов. Конечно, прыгать в распростертые объятия Джона я не буду, по крайней мере, сразу. Но и не попробовать тоже не могу.

Если в этом мире существуют такие отношения, где женщина может связать свою жизнь с несколькими мужчинами, то кто я такая, чтобы лезть со своим уставом в чужой монастырь? Естественно, меня никто не заставляет плясать под чужую дудку. Вот только зная мою неуправляемую натуру, не попробовав, не дав шанс этим необычным отношениям, я, скорее всего, буду после горько сожалеть об этом.

Потому — пусть идут далеко и надолго все сожаления! Я уже, можно сказать, прожила одну жизнь, толком и не пожив даже, и эту не собираюсь спускать в унитаз! Это мой шанс быть счастливой и пусть это в некотором смысле даже эгоистично, ведь я не чувствую пробирающей до самых костей большой любви, но Джон искренне нравится и восхищает меня.

А любовь...

Кто сказал, что она должна быть с первого взгляда? Особенно, если я чувствую, что делаю все правильно? К тому же, Чарльз не возражает, а даже, насколько я поняла, вполне рад быть не единственным мужем.

Естественно, никто не говорит, что будет просто. Некоторые люди вдвоем, с распирающей все внутренности любовью, часто не могут ужиться вместе, а втроем так и подавно будет сложно. Да и мужчинам еще нужно будет взаимодействовать с Мэтью. Сына я в обиду не дам. Впрочем, если я хоть немного разбираюсь в людях, то эти два лорда никогда не обидят моего мальчика.

— Ты читаешь мои мысли? — заинтересованно покосившись на умиротворенного Ангела, только из-под ресниц наблюдающего за мной, подозрительно уточнила я.

Мотнув отрицательно маленькой головой, Ангел что-то тихо рыкнул, и я поджала губы. Понимание того, что он слаб из-за меня было невыносимым, хоть я была искренне благодарна ему за спасение. Жить я хочу! И не просто жить, а быть счастливой.

— Спасибо, Ангел, — погладив малыша по голове, тихо прошептала я. — Я постараюсь стать для тебя верным другом.

Обнажив маленькие клыки в подобии улыбки, Ангел благосклонно потерся о мою руку головой, как бы намекая, что я на верном пути. Вот же маленький хитрюга. Понимает, что можно с меня веревки вить и пользуется этим. Впрочем, все в жизни закономерно, так что смысла расстраиваться я совершенно не вижу.

Время от времени поглаживая Ангела по голове, я старательно пыталась не уснуть, желая знать, как прошла поимка опасного мага, и старательно думая обо всем и ни о чем. Времени было в достатке, мысли буквально роились в голове, но я усердно гнала от себя все плохое, решив, что никто не посмеет забрать у меня моих мужчин, даже смерть. Если что, я и старуху с косой найду!

Услышав шаги за дверью, я буквально встрепенулась, хотя еще несколько секунд назад медленно, но верно проигрывала в неравном бою со сном. Кто-то шел ко мне в комнату, хотя, понятно, кто. Осталось только решить, притвориться, что я сплю или сразу же заставить мужчин признаться во всех грехах?

* * *

Глава 48.

Быстро прикрыв глаза, я старательно делала вид, что все еще сплю. Ангел только приглушенно фыркнул, увидев мои манипуляции, из-за чего я едва сдержала смех. Да, конспиратор из меня вышел еще тот. Впрочем, думаю, ничего страшного не произойдет, даже если мой обман раскроют.

— Сейчас я проверю состояние здоровья леди Аделаиды, — запыхавшись, пробормотал лекарь.

М-да, вот и услышала секреты. Я просто невероятно удачливая. Хотя, мне грех жаловаться.

— Я прекрасно себя чувствую, — тихо выдохнула я, открыв глаза.

Смысла притворяться больше не было, да и мне безумно хотелось посмотреть на мужчин, понять, что с ними все хорошо. Да и если я буду сотрудничать, возможно, лекарь закончит раньше, и я смогу задать интересующие меня вопросы.

— Леди Аделаида? — удивленно пробормотал мужчина. — У вас что-то болит, почему вы не отдыхаете?

— Все хорошо, просто не спится...

— Ладно, сейчас я быстро проверю вашу ауру и если все хорошо, вы сможете поговорить. Но не долго!

— Нам все еще нельзя быть рядом с Аделаидой? — взволнованно уточнил Чарльз.

— Думаю, сейчас ваше присутствие никак не навредит, но леди должна отдыхать. И чем больше, тем лучше.

— Хорошо, спасибо.

Жадно просканировав мужчин взглядом, я тихо выдохнула, не заметив внешних повреждений. Конечно, они были все еще уставшие, но это поправимо. Главное, что они здоровы. М-да, оказывается, переживать сразу за двух мужчин не так уж и сложно. Почти то же, что и волноваться за одного мужчину. Первый экзамен на профпригодность пройден.

— Леди Аделаида, я попрошу вас расслабиться. Не волнуйтесь, я просто продиагностирую ваше состояние и все. Больно не будет.

Передернув плечами и кивнув, я постаралась расслабиться. Увы, но слова лекаря о том, что больно не будет, вызвали не самые положительные эмоции. Реально, вот не сказал бы он ничего, я бы и не думала о боли.

— Все, — с улыбкой проговорил мужчина, спустя несколько минут. — Вы поразительно быстро восстанавливаетесь. Еще пара дней постельного режима и можете понемногу возвращаться к вашей обычной жизни.

— Спасибо.

— Что вы, это моя работа.

Не говоря больше ни слова, лекарь ушел, напоследок не забыв кинуть, а мужчины подошли к кровати, обходя ее с двух сторон. Точно два хищника, которые собираются разорвать свою добычу на части. Или в случае именно этих лордов, заманить свою глупую жертву в отношения на троих.

— Как ты себя чувствуешь? — взяв меня за руку, поинтересовался Чарльз.

— Все в порядке, я же говорила, — улыбнувшись уголком губ, пробормотала я. — А вы?

— С нами все хорошо...

— Расскажите, что случилось за то время, что я была без сознания?

Переглянувшись между собой, мужчины молчали, а я терпеливо ждала ответа, не желая пока давить на них. Да и мне хочется четко понимать, какими будут наши отношения. Честными и открытыми или же властно-оберегающими? Конечно, первый вариант мне ближе, ведь я не потерплю, если меня будут закрывать в четырех стенах и говорить, что мне ничего не нужно делать. Осталось еще понять, что делать, если мужчинам ближе второй вариант?

Естественно, рубить с плеча не выход. Каждый имеет право на свое личное мнение и мужчины, которые хотят, чтобы женщина была за ними, и сами женщины, желающие того же. Впрочем, неугомонные особы, вроде меня, я считаю, так же имеют право на собственное мнение.

— Много чего... — приглушенно выдохнул Джон, и я прикусила губу, искоса посмотрев на мужчину. — Теперь ты официально свободная леди.

— Что?

— Король в срочном порядке расторгнул твой брак, — кивнул Чарльз, криво улыбнувшись. — Теперь ты богатая, молодая, и очень привлекательная леди. Едва не забыл, одаренная магией леди.

— Тебя так же занесли в общую книгу одаренных магией людей. Теперь это не секрет, — так же криво приподнял уголок губ Джон.

— Что-то вы не сильно счастливы... — пробормотала я, не разделяя всеобщего траура.

Да я ждала дня, когда официально избавлюсь от «мужей». Едва ли не с первой секунды, как вспомнила о них. Я просто счастлива, что наконец-то эта бетонная плита больше не давит на мои плечи. И пусть я пока еще не полностью осознала все, даже сейчас чувствую переполняющий мою душу восторг.

— Мы счастливы, — кивнул Джон.

— Я счастлив, если счастлива ты... — растянув губы в улыбке, пробормотал Чарльз.

— А теперь давайте начистоту, — спокойно попросила я.

Не прошло и пары секунд, как мужчины переменились в лице, буквально в мгновении ока. Джон протяжно выдохнул сквозь стиснутые зубы и сжал кулаки, пока Чарльз эмоционально подскочил и заметался по комнате. Вот честно, я лично впервые вижу такую реакцию. Причем, у обоих мужчин. Да и вообще искренне не понимаю, почему они себя так ведут! Разве они не должны прыгать, смеяться, веселиться, радуясь тому, что избавились от прилипал, которые только и норовили создать проблемы?

— Нет, я конечно, рад! — запальчиво выпалил Чарльз. — Мы столько приложили усилий, чтобы добиться этого. Но...

— Но? — сглотнув, пискнула я едва слышно.

— О том, что ты незамужняя леди знает уже вся столица, — предельно спокойно проговорил Джон. Жаль только, что у меня от его спокойного тона глаз дернулся.

— Ну и пусть знают себе... — поведя плечом, безразлично заметила я, чем заработала внимание сразу двух мужчин. — И не надо на меня так смотреть!

— Ты не понимаешь, — качнув головой, вздохнул Чарльз. — Вся гостиная на первой этаже заставлена вазами с цветами, подарками с искренними пожеланиями скорейшего выздоровления.

— И приглашениями на свидание, — кивнул, подтверждая слова друга Джон. — И куда

они только лезут? Разве не беспокоятся о своем золоте?

— А золото здесь причем? — нахмурившись, пробормотала я, пытаюсь сопоставить в голове новую информацию. По всему выходило, что мужчины ревнуют.

— Как это, причем? — вскинув одну бровь, надменно искривил губы Джон. — Я же все-таки владелец всех банков в королевстве.

Ох ты ж! Уже и угрозы пошли. Кажется, кто-то реально не в духе.

— Ну, главное же, что я не пойду на эти свидания, — миролюбиво заметила я.

— Это, конечно же, прекрасно, — поддержал меня Джон, и я благодарно улыбнулась мужчине. — Но я сам еще не успел пригласить тебя ни на одно свидание.

— Мы тоже не ходили на свидания, — пристально посмотрев на меня, предельно серьезно проговорил Чарльз. — И вообще, Аделаида, выходи за меня замуж! На свидания можно ходить и будучи замужем.

Убийственная логика! Просто, хоть стой — хоть падай!

Непонятно только, как все это связано с моим первоначальным вопросом?

Может, сделать вид, что я потеряла сознание?

— Адель... — позвал меня напряженный Чарльз.

Нет, обморок отпадает. Если я сейчас увильну от ответа, думаю, ничем хорошим это не закончится. Чарльз, конечно, веселый и непробиваемый законник, но не настолько, чтобы легко забыть такой «отказ».

Да и разве я сама не этого хотела? Быть рядом с любимым, дарить свою любовь, получая в ответ не меньше. Просто все слишком быстро, не успела насладиться сладким вкусом победы, как сразу же замуж. Вот только, если выбирать между скорой свадьбой и неизвестностью, я выберу первое. И не потому, что я потеряла голову и все мысль в кисель, а потому что сама хочу этого!

— Я согласна.

— Что? — каркнул сдавленно Чарльз, смотря на меня широко открытыми глазами.

— Я согласна выйти за тебя замуж. Но никакой спешки!

— Никакой спешки, — кивнул послушно мужчина и широко улыбнулся.

— И еще...

— Что?

— Я согласна сходить с тобой на свидание, Джон, — посмотрев на молчаливого Джона, робко улыбнулась я. — И так же согласна дать этим непростым для моего понимания отношениям шанс.

— Я не подведу, — впервые на моей памяти, по-мальчишески широко улыбнулся лорд Дьябло.

— Чувствую себя невероятно везучим! — рассмеявшись, Чарльз наклонился и, схватив мое лицо ладонями, с чувством меня поцеловал. — Просто невероятно!

— Да, выглядишь ты очень счастливым, — не удержалась я и улыбнулась в губы мужчины.

— Я самый счастливый мужчина, — кивнул Чарльз, а после посмотрел на наблюдающего за нами Джона. — Тебя тоже можно поздравить, друг?

— Не так, как тебя, — криво ухмыльнулся Джон. — Но я не менее рад. И поздравляю.

— Спасибо.

— Ладно, у нас еще будет время обсудить и будущее замужество, и свидание, — вздохнув, пробормотала я. — Сейчас же я хочу знать, что случилось за то время, пока я была

без сознания. Все, что произошло...

Нахмурившись, мужчины переглянулись, явно не особо понимая мою настойчивость. Конечно же, я ведь не должна была узнать, что они сегодня ходили ловить какого-то мага. В принципе, я и сама не рассчитывала, что записывающий артефакт, который предназначался для того, что раскрыть преступников, в итоге я буду сама же слушать.

— Прощая Аделаида, — немного помолчав и присев рядом со мной на кровать, протянул задумчиво Чарльз. — Ее опоили запрещенным любовным зельем.

— Любовным? — переспросила я, помня, что меня пытались опоить зельем забвения.

— Да. Ты была права, когда спрашивала у меня о любовных зельях. М-да, чувствую себя доверчивым глупцом. Я ведь утверждал, что это все глупые слухи и байки.

— Сложно вообще в такое поверить, — повела я плечом. — К тому же, даже будучи уверенным в том, что зелья не существует, ты обещал мне помочь, если я вдруг сойду с ума.

— Ты догадывалась? — заинтересованно покосился на меня Джон.

— Догадывалась, но не была ни в чем уверенная, — честно призналась я. — Аделаида была робкой, доверчивой девушкой. Ей и так хватило пары слов, чтобы влюбиться. Скорее всего, если это зелье действительно имело место быть, то нужно оно было только для того, чтобы она была послушной. Думаю, даже у робкой девушки рано или поздно лопнуло бы терпение.

— Ты права, — кивнул Чарльз. — Мужья манипулировали ею с помощью любовного зелья. Она слепо верила им и делала все, что они хотели. Только, как мы понимаем, при смерти, она смогла ненадолго прийти в себя и вспомнила о сыне.

— Да, ради Мэтью стоит побороть любые запрещенные зелья. Жаль, что так поздно...

— Не накручивай себя, — взяв меня за руку, тихо проговорил Джон. — Уже ничего не изменить.

— Спасибо. А откуда они вообще взяли эти зелья? Не поверю, что эти два индивида настолько умные, что сами их приготовили, — нахмурившись, спросила я.

— Зелья они купили. У мага, которому так же заплатили, чтобы он убил тебя. Зоин Росси, может, помнишь, о нем говорил страж порядка? — уточнил Чарльз, и я заторможено кивнула.

Действительно, страж порядка говорил что-то о том, что нашли остаточный след мага, Зоина Росси. Впрочем, почувствовал остаточный след или определил его Чарльз, так что благодарить нужно моего законника. Вообще, чем больше я узнаю, тем больше понимаю, что не будь рядом со мной Чарльза и Джона, возможно, я бы уже была мертва или стала марионеткой. Хотя, разница, в общем, незначительная. В любом случае от меня не осталось бы уже ничего.

— Его нашли?

— Сегодня мы вместе с Александром и его отрядом смогли поймать его, — кивнул Чарльз и по его губам скользнула холодная улыбка. — Теперь уж он точно никуда не денется.

— Александр и его отряд?

— Да, Александр — глава тайной канцелярии, так что можешь не волноваться, больше Зоин Росси не причинит никому вреда.

— Даже представлять не хочу, скольким людям он уже испортил жизнь своими зельями, — передернув плечами, пробормотала я.

— Скоро мы все узнаем, — поджал губы Джон.

— Думаете, он что-то расскажет?

— А кто его будет спрашивать? — презрительно скривил губы... мой банкир. — Александр ментальный маг, он спокойно узнает все, что захочет сам. Таким же способом он узнал обо всем, что проворачивали Карл с Вильямом. Это только вопрос времени.

— Даже так? — вырвалось у меня непроизвольно, и я мысленно присвистнула.

А ведь у меня тоже ментальная магия. Интересно, я тоже смогу так, если буду развивать дар? Хотя, о чем я? Молния же мне говорила, что возможно все, только это требует безграничных усилий. Ладно уж, мне и так живется хорошо, а там посмотрим, вдруг скучно будет...

— В этот раз Александру может быть сложнее, — поджал губы Чарльз. — Этот Росси не смотря ни на что сильный маг, пусть и говно редкостное. Такого сломать сразу не получится, а сам он точно не будет сотрудничать.

— Так или иначе, но это случится, — повел плечом Джон, флегматично усмехнувшись. — Конечно, лучше будет, если это произойдет раньше, но выбирать не приходится.

Так или иначе...

— А что, если попробовать разговорить его по-другому? — протянула тихо я, из-под ресниц посмотрев на мужчин.

Чем черт не шутит? А вдруг получится?

* * *

Глава 49.

— По-другому? — нахмурился Джон.

— Я что-то не знаю? — прищурился испытывающее Чарльз.

Едва сдержав смешок, заметив совершенно разные, но такие подходящие мужчинам реакции, я едва заметно улыбнулась. М-да, а ведь такие мелочи и показывают, знаешь ты человека или нет. С одной стороны, не так уж давно мы познакомились, но с другой, кажется, что прошла целая вечность. Нескончаемая череда событий сделала свое, как оказалось, не такое уж и плохое дело.

— Я не знаю, подойдет ли этот вариант, но как насчет успокаивающей магии? Ту, что используют лекари.

— А ты откуда о ней знаешь? — словно гончая, которая учуяла след, еще больше прищурился Чарльз.

— Твой родственник познакомил меня с этой магией, — честно призналась я, — лорд Вильям Даккери.

— А, точно. Я уже и забыл, что вы знакомы.

— Да. Он еще говорил о том, что с разрешения Короны эту магию можно использовать для допроса преступников.

— Ты права, — кивнул Джон. — Скорее всего, с появлением Александра все разом об этом забыли, — фыркнул пренебрежительно мужчина.

— Завтра я скажу об этом Александру. Мне все равно нужно будет отлучиться, — кивнул Чарльз и присев рядом, приобнял меня, целуя в макушку. — Думаю, если использовать одновременно успокаивающую магию и ментальную, получится вообще отлично. И чистосердечное признание, и достоверная информация.

— А куда ты?

— Мне нужно присутствовать на суде в качестве твоего законного представителя. Завтра состоится суд над любовницами твоих мужей. В тот день, когда ты... в общем, страж Джирги Фронд приходил, чтобы рассказать, что все украшения и картину проверили. Они их украли.

— Я несколько в этом не сомневалась, — вспомнив этот эпичный день изгнания любовниц и то, как ярко они доказывали свою правоту, я, каюсь, ощутила ни с чем несравнимое чувство злорадного удовлетворения.

Каждому воздастся по заслугам. Жаль только, что здесь за беспринципную, аморальную связь никак не наказывают. Но, увы, что есть, то есть.

— Значит, скоро все закончится? — оглушенная радостной мыслью, облизнула я вмиг пересохшие губы. — Любовниц и мужей накажут в соответствии с законом. Ну и я теперь больше не замужняя леди.

— Ну... — протянул Чарльз.

— Не совсем, — сухо заметил Джон.

— Что вы имеете в виду? Их не накажут?

— Нет, и любовницы, и мужа без всяких сомнений получат свое наказание, — быстро выпалил Чарльз.

— И? Есть что-то еще? — догадливо кивнула я, едва ли не чертыхаясь.

Ну, конечно, когда все было так просто? А как же приключения?

Я без приключений вот совершенно никак. Мне даже иногда кажется, что приключения — это мое второе «я». Радует только, что скучать не приходится.

— Помнишь, я рассказывал тебе, что генерал обезопасил тебя от посягательства мужей на твоё имущество? — уточнил Чарльз, и я уверенно кивнула, ведь действительно был такой разговор. — Так вот, в случае смерти Аделаиды, всё имущество должно было перейти благотворительному фонду. Впервые мужья опоили Аделаиду, услышав о молодой состоятельной леди.

— То есть, услышав? — не совсем понимая, что к чему, переспросила я.

— Именно, услышав. Карл на пару со своим дружкой Вильямом искали себе золотую жилу, спутницу, которая обеспечит им достойную жизнь. Они подслушали разговор на одном из банкетов. Учредители благотворительного фонда действовали намеренно, но явно не хотели подставляться, потому спланировали всё так, словно это случайность. Никаких приказов, точной информации, только твоё имя и имя мага, у которого можно купить любовное зелье.

— Но ведь это не яд, — тихо пробормотала я, нахмурившись. — Что получил бы благотворительный фонд? Аделаида не умерла, а влюбилась. Да, она беспрекословно подчинялась воле мужей, но фонду от этого, по сути, никакой пользы.

— Запрещённые зелья со временем убивают людей. Особенно, если выпить зелье в большом количестве. Карл не успел подлить всё содержимое флакона, который продал ему Росси. Но, как бы там ни было, реально доказать что-то почти невозможно.

— Почти.

— Да. Так, как память Карла прочитал сам глава тайной канцелярии и увидел всё, что при других обстоятельствах никто бы даже не додумался проверить, конечно же, он обязан разобраться во всём.

— Прекрасное стечение обстоятельств, — криво ухмыльнулась я. — Но ведь даже если я сейчас умру, законным наследником всё ещё будет Мэтью.

Мотнув головой, понимая, что долгое бодрствование начинает давать свои не очень положительные результаты, я постаралась отмахнуться от головной боли. Мне было многое непонятно. Включая и то, как представители благотворительного фонда пропустили тот момент, что я жива. Что-то не сходится. Да и им теперь нужно убить не только меня, но и Мэтью, моего маленького умного мальчика.

— Мэтью...

— Он в безопасности, не беспокойся, — заверил меня серьёзно Джон.

— Где?

— Во дворце.

— Где? — опешив от ответа, вытаращила я глаза.

— Во дворце. Их группу учеников направили во дворец для закрепления знаний. Можешь не волноваться, во-первых дворец самое защищённое место, которое только можно найти, а во-вторых, Король обо всем знает, и Мэтью неустанно охраняют два сильных мага.

Кивнув, немного расслабившись, я сипло выдохнула. Кажется, хочу я того или нет, но мой лимит бодрости исчерпан. Да и что-то мне подсказывает, что я ещё завтра буду пожинать плоды своего бдения. Впрочем, я ни о чём не жалею.

— Ты устала... — мягко заметил Чарльз. — Отдохни и ни о чём не беспокойся.

— Мы обо всем позаботимся, — кивнул согласно Джон.

Заметив два немигающих взгляда на себе, я неловко поерзала, не особо понимая, что должна сделать. Предложить мужчинам остаться? В принципе, я не возражаю, все равно больше, чем на уютный сон рассчитывать не приходится. Вот только, не слишком ли это быстро? Ну, для отношений на троих?

— Спи спокойно, — мягко улыбнулся Джон и, взяв меня за руку, поцеловал тыльную сторону ладони.

— Сладких снов, — кивнул Чарльз, невесомо прикоснувшись к моим губам.

Не сговариваясь, мужчины вышли из комнаты, мягко закрыв за собой дверь, а я так и лежала, смотря в одну точку. Блин, такое ощущение, что я крупно оплошала...

Проснувшись ближе к обеду, я нежно гладила Ангела, обдумывая все, что услышала ночью от мужчин. И сколько бы я не пыталась понять преступный замысел учредителей благотворительного фонда, все равно что-то не сходилось. Такое ощущение, что не хватает какой-то важной детали, которая могла бы преобразить все.

Ведь, по сути, все действительно более чем запутанно. Если они хотели убить Аделаиду, тогда почему спустили все на самотек? Я уверена, даже не привлекая Карла и Вильяма, они с легкостью могли узнать, что происходит. Да и когда Аделаида забеременела, почему они ничего не предприняли, чтобы... избавиться от еще одного возможного наследника?

Но, если допустить, что они обо всем знали и намеренно ничего не делали, тогда что получается? Кто-то хотел, чтобы Аделаида страдала? Ждал, сложа руки, не из-за того, что боялся привлечь внимание, а упивался ее беспомощностью?

Скрипнув зубами, я сипло выдохнула, начиная пальцами растирать ноющие виски. Или я преувеличиваю, или здесь что-то больше, чем просто желание заполучить наследство! Впрочем, возможно, что я на почве всего пережитого вижу коварные заговоры там, где их нет. Пытаюсь найти скрытые смыслы, а на деле это просто неудачное стечение обстоятельств. Ведь, может быть, что представители благотворительного фонда и вовсе не следили за Аделаидой, а спокойно ждали ее кончины, уверенные в своем плане.

— Проснулась? — заглянув в комнату, мягко поинтересовался у меня Джон.

— Да, только проснулась, — кивнула я, не собираясь признаваться в том, что уже больше получаса лежу и обдумываю все.

— Хорошо. Я сейчас скажу Каталане, чтобы принесла тебе завтрак, — проговорил спокойно мужчина. — Тебе помочь добраться до ванной комнаты?

— Думаю, я смогу сама.

Кивнув, мужчина закрыл дверь с другой стороны, а я тихо выдохнула. Чувствую себя странно. Как натянутая струна, что вот-вот лопнет. Вот только непонятное волнение унять не так-то просто. Намного легче, когда рядом есть Чарльз, он с легкостью разбавляет накалённую обстановку.

Мотнув головой, я кое-как добралась до ванной комнаты, провожаемая хмурым взглядом Ангела. Кажется, он совершенно не поддерживает мое стремление быть самостоятельной. Да, что там, я и сама не рада уже, что отказалась от помощи Джона. Впрочем, отступить нет смысла, я уже в ванной комнате.

Быстро, насколько позволяло мое состояние, я приняла ванную и сделала все утренние процедуры. Глубоко вдохнув и выдохнув, я накинула халат и поспешила в комнату, сразу же замечая Джона, застывшего у окна.

— Извини, боялся, что ты можешь упасть в ванной комнате, и никого не будет рядом, чтобы помочь, — развернувшись, спокойно проговорил мужчина. — Ты как?

— Спасибо, уже лучше.

— Тебе неловко, да? — пронизательно заметил Джон.

— Есть такое, — честно призналась я и усмехнулась уголком губ.

Подойдя к стулу и присев, я пододвинула к себе поднос с жидкой кашей. М-да, рассчитывать на что-то посущественней определенно не стоит. Уверена, Каталана следует инструкциям лекаря и даже слушать меня не станет.

— Что ж, думаю, нам стоит узнать друг друга лучше, тогда неловкость пройдет без следа, — повел плечом мужчина, занимая стул напротив меня.

— Думаешь? — улыбнувшись, я хитро посмотрела на невозмутимого Джона.

Все ограничители только в моей голове. Напротив меня все тот же лорд Диабло. Изменился только статус наших отношений. Впрочем, пока спокойные беседы и отношениями назвать сложно. У нас даже ни одного поцелуя не было!

— Уверен, — спокойно кивает мужчина, и я отправляю первую ложку каши в рот.

Непробиваемая уверенность Джона передается мне, и мы просто разговариваем. Он спрашивает о моем прошлом, интересуется, как я жила, что делала. И я рассказываю все, не таясь и не боясь. Мне скрывать нечего. Правда, когда мужчина, вопросительно вскинув бровь, с нескрываемым любопытством интересуется, всегда ли я была безудержно жизнерадостной, я громко хохочу, не имея сил сдержаться.

Безудержно жизнерадостная. Так вот, как он видит меня. Интересно.

— Бизнес занимал много времени, я почти все время работала, — честно признаюсь я, вспоминая непростые дни. — Но знаешь, все, что не убивает нас — делает нас сильнее. К проблемам я отношусь философски. Они не ждут подходящего момента, а просто появляются, потому нужно жить и радоваться здесь и сейчас.

— Ты права, — кивает Джон и, не скрывая нежности плещущей во взгляде, смотрит на меня.

— А ты? Всегда хотел быть великим начальником?

— Нет, — качает головой мужчина. — Банк требует много времени и сил, а так же ответственности. В детстве я вообще мечтал быть музыкантом.

— Кем? — ошарашенно переспрашиваю я, не веря собственным ушам. Может, у меня слуховые галлюцинации?

— Музыкантом. Я, без ложной скромности, прекрасно играю на фортепиано. Теперь это мое тайное увлечение. Не хочу портить свою блестящую репутацию грозного и безжалостного банкира.

— Так почему ты все-таки решил быть банкиром? — прищурившись, решила уточнить я.

Вряд ли Джон из тех, кто просто так решает поменять свои жизненные ориентиры. Хотя, возможно, он просто повзрослел и решил, что профессия музыканта не для него?

— Банк был делом жизни моего отца. Он скончался, когда я только закончил Академию. Конечно, я мог бы нанять кого-то, но к тому времени мечта быть музыкантом уже не казалась мне такой идеальной. В Академии вообще быстро понимаешь, что к чему. Там нет времени думать о мечтах, учеба занимает почти все время.

— А на кого ты учился?

— В Академии учат управлять магией. Я был на боевом факультете. Изучал боевую магию. Впрочем, там обучают основам всех направленностей, чтобы после легче можно было выбрать.

— И если я захочу развивать свой дар, мне тоже придется учиться в Академии?

— Да. Если, конечно, ты с позволения Короны, не будешь заниматься индивидуально с учителем. То, что ты тогда услышала наш с Молнией ментальный разговор, уже без слов доказывает, что твоя направленность — ментальная магия. Хотя, возможно, в тебе есть еще какие-то скрытые таланты.

— Хм, ясно, — протянула я, хотя, если не врать себе, поняла я все только в общих чертах.

— Не волнуйся, если тебя заинтересует магия, мы с Чарльзом поможем тебе во всем и объясним все более детально.

— Обязательно, — быстро выпалил ворвавшийся в комнату Чарльз. — Как ты себя чувствуешь?

— Все хорошо, — улыбнувшись, кивнула я. — Как суд? Уже все?

— О, просто прекрасно, — весело оскалился мужчина и его глаза удовлетворенно блеснули.

М-да, что-то мне подсказывает, что любовницы получили свое с процентами...

— Может, уже расскажешь, что было на суде и перестанешь глупо улыбаться? — спокойно поинтересовался Джон, когда пауза действительно слегка затянулась.

Прикусив губу, чтобы не расхохотаться, я лукаво смотрела на мужчин, даже не представляя, как так вышло, что они стали друзьями? Ведь Чарльз и Джон совершенно разные по темпераменту мужчины. Один, словно взрывной искрящийся фейерверк, а второй, словно нерушимая могучая стена.

— Я просто не могу успокоиться, — фыркнул весело Чарльз. — Мстительная часть меня удовлетворена на все сто процентов.

— Даже так? — вскинул одну бровь Джон.

— Кроме того, что любовницы больше не имеют статуса благородных леди, — протянул интригуяще Чарльз, — теперь они должны выплатить компенсацию за нанесенный ущерб Аделаиде и отработать на благо Королевства свою повинность. Два года исправительных работ.

— Хм... недурно, — кивнул Джон и презрительно скривил губы. — Теперь эти необремененные моралью дамы спустились на самое дно.

Задумчиво пожевав нижнюю губу, слушая о наказании для любовниц, я немного нахмурилась. Или я что-то не понимаю, или наказание за украденные драгоценности слегка преувеличено? Впрочем, в назидание другим вполне возможно, что в суде решили дать самое тяжелое наказание за кражу.

— И это наказание за украденные драгоценности? — прищурившись, все же решила уточнить я.

— За все, что они сделали, — повел плечом Чарльз. — Репутация леди, благодаря бесчисленным аморальным и преступным поступкам была не просто запятнана, а стерта в пепел. Поверь, их даже немного пожалели. Ну, совсем немного.

— Намекаешь, что ты смиловался и не добивал их? — искривил губы в кривой усмешке Джон.

— Ну... я просто решил, что им стоит поработать на благо Королевства, а не расслабленно ждать дня окончания заключения.

— Разумно.

— Если честно, я в восторге, — ничуть не кривя душой, призналась я.

Пусть мужчины думают, что я безжалостная, но мне такое наказание нравится. То, что нужно, чтобы преподать урок не только любовницам, но и другим, как сказал Джон — не обрамлѐнным моралью, леди. Так они хоть будут знать, что последует за желанием легкой наживы и причиненную кому-то боль.

Да и, если уж совсем честно, то любовницы пять лет портили жизнь Аделаиде и не задумывались ни о чем. Они осознанно шли на все, жили в чужом доме и наслаждались всеми благами, к которым не имели никакого отношения, еще и принижая законную хозяйку. Так что два года исправительных работ еще и мало будет, если скрупулѐзно во всем покопаться.

— А как начет мага Росси? — заинтересованно протянула я. — Успокоительная магия сможет помочь?

— Я встретился утром с Александром, он был в предвкушении и передавал тебе искреннюю благодарность за идею. Сейчас, скорее всего, Росси уже допрашивают.

— Надеюсь, у них получится узнать у него все, — облизнув губы, быстро выпалила я.

— Обязательно получится, можешь не беспокоиться, — кивнул мне с непоколебимой уверенностью Джон.

— Отлично. Я уже хочу спокойно выдохнуть и не думать, что где-то рядом могут быть преступники.

— Все будет хорошо, — заключив меня в крепкие объятия, ласково прошептал Чарльз.

— Спасибо, вы возитесь со мной все время... — протянула я, смотря то на Чарльза, то на Джона.

— Поверь, проводить с тобой время для нас в радость, — без ложной скромности, смотря мне в глаза, проговорил Чарльз.

Чувствуя себя немного неловко, я отвела взгляд. Обниматься с одним мужчиной, когда на тебя смотрит другой мужчина, при этом зная о чувствах каждого из них, как оказалось, не так-то просто. Хотя, возможно все из-за того, что отношения с каждым из них совершенно не похожи между собой.

— А что будет, когда Александр сможет прочитать память Росси? — немного хрипло пробормотала я, пытаясь разрядить обстановку. — Учредителей благотворительного фонда арестуют?

— Конечно, — спокойно кивнул Джон. — Всех причастных арестуют.

Глубоко вздохнув, я задумчиво уставилась в одну точку. М-да, как все оказалось запутано. А ведь я только и хотела, что расторгнуть ненавистный мне брак. Итог же просто повергает в шок.

— Через три дня будет осенний бал во дворце, — протянул задумчиво Чарльз. — Если к тому моменту мы не сможем арестовать учредителей благотворительного фонда, я бы хотел, чтобы ты не ходила на бал.

— Разве дворец не самое защищенное место? — нахмурилась я.

— Конечно. Вот только в этот день будет много гостей... — с намеком проговорил Чарльз.

— Но во дворце Мэтью!

— Не беспокойся, с ним все будет хорошо. Король мудрый правитель и обязательно позаботится о Мэтью.

— Я хочу сегодня поговорить с сыном по переговорному артефакту. Если я усну, разбудите меня, пожалуйста, — чувствуя легкую усталость, попросила я.

— Конечно, — кивнул спокойно Джон.

— Отдохни, мы позже зайдем к тебе, — ласково погладив меня по щеке, проговорил Чарльз.

Кивнув, я подошла к кровати и только удобно устроившись, посмотрела на мужчин. Кажется, они снова собирались оставить меня одну. Вот только, хочу ли я этого? Если уже решила, что мы будем вместе, тогда какой смысл закрываться в себе и сидеть в одиночестве?

— Расскажите мне, как вы стали друзьями?

— О, это веселая история... — фыркнул Чарльз и мужчины, переглянувшись, присели на кровать с двух сторон от меня.

— Не вижу ничего веселого, — хмыкнул Джон. — Чарльз всегда привлекал много внимания и много шумел. Мы вместе учились, и он был не только любимцем учителей, но и другом каждому.

— Конечно. Зачем же пугать всех вокруг своим перекошенным лицом, — повел плечом Чарльз.

— Так ты растопил сердце неприступного молодого лорда? — весело предположила я.

— Мы подрались, — спокойно проговорил Джон. — А после еще раз. Вообще за время учебы мы дрались много раз.

— Да, но каждый раз, когда нас спрашивали учителя, что произошло, вместе молчали, — кивнул, подтверждая слова друга Чарльз.

— И что же все-таки произошло? — нахмурилась я, совершенно не улавливая логики.

— После мы вместе подрались со старшими, — рассмеялся Чарльз. — Один из старших, скажем так, недолюбливал Джона. Еще тогда он был лордом с выдающимися способностями, а я, увидев, как несколько старших нападают на Джона не смог стерпеть несправедливость. После того мы заключили перемирие, а в дальнейшем стали друзьями.

— Удивительно, — хмыкнула я.

— Академия не место для слабаков, — тихо проговорил Джон. — Как бы там ни было, но в Академии каждый пытается добиться лучших результатов, желая в дальнейшем занять высокий пост.

— А знаешь, что самое удивительное? — хитро поинтересовался Чарльз, заставляя меня приподнять брови в немом вопросе. — Благодаря той драке Джон познакомился с Александром.

— Только Джон? А ты? Вы же вместе дрались?

— Мы в разных местах отработывали наказания, — пояснил мне Джон. — Александр был одним из лучших выпускников Академии, поэтому его нередко просили присмотреть за младшими, пока те отработывают наказание.

— М-да, оказывается, бывают и такие совпадения, — покачав головой, протянула я.

— Все, спи, а мы пойдем, не будем тебе мешать, — тихо проговорил Чарльз и, наклонившись, оставил на моих губах целомудренный поцелуй.

— Отдыхай, — кивнул Джон и, взяв мою руку, явно намереваясь поцеловать ее, невольно замер, когда я выдержнула ладонь и покачала головой. — Прости...

— Просто поцелуй меня, — вздохнув, пробормотала я.

Уставившись на меня широко распахнутыми глазами, мужчина сначала застыл, а после, улыбнувшись уголком губ, наклонился и запечатал на моих губах робкий поцелуй. Прикрыв глаза, стараясь скрыть неловкость, я дождалась пока мужчины выйдут, а после прикоснулась кончиками пальцев к своим губам, уже понимая, что не сверну с этого пути. Сердце же гулко

билося в груди, только подтверждая мои смелые мысли.

* * *

Глава 50.

Поговорив с Мэтью, я тихо выдохнула. Голос сына звучал радостно, он явно был в восторге от дворца и тех занятий, что для них подготовили. Конечно же, мой умный мальчик не мог не спросить, что со мной случилось, и почему я не выходила на связь столько времени, но рассказывать нелюбимые новости по переговорному артефакту мне совершенно не хотелось. Естественно, мне придется рассказать, пусть и немного упрощенную версию о том, что случилось, но это будет только, когда мы встретимся.

— Поговорила? — заглянув ко мне, поинтересовался Чарльз.

— Да, поговорила.

— Все хорошо?

— Да. Мэтью нравится во дворце, — тихо выдохнула я, а после внимательно посмотрела на мужчину. — Ты куда-то уходишь?

— Нужно встретиться с Александром. Рядом с тобой будет Каталана, — приглушенно ответил мужчина. — Отдыхай и ни о чем не беспокойся.

— Каталана? Джон тоже пойдет с тобой?

— Да.

— Чарльз, что происходит? Вы что-то узнали?

— Все в порядке, не волнуйся, — быстро выпалил мужчина и, подойдя ко мне, впился в губы несдержанным поцелуем. — Отдыхай.

Не говоря больше ничего, Чарльз буквально вылетел из комнаты, а я нахмурилась. Интуиция подсказывала, что не все так просто, как хотел показать мужчина, вот только выхода у меня все равно нет никакого. Мне нужно послушно ждать и набираться сил, оставив это дело мужчинам.

Да и чем я могу помочь? Только под ногами буду мешаться, особенно в моем состоянии.

— Госпожа, я принесла ужин... — улыбнулась Каталана, заходя в комнату.

— Спасибо.

Опустив голову и послушно приступив к ужину, я тихо вздыхала, чувствуя, как на душе кошки скребут. Мне было беспокойно. Впрочем, врать себе глупо, мне было не просто беспокойно, внутри все скручивалось от непонятного напряжения. Ведь пусть ничего конкретного сказано не было, я прекрасно понимала, что происходит. Мужчины смогли что-то узнать и сейчас приступили к поимке преступников.

— Госпожа Аделаида, не беспокойтесь, лорд Чарльз и лорд Джон позаботились о вашей безопасности. Вокруг дома дежурят маги, и они никому не позволят навредить вам.

Чего и следовало ожидать. Мужчины обо всем позаботились.

Прикусив нижнюю губу, я протяжно выдохнула. В этом деле я должна уступить им и не вмешиваться. Как говорила мама: «Женщина должна быть мудрой, хитрой и позволить мужчине решать проблемы».

Едва уснув ночью, не в силах совладать с собственными переживаниями, первое, о чем я спросила утром, конечно же, были мужчины. Вот только они не вернулись ни к утру, ни к вечеру, ни даже на следующий день. Так что, томясь в своей ожидании, я только и могла, что покорно слушать Каталану.

Получив весточку от мужчин, что с ними все хорошо, первое, чего мне действительно

захотелось — это найти их и хорошенько побить. Конечно, скорее всего, они просто не имели возможности до этого сообщить о себе, но я искренне переживала.

— Все, госпожа Аделаида, перестаньте нервничать, — увещала меня, словно маленькую, Каталана. — Лорд Чарльз и лорд Джон ответственные мужчины. Как только они закончат со своими делами, я уверена, сразу же вернутся к вам.

Интересно, Каталана, правда, думает, что я беспокоюсь о том, что мужчины не вернутся ко мне? Или я что-то не понимаю? Впрочем, какая разница? Для меня главное, чтобы они не пострадали, и чем дольше я не знаю, что с ними и как, тем сложнее мне сдерживать свое волнение.

В таком напряжении прошло два дня. Мне казалось, что я попросту начинаю сходить с ума. Спасали только вечерние разговоры с сыном и молчаливая поддержка Ангела. И не знаю, сколько бы еще я смогла выдержать, но мужчины все-таки появились.

Уставшие, помятые, но, кажется, вполне довольные.

Находилась я во время их возвращения в гостиной на первом этаже. Стоило мне только увидеть остановившуюся у дома карету, а после и Чарльза с Джоном, я, не тратя больше ни секунды, буквально побежала на улицу, где повисла на мужчинах, пытаясь успокоиться и попросту не разреветься.

Впервые за всю свою жизнь я настолько сильно переживала!

— Тише-тише, Аделаида... — хрипло протянул Чарльз, глядя меня по напряженной спине.

— Тебе разве можно сейчас бегать? — недовольно буркнул Джон, но в противовес своим словам только сильнее прижал меня к себе.

— Лучше помолчите, пока я не разозлилась, — холодно отчеканила я и сильнее стиснула шею мужчин.

А ведь я даже не догадывалась, что без каких-либо неудобств смогу обнимать сразу двоих мужчин!

— И где вы столько времени были? Знаете, как я волновалась? — оттолкнув мужчин от себя, взорвалась я.

— Мы все расскажем, — подняв руки в примирительном жесте, с заискивающей улыбкой отозвался Чарльз.

— Все расскажем, — кивнул спокойно Джон. — Но для начала приведем себя в надлежащий вид. Подождешь?

— Подожду. Куда же я денусь?

Мужчины, переглянувшись, отправились в гостевые комнаты, в которых жили, пока я болела. Я же попросила Каталану накрыть на стол в столовой и меряла шагами гостиную. Еще немного и я все узнаю. Кто и почему так жестоко поступил с Аделаидой. Кто все это время прятался в тени и руководил всем, словно действительно являлся опытным кукловодом.

— Если вы еще пару минут помолчите, я взорвусь, — честно призналась я, пронзив мужчин колким взглядом.

— Мелисса Гринвид. Ты слышала об этой леди? — вскинув одну бровь и откинувшись на спинку стула, пристально посмотрел на меня Джон.

— А должна была? — не менее заинтересованно отозвалась я. — Она как-то связана с тем, что случилось с... Аделаидой? — уточнила я.

— Не только с Аделаидой, но и с ее мамой, — цокнул Чарльз. — Эта женщина

основатель благотворительного фонда.

Нахмурившись, я постаралась покопаться в памяти, но, увы, у меня ничего не получилось. Я не знала, кто эта женщина и точно никогда не слышала о ней. Возможно, прошлая Аделаида и была знакома с ней, но от ее памяти едва ли что-то осталось.

Впрочем, я и сама должна была догадаться, что в этой истории замешана женщина. Как бы прискорбно не было это признавать, но женщины порой бывают очень беспощадными. К тому же, думаю, упоминание мамы Аделаиды как-то замешано в корне проблем.

— Мелисса Гринвид является очень уважаемой леди. Для всех в королевстве она одна из немногих леди, которых в буквальном смысле называют посланниками добра. А так же она хорошая подруга Вдовствующей Королевы, — тихо проговорил Джон.

— Посланник добра, — с кривой улыбкой кивнула я, прекрасно понимая, к чему ведут мужчины.

— Благодаря твоей подсказке Александр смог прочитать память Росси и узнал обо всем, о чем знает сам мужчина. Вот только даже в воспоминаниях Росси ничего не было о Мелиссе Гринвид. Эта женщина оказалась настолько коварной, что просто в голове не укладывается. Росси пусть и был магом, но трепетно относился к всевозможным зельям. И что ты думаешь? В один день он просто нашел у себя на пороге книгу с запрещенными зельями. А еще через несколько дней получил записку с указаниями приготовить запрещенное зелье и оставить его в определенном месте.

— Мы долго думали, сопоставляли все и пытались понять последовательность всего происходящего, — кивнул, словно подтверждая слова Чарльза, Джон. — Одно было ясно точно — связь с благотворительным фондом. Правда, до последнего момента мы даже не подозревали леди Мелиссу. Безупречная репутация этой женщины не давала усомниться в ней.

— И все же, как вы поняли, что это именно она? — сглотнув, буквально просипела я.

Сердце в груди отплясывало чечетку и, даже понимая, что все уже произошло, руки нервно тряслись. Я и хотела и боялась одновременно услышать продолжение, интуитивно предполагая, что случилось что-то из ряда вон выходящее. Спасало меня только то, что напротив меня сидели живые и невредимые, по крайней мере, на первый взгляд, мужчины.

— Мы едва не убили друг друга, — скрипнул зубами Джон, а у меня от его слов перед глазами заплясали разноцветные круги.

Я не ослышалась? И что это все значит?

— Мелисса Гринвид эмпат и, как оказалось, она может не только чувствовать чужие эмоции, но и умело управлять ими, — смотря в одну точку, глухо протянул Чарльз. — Она очень искусно воздействовала на нас, заставляя увидеть в друге заклятого врага и использовать все возможные способы, чтобы уничтожить... противника.

Слушая Чарльза, я смотрела в одну точку, чувствуя, как у меня от его слов волосы дыбом встали. М-да, человеческая натура бывает поистине гнилой. Даже в самом страшном сне я не могла предположить такого.

— Вы только вдвоем пошли к ней? — тихо пробормотала я.

— Да, Александр потратил много сил, чтобы достать сведения из головы Росси, и ему нужен был отдых. Мы же решили сами поговорить, как нам казалось, с совершенно не имеющей к этому делу беззащитной благородной леди. Позже должна была прибыть группа магов.

— И как же вы смогли очнуться из-под этого влияния?

— Неожиданно прибыл Александр, — криво улыбнулся Джон. — Ему не давала покоя эта запутанная история, и он решил тоже поприсутствовать при разговоре с леди. Прибыл он вовремя, я в это время уже душил Чарльза.

Вздвогнув, словно от удара, я широко распахнутыми глазами уставилась на Джона, а после перевела не менее шокированный взгляд на Чарльза, замечая на его шее, надежно скрытой воротником рубашки, едва заметные следы от пальцев. И, если уж честно, я даже думать не хочу о том, что было бы, если бы у этой «леди» все получилось. Это просто выше моих сил.

— К тому времени, как Александр появился в доме леди, самой Мелиссы уж не было, — поджал губы Чарльз. — Не смотри на меня таким взглядом, — весело оскалился мужчина, — меня не так просто задушить. Да и всякое бывает, не стоит даже думать об этом. Мы живы и все еще хорошие друзья. К тому же, я тоже знатно потрепал Джона.

— Вы ее нашли? — каркнула я, понимая, что если леди еще на свободе, то спокойной жизни точно не будет.

— Нашли, — кивнул Джон и искривил губы в холодной усмешке. — И Александр уже успел хорошенько покопаться в голове леди. Можешь не беспокоиться, она сейчас совершенно безобидна и находится под надежной охраной в темнице, где невозможно воспользоваться магией. Жаль только, что для всех эта посланница доброй воли всего лишь уехала в монастырь, решив скоротать остаток жизни в уединении. К сожалению, лишняя огласка может неблагоприятно повлиять на людей.

— Главное, чтобы она не смогла выбраться из темницы, остальное неважно, — холодно отчеканила я. Думаю, попадись она мне сейчас, я бы ее сама задушила.

А ведь мне всегда казалось, что я не в состоянии причинить кому-то реальный вред. Как оказалось, все не так однозначно. И это я еще всего не знаю...

— Не беспокойся, больше она никогда не увидит дневного света, — так же холодно отозвался Джон. — К тому же, после воздействия Александра, леди Мелисса сошла с ума.

— Сошла с ума, — повторила я задумчиво. Сострадание не проснулось. — И, что вам удалось узнать? Что эта... женщина успела провернуть? Почему так поступила с Аделаидой?

— Ревность, злость, зависть, неразделенная любовь, собственная ничтожность... — задумчиво перечислил Чарльз. — О ее мотивах можно говорить днями напролет и все это будет в конечном итоге сводиться к ее ничтожности.

— Но к кому ей ревновать? Да и не было ничего в жизни Аделаиды, чему можно было бы завидовать, — нисколько не кривя душой, проговорила я.

Думаю, деньги у этой дамочки были, а в остальном вообще темные дебри. Впрочем, если в этом замешана мама Аделаиды, то может и не к Аделаиде была направлена ревность?

— Генерал, — вторя моим мыслям, выдохнул Чарльз. — Она была безответно влюблена в генерала, но он женился на леди Жасмин, маме Аделаиды. Леди Мелисса завидовала своей сопернице в любви черной завистью и всячески пыталась строить козни, чтобы не просто разлучить... твоих родителей, но и уничтожить ненавистную девушку.

— М-да, не удивлюсь, если она и до этого была поехавшая.

— Ты в чем-то права, — кивнул Чарльз. — Ее родители, узнав о том, что творит их дочка, выдали ее замуж и с этого момента начинается все самое скверное. Полагаю, именно поэтому она ничего и не делала, когда Аделаида вышла замуж за Карла и Вильяма. Они морально уничтожали девушку, что, несомненно, нравилось леди Мелиссе.

— Муж издевался над ней? — нахмурившись, прямо спросила я.

— Да, как морально, так и нередко физически. В конечном итоге, она его отравила, используя книгу с запрещенными зельями, которую нашла в старинной библиотеке своей семьи, и еще больше обозлилась. С помощью тех же зелий она отравила и леди Жасмин ядом с замедленным действием.

Кивнув, понимая, что скоро от такой информации у меня голова кругом пойдет, я сипло выдохнула. Какая-то обозленная, гнилая изнутри девица испортила столько жизней и жила после этого припеваючи, портя еще и жизнь дочери своей соперницы. Просто уму непостижимо. Даже слов нет, чтобы описать всю гамму чувств, которая буквально кипит во мне.

— Но самое паршивое во всем этом то, что после всего леди Мелисса так и не успокоилась, — покачал головой Чарльз. — Ведь, по сути, она получила, чего хотела, ее соперница умерла. Конечно, для начала она просто попыталась утешить на тот момент отставного генерала, но мужчине, как мы понимаем, было не до женщин. Ему нужно было воспитывать дочку. Из-за этого она обозлилась на Аделаиду, ведь та, кроме того, что была похожа на свою мать, так еще невольно стала преградой к ее любви.

— И когда генерал умер, она начала действовать? — больше утвердила, чем спросила я.

— Ты права, — кивнул Джон, прикрыв глаза. — Найдя себе несколько исполнителей, она убила выбранного генералом жениха Аделаиды, подкупом и шантажом заставила одного из дворцовых служащих отыскать последнюю волю генерала и начала действовать. Убила на тот момент действующего главу благотворительного фонда и с помощью своего дара, который она усердно развивала, заставляла окружающих боготворить себя, делая свои гнусные дела. Встретив Карла с Вильямом, она без промедления воспользовалась ими, как расходным материалом. И даже, когда поняла, что ее планам не суждено сбыться, конечно же, совершенно не расстроилась, ведь Аделаида была только блеклой тенью.

Смотря в одну точку, я невесело усмехнулась. Для меня, современного человека, рассказ мужчин был за гранью восприятия. Хотя, думаю, наши сериалы со всеми кознями и страданиями тоже не на пустом месте берутся и где-то действительно есть такие беспринципные люди. А мне реально повезло, что в своей жизни я их не встречала.

— Я должен тебе кое в чем признаться... — сдавленно пробормотал Чарльз. — Моя сестра, Изабелла...

— Она тоже попала под влияние леди Мелиссы?

— Да. Леди Мелисса действительно умела находить единомышленников.

— Что ты имеешь в виду? — нахмурилась я.

— Тот военный, которого выбрал генерал в мужа Аделаиде, Изабелла была влюблена в него.

— Надеюсь, твоя сестра не успела натворить ничего преступного?

— Нет... — шумно выдохнул мужчина. — Но зная сестру, скажу честно, она довольно избалована и я уверен, не оставит попыток насолить тебе.

— Ее можно понять, — глухо отозвалась я. — Она считает, что в смерти ее любимого виновата... я.

— Я поговорю с ней и обязательно все расскажу. Пусть Изабелла и избалована, но точно не глупа, она все поймет.

М-да, остается только надеяться на это. Хотя, что-то мне подсказывает, что все не так просто, как кажется. Может, убить она меня не захочет, но точно не откажется от желания унижить. Увы, это было понятно еще при первой нашей встрече.

Ладно уж, со временем все будет ясно.

— Не волнуйся, мы всегда будем рядом и не позволим никому тебя обидеть, — серьезно посмотрел на меня Джон. — И не забивай себе голову, все уже позади. Любовницы уже получили свое, на днях Карла и Вильяма отправят на каменоломни, а Мелисса Гринвид гниет в темнице. Больше нет никого, кто бы смог тебе навредить. Александр найдет каждого подельника леди Мелиссы и все они ответят за то, что совершили.

— А совершили, как я понимаю, они много. Да и вкусив один раз безнаказанность, вряд ли у них хватило сил остановиться.

— Ты права, но с этим разберется Александр. К тому же леди Мелисса не действовала безрассудно, она тщательно обдумывала каждый свой план, стараясь, чтобы все было безупречно. Конечно, пострадавшие от ее махинаций есть, но, уверен, Король возьмет это дело под жесткий контроль.

— Да, нам же стоит выкинуть это все из головы и заняться подготовкой к торжеству, — довольно оскалился Чарльз.

— К торжеству?

— Ты обещала выйти за меня замуж!

— А...это...

— Аделаида!

— Я и не отказываюсь от своих слов, но мы же решили, что не будем спешить.

Весело рассмеявшись, смотря на вмиг нахохлившегося Чарльза, я звонко поцеловала мужчину в щеку, а после, развернувшись, потянулась к Джону, желая так же поцеловать его и... попала в объятия мужчины. На душе было невероятно спокойно, казалось, что непосильный груз свалился с моих плеч, позволяя свободно дышать и радоваться жизни, с упоением отвечая на совершенно не детский поцелуй банкира.

Да, я определенно заслужила на такое счастье!

* * *

Эпилог

— Вы согласны?

Нахмурившись, я посмотрела на сидящего напротив Александра, а после кинула взгляд украдкой на Чарльза и Джона, которые сидели по обе стороны от меня. Конечно, предложение Александра было более чем заманчивым. И, естественно, такой шанс ни в коем случае нельзя упускать.

Понять бы еще, почему я до сих пор радостно не согласилась?

Закусив губу, я мысленно вздохнула и согласно кивнула.

Наверное, я просто не могу еще отойти от недавних новостей о леди Мелиссе. А ведь прошло уже два дня, пора бы уже хоть немного успокоиться.

— Прекрасно. Думаю, затягивать с занятиями не стоит.

— Я бы хотела немного отдохнуть... — неловко пробормотала я, едва заметно приподняв уголки губ.

— Конечно, я все понимаю. Пять дней хватит, чтобы отдохнуть?

— Вполне, — решительно кивнула я и пристально посмотрела на мужчину.

— Вы хотите что-то спросить, леди Аделаида?

— Не считите за грубость, но зачем вам это? Я не совсем понимаю, в чем ваша выгода?

— Выгода, — задумчиво протянул мужчина и широко улыбнулся. — Во-первых, я хочу помочь вам, во-вторых, после недавних происшествий, я хочу быть уверен в том, что связано с ментальной магией и в-третьих...

— В-третьих?

— Думаю, я задолжал вам.

Хмыкнув, я отвела взгляд, ни на секунду не поверив мужчине. Конечно, нет никаких сомнений в том, что он хочет быть уверенным, что не появится еще одна леди Мелисса. Вот только интуиция подсказывает, что это не единственная причина. Впрочем, со временем, я уверена, все встанет на свои места и Александр, если уж не признается, зачем ему преподавать мне индивидуальные уроки магии, точно где-то проколется.

— Мне пора. Я позже пришлю к вам кого-то со временем и местом урока.

— Я провожу тебя, — поднялся вслед за Александром Джон.

— До скорой встречи, леди Аделаида.

— До свидания.

Смотря на спины удаляющихся мужчин, я протяжно выдохнула, сразу же попадая в крепкие объятия Чарльза и расплываясь в довольной улыбке. С того момента, как мужчины во всем разобрались, они не отходили от меня ни на шаг. Даже спали мы в моей комнате вместе. И пусть сначала я чувствовала себя довольно скованно, сейчас уже, если быть честной, не представляю, как уснуть, когда рядом никого нет.

Вот только, чтобы не происходило, все было очень благопристойно. Чарльз на пару с Джоном позволяли себе только ласковые, манящие поцелуи, которые никогда не переходили во что-то большее. И я, чего уж, ждала и боялась одновременно того момента, когда мужчинам захочется чего-то большего.

— Я соскучился... — невыносимо хриплым, манящим голосом, прошептал Чарльз.

— Мы же все время вместе, — пробормотала я, но в противовес словам внутри что-то

сладко дрогнуло.

— Да, вместе, — послушно согласился со мной Чарльз. — Но, что делать, если я снова хочу сжимать тебя в руках, наслаждаться сладким единением со своей невероятной бестией?

— Хм, что делать...

— Адель... — буквально простонал мне на ухо Чарльз. — Я с ума схожу.

— Чарльз... — в тон мужчине простонала я, понимая, что этот сладкий дурман, окутывающий меня своей дымкой, уже не развеять.

— Я...

— Александр ушел, — вернувшись в гостиную, громко проговорил Джон, и стоило мне резко вскинуть голову, как мужчина застыл.

Нужно быть дураком, чтобы не понять, что здесь происходит, а Джон им однозначно не был. Кадык мужчины дернулся, а я зависла, не в силах отвести от этого действия своего взгляда. Кажется, я становлюсь какой-то законченной фетишистской. Другого объяснения тому, что это вполне невинное действие буквально обожгло меня изнутри волной жгучего желанья, у меня нет. Слово помутнение рассудка какое-то, не иначе.

— На улице ожидает карета, все готово, — глухо выдохнул Джон и криво улыбнулся. — У меня еще есть дела, я пойду.

Сплотнув, смотря за тем, как Джон разворачивается и собирается уйти, я резко вскочила с дивана. Действовать нужно было быстро и решительно. Или же вообще ничего не делать.

Опустив голову, понимая, что я чертова эгоистка, которая, как собака на сене, ни себе, ни людям, я протяжно выдохнула. Обманывать себя глупо. Джон своей молчаливой поддержкой все эти дни приручал меня к себе, как маленького непослушного зверька. Он осторожно, но уверенно заставлял меня привыкнуть к его спокойному голосу, надежным объятиям и неспешным поцелуям.

Так или иначе, но он надежно пробрался в мои мысли и мое сердце. Сначала заставляя проникнуться его мужественной красотой, после чувствовать безграничную признательность за спасение и как итог — я попалась.

— Твои дела важнее нашего общества? — понимая, что пауза затянулась, быстро выпалила я.

— Нет?

— Тогда давайте проведем время вместе.

— Вместе? — заинтересованно вскинул одну бровь Чарльз и его глаза опасно блеснули.

— Да, вместе, — быстро кивнула я, хотя все внутри меня подрагивало от невероятного напряжения.

— Ну что ж, — весело оскалился Чарльз и, потягиваясь, словно хищник перед решающим прыжком, встал с насиженного места, беря меня за руку. — Пойдем.

— Куда? — оторопело пробормотала я.

— Все закончилось. Пора исправлять прошлые ошибки.

— Какие ошибки? — все еще не совсем понимая, о чем мужчина говорит, нахмурилась я.

— Свидание.

Я только и успела округлить от удивления глаза, а мужчины, переглянувшись, уже вывели меня из дома и посадили в карету. И когда только успели подготовить свидание? Они же все время были со мной! Впрочем, попросить кого-то все сделать можно и находясь дома.

Ехали мы около двадцати минут. Все это время мужчины молчали, не отвечая на мои вопросы и только загадочно улыбаясь. Не удивлюсь, если в конечном итоге окажется, что все это только их коварный план по поимке особо пугливой птички.

Оказавшись посреди какого-то леса, я только непонимающе нахмурилась, посмотрев по сторонам. М-да, если мужчины хотели меня удивить, то у них это однозначно получилось. Я просто поражена до глубины души.

— Не спеши делать выводы, — хмыкнув, спокойно заметил Джон.

Приподняв вопросительно брови, я посмотрела на мужчину, без слов спрашивая, что же они задумали. Ответа, естественно, не последовало. Впрочем, спустя пять минут я все поняла сама. Мы оказались возле большого настоящего шатра с кучей разных фонариков и гирлянд вокруг него.

— Это...

— Внутри еще красивей, — многозначительно прошептал Чарльз.

Зайдя внутрь шатра, я посмотрела по сторонам и широко улыбнулась. Внутри действительно было очень красиво. На полу лежали какие-то шкуры, подушки, одеяла, создавая атмосферу уютного беспорядка. Недалеко от этого «ложа» был маленький столик с тремя бокалами и закусками с фруктами. Так же в шатре было множество разных свеч.

И, самое главное! То, что буквально повергло меня в состояние истукана — фортепиано.

Как? Как они его сюда затащили?

— Вы сошли с ума...

— Тебе нравится? — улыбнулся Чарльз.

— Нравится.

— Давайте выпьем, — предложил Джон.

— С удовольствием...

Потянув меня за руку, Чарльз кивнул Джону, а сам буквально повалил меня на «ложе», без промедления затыкая рот поцелуем. Вырваться и строить из себя «невинность» не было никакого смысла, ведь я подсознательно понимала, куда и, не исключено, зачем мы едем! А потому, если этого хочу я, и если этого хотят мужчины...

Ответив со всей возможной страстью на поцелуй Чарльза, я нетерпеливо выгнулась, чувствуя непередаваемую ноющую тягу внутри. Такое ощущение, что внутренности в секунду облили кипятком, заставляя забыть обо всем на свете.

Почувствовав осторожное касание к своей спине, а после не менее осторожный поцелуй в шею, я невольно вздрогнула. Две секунды мне хватило на то, чтобы понять, кто именно меня поцеловал и я, мысленно пожелав себе удачи, расслабилась.

А ведь я даже не представляла, что находиться с двумя мужчинами в постели может быть невероятно приятно!

Пока Чарльз неотрывно ласкал мои губы, умело снимая с меня платье, Джон не отрывался от моей шеи, превознося меня на вершину блаженства. Неторопливые, а то и ленивые ласки мужчин только сильнее заставляли меня бесстыдно постанывать и извиваться в их руках.

Это было похоже на сон, невероятно развратный, но такой желанный, что я буквально сходила с ума.

Растворившись в нашем общем безумии, я смогла прийти в себя только когда ощутила бархатную кожу мужчин под руками. Их твердые, накачанные тела были выше всяких

похвал, вызывая у меня эстетическое наслаждение. Определенно, я попала в рай!

— Какая же ты отзывчивая... — хрипло прошептал мне на ухо Джон.

— Безумно отзывчивая и страстная. Моя бестия! — поддержал комментарий друга Чарльз.

— Вы решили сейчас это обсудить? — фыркнув, я хитро улыбнулась и, не удержавшись от маленькой шалости, сжала эрегированные члены мужчин в руках.

Услышав два наполненных страстью стоны, я вся покрылась мурашками, неосознанно выгибаясь. Между ног все пульсировало и желало внимания. Я реально текла, как какая-то похотливая кошка, чувствуя себя настоящей нимфоманкой. Жаль только в таком состоянии мыслить здраво или вспоминать о том, что происходящее выходит за всякие рамки, я была не в состоянии. Или не жаль?

Почувствовав немного шершавые пальцы на клиторе, я от удовольствия закатила глаза и сильнее сжала члены мужчин. А когда пальцы начали растирать соки по половым губам, а грудь попала в плен умелого рта Джона, я вообще перестала существовать.

Едва не плача от переизбытка чувств и ощутив, как к пальцам добавился еще и язык, я гортанно застонала, содрогаясь в первом оргазме за этот, я уверена, долгий вечер. Ласки мужчин, определенно, заслуживают уважения. Кажется, я даже забыла, как меня зовут от их напора.

— Ты невероятна, — нависнув надо мной и заглянув в мои осоловелые глаза, чувственно пробормотал Джон.

— Аххх...

Первое проникновение мужчины выбило весь воздух из груди, а вместе с ним и невероятно развратный стон. Джон, как оказалось, мало-эмоциональным был только в обществе, в постели мужчина вел себя довольно разнузданно. Он сыпал всевозможными пошлыми фразами, покрывал тело поцелуями, гладил меня везде и двигался так, словно желал покорить Эверест.

От криков и стонов я реально охрипла...

Чарльз же только подливал масла в огонь, то прикусывая вершинки сосков, то теребя пальцами клитор, а то, целуя так, словно желая двигать языком в одном ритме с Джоном. И только на периферии сознания вспоминая нашу первую ночь с Чарльзом, можно с уверенностью сказать, что два мужчины в постели — это добровольный бой двух самцов. Они как бы вместе и у них одна жертва, но мужчины волей-неволей все равно соревнуются.

Невероятно сладко соревнуются. Так, что хочется плакать навзрыд от переполняющих ощущений.

В этот раз оргазм не просто настиг меня, а обрушился на меня лавиной. Меня трясло так, как еще никогда в жизни. Казалось, что я не смогу больше двигаться. А последовавший за этим хриплый громкий рык Джона только сильнее ударил по оголенным, как провода, нервам.

— Вы... — просипела я, пытаюсь сказать мужчинам, что они меня случайно убьют, да так и подавилась очередным стоном, чувствуя, как меня снова заполняют изнутри.

— Не могу сдерживаться, ты невероятно соблазнительная... — растянув губы в улыбке, пробормотал Чарльз и на меня обрушился новый ураган сильных, ритмичных толчков.

И если сначала я подумала, что у меня больше не осталось чувств, то спустя несколько секунд меня буквально скрутило от желания. Я загорелась, словно фитиль, медленно, но верно грозясь взорваться. Разлететься на кусочки и больше никогда не быть прежней

Аделаидой!

Кажется, что-то необратимое загорелось в моих глазах, ведь мужчины, не сговариваясь, стали подводить меня к краю этой пропасти. Чарльз, хрипло постанывая и придерживая меня за бедра, двигался во мне. А Джон, буквально прожигая меня голодным взглядом, нежно поглаживал клитор, только иногда едва ощутимо сжимая его и пуская бешеные импульсы к сосредоточению моей женственности.

Кажется, я все-таки умерла.

Умерла, чтобы возродиться и быть счастливой. Рядом с этими невероятными мужчинами, которые выбрали меня. Возродилась, чтобы дарить им свою любовь, признательность и получать в ответ с торицей.

Конечно, это только начало нашей истории и впереди нас ждут не только удачи. Но я буду не я, если позволю каким-то неудачам разрушить наше прекрасное будущее!

Больше книг на сайте - Knigoed.net